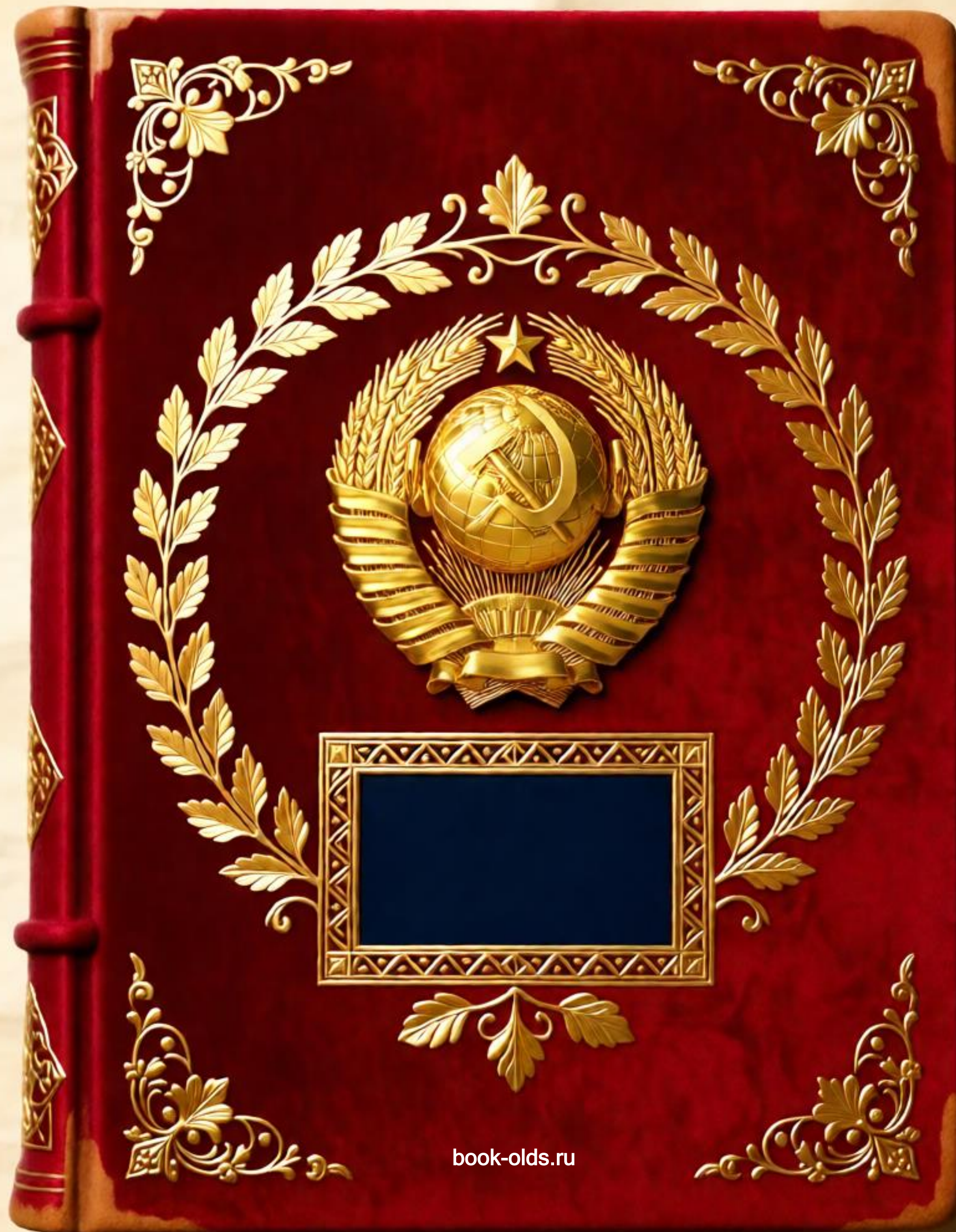

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. И. СТАРЦЕВ

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПЕТРОГРАДСКОЙ**

КРАСНОЙ ГВАРДИИ

И

РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

В. И. СТАРЦЕВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ПЕТРОГРАДСКОЙ
КРАСНОЙ ГВАРДИИ
И
РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ

(март 1917—апрель 1918 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА — 1965 — ЛЕНИНГРАД

АННОТАЦИЯ

1

Книга представляет обозрение новых материалов по истории вооруженных рабочих организаций центра революции — Петрограда. На основе большого круга источников автор дает анализ возникновения, существования и взаимоотношения двух массовых организаций рабочих — рабочей милиции и Красной гвардии. Впервые исследуется состав вооруженных отрядов рабочего класса Петрограда. Материалы очерков показывают руководящую роль большевистской партии в создании и деятельности Красной гвардии. Подробно анализируется боевая деятельность петроградской Красной гвардии в период Октябрьской революции и первых месяцев Советской власти.

Ответственный редактор

С. Н. ВАЛК

Г л а в а I

РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ И КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ПЕТРОГРАДА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОЧНИКАХ. В. И. ЛЕНИН О ПРОЛЕТАРСКОЙ МИЛИЦИИ

Изучение истории Красной гвардии Петрограда связано с именами Г. Георгиевского, В. Малаховского, Е. Пинежского, М. Луры, Е. Ерыкалова.¹ Появление работ каждого из этих авторов означало шаг вперед в данной области.

Первой работой, часть которой была посвящена истории Красной гвардии Петрограда, была книга Г. Георгиевского «Очерки по истории Красной гвардии», вышедшая в 1919 г.² Эта интересная по замыслу работа давала краткие сведения об истории рабочих вооруженных формирований начиная с революции во Франции в 1848 г. Красной гвардии Петрограда было уделено в ней 14 страниц из 110. Основным источником при написании этого раздела служили для Георгиевского воспоминания красногвардейцев, за которыми он признавал большую доказательную силу, чем за делопроизводственным материалом. Такое ограничение в источниках привело к тому, что в изложении истории создания Красной гвардии и ее деятельности было допущено много грубых неточностей и ошибок.³

¹ Автор не ставит своей целью критическое рассмотрение общих работ по истории Октябрьской революции, поскольку в освещении формирования Красной гвардии Петрограда они основываются на специальных исследованиях.

² Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии. М., 1919, 110 стр.

³ Инициаторами создания гвардии Георгиевский считал А. Г. Шляпникова и К. С. Еремеева, которые «еще в апреле приступили к выработке плана организации в Петербурге Красной гвардии» (Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии, стр. 66). О создании Временной комиссии по организации Красной гвардии, о созыве общегородской конференции 28 апреля не упоминается, хотя материал об этом содержался в газетах 1917 г.

В очерках Георгиевского правильно констатировалось, что первые шаги по созданию Красной гвардии в Петрограде были приняты в апреле 1917 г., а не после Февральской революции непосредственно. В работе изложены принципы организации Красной гвардии, названа примерная ее численность, приведены конкретные факты участия Красной гвардии в подавлении корниловского мятежа и мятежа Керенского — Краснова, в Октябрьском вооруженном восстании, в боевых действиях на первых фронтах против контрреволюции. Некоторые из фактов, впервые сообщенных Георгиевским, прочно вошли в научный оборот. Это упоминание о барже с взрывчатыми веществами, доставленной красногвардейцами Шлиссельбургского порохового завода в дни борьбы с корниловщиной, и сообщение о том, что в сентябре 1917 г. военной организацией большевиков были развернуты регулярные занятия по военному обучению на 79 предприятиях Петрограда.⁴

Ряд фактов, приведенных Георгиевским, был оставлен последующими исследователями без внимания. Так, он отмечал, что из Петрограда на Западный фронт было отправлено два батальона, причем первый в конце декабря, а второй — 1 января 1918 г. Все же последующие историки говорили о совместной отправке батальонов 1 января. Игнорировалось правильное сообщение о том, что на фронт против Каледина было отправлено два сводных отряда петроградских красногвардейцев, а не один. Относительно рабочей милиции мы находим у Георгиевского только упоминание, что в апреле—мае 1917 г. Красная гвардия организовывалась «под видом заводской милиции». Работа Георгиевского, хотя и не потеряла свое значение до сих пор, содержала большое количество фактических ошибок и нуждалась в критической оценке.

В 1925 г. вышел очерк В. Малаховского «Из истории Красной гвардии».⁵ Эта небольшая книга представляла собой, по существу, воспоминания одного из активных участников Красной гвардии в Выборгском районе (рис. 1). С октября 1917 г. Малаховский был секретарем районного штаба Красной гвардии. Поэтому данная работа может скорее рассматриваться как источник. Большой интерес представляли и опубликованные в приложении к книге документы: уставы Красной гвардии, воззвания и приказы Выборгского районного штаба и пр. Наибольшую ценность представ-

⁴ Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии, стр. 68—69. — Часто, говоря о последнем факте, ссылаются на воспоминания Н. И. Подвойского. Но у него раздел о Красной гвардии заимствован из книги Георгиевского, на которую имеется и соответствующая ссылка (см.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. воспоминаний. Л., 1956, стр. 46—47).

⁵ В. Малаховский. Из истории Красной гвардии. Красногвардейцы Выборгского района. 1917 г. Очерк с приложением документов и иллюстраций. Л., 1925, 63 стр.

Рис. 1. В. Ф. Малаховский — организатор Красной гвардии в Выборгском районе, автор трудов по истории Красной гвардии Петрограда.

Снимок 20-х годов. ГАОРСС ЛО, фотоотдел, ГЛ-30939.

ляют в ней разделы, посвященные событиям сентября 1917 г. — марта 1918 г. Автор прибыл в Петроград только в конце августа 1917 г., и то, что им говорится о Красной гвардии до этого периода, основано не на собственных впечатлениях, а написано с привлечением литературных источников, в частности книги Георгиевского. В воспоминаниях Малаховского есть неточности. Так, он указал, что устав Красной гвардии, принятый Выборгской районной конференцией 7 октября 1917 г., был опубликован в № 50 газеты «Солдатская правда», но что этого номера он найти не смог. В связи с этим устав вплоть до 1932 г. оставался недоступным для исследователей Красной гвардии, пока его не нашел М. Лурье в № 50 газеты «Солдат».

В том же 1925 г. в четырех номерах журнала «Былое» были помещены воспоминания бывшего чиновника особых поручений и секретаря Управления Петроградской городской милиции З. С. Кельсона,⁶ затронувшего в них историю рабочей милиции Петрограда и связь ее с Красной гвардией. Отметив, что после Февральской революции в Петрограде фактически оказались две милиционные организации, взявшие на себя охрану города — рабочая и городская, затем формально объединившиеся, что рабочими были созданы свои независимые от городской милиции комиссариаты рабочей милиции, Кельсон затем ставит знак равенства между этими комиссариатами и Красной гвардией, говоря, что Управление милиции, которое сквозь пальцы смотрело на существование рабочей милиции и даже помогало ей в получении оружия, было чуть ли не крестным отцом Красной гвардии. Такой передержкой Кельсон преследовал определенные цели: показать, что Управление милиции и он лично сочувственно относились к идее вооружения рабочих. Это, конечно, было не так, а сам автор был злейшим врагом большевиков. Именно он руководил операциями по закрытию большевистской газеты «Рабочий и солдат» 10 августа 1917 г.

Выступление Кельсона вызвало отклик со стороны В. Малаховского, который начал заниматься историей Красной гвардии в качестве исследователя. В 1929 г. он опубликовал статью,⁷ в которой резко обрушился на Кельсона, причем в пылу полемики вообще отрицал значение рабочих комиссариатов и рабочей милиции для организации Красной гвардии. Слабость позиции Малаховского состояла в том, что он просто отбрасывал фактический материал, приведенный Кельсоном, не пытаясь его критически осмыслить. «Только отчасти, в некоторых рабочих районах, как

⁶ З. С. Кельсон. 1) Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 161—179; № 2 (30), стр. 151—175; № 5 (33), стр. 220—235; 2) Падение Временного правительства. «Былое», 1925, № 6 (34), стр. 192—205.

⁷ В. Малаховский. Как создавалась рабочая Красная гвардия. «Пролетарская революция», 1929, № 10 (93), стр. 27—79.

например в Выборгском районе, и районная милиция косвенно служила источником Красной гвардии⁸ — таков его основной тезис. При этом он сам не приводил каких-либо фактов, подтверждающих его точку зрения. Он утверждал, что милиция в рабочих районах все более становилась организацией исключительно охраны общественного порядка. А эту функцию В. Малаховский считал несвойственной Красной гвардии. Она, по его мнению, повела свою родословную от «тех заводских отрядов, которые несли на первых порах обязанности сторожевой охраны предприятий».⁹ Ответ Малаховского предопределил в нашей литературе отношение к рабочей милиции. Под рабочей милицией стала пониматься прежде всего заводская милиция, а наличие комиссариатов, хотя и не отрицалось, но рассматривалось как исключение.

В 1926 г. была опубликована статья М. Флеера «Рабочая Красная гвардия в Февральскую революцию».¹⁰ Она интересна тем, что в ней впервые было обращено внимание на такой ценный источник как фонд Главного управления по делам милиции МВД Временного правительства. На основании этих материалов автор отмечал наличие в ряде городов страны после Февральской революции рабочей милиции, охранявшей не только предприятия, но и общественный порядок. В Петрограде, по мнению Флеера, в руках рабочих находились два комиссариата милиции — Выборгский и 2-й Василеостровский.¹¹ Наиболее типичной автор считал заводскую рабочую милицию, охранявшую предприятия. Что касается Красной гвардии, то история ее возникновения в работе Флеера изложена неточно, рабочая милиция и Красная гвардия почти всюду отождествляются. Заслугой автора является привлечение внимания историков к организации вооруженных рабочих отрядов в период корниловщины и, в частности, публикация полного текста доклада правительственного инспектора по делам милиции К. Ковальского от 14 сентября 1917 г. о втором заседании Комитета рабочей милиции. Затронул Флеер и вопрос об оплате рабочей милиции до и после июльских дней, которому вскоре посвятил специальную статью В. Ю. Гессен.¹²

В 1927—1928 г. появляется ряд небольших статей В. Малаховского.¹³ В 1933 г. была опубликована его итоговая статья «Исто-

⁸ Там же, стр. 40.

⁹ Там же, стр. 51.

¹⁰ М. Флеер. Рабочая Красная гвардия в Февральскую революцию. «Красная летопись», 1926, № 1 (16), стр. 23—43.

¹¹ Там же, стр. 26.

¹² В. Ю. Гессен. Красная гвардия и петроградские промышленники в 1917 г. «Красная летопись», 1928, № 3 (27), стр. 52—90.

¹³ В. Малаховский. 1) Санитарная часть Красной гвардии 1917 г. «Пролетарская революция», 1927, № 11 (70), стр. 195—201; 2) Переход от Красной гвардии к Красной армии. «Красная летопись», 1928, № 3 (27), стр. 5—51; 3) Литература о рабочей Красной гвардии 1917 года. «Пролетарская революция», 1928, № 6—7 (77—78), стр. 340—351.

рический смысл и значение рабочей Красной гвардии».¹⁴ Эта работа по замыслу перекликается с очерками Г. Георгиевского, но написана в теоретическом плане. Автор исследует взгляды Маркса и Энгельса, обсуждение проблемы революции во II Интернационале, ленинские работы 1905—1907 и 1914—1917 гг. Для концепции Малаховского характерна следующая особенность. Он смешивает задачи первого — мирного — этапа революции и второго — периода подготовки нового восстания. Причем перед Красной гвардией с первого дня ее возникновения даже в качестве рабочей милиции ставится, по его мнению, задача подготовки свержения Временного правительства. Такое смешение задач двух этапов революции было вообще характерно для историографии того времени. В указанной статье Малаховского этот недостаток преломился особенно ярко. Он писал: «Так учил В. И. Ленин пролетариат строить рабочую милицию „независимо“ от гражданской милиции. Он отлично учитывал появившуюся после февральских дней фактическую возможность построить такую милицию и даже оплачивать ее за счет капиталистов. Он ей ставил огромную задачу — послужить военным орудием в борьбе за полную победу революции на втором ее этапе, что означало свергнуть „гучковско-милюковский империализм“ и установить диктатуру пролетариата».¹⁵ Между тем нигде в своих работах марта—мая 1917 г. В. И. Ленин не говорил о свержении Временного правительства как о задаче пролетарской милиции. Рассматривая конкретные шаги по организации Красной гвардии в Петрограде, В. Малаховский снова повторяет свою оценку рабочей милиции, считая ее только одной из предшественниц Красной гвардии и отрицая ее самостоятельное значение. Положительной стороной данной статьи была систематизация высказываний классиков марксизма о вооружении рабочих, попытка анализа взглядов большевиков на Красную гвардию. В этом смысле статья интересна и по сей день. В целом, говоря о трудах Малаховского по истории Красной гвардии, наибольшую ценность, по нашему мнению, следует признать за его первой книгой воспоминаний, а также обзором литературы по истории Красной гвардии.

В 1929 г. вышла в свет книга Е. Пинежского, которой суждено было стать заметным событием в деле изучения истории Красной гвардии Петрограда.¹⁶ Ее автор, хотя и не был историком по специальности, обладал литературным и исследовательским талантом и подошел очень серьезно к решению избранной им задачи. Помимо знакомства с материалами периодической печати и литературой, Е. Пинежский решил использовать воспоминания активных

¹⁴ В. Малаховский. Исторический смысл и значение рабочей Красной гвардии. «Старый большевик», 1933, № 4 (7), стр. 14—83.

¹⁵ Там же, стр. 61.

¹⁶ Е. Пинежский. Красная гвардия (Очерки истории питерской Красной гвардии 1917 г.). М., 1929, 119 стр.

организаторов петроградской Красной гвардии. Для этого он обратился к тем из них, которые жили в Москве. Однако ему удалось поговорить лишь с несколькими, поэтому картина деятельности руководящих органов Красной гвардии получилась у Пинежского искаженной, преувеличенно показывающей роль отдельных личностей, в частности И. И. Юренева, встреча с которым произвела, видимо, на автора большое впечатление. Несмотря на это, книга Пинежского содержала много новых сведений и была хорошо встречена. Именно там приводились со ссылкой на И. И. Юренева широко известные теперь цифры о численности петроградской Красной гвардии в середине октября и в начале ноября 1917 г. Многочисленные неточности и ошибки книги вызвали резкую критику со стороны В. А. Трифонова, в прошлом одного из руководителей петроградской Красной гвардии (рис. 2). Сохранился принадлежавший ему экземпляр книги Е. Пинежского с многочисленными пометами на полях. Эта книга была предоставлена нам сыном В. А. Трифонова писателем Ю. В. Трифоновым. Сравнение помет Трифонова со вторым изданием книги Е. Пинежского¹⁷ доказывает с несомненностью, что между ними состоялись встречи, во время которых замечания были высказаны автору. Вместе с этим В. А. Трифонов познакомил Пинежского с рядом подлинных документов Главного штаба Красной гвардии Петрограда, которые хранились в его личном архиве. Критика Трифонова и предоставленные им материалы и заставили Е. Пинежского переработать свою книгу и выпустить ее вторым изданием.

Остановимся несколько подробнее на замечаниях В. А. Трифонова, с именем которого связана наиболее романтическая и почти неизвестная страница в истории Красной гвардии — деятельность инициативной пятерки. Пометы Трифонова представляют большую ценность и потому, что сам он ни разу не выступал в печати с какими-либо воспоминаниями о Красной гвардии. Замечания Трифонова касаются в основном истории петроградской Красной гвардии в июне—сентябре 1917 г. и роли отдельных лиц в руководстве ею. Так, он не согласен с утверждением Пинежского, что Красная гвардия к концу июня начала обособляться от заводской милиции и создавать свои организации «по образцу рабочей гвардии Выборгского района» (стр. 24 первого издания). «Откуда это?», — спрашивает Трифонов. Оспаривает он и непроверенное сообщение Пинежского на стр. 32 о том, что вскоре после июльских дней в Выборгском районе была проведена красногвардейская конференция и избран штаб. Резко возражает он против утверждения о том, что Междурайонному совещанию районных Советов Петрограда принадлежала инициатива создания районных комендатур. «Неправда», — замечает Трифонов. По поводу фразы Пинежского

¹⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия. М., 1933, 184 стр. — В дальнейшем ссылки даются только на это издание.

Рис. 2. В. А. Трифонов — член инициативной пятерки, Центральной комендатуры и Главного штаба Красной гвардии Петрограда.

Апрель 1918 г.

на стр. 40—41 о том, что Центральная комендатура и ее Бюро избранны Междурайонным совещанием он пишет: «Ничего подобного, Междурайонное совещание здесь не причем». Держа в своих руках никому в то время неизвестные протоколы инициативной пятерки и разработанный ею в середине августа устав, где говорилось и о районных, и о Центральной комендатуре, В. А. Трифонов, естественно, не мог соглашаться с подобным преувеличением. Все это было большой новостью и для автора книги. Он учел большинство замечаний Трифонова, сделал большие выписки из финансового отчета Главного штаба Красной гвардии. Это придало второму изданию его книги большую научную ценность. Но протоколов пятерки и устав Трифонов по неизвестной причине Пинежскому не показал, ограничившись лишь устным пересказом их содержания. Поэтому, хотя Пинежский и написал об инициативной пятерке, но сделал это без ссылок на источник. В силу этого его сообщение было недоверчиво воспринято историками. О пятерке больше никто не писал, а версия о решающей роли Междурайонного совещания в формировании руководства Красной гвардии после корниловщины получила всеобщее признание. Разделы же, касающиеся деятельности Главного штаба и численности Красной гвардии, приобрели значение источника.

Книга Е. Пинежского была первой попыткой дать стройную картину истории Красной гвардии Петрограда. И в ней автору удалось не все. Его материал был неравноценен: если по Главному штабу он был первоклассным, то в отношении формирования Красной гвардии в отдельных районах города и на предприятиях источники представляли собой в основном газетные сообщения и работы предшественников автора. Поэтому и получилось, что «Красная гвардия» Е. Пинежского — это на две трети история Главного штаба Красной гвардии. Не внес автор нового и в изучение истории рабочей милиции. Он считал, что формального слияния рабочей и городской милиции в Петрограде не произошло, что каждая из них продолжала развиваться самостоятельно. Он утверждал также, что рабочая милиция с самого начала носила черты Красной гвардии. «Источником Красной гвардии, — пишет Пинежский, — была рабочая милиция».¹⁸ В этом отношении он спорит с Малаховским, отрицавшим, как мы знаем, роль рабочей милиции (кроме заводской) в создании Красной гвардии. Хотя Пинежский констатировал в ряде мест наличие рабочих комиссариатов милиции, все же остается неясным, что он понимал под рабочей милицией — «наружную» рабочую милицию комиссариатов или заводскую милицию, или ту и другую вместе. Так, говоря о Выборгском районе, он, например, заявлял, что там рабочая милиция «покрывала общегражданскую».¹⁹ Напрашивалась, следовательно, знако-

¹⁸ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 10.

¹⁹ Там же, стр. 26.

мая еще по работам Малаховского мысль о том, что Выборгский район был единственным исключением. Чрезвычайно скупо говорилось в книге Пинежского о рабочей милиции в мае—июне, о Красной гвардии в тот же период, о существовании их после июльских дней.

В 1932 г. была опубликована большая статья О. Н. Чаадаевой, посвященная истории Красной гвардии Петрограда, Москвы и Центрального промышленного района.²⁰ Взгляды автора на образование и деятельность Красной гвардии в основном не выходили за пределы бытовавшей тогда схемы. О. Н. Чаадаева утверждала, например, что «идея создания милиции, вооружения народа и прежде всего пролетариата вполне отвечала основному стремлению партии создать крепко сколоченные кадры восстания».²¹ Отмечая «известную пестроту» в методах и формах построения и даже в названиях вооруженных отрядов пролетариата, автор не пытался анализировать выявленные различия, рассматривая рабочую милицию, заводскую милицию, боевые и партийные дружины в качестве отрядов армии восстания.²² В 1933 г. вышла книга Г. Пухова «Как вооружался Петроград».²³ В ней содержался интересный материал о переходе от Красной гвардии к Красной Армии.

Следующий этап в изучении Красной гвардии Петрограда открывают работы М. Л. Лурье. Первая его статья была опубликована в конце 1932 г.²⁴ Она была посвящена конференции Красной гвардии Выборгского района 7 октября 1917 г. Лурье попытался в этой статье не просто внести уточнение в факт, приведенный Малаховским, но и проанализировать принятый устав, сравнив его с уставом Красной гвардии района от 28 апреля.

Второй значительной работой М. Лурье была статья «Красная гвардия Петрограда», опубликованная в 1937 г.²⁵ В ней освещалась доиюльская история рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда. Для этого был привлечен новый материал из Ленинградского областного архива Октябрьской революции, Центрального исторического архива, воспоминания бывших красногвардейцев, что позволило автору с большой обстоятельностью изложить первые шаги по организации Красной гвардии на предприятиях города. Интересно рассказано о борьбе рабочих-милиционеров за оплату своего труда. Но взгляды М. Лурье на организацию Красной гвардии и ее взаимоотношения с рабочей милицией вы-

²⁰ О. Н. Чаадаева. Вооружение пролетариата в 1917 г. В сб.: История пролетариата СССР, № 11, 1932, стр. 15—58, № 12, 1932, стр. 21—49.

²¹ Там же. История пролетариата СССР, № 11, стр. 31.

²² Там же, стр. 35.

²³ Г. Пухов. Как вооружался Петроград. М., 1933, 120 стр.

²⁴ М. Лурье. Из истории петроградской Красной гвардии. «Красная летопись», 1932, № 5—6 (50—51), стр. 256—265. — Эта же статья была опубликована им в № 11—12 журнала «Борьба классов» за тот же год.

²⁵ М. Лурье. Красная гвардия Петрограда. «Исторический журнал», 1937, № 5, стр. 31—42.

зывают возражения. Он считает, подобно В. Малаховскому, что Красной гвардии с самого ее возникновения была поставлена задача подготовки свержения власти буржуазии, а так как датой этого возникновения он считает образование рабочей милиции в момент Февральского восстания, то, следовательно, и целью рабочей милиции также являлось вооруженное свержение Временного правительства.²⁶ Все вооруженные организации рабочих — боевые дружины, партийные отряды, милиция, — возникшие в период Февральской революции, он считает в равной степени предшественниками Красной гвардии. Особенности боевых дружин и рабочей милиции не раскрыты у М. Лурье, роль и значение комиссариатов рабочей милиции не показаны. Это объясняется не отсутствием материала — М. Лурье знаком с воспоминаниями Кельсона, с воспоминаниями активного участника Совета рабочей милиции Петрограда А. Васильева и делает на них ссылки в разбираемой статье, — а взглядами автора, считавшего, что все эти различия не имели существенного значения.

На практике это привело к крайне неравномерному освещению истории самой Красной гвардии. Вот, например, как расположен материал в статье. За март 1917 г. имеются только сведения об организации рабочей милиции, причем всюду это правильное наименование употребляется в качестве синонима Красной гвардии. Относящийся к апрелю 1917 г. материал посвящен работе Временной комиссии по организации Красной гвардии и созыву общегородской конференции 28 апреля 1917 г. А за май—июнь вновь содержится материал только о борьбе рабочих-милиционеров за оплату своего труда (красногвардейцы, занимавшиеся в нерабочее время, как известно, не оплачивались). Фактически история красногвардейских организаций после провала общегородской конференции осталась неисследованной.

В 1938 г. М. Лурье выпустил в свет монографию «Петроградская Красная гвардия», которая и по настоящее время используется в качестве наиболее полного пособия по истории Красной гвардии Петрограда.²⁷ Книга отличалась от работы Е. Пинежского более подробным описанием формирования Красной гвардии в районах города, на отдельных предприятиях, а также рассказом о боевых подвигах красногвардейцев на первых внутренних фронтах борьбы с контрреволюцией. Лурье в этой книге впервые с достаточной полнотой исследовал маршруты боевых экспедиций петроградской Красной гвардии. Книга представляла собой научно-популярный очерк и была рассчитана на широкий круг читателей. Автор включил в нее большое количество общеизвестного материала по истории Октябрьской революции из своих ранее опубликованных работ («Июньская и июльская демонстрации», «Июль-

²⁶ Там же, стр. 32.

²⁷ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, 224 стр.

ские дни 1917 г.», «Вооруженное восстание в Петрограде» и др.). В книгу вошли и разобранные выше две статьи по истории Красной гвардии. Вновь был написан только раздел о послеоктябрьском периоде существования Красной гвардии, занимающий около четверти объема книги.

Книга Лурье носит на себе отпечаток догматизма и начетничества. Ошибки историографии Октябрьской революции 30-х годов проявились в ней особенно ярко. Автор писал: «После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года основной задачей партии большевиков являлась подготовка революционных масс к свержению буржуазии и установлению диктатуры пролетариата. Большевики понимали, что борьба за победу Великой социалистической революции будет решена вооруженной рукой».²⁸ Отсюда смешение задач Красной гвардии и рабочей милиции, упрощенная трактовка ленинских идей о пролетарской милиции. Нельзя сказать, что М. Лурье не знал о двух этапах развития революции. В 1932 г. в статье, посвященной октябрьской конференции Красной гвардии Выборгской стороны, он, в частности, писал: «Апрельский устав (Красной гвардии Выборгского района, — В. С.) исходил из нашей доиюльской тактики — мирной борьбы за власть Советов».²⁹ Следовательно, изменение взглядов Лурье произошло исключительно под влиянием культа личности.

Касаясь отдельных вопросов истории Красной гвардии Петрограда, освещенных в работе М. Лурье, необходимо сказать следующее. Им впервые был затронут вопрос о составе Красной гвардии и приведена таблица возрастного состава красногвардейцев пяти заводов Василеостровского района. Однако приведенные им данные были крайне противоречивы и касались слишком незначительного числа красногвардейцев даже в масштабах одного района. История рабочей милиции освещена автором неточно, эта организация отодвинута на второй план и рассматривается только как предшественница Красной гвардии. В книге имеются отступления от позиций, ранее занимавшихся автором. Так, если в статье 1932 г. при анализе устава Рабочей гвардии Выборгского района от 28 апреля подчеркивался его общедемократический характер, выражавшийся в возложении на Рабочую гвардию задач наружной милицмейской охраны, и на этом строилось сравнение этого документа с документом предоктябрьских дней — уставом Красной гвардии района от 7 октября, то в своей книге М. Лурье обходит молчанием эту задачу охраны порядка, выделяя только борьбу с контрреволюцией и отстаивание интересов рабочего класса.³⁰ Соответствующая ремарка имела еще в статье 1937 г., хотя и в крайне смягченной форме. В монографии и она была снята. Такие «исправления» были

²⁸ Там же, стр. 15.

²⁹ М. Лурье. Из истории петроградской Красной гвардии, стр. 262.

³⁰ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 34.

в одну точку — показать, что с первых дней Красная гвардия формировалась как организация восстания. Противоречиво изложен послеиюльский период.

Хотя в изложении истории Красной гвардии в корниловские дни и в сентябре—октябре 1917 г. также имеется немало неточностей, следует положительно расценить попытку М. Лурье привлечь к изучению этого периода новые документы, в частности уставы Красной гвардии Нарвского района и завода Сименса—Шуккерта. Данные о численности Красной гвардии в октябре—ноябре 1917 г. и материал о структуре и деятельности Главного штаба Красной гвардии заимствованы М. Лурье из книги Е. Пинежского без ссылки на источник.

Новая серьезная разработка истории Красной гвардии Петрограда была предпринята Е. Ф. Ерыкаловым, защитившим в 1950 г. в Ленинграде кандидатскую диссертацию «Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов». На основе диссертации им были написаны ряд статей и одна брошюра.³¹ Е. Ф. Ерыкалов тщательно изучил материалы многих архивов, в частности ГАОРСС ЛО и ЦГАОР, что позволило ему привлечь новые делопроизводственные материалы. Еще с большим вниманием, чем М. Лурье, он отнесся к послеоктябрьскому периоду истории Красной гвардии, сделав его центром своего исследования. Большой заслугой автора является попытка источниковедческого анализа общегородского устава Красной гвардии Петрограда от 22 октября 1917 г. Основное содержание диссертации Е. Ф. Ерыкалова, как уже отмечалось, изложено, причем неоднократно, в его статьях, поэтому мы ограничимся подробным рассмотрением лишь двух его основных статей, охватывающих дооктябрьский и послеоктябрьский периоды истории Красной гвардии Петрограда.

О формировании Красной гвардии в доиюльский период Е. Ф. Ерыкалов пишет: «В период мирного развития революции, когда еще не была завершена в общегородском масштабе консолидация вооруженных отрядов в единую организованную боевую силу, в Петрограде действовали отряды рабочих различных наименований, различной формы и организации... Несмотря на различные названия и различную организацию, рабочие боевые отряды были сплочены единством задач и представляли собой вооруженные кадры рабочих, слившиеся потом в единую боевую

³¹ Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за разгром контрреволюционных очагов (ноябрь 1917—февраль 1918 г.). Труды Института, т. V, Л., 1951 (Высший военно-педагогический институт им. М. И. Калинина), стр. 214—240; Е. Ф. Ерыкалов, Е. П. Путьрский, С. Н. Шунденко. Военно-боевая работа коммунистической партии в 1917 г. Л., 1953, 162 стр.; Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. «Исторические записки», 47, М., 1954, стр. 58—92; Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957, 110 стр.

пролетарскую организацию».³² Рабочую милицию он называет «Красной гвардией в первый период ее развития». Таким образом, его позиция очень близка к точке зрения Лурье, считавшего, что любой вооруженный рабочий независимо от того, в какую организацию он входил, являлся красногвардейцем. Ерыкалов много внимания уделяет рабочей милиции. Он отмечает, что целый ряд комиссариатов милиции — Выборгский и Полюстровский, 2-й Василеостровский, 1-й и 2-й Петергофские — был в руках рабочих, рассказывает о конференциях рабочей милиции Петрограда, о борьбе рабочих-милиционеров за сохранение заработной платы во время исполнения ими своих общественных обязанностей. Но наличие рабочих в комиссариатах милиции рассматривается Ерыкаловым как результат «завоевания органов Временного правительства». Он так и пишет: «В Выборгском же районе большевики взяли в свои руки комиссариаты общегородской милиции, создававшиеся Временным правительством».³³ Исходя из тезиса о том, что рабочая милиция являлась зачаточной формой Красной гвардии, автор не стал анализировать ее особенности, выяснять ее значение. Механически соединяя данные о численности различных вооруженных организаций рабочих, Е. Ф. Ерыкалов получил рост рядов «Красной гвардии» на протяжении марта—мая 1917 г. Автор недооценил влияние соглашателей на работу Временной комиссии по организации Красной гвардии и ход конференции 28 апреля 1917 г. В освещении этих вопросов допущены неточности. Преувеличено значение деятельности Военной организации большевиков по организации Красной гвардии в доиюльский период. Схематично изложена история Красной гвардии в июле—августе: говорится лишь о борьбе против разоружения рабочих и за оплату заводской рабочей милиции.

При изучении менее сложного послеоктябрьского периода истории Красной гвардии трудность представляет только вопрос о переходе к Красной Армии и трактовка в связи с этим лозунга всеобщего вооружения народа. Е. Ф. Ерыкалов успешно разрешил эти задачи в своей первой статье, увидевшей свет еще в 1951 г. Она посвящена борьбе с контрреволюцией на Юге России, а также в Белоруссии, и построена в отличие от соответствующего раздела книги М. Лурье в основном на архивном материале. Единственное, что требует решительного возражения, это попытка автора определить численность петроградских красногвардейцев, отправленных на первые внутренние фронты в 20 тыс. человек.

Е. Ф. Ерыкалов понимал значение изучения состава Красной гвардии, но отсутствие необходимых источников не позволило ему основательно исследовать этот вопрос. Он ограничился только тем,

³² Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда. . . , стр. 63.

³³ Там же.

что привел сведения о партийном составе красногвардейцев трех заводов.

Таким образом, исследования Е. Ф. Ерыкалова означали дальнейший шаг вперед в изучении истории Красной гвардии Петрограда. Однако они не исчерпали всей проблемы, так как по-прежнему центром внимания оставалась боевая деятельность Красной гвардии. Концепция первого периода существования Красной гвардии оставалась неточной. Хотя автором было привлечено много нового материала по истории рабочей милиции, отношение к ней только как форме Красной гвардии мешало выяснению подлинных связей обеих вооруженных организаций. А без изучения истории рабочей милиции нельзя дать правильное освещение начала формирования Красной гвардии в Петрограде и источников ее пополнения.

Наш обзор будет неполным, если не остановиться на статьях по истории Красной гвардии, опубликованных к сорокалетию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции в 1957—1960 гг. Ряд из них был посвящен истории Красной гвардии отдельных районов или предприятий Петрограда. Так, немало интересного о красногвардейцах Сестрорецкого завода рассказал В. А. Цибульский.³⁴ Ему удалось разыскать материалы о выдаче оружия из магазинов Сестрорецкого оружейного завода для вооружения Красной гвардии Петрограда в августе—декабре 1917 г. Заслуживает упоминания обстоятельная статья М. Н. Потехина о Красной гвардии Выборгской стороны в 1917 г.³⁵ Интересно, что он первый после Лурье обратился к воспоминаниям А. Васильева о рабочей милиции. Впервые после Г. Георгиевского М. Н. Потехин упоминает о Южной экспедиции № 2 Петроградской Красной гвардии, но допускает ошибку, называя 1-й маршевый эшелон Красной гвардии Выборгского района «Южной экспедицией № 1».³⁶ К сожалению, другие статьи юбилейных изданий не отличаются новизной и содержат много неточностей. Так, Н. Сергеев и А. Ситков в статье о Красной гвардии Петроградского металлического завода ошибочно утверждают, что В. И. Ленин выступал 1 января 1918 г. перед красногвардейцами Выборгской стороны, среди которых были и красногвардейцы Металлического завода, перед отправкой их на Южный фронт. Между тем Ленин выступал в этот день перед бойцами 2-го Петроградского батальона Красной гвардии, отправлявшегося в Белоруссию. Среди

³⁴ В. А. Цибульский. 1) Рабочие Сестрорецкого завода в 1917 г. «История СССР», 1957, № 4, стр. 141—154; 2) Арсенал революции. В кн.: Бастионы революции. Л., 1957, стр. 221—258; 3) На форпостах революции. В кн.: Бастионы революции, вып. 2. Л., 1959, стр. 401—420.

³⁵ М. Н. Потехин. Красная гвардия. В кн.: Выборгская сторона. Л., 1957, стр. 154—176.

³⁶ Там же, стр. 175—176.

них, как показывают воспоминания самих рабочих Металлического завода, красногвардейцев этого завода вовсе не было. Значит и вся статья, названная «Напутствие Ильича», оказывается построенной на неверной основе.³⁷ В статье «Путиловцы в гражданской войне», помещенной в том же сборнике, встречается утверждение, что «материалы, имеющиеся в архиве Путиловского (Кировского) завода, дают основание считать численность путиловской Красной гвардии в канун Октября значительно большей по сравнению с данными, вошедшими в историческую литературу».³⁸ Однако эти материалы не приведены авторами и положение о том, что путиловская Красная гвардия была в это время «многотысячной» остается недоказанным. В статье бывшего активного участника революционных событий в Московско-Заставском районе Петрограда А. Чечковского «Красная гвардия Московской заставы» мы находим немало интересных сведений об активных работниках Красной гвардии, но он ни слова не говорит о трудностях, вставших перед большевиками района в связи с тем, что во главе местного красногвардейского штаба оказался анархист Берзинь.³⁹ Фамилия эта вообще не упоминается в статье. В 1957 г. была опубликована и статья автора настоящей книги, в которой приводились некоторые новые факты о формировании Красной гвардии Петрограда накануне восстания.⁴⁰

За последние годы появились также работы, посвященные борьбе большевиков за создание Красной гвардии по всей стране перед Октябрьским вооруженным восстанием. По Петрограду там приводятся, как правило, данные, заимствованные из опубликованных ранее трудов, поэтому мы подробно разбирать их не будем.⁴¹

³⁷ Н. Сергеев и А. Ситков. Напутствие Ильича. В кн.: Бастионы революции, вып. 2. Л., 1959, стр. 107—130.

³⁸ Г. Иванов, К. Калаушина, В. Зубарева. Путиловцы в гражданской войне. В кн.: Бастионы революции, вып. 2. Л., 1959, стр. 42.

³⁹ Статья А. Чечковского помещена в сборнике статей и воспоминаний «Московская застава в 1917 г.» (Л., 1959, стр. 155—174). Хотя она и названа А. Чечковским воспоминаниями, это все же статья, так как написана она по архивным материалам ГАОРСС ЛО.

⁴⁰ В. И. Старцев. Военно-революционный комитет и Красная гвардия в Октябрьском вооруженном восстании. В сб. статей: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, М.—Л., 1957, стр. 106—141.

⁴¹ См.: А. А. Лалаян. Борьба партии большевиков во главе с В. И. Лениным в 1917 г. за создание ударных сил социалистической революции. «Научные труды», сб. 9, М., 1957 (Моск. Полигр. инст.), стр. 3—48; П. Смирнов. Красная гвардия—ударная сила Октябрьской социалистической революции. В сб.: 40 лет Великой Октябрьской социалистической революции. 1917—1957. М., 1957 (Труды Военной академии им. М. В. Фрунзе, сб. 62), стр. 129—163; К. А. Тихомиров. Большевики в борьбе за Красную гвардию после разгрома корниловщины. «Труды Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова», т. 14, вып. 4, Горький, 1958, стр. 45—72; Р. И. Филонович. Красная гвардия Петрограда в период подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания. В кн.: Борьба большевистских организаций за создание вооруженных сил пролетарской революции. Киев, 1957, стр. 30—46.

Исключение необходимо, по нашему мнению, сделать для статьи К. А. Тихомирова. Хотя автор и заявляет в ней, что не претендует на теоретические обобщения, но именно этим его работа отличается от большинства юбилейных публикаций. Он отмечает, что революционный опыт масс создал в 1917 г. три основные формы пролетарской милиции: рабочую милицию (заводскую и городскую), боевые дружины и Красную гвардию. Он не отождествляет все эти три вооруженные организации, а старается выделить отличающие их признаки. К сожалению, в статье сделано это весьма бегло, всего на полутора страницах, поскольку основное ее содержание охватывает практическую работу большевиков по организации Красной гвардии в сентябре—начале октября 1917 г. в Петрограде, Москве, городах Центрального промышленного района и Урала. Материал для этого почерпнут в основном из опубликованных источников. Касаясь же наиболее интересной части статьи о различиях форм пролетарской милиции, можно поставить автору только один упрек: некоторую односторонность. Так, говоря о боевых дружинах, он, по существу, имеет в виду только партийные дружины, а ведь имелись и заводские боевые дружины, боевые дружины профессиональных союзов. Последние, как показывает пример Петрограда, оказали заметное влияние на формирование первых красногвардейских организаций, особенно в доиюльский период. Называя рабочую милицию и боевые дружины «низшими формами» пролетарской милиции, автор отступает от фактов, ибо функции рабочей милиции и Красной гвардии были различными, они отвечали требованиям именно того политического момента, в который каждая из этих организаций получила наибольшее развитие.

Итак, изучение литературы показывает, что в освещении истории формирования Красной гвардии Петрограда имеются еще значительные пробелы. Они связаны с ранним периодом существования Красной гвардии — до июльских дней, когда имелись две основные вооруженные организации рабочих — Красная гвардия и рабочая милиция. Необходимо тщательно исследовать условия формирования каждой из этих организаций, выяснить их особенности для того, чтобы ответить на вопрос о связях между ними. Существовала ли Красная гвардия после июльских дней — вот второй неясный вопрос, на который также нет ответа в литературе. Необходимо критическое отношение и к освещению других периодов истории Красной гвардии Петрограда, в частности формирования экспедиционных частей в декабре 1917—марте 1918 г.

Все это заставило отнестись с большой тщательностью к поискам новых материалов по истории Красной гвардии и рабочей милиции Петрограда, вновь и вновь обращаться к уже известным ранее источникам, пытаться применить шире источниковедческие приемы, новую методику с использованием элементов статистического анализа. Первые результаты этой работы были сообщены

нами в нескольких статьях. Две из них посвящены изучению состава Красной гвардии Петрограда, а одна — уставам Красной гвардии, принятым в районах Петрограда, и выработке общегородского устава.⁴² Краткое изложение точки зрения автора на историю формирования рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда имеется в автореферате диссертации, защищенной в 1962 г.⁴³

В связи с анализом литературы по истории рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда нам хотелось бы подробно остановиться на трудах В. И. Ленина, имеющих отношение к исследуемой проблеме. Ленинские работы показывают образец творческого развития марксизма в вопросе о всеобщем вооружении народа и роли вооруженных рабочих в социалистической революции. Они являются методологической основой всякого исследования вооруженных рабочих организаций. Вместе с тем произведения В. И. Ленина создавались в определенных условиях, были написаны на основе конкретных исторических фактов. Это источник для изучения развития марксистских представлений о вооружении рабочих и его формах, это источник для изучения политики партии большевиков по отношению к вооруженным рабочим организациям.

Мысли В. И. Ленина о роли вооруженного народа развивались в тесной связи с представлениями о характере совершавшейся в России революции и тех путях, по которым она должна была развиваться. Весть о Февральской революции застала В. И. Ленина в эмиграции, в швейцарском городе Цюрихе. Несмотря на крайнюю ограниченность сообщений из России, содержавшихся в англо-французской буржуазной прессе, Ленин точно определил классовые силы революции и дал прогноз ее развития. Уже 4 марта 1917 г. он писал, что революционный пролетариат не может «рассматривать революции 1 (14). III. иначе как своей первой, далеко еще не полной, победы на своем великом пути, не может не ставить себе задачи продолжить борьбу за завоевание демократической республики и социализма».⁴⁴ В ряде писем и статей, написанных в марте 1917 г., В. И. Ленин отмечал, что Россия переживает момент перехода от первого этапа революции ко второму. Ленин вначале полагал, что переход революции ко второму этапу произой-

⁴² См.: В. И. Старцев. 1) О методике изучения состава Красной гвардии Петрограда. В кн.: Научная сессия по истории рабочего класса Ленинграда (22—27 декабря 1961 г.). Тезисы докладов и сообщений. Л., 1961. стр. 51—53; 2) К вопросу о составе Красной гвардии Петрограда. «История СССР», 1962, № 1, стр. 136—141; 3) Уставы рабочей Красной гвардии Петрограда. В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.—Л., 1963, стр. 176—221.

⁴³ В. И. Старцев. Формирование и состав рабочей Красной гвардии Петрограда. Автореф. дисс. Л., 1962.

⁴⁴ В. И. Ленин. Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 года. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 5.

дет именно путем восстания, вооруженного выступления против Временного правительства. В. И. Ленин прямо говорит о восстании против буржуазии,⁴⁵ о свержении нового правительства,⁴⁶ о схватке с гучковско-миллюковским империализмом.⁴⁷ Поэтому он призывал к всемерному вооружению рабочих как «единственной гарантии» движения революции ко второму этапу.

Однако, приехав в Петроград, В. И. Ленин сразу же столкнулся с тем, что действительная обстановка в России резко отличалась от той, которую изображала буржуазная пресса на Западе. «За границей, — отмечал он, — куда ни одна газета левее „Речи“ не доходит и где англо-французские буржуазные газеты говорят о полновластном Временном правительстве и „хаосе“ в лице Совета Р. и С. Д., никто не имеет точного представления о двоевластии. Только на месте, здесь мы уже узнали, что Совет Р. и С. Д. отдал власть Временному правительству. Совет Р. и С. Д. есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства. Но эта „диктатура“ вошла в соглашение с буржуазией».⁴⁸ Выяснилось также, что вся реальная власть находилась не в руках буржуазного Временного правительства, а в руках Петроградского Совета, который поддерживали все рабочие и гарнизон. Никакого насилия со стороны правительства по отношению к народным массам еще не проявлялось, поскольку в распоряжении властей не было материальных сил для этого. В то же время широкие народные массы по примеру Петроградского Совета доверчиво-бессознательно относились к правительству капиталистов, «худших врагов мира и социализма».⁴⁹ Все это потребовало внести коррективы в тот план перехода ко второму этапу революции, который В. И. Ленин наметил еще в эмиграции. О свержении Временного правительства вооруженным путем в этих условиях не могло быть и речи. Путь к установлению власти пролетариата и крестьянства лежал через завоевание на свою сторону Советов рабочих и солдатских депутатов, которые смогли бы без сопротивления отстранить от власти Временное правительство и сосредоточить ее в своих руках.

Этот курс был провозглашен В. И. Лениным в знаменитых апрельских тезисах. Они так определяли тактику партии:

«Разъяснение массам, что С. Р. Д. есть *единственно возможная* форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может

⁴⁵ В. И. Ленин. О задачах РСДРП в русской революции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 75.

⁴⁶ В. И. Ленин. Письма из далека. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 37.

⁴⁷ Там же, стр. 45.

⁴⁸ В. И. Ленин. Доклад о текущем моменте и об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля 1917 г. на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б). Полн. собр. соч., т. 31, стр. 240.

⁴⁹ В. И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 114.

явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, разъяснение ошибок их тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».⁵⁰

Новая ориентировка партии, одобренная VII (Апрельской) конференцией РСДРП(б), исходила, таким образом из того, что в условиях двоевластия при отсутствии насилия над вооруженным народом переход власти в руки рабочих и крестьян может быть достигнут мирным путем, через изменение политики Советов.

Вооруженная борьба в гражданской войне более быстро привела бы к победе социализма, но она была в этих условиях невозможной, ибо большинство народа, в том числе и рабочих, еще не видело необходимости в ней. Поэтому мирная пропаганда была единственным способом приблизить победу социалистической революции. Это чрезвычайно четко показал В. И. Ленин в докладе о текущем моменте на Апрельской конференции. Вот что он говорил: «Но в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период, пока вооруженная сила у солдат, пока Милюков и Гучков еще не применили насилия, эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду. Если мы говорим о гражданской войне прежде, чем люди поняли ее необходимость, тогда мы, несомненно, впадаем в бланкизм. Мы за гражданскую войну, но только тогда, когда она ведется сознательным классом. Можно свергать того, кто известен народу, как насильник. Теперь же насильников никаких нет, пушки и ружья у солдат, а не у капиталистов, капиталисты не насилем берут сейчас, а обманом, и кричать сейчас о насилии нельзя, это бессмыслица. Надо уметь стоять на точке зрения марксизма, который говорит, что это превращение империалистической войны в гражданскую строится на объективных условиях, а не на субъективных. Мы пока отказываемся от этого лозунга, но только пока. Оружие сейчас у солдат и рабочих, а не у капиталистов. Пока правительство не начало войны, мы проповедуем мирно».⁵¹

Таким образом, провозглашенный партией курс на мирное развитие революции не исключал возможности гражданской войны в будущем, однако он исключал всякое подталкивание к этой войне со стороны партии. Следовательно, и перед вооруженными рабочими организациями не могла стоять в этот период задача

⁵⁰ Там же, стр. 115.

⁵¹ В. И. Ленин. Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) 1917 г. на Седьмой (Апрельской) всероссийской конференции РСДРП(б). Полн. собр. соч., т. 31, стр. 351.

свержения Временного правительства. Ни один партийный работник не мог ставить такую цель перед вооруженным рабочим, не идя вразрез с общей тактической установкой партии. Отсюда всякая попытка историков приписать вооруженным рабочим организациям, существовавшим в стране в период двоевластия, задачу свержения правительства, является ошибкой, неверно показывающей цели, которые партия в этот период ставила перед собой.

Хотя о подготовке к вооруженному восстанию речи уже не было, сам факт наличия оружия у рабочих имел громадное значение: он действовал на буржуазию отрезвляюще, заставлял ее трижды подумать, прежде чем рискнуть применить оружие против народа. Поэтому вооружение рабочих продолжало оставаться гарантией и для мирного развития революции. «...Нельзя забывать, — писал Ленин, — что фактически в Питере власть в руках рабочих и солдат; насилия над ними новое правительство не производит и не может произвести, ибо ни полиции, ни особой от народа армии, ни стоящего всесильно над народом чиновничества нет. Это факт».⁵² В то же время наличие оружия в руках народа имело и глубокий теоретический смысл. «Это именно такой факт, — продолжал Ленин, — который характерен для государства типа Парижской Коммуны».⁵³ Выдвинув лозунг борьбы за создание такого государства в России — «республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху», — Ленин связал его с лозунгом всеобщего вооружения народа, т. е. замены постоянной армии и полиции всенародной милицией.⁵⁴

Этот лозунг, так же как и лозунг «Вся власть Советам!», был в конкретных условиях двоевластия лозунгом пропаганды будущего государственного устройства. В пятом «Письме из далека», написанном 26 марта, В. И. Ленин, подводя итог намеченным в предыдущих письмах задачам революционного пролетариата, писал: «(1) суметь подойти наиболее верным путем к следующему этапу революции или ко второй революции, которая (2) должна передать государственную власть из рук правительства помещиков и капиталистов (Гучковых, Львовых, Милюковых, Керенских) в руки правительства рабочих и беднейших крестьян. (3) Это последнее правительство должно организоваться по типу Советов рабочих и крестьянских депутатов, именно (4) оно должно разбить, совершенно устранить старую и обычную во всех буржуазных государствах государственную машину, армию, полицию, бюрократию (чиновничество), заменив эту машину (5) не только массовой, но и поголовно-всеобщей организацией вооруженного народа. (6) Только такое правительство, „такое“ по своему классовому

⁵² В. И. Ленин. Письма о тактике. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 135.

⁵³ Там же.

⁵⁴ В. И. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 115.

составу («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства») и по своим органам управления («пролетарская милиция») в состоянии успешно решить чрезвычайно трудную и безусловно-неотложную, главнейшую задачу момента, именно: добиться мира...».⁵⁵ Следовательно, Ленин рассматривает здесь пролетарскую милицию как орган управления Советов, уже взявших власть в свои руки, говорит о замене пролетарской милицией старой армии и полиции после победы второй революции, после образования правительства пролетариата и беднейшего крестьянства. Не лишне напомнить, что и само это письмо имеет подзаголовок: «Задачи революционного пролетарского государственного устройства». В популярной брошюре «Политические партии в России и задачи пролетариата» В. И. Ленин, отвечая на вопрос, какого государственного устройства хотят большевики, также писал: «Республики Советов рабочих, солдатских, крестьянских и пр. депутатов. Уничтожения постоянной армии и полиции; замены их поголовно вооруженным народом; не только выборности, но и сменяемости чиновников, платы им не выше платы хорошему рабочему».⁵⁶ Итак, первая сторона лозунга всеобщего вооружения народа состояла именно в пропаганде будущего пролетарского государственного устройства. Задача большевиков в выполнении этой стороны данного лозунга состояла в разъяснении его значения через устройство митингов и собраний, лекций о пролетарской милиции. Большевики должны были выставлять это требование в общеполитических резолюциях рабочих и солдатских собраний. Выполнить же полностью требования этого лозунга, т. е. действительно распустить постоянную армию, действительно вооружить весь народ поголовно, ввести пролетарскую милицию повсеместно, можно было только после перехода всей власти к Советам. Пока существовало Временное правительство, добиться проведения этой меры было невозможно. И это прекрасно понимал В. И. Ленин, выдвигая лозунг всеобщего вооружения народа как лозунг «второй революции», а не перехода к ней.

В то же время лозунг создания пролетарской милиции, как пояснял сам В. И. Ленин, имел и немаловажное практическое значение. Причина этого крылась в политической неустойчивости двоевластия. «Двух властей в государстве быть не может»,⁵⁷ — предупреждал В. И. Ленин. Буржуазия стремилась к ликвидации двоевластия в свою пользу. А для этого она должна была вновь создать вооруженную силу, обособленную от народа и направленную против народа. «Мы должны разъяснить массам, — писал Ленин, — что в большинстве буржуазных революций обычного типа

⁵⁵ В. И. Ленин. Письма из далека. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 55.

⁵⁶ В. И. Ленин. Политические партии в России и задачи пролетариата. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 195.

⁵⁷ В. И. Ленин. Задачи пролетариата в нашей революции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

такое преобразование (т. е. замена полиции народной милицией, — В. С.) оказывалось крайне недолговечным, и буржуазия, даже самая демократическая и республиканская, восстанавливала полицию старого, царистского типа, отделенную от народа, находящуюся под командой буржуа, способную всячески угнетать народ». ⁵⁸ Отсюда вытекала практическая необходимость помешать буржуазии в попытке восстановить полицию старого типа.

В. И. Ленин призывал: «Товарищи рабочие, убеждайте крестьян и весь народ в необходимости создания всеобщей милиции взамен полиции и старого чиновничества! Вводите такую и только такую милицию. Вводите ее через Советы рабочих депутатов, через Советы крестьянских депутатов, через органы местного самоуправления, попадающие в руки рабочего класса. Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами. Добивайтесь непременно, чтобы капиталисты платили рабочим за дни, посвященные общественной службе в милиции!». ⁵⁹ Говоря о немедленном приступе к организации пролетарской милиции, о выдвижении народных талантов, Ленин дал прекрасный образец сочетания обеих сторон лозунга создания пролетарской милиции: «Вот что партия пролетариата должна проповедовать народу для спасения от катастрофы. Вот что она должна осуществлять по частям уже теперь, где она получает власть в отдельных местностях. Вот что она должна осуществить полностью, когда она получит власть в государстве». ⁶⁰

Какую же организацию предлагал Ленин создавать «по частям уже теперь», каковы были ее отличительные черты? Говоря о создании пролетарской милиции как о практической задаче местных большевиков, рабочих и крестьян, Ленин не связывал инициативу народа точными рецептами. В своих «Письмах из далека» он указывал, что, когда массы сами возьмутся за строительство пролетарской милиции, они лучше, чем любые теоретики решат, начать ли им сразу с введения всенародной милиции, или начать на первых порах с организации рабочей милиции. С развитием революции Ленин все большее значение придавал именно рабочей милиции. Его статья «О пролетарской милиции», опубликованная в «Правде» 20 апреля, пропагандировала опыт создания рабочей милиции в фабричном предместье Нижнего Новгорода, взявшей на себя охрану городской территории. ⁶¹ В статье «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания», написанной 17 мая, Ленин уже прямо ут-

⁵⁸ Там же, стр. 164—165.

⁵⁹ В. И. Ленин. О пролетарской милиции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 289.

⁶⁰ В. И. Ленин. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 111.

⁶¹ В. И. Ленин. О пролетарской милиции. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 286—289.

верждал: «...надо начать, — и тотчас начать, — с рабочей милиции, чтобы твердо и умело пойти, с надлежащей постепенностью, к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа».⁶²

Таким образом, в период двоевластия В. И. Ленин считал, что первой формой практического выполнения лозунга создания пролетарской милиции должна стать рабочая милиция, т. е. организация, состоящая из фабрично-заводских рабочих района, села, города, которые посменно и поочередно в рабочее время несут службу по охране порядка, получая за это свой средний заработок от капиталистов.

Рассматривая вооружение рабочих как гарантию развития революции, В. И. Ленин видел значение рабочей милиции не только в этом. Он много раз говорил, что в рядах пролетарской милиции трудящиеся должны «учиться демократии», приобретать навыки общественной службы по управлению государством. Исходя из этого указания Ленина, историки должны изучать не только военную сторону деятельности рабочей милиции, но и то, насколько она сумела выполнить эту роль «школы демократии», насколько она выполняла отдельные государственные функции.

В. И. Ленин считал, следовательно, пролетарскую милицию одним из важнейших институтов государственного устройства страны после победы социалистической революции и перехода всей власти в руки Советов. Вместе с тем, чем больше успехов было бы достигнуто в организации всенародной милиции и, в частности, рабочей милиции, тем более вероятным был бы мирный путь развития революции, мирный переход власти к Советам. В работах Ленина, написанных после возвращения в Россию, нигде не говорится об использовании пролетарской милиции для вооруженного свержения Временного правительства.

Июльские события знаменовали собой конец двоевластия и резкое изменение политической обстановки в стране. В этих условиях В. И. Ленин поставил перед партией задачу подготовки вооруженного восстания против власти буржуазии. После июльских дней капиталисты отказались оплачивать труд рабочих-милиционеров, добивались ликвидации рабочей милиции на предприятиях и в городах. Практические шаги по созданию в сколько-нибудь широких масштабах вооруженной рабочей организации типа милиции стали невозможны. Ведь рабочая милиция могла существовать только легально, совершенно открыто, и при согласии капиталистов на оплату труда ее членов. Поэтому в своих статьях Ленин больше не говорит о практической задаче организации рабочей или пролетарской милиции. Наоборот, он замечает, что введение рабочей милиции встречает упорное сопротивление со стороны согла-

⁶² В. И. Ленин. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 110—111.

шательских партий при обсуждении этого вопроса, в частности, в районных думах Петрограда.⁶³ Если лозунг создания пролетарской милиции как практический призыв был снят, то как лозунг пропаганды будущего пролетарского государственного устройства он по-прежнему оставался в силе. Об этом Ленин несколько раз говорил в своей работе «Государство и революция».⁶⁴ В брошюре «Удержат ли большевики государственную власть?» также говорится о том, что после победы рабочих в вооруженном восстании они создадут новый государственный аппарат и его существенной частью будет рабочая милиция, постепенно расширяющаяся «во всенародную милицию».⁶⁵

В условиях подготовки вооруженного восстания успех революции еще больше, чем в период двоевластия, стал зависеть от наличия вооруженной рабочей организации. В. И. Ленин в письме в Центральный комитет большевистской партии от 30 августа называл требование о вооружении петроградских рабочих среди важнейших требований партии в период корниловщины. Форма же организации нужна была уже совсем другая, нежели в доиюльский период. Нужна была полулегальная, ярко выраженная противоправительственная организация, состоящая из людей определенных политических убеждений, не связанная с капиталистами в вопросе об оплате. В одной из самых важных статей, посвященных подготовке восстания, в «Советах постороннего», В. И. Ленин говорил о необходимости создания отрядов «наших „ударников“», «наилучших рабочих» для занятия и удержания важнейших пунктов города.⁶⁶ Такой организацией в предоктябрьские дни стала Красная гвардия, первые шаги к созданию которой предпринимались еще в доиюльский период. Была ли Красная гвардия сентября—октября 1917 г. формой пролетарской милиции, формой всеобщего вооружения народа? Была, но лишь в самом широком значении этого слова, поскольку представляла собой вооруженную часть рабочего класса, наиболее революционные элементы народа. По своим организационным принципам она дальше стояла от идеала пролетарской милиции, нарисованного В. И. Лениным в «Письмах из далека», чем рабочая милиция периода двоевластия. Красная гвардия была построена на основе постоянного членства, а не поочередного и посменного привлечения всех рабочих к службе, занятия проводились в нерабочее время, сводились к изучению

⁶³ В. И. Ленин. Из дневника публициста. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 109.

⁶⁴ В. И. Ленин. Государство и революция. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 314, 324.

⁶⁵ В. И. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. собр. соч., т. 34, стр. 316.

⁶⁶ В. И. Ленин. Советы постороннего. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 383—384.

военного дела и не были связаны с отправлением общественных функций.

Положение изменилось после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В это время деятельность Красной гвардии стала приближаться к описанным В. И. Лениным функциям пролетарской милиции. Она боролась с врагами молодого Советского государства, выполняя функции армии. Красная гвардия охраняла революционный порядок в городах, заменив собой старые полицию и милицию. Наконец, Красная гвардия посылала своих представителей в военный и государственный аппараты, участвуя в ликвидации старого чиновничества. Тогда же возникли проекты введения всеобщей красногвардейской повинности, которая охватывала бы всех рабочих.

После победы Октябрьской революции положения научного социализма о ликвидации постоянной армии и полиции и замене их всеобщим вооружением народа, значившиеся в программах социалистических партий, могли в первый раз быть проверены на практике. В условиях капиталистического окружения, а затем и существования двух социальных систем оказалось еще невозможным обойтись без постоянной армии. Однако широкое развитие, которое получили в последнее время добровольные дружины по охране общественного порядка, показывает, что многое из опыта, накопленного рабочей милицией в 1917 г., может быть применено и в наши дни.

Высказывания В. И. Ленина о пролетарской милиции много и охотно цитировались историками Красной гвардии. Однако, как нам кажется, они часто не были поняты до конца и применялись неправильно. Историков не смущало то обстоятельство, что В. И. Ленин в своих работах дооктябрьского периода ни разу не упомянул о Красной гвардии или о задаче ее организации, хотя она начала создаваться уже с апреля 1917 г., что почти все высказывания В. И. Ленина о пролетарской милиции относятся к периоду мирного развития революции. Исходя из неправильного представления о том, что с апреля 1917 г. партия готовилась к вооруженному восстанию, а следовательно, готовила и силы для него, историки, как уже указывалось, отождествляли рабочую милицию и Красную гвардию, не делали никаких различий в их задачах. Отсюда все, что Лениным говорилось о пролетарской и рабочей милиции, автоматически адресовалось и к Красной гвардии. Исползованные без учета исторических условий, в которых они были сделаны, вырванные из контекста высказывания В. И. Ленина служили лишь «теоретической базой» для оправдания концепций, получивших хождение в период культа личности.

Понятие «пролетарская милиция» трактовалось многими историками (В. Ф. Малаховским, М. Л. Лурье, Е. Ф. Ерыкаловым, К. А. Тихомировым) расширительно, как некий собирательный тип всех вооруженных организаций из рабочих вообще. Отсюда

выводились «формы пролетарской милиции», к которым причислялись боевые дружины, заводская и рабочая милиция и, наконец, Красная гвардия. Так как к Октябрьской революции рабочая милиция и боевые дружины почти повсеместно исчезли, уступив место Красной гвардии, то из этого делался вывод, что они были лишь «предшественниками» Красной гвардии, «низшими формами пролетарской милиции». При этом также часто ссылались на Ленина, который писал в третьем «Письме из далека», что предугадать, как пойдет организация пролетарской милиции трудно, что, «когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики». Однако стоит лишь внимательно разобраться в том, по какому поводу писал Ленин эти слова, чтобы понять, что их ни в коей мере нельзя толковать столь широко. Приведем мысль Ленина полностью:

«Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно *народная*, т. е., во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан обоего пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления.

«Чтобы сделать эти положения более наглядными, возьму чисто схематический пример. Нечего и говорить, что была бы нелепа мысль о составлении какого бы то ни было „плана“ пролетарской милиции: когда рабочие и весь народ настоящей массой возьмутся за дело практически, они во сто раз лучше разработают и обставят его, чем какие угодно теоретики. Я не предлагаю „плана“, я хочу только иллюстрировать свою мысль.

«В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 15 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек.

«Вот какого типа „государство“ нам нужно!

«Вот какая милиция была бы на деле, а не на словах только, „народной милицией“.

«Вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы *нельзя было* восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии.

«Такая милиция, на 95 частей из 100, состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы *действительно* разум и волю, силу и власть огромного большинства народа».⁶⁷

⁶⁷ В. И. Ленин. Письма из далека. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 42—43.

Таким образом, когда Ленин писал о невозможности дать план организации пролетарской милиции, он имел в виду именно ее, а не какие-то другие «формы». Пролетарская милиция, по Ленину, четкое и ясное понятие, не допускающее никаких иных толкований. Это организация народа, в большинстве своем пролетариев и полупролетариев, которые поочередно участвуют в исполнении общественной службы, сохраняя на это время свой заработок по месту основной работы. Цели организации — заменить собой старую армию и полицию, отделенные от народа и направленные против него. И если говорить о видах пролетарской милиции, то следует иметь в виду ряд обязательных признаков такой организации — поочередность участия, общественный характер службы, оплата за дни, посвященные общественной службе. Именно это, по Ленину, характерно для пролетарской милиции, а не просто наличие оружия в руках тех или иных групп рабочих.

Историки Красной гвардии ссылаются часто и на следующее место из статьи В. И. Ленина «Позабыли главное»:

«Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики ... Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худы: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики».

Опять-таки это никак не относится к вооруженным организациям типа Красной гвардии. Вот что писал Ленин:

«Как именно начать проводить всенародную милицию — дело практики. Чтобы пролетарии и полупролетарии могли участвовать, надо заставить хозяев платить им заработную плату за все дни и часы, проведенные на службе в милиции. Это осуществимо. Дальнейший вопрос: организовать ли *сначала* рабочую милицию, опираясь на рабочих в крупнейших заводах, т. е. на рабочих, наилучше организованных и способных выполнять роль милиционеров, или организовать *сразу* всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милиции, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п.; этот вопрос не имеет принципиального значения. Если разные районы начнут по-разному, в этом нет худы: богаче будет опыт, развитие образования будет идти более плавно и ближе к указаниям практики».

«Всенародная милиция, это значит воспитание в демократии действительно масс населения».

«Всенародная милиция, это значит управление бедными не только через богатых, не через их полицию, а самим народом, с преобладанием бедных».⁶⁸

Следовательно, Ленин имел в виду здесь не любую инициативу в вооружении рабочих, а различные способы создания всенародной, пролетарской милиции. Начинать с рабочей, крестьянской или

⁶⁸ В. И. Ленин. Позабыли главное. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 25—26.

прямо с всеобщей милиции — вот в чем заключался для него вопрос, вот на что должна была дать ответ практика. Но речь шла только о пролетарской милиции, заменяющей полицию и армию, где общественную службу трудящиеся несут поочередно, получая за это плату от хозяев. Поэтому понимание пролетарской милиции как синонима всех вооруженных организаций рабочих, основывающееся на выхваченных из текста цитатах, является вульгаризацией ленинских мыслей. Не в вооруженной силе видел Ленин главное значение пролетарской милиции, а в ее демократизирующем воздействии на народные массы и государственное устройство. И если развитие Красной гвардии пошло по пути создания чисто военной организации, то не следует подгонять ее под «пролетарскую милицию». Этим наносится ущерб теоретическому содержанию тезиса о пролетарской милиции как институте социалистического государства, как органе демократического воспитания народных масс.

Революционное творчество масс в 1917 г. было очень разнообразно. После Февральской революции за несколько недель вся страна покрылась густой сетью демократических организаций — Советов рабочих и солдатских депутатов, солдатских комитетов, фабзавкомов, профсоюзов, крестьянских Советов. В общем ряду демократических учреждений нашли свое место и вооруженные рабочие организации. В первые дни они создавались стихийно, по почину самих рабочих, Советов рабочих и солдатских депутатов, партийных организаций. Вскоре большевики стали активно вмешиваться в этот процесс и создавать вооруженные организации в соответствии со своими требованиями. Задача историка — проследить зарождение вооруженных рабочих отрядов и направление их развития, изучить, как в творчестве самих рабочих, в практике, отразились черты пролетарской милиции, о которой говорил и писал В. И. Ленин. Необходимо исследовать работу большевиков по внесению в массы идей создания пролетарской милиции, учесть ее результаты. Все это придает особую важность исследованию событий мирного периода развития революции, к которому относится большинство высказываний В. И. Ленина по этому вопросу. Изучение рабочей милиции приобретает, в частности, новый смысл: необходимо выяснить, насколько ей удалось быть «школой демократии», выполнять в период своего существования общественные функции.

Автор стремится разрешить эти вопросы на материале истории вооруженных организаций центра революции — Петрограда. Петроград был и самым крупным промышленным центром страны. Число рабочих доходило здесь до 400 тыс. Пример петроградских рабочих был образцом для всей страны, события, происходившие в нем, имели отклик по всей России. Это в значительной степени относится и к истории вооруженных рабочих организаций.

Перейдем теперь к описанию источников, привлеченных для данной работы. Среди них наибольшее место занимают делопроизводственные материалы. Значительная часть их почерпнута непосредственно из государственных архивов, однако немало документов было уже опубликовано в различных изданиях. Из важнейших публикаций необходимо отметить десятитомную юбилейную серию документальных сборников, изданных Институтом истории АН СССР совместно с Институтом ~~истории~~ марксизма-ленинизма и государственными архивами. В журнале «Исторический архив» № 5 за 1957 г. была помещена подборка «Из истории Красной гвардии Петрограда». Она содержала ряд документов ГАОРСС ЛО и ЦПА, включенных затем большей частью в соответствующие тома юбилейной серии. В журнале «Исторический архив», № 6 за 1961 г. опубликован протокол собрания Временной комиссии по организации Красной гвардии от 17 апреля 1917 г. В приложениях к книгам В. Малаховского, Е. Пинежского и М. Лурье напечатано большое количество документов, в частности заводские, районные и общегородские уставы.

Как опубликованные, так и неопубликованные документы можно подразделить по их происхождению следующим образом:

1. Решения и протоколы партийных организаций о создании, задачах и руководстве рабочей милицией и Красной гвардией. Большинство сохранившихся документов этой группы опубликовано, часть материалов районных комитетов не дошла до наших дней. В силу этого непосредственное руководство Красной гвардией со стороны партийных организаций можно показать главным образом на материалах Петербургского комитета РСДРП(б).

2. Материалы штабов Красной гвардии и других красногвардейских организаций. Историк Красной гвардии неизбежно сталкивается с чрезвычайно плохой сохранностью основных источников — архивных материалов штабов Красной гвардии Петрограда. В архивах до сих пор отсутствует фонд Главного штаба Красной гвардии Петрограда и фонды большинства районных штабов. Большинство материалов Главного штаба осталось, видимо, на руках у бывших ответственных работников его, а затем было утрачено. В ЦГАСА хранится фонд 34216 — «Штаб Красной гвардии Петрограда». Но весь фонд состоит из одного дела: сводок о военных действиях в Финляндии в январе 1918 г., присланных в Главный штаб Красной гвардии Петрограда для сведения. В то же время Е. Пинежский в своей книге использовал финансовый отчет Главного штаба Красной гвардии, хранившийся в личном архиве бывшего заведующего финансовым отделом В. А. Трифонова. Этот материал Трифонов не сдавал в архивы, и Пинежский был первым из историков, который сумел его использовать. Но и после того, как Пинежский написал о них, Трифонов не сдал эти документы, и они долгое время считались утраченными. Теперь же архив В. А. Трифонова находится на хранении в Центральном музее Со-

ветской Армии. В нем имеются следующие материалы: протоколы инициативной пятерки по организации Красной гвардии с 2 по 20 августа 1917 г. (пятерка была первым Бюро Центральной комендатуры рабочей Красной гвардии Петрограда); один протокол заседания Главного штаба Красной гвардии Петрограда за конец октября—начало ноября 1917 г.; финансовый отчет Главного штаба Красной гвардии Петрограда. Последний состоит из бухгалтерских документов об израсходовании средств, отпущенных СНК на нужды Красной гвардии и Красной Армии с ноября 1917 г. по апрель 1918 г. Значительная часть из них — ведомости на выдачу зарплаты красногвардейцам и счета.

Ряд циркуляров отдела формирования и обучения Главного штаба и отдела нарядов сохранился в фондах районных штабов Красной гвардии Петрограда. В частности, необходимо отметить наряд входящих бумаг из Главного штаба, сформированный в Сестрорецком штабе Красной гвардии.⁶⁹ Это дело — почти единственный источник сведений о деятельности Главного штаба Красной гвардии в декабре 1917 г.—феврале 1918 г. Но в Сестрорецк многие распоряжения не доходили, о чем имеются свидетельства в упомянутом деле, вследствие чего нельзя считать сохранившиеся циркуляры полным комплектом. Итак, делопроизводственные документы Центральной комендатуры и Главного штаба Красной гвардии Петрограда сохранились весьма неполно в виде отдельных коллекций или документов, присланных для руководства.

В материалах Василеостровского, Выборгского и Сестрорецкого военных комиссариатов сохранились некоторые материалы штабов Красной гвардии этих районов, которые были выделены в самостоятельные фонды. В документах Сестрорецкого штаба, помимо циркуляров Главного штаба, имеется переписка об отправке красногвардейцев на фронт в Белоруссию и Финляндию. В материалах Выборгского районного штаба Красной гвардии сохранились отпуски удостоверений красногвардейцам. Все же ряд документов нам удалось привлечь и из этого фонда: они касаются периода ликвидации Красной гвардии в марте 1918 г. Списки красногвардейцев на выдачу заработной платы — таково основное содержание документов Василеостровского штаба Красной гвардии. Этот источник позволяет судить о количестве красногвардейцев района, отправленных на фронт и остававшихся в городе в январе—феврале 1918 г. Данные о возрасте свыше 500 красногвардейцев, содержащиеся в одном из списков, использованы нами при изучении состава Красной гвардии.⁷⁰ Таким образом, в трех сохранившихся архивных фондах штабов Красной гвардии Петрограда имеются лишь отдельные разрозненные документы. В них отсутствуют сводные или обобщенные материалы о формировании отря-

⁶⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6.

⁷⁰ Там же, ф. 5447, оп. 1, д. 1, лл. 24—25, 6—7, 56—57, 82—83.

дов, их составе, обучении и вооружении. Имеющиеся документы, как правило, относятся к 1918 г.

Из материалов других красногвардейских организаций необходимо назвать фонд Временной комиссии по организации Красной гвардии, действовавшей в апреле 1917 г. Подлинные документы комиссии подшиты в единственном деле и состоят из черновиков протоколов и мандатов делегатов на общегородскую конференцию по организации Красной гвардии 28 апреля 1917 г. Материалы неоднократно использовались. Нами они привлечены главным образом для источниковедческого анализа выработанного комиссией проекта устава Красной гвардии Петрограда.

3. Материалы районных Советов рабочих и солдатских депутатов Петрограда. Сохранность этой группы источников гораздо лучше предыдущей, однако количество материалов о рабочей милиции и Красной гвардии не так велико. Необходимо отметить протоколы и переписку Петергофского районного Совета, в которых имеются сведения о рабочей милиции района в марте—июле 1917 г., документы об организации Красной гвардии в конце апреля, в августе—декабре 1917 г., в январе—марте 1918 г.⁷¹ В протоколах и переписке Выборгского районного Совета имеется аналогичный материал. Сведения о рабочей милиции Выборгской стороны содержатся в переписке и в протоколах Выборгской районной думы. Ряд важных распоряжений Совета сохранился в виде входящих документов в фонде завода б. Розенкранца; они относятся ко времени Октябрьского вооруженного восстания. В фонде Совета отпусков этих документов не имеется. В протоколах районного Совета 1-го Городского района есть сведения о рабочей милиции, ее конференциях и Совете рабочей милиции. В протоколах Василеостровского районного Совета имеется много ценных сведений о формировании и состоянии районной Красной гвардии после Октябрьской революции. Немало интересного по тому же периоду содержится и в материалах Совета рабочих и солдатских депутатов 2-го Городского района. Там, в частности, находится неопубликованный еще устав Красной гвардии района от 13 декабря 1917 г. В документах других районных Советов материалы о Красной гвардии встречаются реже. Мы использовали материалы районных Советов как непосредственно, так и путем привлечения копий документов из фонда бывшей комиссии по истории Ленсовета, принятого в ГАОРСС ЛО из партархива Ленинградского института истории партии. Среди них имеются два дела, состоящие из подборок документов по Красной гвардии.⁷² Значительная часть материалов районных Советов за март—октябрь 1917 г. опубликована в сборниках юбилейной серии.

⁷¹ Там же, ф. 101, оп. 1, дд. 1, 2, 14.

⁷² Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 2, д. 120; оп. 3, д. 215.

4. Материалы заводских комитетов и заводоуправлений. Это протоколы заводских комитетов и общих собраний рабочих, в которых упоминается о создании рабочей милиции и выборах в нее, об организации Красной гвардии, отправке отрядов на фронты против контрреволюции. Необходимо отметить фонд завода б. Розенкранца, среди материалов которого сохранились входящие документы районного Совета и штаба Красной гвардии за октябрь—ноябрь 1917 г.⁷³ Использованы также фонды заводских комитетов заводов «Арсенал», Патронного, Балтийского, Адмиралтейского и др.

Материалы заводоуправлений представляют собой в основном ведомости на оплату рабочих-милиционеров за март—июль 1917 г. и ведомости на оплату красногвардейцев за конец октября 1917—апрель 1918 г. Этот источник позволяет судить об изменениях численности вооруженных рабочих организаций, но требует при этом дополнительной обработки. Так, нами была проведена картотечная обработка ведомостей на оплату рабочих-милиционеров по Металлическому заводу и на оплату красногвардейцев по заводу Лангениппена № 2. Использованы также ведомости по заводам: Трубочному, Осипова, Кабельному, б. Розенкранца, «Фениксу», Нобеля, «Новому Лесснеру», «Треугольнику». В ряде фондов заводоуправлений сохранились документы о рабочей милиции и Красной гвардии. Весьма важными в этом смысле являются материалы заводоуправления завода «Русский Рено», по которым устанавливается наличие рабочей заводской милиции на большом круге предприятий Выборгской стороны в середине августа 1917 г.⁷⁴ Значительная часть документов этой группы (кроме ведомостей) была опубликована в сборниках юбилейной серии.

5. Материалы учреждений милиции. Они заслуживают тщательного и несомненно критического изучения. Большинство их относится к истории рабочей милиции. Широкое привлечение этих материалов позволило нам по-иному осветить возникновение и деятельность наружной рабочей милиции и ее комиссариатов. На первом месте следует упомянуть фонд Главного управления по делам милиции Министерства внутренних дел Временного правительства. Этот фонд использовался М. Флеером, Е. Ф. Ерыкаловым и другими исследователями. Нам впервые удалось привлечь к изучению материалы комиссии Временного правительства по ревизии Петроградской городской милиции. Об этой ревизии вскользь упоминал Э. С. Кельсон, намеренно скрывая важность этой меры. Материалы ревизии убедительно доказывают существование комиссариатов рабочей милиции в Петрограде, которые правительственные чиновники рассматривали как классовые организации рабочих, враждебные буржуазному Управлению милиции. Справки по комиссариатам

⁷³ Там же, ф. 1633, оп. 2, д. 8-а.

⁷⁴ Там же, ф. 1302, оп. 3, д. 6.

там милиции Петрограда и общий доклад о состоянии милиции представляют поэтому большую ценность.⁷⁵ Кроме этих материалов, в работе использованы и другие документы данного фонда.

Ряд новых сведений почерпнут из архивного фонда Управления Петроградской городской милиции.⁷⁶ Они касаются кампании по изъятию оружия у населения в марте и июле 1917 г., слияния рабочих милиции с общегородской, участия рабочих-милиционеров в июльской демонстрации.

Интересным источником оказались фонды комиссариатов милиции 1-го и 2-го Выборгских и 1-го Охтинского подрайонов, которые ранее для изучения рабочей милиции историками не привлекались. Обследование этих фондов показало, что упомянутые комиссариаты являлись чисто рабочими организациями, имевшими лишь общее название с остальными органами милиции, но, по существу, бывшими вполне самостоятельными. В фонде 1-го Выборгского комиссариата найдены протоколы его руководящего центра — президиума, составленного из представителей милиционных комиссий предприятий подрайона. В фондах 2-го Выборгского и 1-го Охтинского комиссариатов обнаружено большое количество удостоверений, выдававшихся заводским красногвардейцам в мае—июне 1917 г. на право ношения огнестрельного оружия.

6. Материалы воинских учреждений старой армии. В фонде штаба Петроградского военного округа в переписке отдела нарядов имеются отпуски распоряжений на посылку после июльских дней войск с целью разоружения и разгрома рабочей милиции комиссариатов и отдельных предприятий. Там же имеются сведения об изъятых у рабочих оружии.⁷⁷ Прием оружия от населения после июльских дней был возложен на районных военных комендантов Петрограда. К сожалению, сохранились материалы только одного комендантского районного управления — Василеостровского.⁷⁸

Рассмотренные делопроизводственные источники 1917—1918 гг. почти не содержат сведений о составе Красной гвардии (некоторые данные о составе рабочей милиции имеются в материалах правительственной ревизии). Для изучения этого вопроса нами были привлечены архивные материалы комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при районных Советах Ленинграда, работавших в 1930—1935 гг. Задачей их было выявление и учет бывших красногвардейцев и красных партизан с целью предоставления им ряда льгот от государства. Делопроизводство комиссий состоит из распоряжений, присланных для руководства, протоколов заседаний комиссий, на которых рассматривались заявления бывших красных партизан и красногвардейцев. Кроме того, велись списки красногвардейцев, алфавиты и другой справочный

⁷⁵ См.: ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677; оп. 7, д. 45.

⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 131.

⁷⁷ См.: ЦГВИА, ф. 11-А, оп. 1, дд. 9943, 9944, 9964.

⁷⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4537.

материал. В ряде случаев представлявшийся бывшими красногвардейцами подлинный и копияный делопроизводственный материал 1917—1918 гг., подтверждавший их принадлежность к Красной гвардии, подшивался в отдельные дела.

Заявления бывших красногвардейцев, представлявшие собой заполненные бланки анкет установленного образца, являлись первым документом в личных делах, заводившихся на каждого, обращавшегося в комиссии человека. Нами были изучены материалы всех 10 районных комиссий, существовавших тогда в Ленинграде. В них содержалось 13 704 единицы хранения. А личных дел из них свыше 13 000. Итак, личные дела — это основное содержание архивных материалов комиссий. По материалам выделенных из общей массы личных дел бывших петроградских красногвардейцев нами была создана специальная карточка, статистические подсчеты сведений из полученных таким путем карточек дали материал для изучения состава Красной гвардии. Были получены сведения о 3663 красногвардейцах. Путем применения статистического выборочного метода полученные данные были распространены на всю Красную гвардию Петрограда. Первым документом личного дела была, как уже отмечалось, анкета, содержащая ответы на вопросы о времени и месте рождения, времени и месте вступления в Красную гвардию, партийности в 1917 г. и в момент регистрации, участия в боях и пр. На анкете обычно имелась резолюция об утверждении или отказе в утверждении в звании бывшего красногвардейца или красного партизана.

В личных делах красногвардейцев, утвержденных в этом звании, обязательно имелись документы о пребывании в Красной гвардии — подлинники или копии удостоверений и билетов красногвардейцев 1917—1918 гг., а иногда отношения, протоколы или целые списки красногвардейцев. К ним применимы все приемы критики делопроизводственных документов 1917 г. Однако в большинстве случаев вместо документов представлялись справки от бывших красногвардейцев, знавших заявителя, принадлежность которых к Красной гвардии была установлена документально. Так как справки писались спустя 13—17 лет после событий 1917 г., то по своему характеру они равносильны воспоминаниям. В них встречаются неточности в определении дат и мест боевых действий и пр. Помимо этих документов, во многих личных делах имеются автобиографии или воспоминания о событиях 1917 г. в период пребывания в Красной гвардии. Цель их написания та же — подтвердить факт пребывания в Красной гвардии. Следовательно, в личных делах объединялись различные по своему виду источники: делопроизводственные документы 30-х годов (анкеты, выписки из протоколов, справки с места работы, характеристики), делопроизводственные документы 1917—1918 гг. и воспоминания. При заполнении своего вопросника мы пользовались главным образом материалами анкеты, а также делопроизводственными документами

1917—1918 гг. Кроме того, содержащиеся в личных делах документы 1917 г. использовались нами в ряде случаев непосредственно. Например, в деле бывшего коменданта Красной гвардии Коломенского подрайона А. Ю. Лоэберга находился представленный им документ от 25 октября 1917 г. о получении оружия для красногвардейцев района из арсенала Петропавловской крепости. Точно так же был использован и ряд воспоминаний. Специфическими документами, которые были широко нами использованы, являются удостоверения и билеты красногвардейцев, встречающиеся в большом количестве именно в личных делах. Так, билет Д. И. Сурвилло является единственным сохранившимся документом Красной гвардии Сестрорецкого оружейного завода за доиюльский период. Он позволяет охарактеризовать учет красногвардейцев в районе. Более того, он является ценным свидетельством того, что принятый местным Революционным комиссариатом рабочей милиции устав «рабочей милиции — Красной гвардии» применялся на практике.

Документы на право ношения оружия, выданные красногвардейцам Василеостровского района в мае 1917 г., позволяют судить о структуре организации Красной гвардии в этом районе. При отсутствии материалов большинства районных штабов красногвардейские билеты с имеющимися на них печатями служат часто единственным доказательством существования данной организации. Билеты помогли нам при установлении даты принятия Нарвского районного устава Красной гвардии.

Второе место среди привлеченных источников занимают газеты 1917—1918 гг. В большевистских газетах «Правда», «Рабочий и солдат», «Рабочий», «Пролетарий», «Рабочий путь», «Рабочий и солдат» (орган Петроградского Совета) содержится немало сведений об отношении большевиков к рабочей милиции и Красной гвардии. В «Правде» был напечатан проект устава Рабочей гвардии Выборгской стороны от 28 апреля 1917 г. В газете Военной организации большевиков «Солдат» были помещены «Памятка красногвардейцу» и «Проект организации рабочих дружин», а также протокол Выборгской районной конференции Красной гвардии 7 октября 1917 г. и принятый ею устав. Значительное число сообщений, помещенных в этих газетах, рассказывает об организации и численности отдельных заводских красногвардейских отрядов. После Октябрьской революции большевистские газеты помещали подробные сообщения, статьи и документы о боевых подвигах красногвардейцев.

В официальном органе Петроградского Совета, в газете «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» за март—апрель 1917 г., помещено немало материалов об организации рабочей милиции, в том числе постановление Петроградского Совета от 28 февраля 1917 г. об организации рабочей милиции, информация о заседаниях комиссаров рабочей милиции и пр.

Там же был помещен проект первого общегородского устава Красной гвардии Петрограда. В то же время в газете имеются материалы, отражающие враждебность эсеров-меньшевистских вождей самой идее вооружения рабочих. После июльских дней в «Известиях» помещались сообщения о преследовании рабочих организаций и, в частности, о разгромах комиссариатов рабочей милиции. В период организации отпора корниловскому мятежу в газете помещались материалы об организации новых отрядов Рабочей гвардии. По «Известиям» хорошо прослеживается деятельность Комитета рабочей милиции, с помощью которого меньшевики и эсеры пытались установить контроль над вооружением рабочих. Там же было опубликовано и «Положение о рабочей милиции», выработанное Комитетом народной борьбы с контрреволюцией. В полуменьшевистской газете «Новая жизнь» и кадетской «Речи» были опубликованы отчеты о первой общегородской конференции по организации Красной гвардии 28 апреля 1917 г.

Перечисленные выше документы имеются только в газетах, подлинников их не сохранилось. Что касается информации, помещенной в эсеров-меньшевистской и буржуазной печати, следует подчеркнуть необходимость критического отношения к ней. Борьбу рабочей милиции за свою оплату против буржуазного Управления милиции эти газеты изображали как «междоусобную грызню в милиции», рабочих-милиционеров 2-го Василеостровского подрайона называли анархистами и разбойниками. Красная гвардия была настоящим жулолом в руках буржуазной печати, которым она размахивала, страдая капиталистов вооруженными экспроприациями. С большой осторожностью необходимо относиться и к помещенным в газетах 1917 г. материалам о численности отрядов рабочей милиции и Красной гвардии, поскольку тут могут быть преувеличения в меньшую и особенно в большую сторону. Таким образом, печать для нас — главным образом источник делопроизводственных документов, подлинники которых утрачены.

Важная роль среди источников принадлежит воспоминаниям. Значительное количество воспоминаний участников событий 1917 г. было опубликовано в 1923—1932 гг. в журналах «Красная летопись», «Пролетарская революция» и др. Необходимо отметить воспоминания В. Малаховского, о которых мы уже говорили ранее, В. Каюрова о Красной гвардии Выборгского района, И. Гаврилова также о выборгцах; Ракитова о красногвардейцах Франко-Русского завода, С. Ф. Соколова о боевом пути красногвардейцев Трубочного завода.⁷⁹ Интересны воспоминания В. Виноградова

⁷⁹ В. Каюров. Из истории Красной гвардии Выборгского района в 1917 г. «Пролетарская революция», 1927, № 10 (69), стр. 224—237; И. Гаврилов. Красная гвардия в Выборгском районе. «Красная летопись», 1926, № 6 (21), стр. 93—102; Ракитов. О Красной гвардии. «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 185—187; С. Ф. Соколов. Рабочая

о красногвардейцах и рабочих-милиционерах Металлического завода.⁸⁰ Он писал их не только на основании собственных наблюдений, но и после изучения архивных материалов завода. Среди списков красногвардейцев и рабочих-милиционеров завода и сейчас можно найти вшитые туда по ошибке листы с пометами и записями Виноградова. Однако в использовании этих материалов им были допущены некоторые ошибки в подсчетах численности отряда и пр. Немало воспоминаний бывших красногвардейцев появилось в последние годы в связи с празднованием 40-летия Октябрьской революции.⁸¹ Однако они, как правило, значительно уступают в своей ценности воспоминаниям 20—30-х годов.

Следует упомянуть о воспоминаниях старого большевика А. Васильева.⁸² Автор посвящает их в основном деятельности рабочей милиции Петрограда в «докорниловский период». Он говорит о наличии наружной рабочей и городской милиций в Петрограде, о борьбе между ними, о созыве общегородской конференции рабочих-милиционеров и избрании Совета народной милиции Петрограда. Интересны сведения, сообщаемые им о составе членов этого руководящего центра рабочей милиции, они дополняют материалы, которые можно почерпнуть из делопроизводственных источников и из других воспоминаний членов Совета. Васильев пишет, что Совет рабочей милиции был известен ЦК РСДРП(б) и что Ленин также знал о его деятельности. Правильно отмечая, что история рабочей милиции плохо изучена, А. Васильев из вполне понятного чувства справедливости пытается привлечь к ней внимание историков тем, что называет ее «Красной гвардией докорниловского периода». Подобная трактовка рабочей милиции отнюдь не полезна для изучения истории самой Красной гвардии, ибо тем самым сбрасываются со счетов те малочисленные, но вполне самостоятельные боевые группы Красной гвардии, которые были созданы в апреле—июне 1917 г. и существовали параллельно рабочей милиции.

Ценный материал по истории рабочей милиции, хотя и требующий осторожного подхода при использовании, содержится в мемуарах З. С. Кельсона, о которых упоминалось выше. Они касаются того факта, что в Петрограде сразу же после Февральской револю-

Красная гвардия на фронтах гражданской войны (Красногвардейцы Василеостровского района). «Красная летопись», 1926, № 4 (19), стр. 27—55.

⁸⁰ В. Виноградов. Красная гвардия Петроградского Металлического завода. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 162—172.

⁸¹ М. И. Мухтар-Лондарский. Боевая дружина Красной гвардии Путиловского завода. «Исторический архив», 1957, № 1, стр. 205—212; М. Н. Моисеев. Армия революции. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 1, стр. 137—150; И. Сондак. Красногвардейцы завода «Новый Леснер». В кн.: Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, стр. 24—32, и др.

⁸² А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции. «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12, стр. 99—110.

ции рабочими была организована своя наружная охрана города, что комиссариаты рабочей милиции были созданы без всякого участия со стороны представителей милиции, организованной Петроградской городской думой. Кельсон пишет о том, что при помощи меньшевиков и эсеров из Петроградского Совета Управлению городской милиции удалось добиться объединения, хотя бы и формального, городской и рабочей милиции, но и после этого рабочая милиция фактически оставалась самостоятельной. Эти признания человека, стоявшего в 1917 г. по ту сторону баррикад, показывают, что городская милиция, которую историки Октябрьской революции в Петрограде часто называют «буржуазной», состоящей «из студентов и мелкобуржуазных элементов», на самом деле состояла из двух организаций, причем буржуазная милиция охраняла до июльских дней только центральные районы. Поэтому резолюции и требования рабочей милиции, которые в печати 1917 г. часто помещались просто как требования милиционеров, есть факт, подтверждающий существование двух милиционных организаций, охранявших город в то время.

У Кельсона есть много неточностей, сознательных недомолвок и передергиваний — это надо знать, но вместе с тем во многом его очерки соответствуют истине, особенно когда дело касается событий, происходивших внутри городской милиции. Они в значительной степени основаны на архивном материале Управления Петроградской городской милиции, часть которого самим Кельсоном сдана была в Музей революции в Петрограде, а затем попала в ГАОРСС ЛО. На многих документах сохранились пометки Кельсона, сделанные им при работе над воспоминаниями. Примером сознательного искажения может служить его утверждение, что после июльских дней все комиссары милиции — большевики остались на своих местах. Это далеко не так. Большевистские комиссариаты рабочей милиции после июльских дней были разгромлены при участии Управления милиции. Из всех комиссаров-большевиков уцелел на своем месте только И. А. Плониш в 1-м Охтинском комиссариате.

Нами использовано около 70 неопубликованных воспоминаний. Из материалов личных дел бывших красногвардейцев мы извлекли интересные свидетельства бывших членов Совета рабочей милиции Ф. П. Нелюбина, К. А. Василевского, В. И. Желондзя, Д. А. Усачева о деятельности этой мало известной в нашей исторической литературе организации. Ряд интересных подробностей о формировании экспедиций петроградской Красной гвардии обнаружен в воспоминаниях бывших красногвардейцев в их личных делах, хранящихся в ГАОРСС ЛО. Важное значение имеют воспоминания из рукописного фонда партийного архива Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС. Там находятся воспоминания бывших красногвардейцев, собранные еще районными комиссиями истории партии («райистпартами») в 1923—1927 гг. Они

представляют наибольшую ценность, так как их написание отделено от событий 1917 г. сравнительно коротким отрезком времени. Особо следует упомянуть воспоминания бывшего начальника Красной гвардии Трубочного завода П. А. Голубева. В них рассказано о строительстве Красной гвардии на заводе в августе 1917 г. еще до корниловского мятежа, а также о военной подготовке отряда в сентябре—октябре 1917 г. Воспоминания Голубева написаны в 1923 г. Ряд важных деталей содержится и в некоторых воспоминаниях 1932—1933 гг. Всего из коллекции ЛПА нами использовано около 50 воспоминаний бывших красногвардейцев, преимущественно лиц командного состава.

Ряд необходимых сведений почерпнут из исследований других авторов. Однако они занимают незначительное место в нашей работе. Мы имели широкую возможность обращаться ко всем использованным ранее в таких исследованиях источникам. Так, например, материал, приведенный в статье А. К. Дрезена о мероприятиях Штаба округа по разоружению рабочих,⁸³ был тщательно перепроверен нами по архивному фонду Штаба в ЦГВИА. Как говорилось выше, нам удалось использовать даже финансовый отчет Главного штаба Красной гвардии Петрограда, который в подлиннике видел до этого лишь Е. Пинежский. Пожалуй, единственное, что не удалось разыскать из материалов, использованных Пинежским, это источник его сведений о численности Красной гвардии Петрограда в октябре—ноябре 1917 г. и некоторые материалы о составе и функциях отделов Главного штаба Красной гвардии.

⁸³ А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 года. «Красная летопись», 1927, № 3 (24), стр. 217—219.

Глава II

РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ ПЕТРОГРАДА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ

История рабочей милиции Петрограда начинается в дни Февральского вооруженного восстания против царского самодержавия. 27 февраля 1917 г. рабочие Петрограда вместе с примкнувшими к ним солдатами Волынского, Преображенского, Литовского и Кексгольмского гвардейских и саперных полков взяли после короткого сопротивления Арсенал, Главное артиллерийское управление и Петропавловскую крепость. Часть захваченного оружия попала в руки рабочих.

Перед восставшими стояла задача окончательной победы над царизмом. К вечеру 27 февраля большинство солдат гарнизона еще не выразило своего отношения к событиям. Государственная дума пыталась пойти на сговор с царем. На улицах Петрограда продолжались стычки с полицией. В разных концах города рабочие обыскивали чердаки, стаскивая с них полицейских, осаждали участки и громили их. Бывший рабочий Оптического завода Г. И. Михайлов, большевик, член партии с 1912 г., писал в своих воспоминаниях, что именно 27 февраля он организовал в Полюстровском подрайоне комиссариат рабочей милиции, где стал затем помощником комиссара.¹ Бывший рабочий Путиловского завода М. П. Поведайло писал, что он участвовал в снятии полицейской засады на Ушаковской улице в помещении участка вместе с другими рабочими инструментальной мастерской. Они избрали его сотником милиции.² Группа вооруженных рабочих завода ДЕКА, как вспоминает П. И. Пирушкин, захватила полицейский участок на Ораниенбаумской улице в доме № 15. Они посадили там своего

¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 408, л. 9.

² Там же, ф. 5301, оп. 1, д. 859, л. 2.

рабочего комиссара слесаря Сунакова и приводили к нему полицейских, пойманных при ликвидации других засад.³ Так по инициативе самих рабочих возникали первые вооруженные отряды рабочей милиции, которые активно боролись с полицией и создавали свои центры борьбы за революционный порядок. В первых рядах вооруженных рабочих шли большевики. Чтобы шире развернуть вооружение рабочих для продолжения революционной борьбы и достижения победы над царизмом Бюро ЦК РСДРП(б) внесло на первом заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в ночь на 28 февраля предложение об организации рабочей милиции.⁴ В 4 часа утра оно было принято. В соответствии с ним на фабриках и заводах необходимо было организовать милицию из расчета 100 человек на 1000 рабочих. После этого рабочая милиция должна была «стройными рядами» направиться на сборные пункты для вооруженных рабочих и войск.⁵ На сборные пункты Совет должен был прислать свои указания. В соответствии с этим на многих предприятиях Петрограда 28 февраля и в первых числах марта на общих собраниях рабочих происходили выборы в рабочую милицию.

На Пороховых 28 февраля рабочими трех местных заводов была избрана, «согласно постановлению Совета рабочих депутатов», рабочая милиция, которая немедленно занялась «парализованием местной власти, разоружением полиции, чинов завода, снятием караульных постов».⁶ После этого рабочая милиция отправилась в казармы расквартированных на Пороховых воинских частей и заставила солдат присоединиться к восставшему народу. При этом было сломлено сопротивление со стороны Охтинской местной команды.

1 марта заводской комитет Кабельного завода, обсудив вопрос об организации милиции, решил провести общее собрание рабочих и произвести запись желающих из расчета 100 человек на 1000. Право вступления в ряды милиции предоставлялось и женщинам. Служба в рабочей милиции должна была оплачиваться капиталистами. Задачей милиции была охрана порядка в Гаванском подрайоне Васильевского острова, так как «теперь самому народу

³ Там же, д. 854, лл. 3—4.

⁴ «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов» (далее — «Известия»), 28 февраля 1917 г.; «Большевик», 1927, № 11—12, стр. 100.

⁵ Постановление указывало следующие адреса сборных пунктов: Выборгский район — больничная касса завода (завод в постановлении не был указан); Петроградский — биржа труда против Народного дома; Васильевский остров — биржа труда, 13-я линия д. 46; Рождественский — столовая попечительства, Мытнинская ул.; Московский — столовая завода «Динамо»; Невский — Вечерние классы для рабочих на проспекте Села Смоленского; Нарвский — больничная касса Путиловского завода («Известия», 28 февраля 1917 г.).

⁶ «Известия», 5 марта 1917 г.

нужно ввести охрану местности».⁷ Рабочие Кабельного завода, радиотелеграфного завода («Гребной порт») и ряда других создали свой комиссариат рабочей милиции в Гавани.⁸

На Васильевском острове образовался еще один центр рабочей милиции: делегаты рабочей милиции Трубочного завода, заводов Посселя и Сименса—Гальске, Василеостровского трамвайного парка и некоторых других заняли помещение бывшего полицейского участка на 5-й линии в доме № 68 и образовали комиссариат 2-го Василеостровского подрайона. Бывший милиционер этого подрайона, рабочий трамвайного парка В. Федоров в своих воспоминаниях, написанных в 1924 г., указывал, что подрайон был создан для «несения милицмейских обязанностей». Первым комиссаром был Сергеев, который «затем передал с разрешения райкома (больше-виков, — В. С.) отряд тов. Иванову, рабочему Трубочного завода, который, будучи большевиком, до февраля 1917 г. находился в „Крестах“». «Площадь нашего подрайона, — писал далее Федоров, — была: 1-я линия, Средний проспект, Малый проспект, Голодай и до Гавани».⁹ Бывший рабочий Трубочного завода Ф. Д. Балбеко в своих воспоминаниях также отмечает, что организация рабочей милиции на заводе и в подрайоне проводилась по указанию Василеостровского районного комитета большевиков. Организаторами рабочей милиции на заводе были большевики П. Н. Николаев, Кунов и Ф. Д. Балбеко. Первое вооружение составили винтовки, отобранные у старой сторожевой охраны завода и полиции при разоружении участка на 5-й линии.¹⁰ Рабочие предприятий Васильевского острова приняли активное участие в формировании еще двух центров милиции в районе. Однако в первом подрайоне — на Большом проспекте — была создана буржуазная милиция, возглавлявшаяся неким Дроздовым.¹¹ Представители комиссариатов рабочей милиции Василеостровского района образовали штаб городской милиции Василеостровского района, который снабдил удостоверениями рабочих-милиционеров района. Текст такого удостоверения гласил: «Предъявитель сего ... член Василеостровской рабочей милиции для поддержания порядка. Граждане и солдаты приглашаются оказывать всяческое содействие».¹²

На Выборгской стороне образование рабочей милиции проходило 28 февраля—1 марта 1917 г. На заводе 6. Розенкранца организатором рабочей милиции 1 марта по поручению заводского комитета стал С. И. Астахов. Через несколько дней в отряде было уже около 250 рабочих. Они связались с рабочей милицией сосед-

⁷ Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957, стр. 455.

⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 271, л. 1.

⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1867.

¹⁰ Там же, д. 1975, л. 1.

¹¹ Там же.

¹² ГАОРСС ЛО, ф. 5302, оп. 1, д. 849, л. 3.

них заводов — Металлического, «Арсенала», «Феникса» и других и образовали 1-й Выборгский комиссариат.¹³ Во 2-м Выборгском подрайоне, на многочисленных заводах вдоль Сампсониевского проспекта также создавалась рабочая милиция. 1 марта она организовалась на заводе «Новый Лесснер», записалось сразу же около 50 человек. Рабочая милиция завода выставяла посты на Лесном проспекте, около Батениной улицы, Флюгова переулка и 1-го Муринского проспекта.¹⁴ На заводе «Старый Лесснер» в милицию вступило свыше 250 человек. Милиционеры завода выставялись для охраны Сампсониевского моста и прилегавших к нему улиц.¹⁵ 1 марта рабочая милиция организовалась на заводе «Новый Парвизайнен».¹⁶ В эти же дни была создана она и на заводе Эриксона.¹⁷ Рабочие этих и ряда других заводов образовали в первых числах марта 2-й Выборгский комиссариат рабочей милиции. В нем было также значительное число солдат из квартировавших здесь частей: запасного батальона гвардии Московского полка и 1-го Пулеметного.¹⁸

Успешно создавалась рабочая милиция на Петроградской стороне. На крупнейших предприятиях района — заводах Лангензипена, ДЕКА, Военно-врачебных заготовлений и др. — в ряды рабочей милиции вступили по нескольку сот рабочих. Бывший рабочий завода Лангензипена П. Б. Бурухин, большевик, член партии с 1908 г., писал, что в Февральскую революцию, когда он сам был одним из организаторов рабочей милиции завода, в нее записалось около 600 рабочих.¹⁹ Рабочие-милиционеры Петроградской стороны не создавали своих комиссариатов в тех или иных частях района. Их представитель был только в милиционном центре на Ораниенбаумской улице в доме № 15, где вскоре разместился 2-й Петроградский комиссариат городской милиции. Зато они решили организовать свой районный комиссариат. Со всех заводов были избраны делегаты в районный совет рабочей милиции, которые избрали комиссаром Шмедкова.²⁰ Местом пребывания районного комиссариата рабочей милиции стала одна из квартир в доме № 18 по Большой Белозерской улице. В этом же доме помещался и 1-й Петроградский комиссариат городской милиции, а также районный комиссариат городской милиции. Основную массу милиционеров в районе составляли рабочие. К 7 марта их насчитывалось около

¹³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959, л. 1 (воспоминания С. И. Астахова, 1932 г.).

¹⁴ Там же, д. 1927, л. 5 (воспоминания М. К. Шимана, 1932 г.).

¹⁵ Там же, д. 1929, л. 1 (воспоминания П. Лоторева, 1929 г.).

¹⁶ Там же, д. 1945, л. 4 (воспоминания Г. Дрягова, б. г.).

¹⁷ Там же, д. 1999, л. 1 (воспоминания А. Ф. Сипко, 1933 г.).

¹⁸ См., например: ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1873 (воспоминания Н. В. Филиппова).

¹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 143, л. 2.

²⁰ Делегатами Совета были, например, П. А. Былинский с завода Лангензипена и Ф. Н. Быркин из трампарка Петроградской стороны (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 149, л. 3; д. 150, л. 1).

2600 человек.²¹ Однако все они снабжались удостоверениями не от комиссариата рабочей милиции, как это было на Васильевском острове, а от районного комиссариата городской милиции, за подписью комиссара В. М. Шаха. Мы обнаружили несколько таких удостоверений в делах бывших рабочих-милиционеров и красногвардейцев Петрограда. Самое раннее из них датировано 6 марта 1917 г. и имеет номер 2337.²² Удостоверение от 14 марта имеет номер 2816.²³ Текст этих удостоверений гласил: «Предъявитель сего ... дружинник гражданской милиции Петроградской стороны». Но на них имелись и пометки о принадлежности к рабочей милиции: так, на удостоверении № 2816 было написано сверху «Рабочая милиция [завода] Гольмстрем [и Тунельд]».

В Петергофском районе центром по организации рабочей милиции, естественно, стал Путиловский завод, больничная касса которого была названа в числе сборных пунктов в постановлении Петроградского Совета от 28 февраля. Именно там и образовался первый комиссариат рабочей милиции района. Об этом говорится в воспоминаниях З. С. Кельсона.²⁴ Это же подтверждает и удостоверение одного из милиционеров, найденное в делах бывших красногвардейцев. На нем имеется печать больничной кассы Путиловского завода. Текст удостоверения следующий: «Мастерская ... ; число ... ; месяц ... ; член милиции для поддержания порядка в Нарвском районе», далее следовала фамилия.²⁵ В фонде Управления Петроградской городской милиции сохранилось требование на выдачу оружия для Петергофского района, на котором стоит входящий штамп от 12 марта 1917 г. В нем указано, что «всей милиции в районе до 4000», а оружия всего имеется 200 винтовок и 150 револьверов.²⁶ Думается, что помощник комиссара, подписавший этот документ, преувеличивал численность милиции района, надеясь получить больше оружия. Но даже если в рабочей милиции района было, скажем, 2 тыс. человек в первые дни марта, то и это является показателем весьма большой революционной активности рабочих Нарвской заставы. Номер на удостоверении Д. Озерова — 1372.

Имеются материалы и об организации рабочей милиции в первые дни марта в других районах города. За Невской заставой

²¹ «Известия», 10 марта 1917 г.

²² ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 789.

²³ Там же, д. 1255, л. 7.

²⁴ З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 172.

²⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 498 (удостоверение Д. Озерова). — Бывший Петергофский участок до Февральской революции в партийных документах назывался Нарвским районом. В марте 1917 г. это название применялось к Петергофскому району, но с начала апреля Нарвским районом стала называться бывшая Нарвская полицейская часть, а району за Нарвскими воротами было возвращено наименование Петергофского. Партийные же организации продолжали называть себя Нарвскими.

²⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 3, д. 24, л. 2.

была создана рабочая милиция из рабочих Невского судостроительного завода, один из ее комиссариатов помещался на сборном пункте, названном в постановлении Петроградского Совета от 28 февраля — в Вечерних классах на проспекте Села Смоленского. Рабочие Обуховского завода в помещении бывшего полицейского участка на Александровском проспекте организовали Пригородный Александровский подрайон. Рабочие Адмиралтейского завода в помещении своего предприятия организовали 2-й Коломенский подрайон.²⁷ Рабочая милиция на заводе создана была 2 марта, и в нее записалось 228 человек. В Александро-Невском районе 3 марта общее собрание рабочих завода «Сан-Галли» постановило организовать милицию «согласно решению Совета рабочих и солдатских депутатов».²⁸ В Московском районе рабочая милиция была создана на заводах «Динамо», Сименса—Шуккерта, на фабрике «Победа» и др. Первым комиссариатом стал упомянутый в постановлении Петроградского Совета сборный пункт — столовая завода «Динамо».²⁹ К 7 марта комиссариаты рабочей милиции имелись уже в Петроградском, Московском, Выборгском, Охтинском и других районах. В этот день представители этих комиссариатов собрались на свое первое заседание. Собравшиеся признали необходимым усиленно заняться организацией рабочей милиции, которая должна «иметь задачи, обособленные от задач общегородской милиции и являться оплотом создавшегося политического положения и выступать во всех случаях, когда будет угрожать опасность интересам демократии».³⁰ Комиссариат рабочей милиции Петроградской стороны должен был объединять деятельность всей рабочей милиции Петрограда.

Таким образом, рабочая милиция была создана в кульминационный момент Февральского восстания и приняла активное участие в свержении царского самодержавия. Первые отряды ее образовались из рабочих, овладевших оружием еще 27 февраля 1917 г. Важную организующую роль сыграло принятое по инициативе большевиков постановление Петроградского Совета от 28 февраля — оно определило порядок выборов, указало сборные пункты, во многих из которых впоследствии были созданы комиссариаты рабочей милиции.³¹ Приведенные примеры показывают, что под-

²⁷ См.: ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1936 (воспоминания рабочего Невского завода А. Никифорова), а также: ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 3, л. 34 (список комиссариатов милиции).

²⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 3, л. 34; Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 457, 459.

²⁹ З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 172; ГАОРСС ЛО, ф. 4893, оп. 1, дд. 29, 207.

³⁰ «Известия», 10 марта 1917 г.

³¹ Сборные пункты в Петроградском и Василеостровском районах — биржи труда — также были использованы для организации рабочей милиции. См. например: ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 149, л. 3 (воспоминания П. А. Былинского).

линейными организаторами рабочей милиции были заводские большевики, а в ряде случаев и районные комитеты большевистской партии. Именно большевики занимались практической работой по вооружению рабочих.

В первые дни после создания рабочая милиция должна была быть вооруженной опорой организующихся Советов рабочих и солдатских депутатов. Одновременно она стала практически выполнять и функции охраны порядка на территории заводских районов, так как полиция, оказавшись единственной защитой старого строя, одновременно перестала быть фактором охраны общественного порядка, и огромный двухмиллионный город с вечера 26 февраля оказался лишенным какой бы то ни было охраны.

БОРЬБА ВОКРУГ ЗАДАЧ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ В ПЕРВЫЕ ДНИ МАРТА 1917 г.

За решение о создании рабочей милиции голосовали вместе с большевиками также меньшевики и эсеры. Но если с точки зрения большевиков рабочая милиция должна была служить делу дальнейшего развития революции, то для меньшевиков и эсеров она была лишь объектом политического торга с буржуазией.

Вечером 28 февраля по предложению эсеров-меньшевистских лидеров исполнительного комитета Петроградского Совета были предприняты меры по организации городской милиции. В Городской думе было создано собрание гласных думы и группы петроградских адвокатов, которое выдвинуло на пост начальника милиции гласного думы архитектора Д. А. Крыжановского и избрало уполномоченных для организации милиции в районах. Важно отметить, что вся городская милиция состояла в этот момент из начальника и нескольких добровольцев. Рабочая же милиция, напротив, имела многотысячные кадры вооруженных рабочих-милиционеров, но не имела общегородского центра. Петроградский Совет, таким образом, имел полную возможность, опираясь на вооруженных рабочих, пресечь в зародыше попытку буржуазии возглавить организацию службы охраны порядка в городе и сосредоточить свои усилия на создании общегородского центра рабочей милиции.

Вместо этого исполком помог создать буржуазное Управление милиции и повел ликвидаторскую политику в отношении рабочей милиции. 2 марта Петроградский Совет делегировал в Управление милиции «для контакта» двух рабочих меньшевиков — Пятиева и Чернева. Вместе с представителями Управления милиции они разъезжали по комиссариатам рабочей милиции, уговаривая рабочих-милиционеров объединиться с городской милицией и подчиниться Управлению милиции. 3 марта состоялось первое собрание представителей комиссариатов милиции. На него меньшевики при-

гласили и представителей рабочих комиссариатов.³² Вся эта подготовительная работа закончилась вынесением 7 марта решения Исполнительного комитета Петроградского Совета об объединении рабочей милиции с общегородской «при условии сохранения за Советом права контроля за кандидатами».³³

Большевики же всячески стремились к расширению и укреплению рабочей милиции. 2 марта Петербургский комитет РСДРП(б) принял решение о создании военно-милиционной комиссии, которая должна была представить «в кратчайший срок проект организации пролетарских милиционных кадров».³⁴ 8 марта в «Правде» была помещена редакционная статья «Организация милиции». В ней говорилось, что рабочая милиция должна иметь «один устав, правила несения службы и центральное заведывание, она составляется из товарищей рабочих и солдат, избирает из своей среды начальника и имеет своих выборных представителей в наших районных комитетах и представителя от всех районов в Петербургском комитете». 10 марта вопрос о милиции вновь обсуждался на заседании ПК. Члены комитета высказывались за организацию милиции из рабочих, которая «могла бы служить демократии опорой в случае опасности». Было высказано пожелание необходимости борьбы против проекта организации наемной милиции в Петрограде.³⁵ Следовательно, большевистская партия шла навстречу желаниям самих рабочих-милиционеров, которые на своем собрании 7 марта высказались за самостоятельное существование рабочей милиции, она правильно определила задачи рабочей милиции как «вооруженной опоры демократии».

Однако в это время рабочая милиция формально уже была объединена с городской; используя авторитет Петроградского Совета, меньшевики и эсеры вынесли решение об объединении и добились проведения его в жизнь. Кельсон, объезжавший вместе с Черневым рабочие комиссариаты, убеждая их присоединиться к городской милиции, отмечал в своих воспоминаниях, что это «нам и удалось».³⁶ Постановление Петроградского Совета об объединении рабочей милиции с городской от 7 марта основывалось на решениях совещания по вопросам организации милиции, созванного Управлением милиции незадолго до заседания Петроградского Совета в тот же день. В них говорилось, что рабочая милиция должна «войти всей организацией в состав городской милиции»; выбран-

³² З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 167—168.

³³ Протоколы Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. М., 1925, стр. 24.

³⁴ Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 15.

³⁵ Там же, стр. 56—58.

³⁶ З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 167.

ные рабочими комитеты и комиссариаты сохранялись; рабочие-милиционеры обязывались носить белые повязки городской милиции с номерами городских милиционеров и удостоверения Управления милиции; разрешалось в качестве знака отличия «прикреплять к белой повязке городской милиции красную розетку».³⁷ Именно по этому рецепту стало проводиться слияние рабочей милиции с городской. Главной задачей ее становилась охрана общественного порядка в рабочих районах. Объединение сковывало рабочую милицию, мешало ей выступать самостоятельно в роли вооруженного оплота, гвардии революции. Вина за ликвидацию самостоятельных организаций рабочей милиции в Петрограде в марте 1917 г. целиком падает на меньшевиков и эсеров, которые заставили комиссариаты рабочей милиции признать «верховенство» Управления милиции, используя авторитет и доверие, которыми пользовался Петроградский Совет в те дни.

Следовательно, в Петрограде в рамках единой «городской народной милиции» фактически существовало две классово противоположных организации. Функции бывшей полиции по охране общественного порядка стали выполнять и комиссариаты городской милиции, и комиссариаты рабочей милиции. Рабочий класс оказался после Февральской революции еще не в силах заменить полностью старую полицию своей милиционной организацией. С другой стороны, буржуазия не могла уже создать свою новую полицию в качестве единственной силы охраны порядка.

Нужно отметить, что в литературе о Красной гвардии, как правило, эти напряженные дни из истории рабочей милиции излагаются не совсем точно. Говорится обычно лишь о «попытках» меньшевиков и эсеров объединить рабочую милицию с городской, после чего прямо или косвенно делается вывод о неудаче этой попытки.³⁸ Между тем нет никакого сомнения в том, что эта попытка была удачной. Рабочая милиция действительно вскоре была

³⁷ «Рабочая газета», 9 марта 1917 г.

³⁸ Е. Пинежский после упоминания о решении Петроградского Совета от 7 марта писал: «Пролетариат Петрограда создавал свои вооруженные силы помимо и против меньшевистского Совета рабочих и солдатских депутатов» (Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 9—10); у М. Лурье после изложения содержания решения 7 марта сказано: «Однако предательская политика соглашателей потерпела крах. Против воли эсеров и меньшевиков и их лидеров пролетарская Красная гвардия была создана» (М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 24—25); Е. Ф. Ерыкалов писал: «Следует отметить, что еще 7 марта соглашательский исполнительный комитет принял постановление о желательности объединить рабочую милицию с общегородской, т. е. с буржуазной милицией буржуазных кварталов города» (Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда..., стр. 64). Лишь В. Малаховский в одной из своих статей признавал факт объединения рабочей милиции с городской. Пересказывая содержание воспоминаний Кельсона, он писал, что, «опираясь на авторитет Совета, это удалось сделать» (В. Малаховский. Как создавалась рабочая Красная гвардия, стр. 50). Другие источники им не привлекались.

объединена с городской. Об этом говорят многочисленные данные источников.

Во-первых, все комиссариаты городской милиции в Петрограде, независимо от того, были они рабочими или организованы Городской думой, получили единообразное порядковое наименование: например, 1-й, 2-й и 3-й Петергофские, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Литейные и т. д. В материалах немногих сохранившихся фондов подрайонных комиссариатов как рабочей милиции, так и городской имеется одинаковый набор руководящих бумаг и циркуляров, присланных Управлением милиции. Следовательно, Управление считало себя руководящим центром всех милиционных организаций в Петрограде. Во-вторых, рабочая милиция приняла повязки городской милиции. В материалах управления Петроградской городской милиции сохранились ведомости раздачи повязок, из которых следует, что они были выданы и в подрайоны, обслуживаемые рабочей милицией.³⁹ В ряде документов, исходящих от самих рабочих-милиционеров, они для удостоверения личности ссылаются на номера удостоверений и повязок городской милиции (рис. 3).⁴⁰

Но если значение постановления Петроградского Совета от 7 марта в историографии Красной гвардии было явно преуменьшено, то роль другого документа — приказа начальника городской милиции, опубликованного в «Известиях» 4 марта 1917 г. и призывавшего граждан Петрограда немедленно сдавать имеющееся у них оружие в канцелярию начальника для вооружения милиции, — преувеличивается. М. Лурье писал, например, что оно было направлено против рабочей милиции и преследовало цель разоружения рабочих.⁴¹ Но рабочая милиция была в те дни таким же равноправным органом, как и городская милиция, обе они были созданы на основе одного и того же революционного права, велись переговоры о слиянии обеих организаций. В силу этого говорить о приказе Крыжановского как направленном против рабочей милиции непосредственно, нам кажется, не совсем правильно. Но даже если буржуазия и имела эту цель, то нужно сказать, что ее ожидания не оправдались. Сохранившиеся ведомости на сданное оружие за период с 4 по 14 марта показывают, что было принято всего немногим более 500 предметов, из которых 184 винтовки и 307 пистолетов и револьверов разных систем. Из 300 лиц, сдавших оружие, 223 проживали в центральных районах города: Адмиралтейском, Спас-

³⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 2, лл. 59—62, 81—83.

⁴⁰ На допросе в следственной комиссии, созданной Временным правительством после апрельских событий, один из рабочих-милиционеров говорил о себе: «С марта состою в заводской милиции, имел повязку белого цвета с красными буквами „Г. М.“ (Городская милиция, — В. С.) и штемпелем комиссара» (ГИАЛО, ф. 487, оп. 1, д. 2631, л. 107). Секретарь заводской милиции завода «Русский Рено» А. Самарин еще в июне 1917 г. указывал в официальных удостоверениях свой городской милиционный номер: 34 726 (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 880, лл. 2, 3).

⁴¹ См.: М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 23—25.

ском, Казанском, Литейном и Коломенском, 25 человек — на Петроградской стороне, 14 — на Васильевском острове, 8 — в Москвитинском и Нарвском районах, 8 — в Рождественском и Александровском и 7 — на Выборгской стороне.⁴² Среди сда-

Рис. 3. Удостоверение рабочего-милиционера завода ДЕКА
Н. А. Николаева с номером городской милиции.

ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 764, л. 4.

ших оружие были братья Нобель, служащие Сибирского и Русского для внешней торговли банков, служащий Генерального штаба, начальник караула Экспедиции заготовления государственных бумаг. Таким образом, можно утверждать, что сдавали оружие представители буржуазии и мелкобуржуазные обыватели, но никак не рабочие.

ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ В МАРТЕ 1917 г. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ

Итак, в результате предательской политики меньшевиков и эсеров рабочая милиция, созданная в февральские дни в качестве вооруженной опоры Совета рабочих и солдатских депутатов, вынуждена была ограничить свою деятельность охраной порядка, которую осуществляла одновременно с городской милицией, руководимой буржуазным Управлением.

⁴² ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 3, д. 30, лл. 1—14.

Каково же было распределение сил между рабочей милицией и городской в марте 1917 г.? Сохранившийся список комиссариатов Петроградской городской милиции показывает, что в первые дни марта 1917 г. насчитывалось 85 милиционных центров — районных и подрайонных комиссариатов.⁴³ Из них около 20 были организованы рабочими. К 19 марта число подрайонных комиссариатов сократилось до 60, районные комиссариаты были ликвидированы почти повсеместно. Из 60 комиссариатов к рабочей милиции относились следующие: 3-й Нарвский, 2-й Коломенский, 1-й и 2-й Петергофские, 2-й, 3-й, 4-й (Гаванский), 5-й Василеостровские, 1-й и 2-й Выборгские, Полюстровский, 1-й Охтинский (Большеохтинский), 3-й Александро-Невский и Петроградский районный.⁴⁴ Однако это еще ничего не говорит о количественном соотношении рядов рабочей и городской милиции. Четко определенного числа милиционеров, которое должно было быть в комиссариате, в марте 1917 г. еще не было. Поэтому для решения вопроса о численности рабочей милиции целесообразно прибегнуть к данным другого источника — ведомости раздачи повязок. В ведомости значатся выданными повязки с номерами с 1 по 41 000, из которых 25 тыс. (63%) приходится на рабочие районы: Петроградский, Выборгский, Петергофский, Нарвский, Московский, Александро-Невский.

По свидетельству З. С. Кельсона, секретаря Управления милиции, численность всей милиции в Петрограде в марте 1917 г. равнялась 20 тыс. человек,⁴⁵ т. е. была вдвое меньше числа выданных повязок. Исходя из этого соотношения, можно определить численность рабочей милиции в Петрограде в 10—12 тыс. человек. Разумеется это весьма приблизительная цифра, но никаких сведений данных о численности рабочей милиции в Петрограде или хотя бы всей милиции в марте 1917 г. в источниках не сохранилось. Подсчеты же по отдельным подрайонам или, тем более, по заводам неосуществимы, так как большинство необходимых для этого данных отсутствует. Отдельные же примеры подтверждают правильность нашего приблизительного расчета: так, в рабочей милиции

⁴³ Там же, оп. 1, д. 3, лл. 31—34.

⁴⁴ Принадлежность этих комиссариатов к рабочей милиции установлена на основании данных первого раздела, а также материалов Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов (ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 14), фондов комиссариатов рабочей милиции Петрограда (1-й и 2-й Выборгские и 1-й Охтинский), фондов заводских комитетов (Васильевский остров), материалов правительственной ревизии Петроградской городской милиции, проведенной в мае—июне 1917 г. (ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, дд. 91, 14; оп. 1, д. 677; оп. 7, д. 45).

⁴⁵ З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 2 (30), стр. 158. — В сохранившейся ведомости наличия повязок по комиссариатам Петергофского района перечислены только 1090 номеров повязок из выданных рабочей милиции этого района 1975 штук. Мы видим то же соотношение между числом выданных повязок и действительным числом милиционеров (ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 2, лл. 59—62, 81—83).

Петроградского района к 7 марта было 2600 человек, в 1-м Выборгском подрайоне в марте 1917 г. — 900 рабочих-милиционеров.⁴⁶

Милиция рабочих комиссариатов контролировала огромную территорию окраинных и промышленных районов города. На Петроградской стороне комиссариат рабочей милиции расставил свои посты на всей территории района. Важнейшие магистрали района — Большой и частично Каменноостровский проспекты охранялись исключительно рабочей милицией. В Рождественском районе, хотя и не было своего рабочего комиссариата, но рабочая милиция занимала по соглашению с комиссариатами городской милиции 10 постов наружной охраны.⁴⁷ В остальных районах и подрайонах, где имела рабочая милиция, ее комиссариаты были единственными органами охраны порядка на данной территории. Эти комиссариаты имели чисто рабочий состав. Никаких присланных Временным правительством или Городской думой чиновников в них не было. Несмотря на формальное объединение с городской милицией, рабочие комиссариаты сохранили свою полную внутреннюю автономность и самостоятельность.

Этот вывод подтверждают воспоминания самих рабочих-милиционеров. Вот что писал в своих воспоминаниях К. Муран: «В дни 3—5 июля я был милиционером 4-го подрайона (Гаванского) рабочей милиции; это была чисто рабочая милиция. Организаторами ее были рабочие радиотелеграфного завода («Гребной порт»), и весь состав милиционеров состоял почти исключительно из рабочих названных заводов».⁴⁸ Вот характеристика рабочей милиции, данная в воспоминаниях одного из ее активных работников А. Васильева: «В Петроград я приехал 4 апреля 1917 г. К этому времени на всех заводах и фабриках уже были довольно сильные отряды рабочих, не носившие еще названия Красной гвардии, а именовавшиеся рабочей милицией. Она уделяла очень мало времени военной подготовке и главным образом несла обязанности лишь по охране города и своих заводов. Эти отряды были вооружены и состояли исключительно из рабочих, но такой состав их был только на окраинах, в рабочих районах Петрограда. В центре милиция имела совсем другой характер. Там была организована так называемая городская народная милиция, которая состояла преимущественно из студенчества, мелких ремесленников и торговцев, а в руководящем ее составе были отпускники офицеры и „георгиевские кавалеры“. Эта городская милиция постепенно расширяла свою территорию, продвигаясь от центра к окраине. В некоторых районах стали существовать параллельно комиссариат городской милиции и комиссариат рабочей милиции, с сохранением

⁴⁶ «Известия», 10 марта 1917 г.; ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 65.

⁴⁷ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 91, лл. 25—27.

⁴⁸ «Петроградская правда», 20 июля 1919 г. (воспоминания рабочих об июльских днях).

в рабочих районах доминирующей роли за рабочей милицией, которая вела упорную борьбу за свою самостоятельность и неподчинение Совету городской милиции».⁴⁹ Не все точно в этом описании, но в главном воспоминания А. Васильева верны: рабочие комиссариаты существовали и они были именно рабочими, а не органами буржуазной милиции или «милиции Временного правительства», как иногда пишут. Городская милиция существовала параллельно с рабочей и обе они были созданы одновременно.

В других комиссариатах милиции, расположенных в Нарвском, Петергофском, Московском, Александро-Невском и Охтинском районах, рабочие не составляли большинства среди должностных лиц, но среди рядовых милиционеров — весьма значительную часть.⁵⁰ Антиподами рабочей милиции являлись комиссариаты городской милиции Спасских, Казанских, Адмиралтейских и Литейных подрайонов, укомплектованные на основе «вольного найма» мелкобуржуазными элементами городского населения и солдатами (рис. 4).

Рабочая милиция имела довольно много оружия. Часть его была получена на сборных пунктах, а также захвачена при взятии арсеналов в февральские дни. Рабочей милиции Петроградского района удалось получить по ордеру Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 1800 винтовок и 55 револьверов.⁵¹ После формального объединения рабочей милиции с городской рабочие стремились добывать оружие и «законным путем» — по ордерам Управления милиции. В значительной мере это удавалось. Через Управление милиции получили оружие рабочие-милиционеры 1-го и 2-го Выборгских, Полюстровского, Охтинского и Шлиссельбургского (Невского) комиссариатов, «Треугольника», Обуховского, Орудийного, Трубочного, Адмиралтейского заводов и завода Барановского. Не следует, конечно, преувеличивать значение этого канала вооружения рабочих, но все же, как удалось установить по весьма неполным данным, сохранившимся в материалах Управления Петроградской городской милиции, рабочая милиция Петрограда получила таким путем не менее 1000 винтовок разных систем и 650 револьверов и пистолетов.⁵² Во второй половине апреля 1917 г. выдача оружия рабочим по ордерам Управления милиции полностью прекратилась в связи с отказом командующего

⁴⁹ А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции, стр. 100.

⁵⁰ Например, в комиссариате Малоохтинского района во второй половине мая 1917 г. числилось 60 человек, из которых 35 было рабочими местных заводов — Крейтона, Бенуа, Русско-Американского. Из 13 же должностных лиц только 3 были рабочими. Остальные, в том числе и комиссар, принадлежали к «обывательской» милиции (ГАОРСС ЛО, ф. 803, оп. 1, д. 6).

⁵¹ «Известия», 10 марта 1917 г.; ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 236.

⁵² См.: ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 3, д. 24, лл. 3—4; д. 27.

Петроградским военным округом генерала Корнилова отпускать его с военных складов.

Рабочая милиция строилась на принципиально иных основах, чем городская. Там милиционер просто нанимался на службу и состоял в служебных отношениях только со своим комиссаром. Комиссар формально был ответствен перед районной думой. Рабочие же милиционеры фактически на службе не состояли. Большинство их составляли рабочие фабрик и заводов Петрограда, избранные или делегированные своими товарищами. Выборы милиционеров, как правило, происходили на общих собраниях всех рабочих данного предприятия. Известны случаи организации милиции путем жеребьевки.⁵³ Организацией выборов рабочей милиции ведали заводские комитеты или выделенные ими специально милиционные комиссии.⁵⁴ Для непосредственного руководства милиционерами на большинстве заводов в марте—апреле были избраны заводские начальники милиции.⁵⁵ Представители заводских комитетов или милиционных комиссий предприятий данного подрайона образовывали комиссариат рабочей милиции.

Таким образом, рабочая милиция строилась по производственно-территориальному признаку. Территориальными органами являлись комиссариаты рабочей милиции. Они были носителями высшей исполнительной и административной власти в данном подрайоне, никакой другой милиции, образованной городом или правительством, на их территории не имелось (исключение составляет Петроградский район, в котором рядом с районным рабочим комиссариатом существовало еще 4 городских). Комиссариаты рабочей милиции были теми организационными центрами, которые наиболее

⁵³ Так происходили выборы в милицию в марте 1917 г. на фабрике «Скорход» (ГАОРСС ЛО, ф. 5302, оп. 1, д. 1163, л. 6).

⁵⁴ На Металлическом заводе в милиционную комиссию входило 18 человек, в том числе начальник заводской милиции и комиссар, заведующие оружием и продовольствием рабочей милиции, члены стола гражданских дел и исполнительной комиссии (секретарь и делопроизводитель) (ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, дд. 2, 4). Материалы об организации милиционных комиссий на Балтийском и Ижорском заводах см.: ГАОРСС ЛО, ф. 4598, оп. 1, д. 3, л. 14; ГИАЛО, ф. 210, оп. 1, д. 3188, лл. 37—40.

⁵⁵ Удалось собрать сведения о выборах начальников рабочей милиции в марте 1917 г. на 9 предприятиях Выборгской стороны: Патронный завод — 1 марта, П. И. Цыганков (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 753, л. 5); завод б. Розенкранца — 1 марта, С. И. Астахов (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 30, лл. 1—2; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959); Металлический — начало марта (ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 2); завод Зеленова и Зимина — 3—7 марта, Л. Ванга (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 159); завод Пузырева — начало марта, А. В. Васильев (ГАОРСС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 101, л. 3); «Новый Парвизинен» — начало марта, П. А. Артемьев (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 32, л. 2); «Промет» — начало марта, И. А. Плонинш (ЦПА, ф. 124, оп. 1, д. 1516, л. 8); «Русский Рено» — начало марта, Я. Барбар (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 880, лл. 2—3). Почти все упомянутые здесь начальники милиции являлись одновременно членами комиссариатов рабочей милиции.

последовательно выполняли функцию охраны порядка, заменяя в этом смысле старую полицию. Они вели борьбу с нарушителями общественного порядка, в них сосредоточивались дознание по уголовным делам, регистрация прибывающего и убывающего населения. Все эти весьма сложные функции выполнялись самими рабочими или принятыми на службу в комиссариат техническими работниками. Комиссариаты рабочей милиции были своеобразными органами рабочего самоуправления, именно в них рабочие приобретали навыки общественной службы, «учились демократии», как определял В. И. Ленин одну из задач пролетарской милиции. Сохранившиеся протоколы президиума и исполнительной комиссии 1-го Выборгского комиссариата рабочей милиции позволяют более детально ознакомиться с их функциями и структурой.⁵⁶ Как видно из протоколов, сам комиссариат устанавливал штаты рабочих-милиционеров, необходимые для надлежащей охраны подрайона, определял число постов, проводил разверстку числа милиционеров, которое должен был выставить каждый входящий в подрайон завод, заботился о вооружении милиционеров. На территории комиссариата находились такие крупные заводы, как Металлический, «Арсенал», «Феникс», «Промет», Патронный, Петроградский меднопрокатный (б. Розенкранца), Арматурный, на которых работали десятки тысяч рабочих. Неудивительно поэтому, что штат милиции подрайона был определен комиссариатом в 900 человек, причем на долю крупнейших предприятий — Металлического и б. Розенкранца — приходилось 270 человек.⁵⁷ Высшим органом комиссариата являлся президиум, который обладал даже правом смещения комиссара. Так, по настоянию президиума первый комиссар подрайона — студент Военно-медицинской академии В. Г. Боцвадзе — вынужден был оставить службу в милиции.⁵⁸ Членов президиума во второй половине апреля было 38.⁵⁹ В других комиссариатах рабочей милиции также имелись такие верховные коллегии. Во всяком случае ее наличие во 2-м Василеостровском комиссариате рабочей милиции можно считать документально подтвержденным.⁶⁰ Совершенно такие же функции, как и 1-й Выборг-

⁵⁶ Обнаружены в фонде комиссариата милиции 1-го Выборгского подрайона в деле «Наряд административных дел» среди протоколов задержаний за период с марта по декабрь 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3). Сохранилось 9 протоколов за март, 12 за апрель и 1 за июнь 1917 г. В имеющихся в ГАОРСС ЛО двух других фондах комиссариатов рабочей милиции аналогичных материалов не сохранилось.

⁵⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 65; ф. 1253, оп. 2, д. 2; ф. 131, оп. 1, д. 284, лл. 19—21.

⁵⁸ Там же, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 67; ф. 131, оп. 1, д. 283, л. 2.

⁵⁹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 193, л. 5.

⁶⁰ См. подпись члена «Совета 2-го Василеостровского подрайона» на удостоверении М. А. Афоняева, делегированного рабочими-милиционерами на собрание комиссии по организации Красной гвардии 17 апреля 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 78).

Рис. 4. Милиционный отряд студентов Технологического института.

Март 1917 г. ГАОРСС ЛО, фотоотдел, Г-14594.

ский комиссариат, выполнял и Революционный комиссариат Сестрорецка.⁶¹ Причем следует сказать, что он пользовался даже большими правами, чем рабочие комиссариаты в Петрограде, поскольку был единственной милиционной организацией в этом пригороде, а Совета рабочих депутатов в первые месяцы после Февральской революции там создано не было. Хотя в некоторых комиссариатах городской милиции также имелись президиумы или советы, но они не обладали подобными правами, а являлись скорее профессиональными органами милиционеров для защиты своих интересов, в служебную деятельность комиссара они, как правило, не вмешивались.

Интересные данные о деятельности заводских органов рабочей милиции можно найти в воспоминаниях одного из организаторов милиции на заводе «Старый Леснер» П. Г. Лоторева. Милиционная комиссия завода (Лоторев называет ее «штабом») была избрана в начале марта на общем собрании милиционеров завода. В ее составе было 10 человек. Девять членов штаба, кроме его начальника, были разбиты на три смены, в каждой из них имелся свой старший дежурный. Смена руководила службой данной очереди милиционеров завода. В обязанности штаба входило: учет личного состава и оружия, распределение милиционеров по постам и проверка их, поддержание дисциплины, обеспечение продовольствием занятых на дежурствах милиционеров, наблюдение за своевременной выплатой жалования администрацией. Как указывает Лоторев, штаб заботился и о военном обучении рабочих-милиционеров, для чего из учебной команды Московского полка был приглашен инструктор, которого также удалось оплачивать вначале за счет администрации.⁶² Рабочий-милиционер завода «Новый Леснер» М. К. Шиман в своих воспоминаниях писал, что для несения службы по охране города они с завода «вызывались в комиссариат».⁶³ Таким образом, хотя вызов на пост и следовал из комиссариата, непосредственное распоряжение рабочему-милиционеру для отправки на службу давал заводской начальник милиции, милиционная комиссия. Итак, рабочего-милиционера наряжал на пост заводской начальник рабочей милиции, часто на заводе ему давалось и оружие, с которым он являлся на пост. В отличие от городских милиционеров рабочие-милиционеры несли свою службу поочередно. Так, на Металлическом заводе за 4 месяца, с марта по июль 1917 г., через рабочую милицию прошло 470 рабочих, причем только 10 из них пробыли в ней все 4 месяца. Одновременно же

⁶¹ Протоколы комиссариата см.: ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1-а. — Член комиссариата В. Ф. Владимиров писал в своей автобиографии, что комиссариат руководил разоружением офицеров пограничной охраны, наблюдал за режимом границы с Финляндией через свой пост в Белоострове (ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 193, л. 5).

⁶² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1929, л. 1.

⁶³ Там же, д. 1927, л. 5.

число милиционеров на заводе не превышало 140.⁶⁴ 7 мая состоялись перевыборы рабочих-милиционеров на Кабельном заводе.⁶⁵ Непосредственное несение постовой и караульной службы было посменным. Причем число рабочих-милиционеров, которые должны были обслуживать один пост в несколько раз большим, чем в городской милиции. Президиум 1-го Выборгского комиссариата устанавливал норму в 12 человек для несения каждого поста, а милиционный комитет Василеостровского района рекомендовал всем рабочим, вступившим в милицию, организоваться в команды по 24 человека, причем каждая команда должна была обслуживать один пост в шесть смен.⁶⁶

Во время службы в милиции рабочие сохраняли за собой заработную плату по месту основной работы, которую выплачивали им капиталисты. В результате упорной борьбы с предпринимателями рабочие добились сохранения этой платы на уровне своего индивидуального среднего заработка.⁶⁷ Заработная плата выдавалась рабочему-милиционеру на своем предприятии. В апреле—мае 1917 г. заработок рабочего-милиционера равнялся 10—12 руб. в день или 250—360 руб. в месяц. В Управлении милиции подсчитали, что только рабочей милиции Васильевского острова было выплачено капиталистами за март—май 1917 г. не менее 360 000 руб. В Петроградском районе рабочим удалось добиться оплаты рабочей милиции непосредственно из средств Управления милиции по своему среднему заработку. За март—май им было выплачено 192 087 руб.⁶⁸ Управление же оплачивало труд служащих комиссариатов, не работавших на заводах, а иногда и самих членов комиссариатов.⁶⁹

Таким образом, несмотря на объединение с городской милицией, комиссариаты рабочей милиции полностью сохранили авто-

⁶⁴ Приведенные данные получены в результате поименной карточной разработки списков рабочих-милиционеров Металлического завода (см.: ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, дд. 2, 4).

⁶⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 1052, оп. 1, д. 4, л. 9.

⁶⁶ Там же, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 65; «Известия», 19 марта 1917 г. — Само по себе количество постов, которые занимали рабочие-милиционеры в Петрограде, было достаточно велико. В Петроградском районе в конце мая они занимали 45 постов, в Василеостровском районе рабочая милиция только двух комиссариатов занимала в те же дни 78 постов или $\frac{2}{3}$ всех постов в районе (ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, лл. 16—22).

⁶⁷ Борьба рабочих-милиционеров за оплату своего труда принадлежит к числу немногих хорошо изученных вопросов истории рабочей милиции. См.: В. Ю. Гессен. Красная гвардия и петроградские промышленники в 1917 г., стр. 52—90; М. Лурье. Красная гвардия Петрограда, стр. 31—42.

⁶⁸ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, лл. 23, 16.

⁶⁹ Факт оплаты Управлением милиции рабочей милиции Петроградской стороны, а также членов президиума комиссариата рабочей милиции 1-го Выборгского подрайона был обнаружен правительственной ревизией, что вызвало немалый конфуз среди петроградских обывателей (см.: ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, лл. 14—15).

Рис. 5. Печати организаций рабочей милиции.

1 — 2-го Василеостровского комиссариата (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 72); 2 — начальника рабочей милиции при заводе «Русский Рено» 2-го Выборгского подрайона (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 880, л. 2); 3 — заводской милиции завода «Новый Леснер» (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 104, л. 3).

номность в своих внутренних делах, рабочая милиция строилась на совершенно иных началах, чем наемная милиция городских комиссариатов. В силу этого мы и утверждаем, что объединение с городской милицией было формальным и не означало подчинения рабочей милиции городской, ломку ее организации. Рабочая милиция оставалась массовой организацией вооруженных рабочих, в которой состояли 10—12 тыс. человек. В рабочей милиции питерские пролетарии учились не только обращению с оружием, но и выполнению важной общественной функции. Они несли службу в милиции поочередно и посменно, получая за выполнение этой общественной работы свой средний заработок от капиталистов. Следует подчеркнуть высокую степень демократизма всех звеньев рабочей милиции. Здесь широко применялось выборное начало: избирались милиционеры, начальники и комиссары; управление милиционными делами на предприятиях поручалось милиционным комиссиям, в самих комиссариатах рабочей милиции существовали президиумы или советы, являвшиеся их высшими органами (рис. 5).

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗАВОДСКОЙ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Если наружной рабочей милиции не везло в советской историографии, то этого нельзя сказать о заводской милиции. Все без исключения исследователи считают, что в февральские дни 1917 г. была создана именно заводская рабочая милиция, главной целью которой была охрана заводов. Между тем необходимость создания рабочей милиции диктовалась более важными соображениями. Главной задачей рабочей милиции при ее создании была борьба с защитниками царизма и охрана революционного порядка. Возможность использования рабочей милиции и для охраны предприятия была осознана несколько позднее. Так, лишь 10 марта Петербургский комитет РСДРП(б) рекомендовал «заводским милиционным ячейкам взять на себя охрану заводов по соглашению с заводской администрацией».⁷⁰ Возможность использования милиции для охраны заводов была заложена в самой организационной схеме рабочей милиции — каждый рабочий-милиционер находился как бы в двойном подчинении: своей милиционной комиссии или начальника милиции и комиссариата рабочей милиции. Поэтому было естественным, что заводские комитеты скоро стали выделять рабочих-милиционеров для охраны своих заводов. Так во второй половине марта 1917 г. в Петрограде возникла и заводская рабочая милиция. 22 марта заводской комитет Невского судостроительного завода поручил организованной им милиционной комиссии «назначить там, где нужно, посты милиционеров из тех милиционеров,

⁷⁰ Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 58.

которые существуют при заводе, но исполняют обязанности охраны обывательской».⁷¹ Таким образом, по всей вероятности, в первое время после Февральской революции и тот и другой вид службы рабочей милиции несли одни и те же рабочие. Об этом же говорят и воспоминания бывших рабочих-милиционеров и красногвардейцев. Бывший милиционер Арматурного завода (1-й Выборгский подрайон) В. И. Желондзь писал: «После Февральской революции я сразу вступил в боевой отряд при заводе, который принял на себя охрану завода и революционного порядка в районе завода».⁷² Аналогичное свидетельство имеется и в воспоминаниях рабочего-милиционера М. Г. Белова, работавшего в 1917 г. на заводе ДЕКА (Петроградского района), а затем на фабрике «Невка» (2-й Выборгский подрайон): «Все время нес охранную службу как по Петроградскому району до июля месяца и охрану завода, а также в Выборгском и Рождественском по месту работы».⁷³ Однако появляются и такие рабочие-милиционеры, которые несли только охрану предприятий. Среди отчетных кассовых документов заводоуправления Кабельного завода сохранился список «караульной (заводской) милиции, несшей службу 23, 24 марта».⁷⁴ Правда, имеется резолюция: «Платить 616 руб., но от дальнейших услуг фабрично-заводской милиции отказаться». И, действительно, в делах заводоуправления за более позднее время есть только материал об оплате рабочих-милиционеров 4-го Гаванского (Василеостровского) подрайона. Все же правилом было, очевидно, поочередное исполнение рабочими-милиционерами данного предприятия службы по охране города и службы по охране завода. Между руководителями заводской милиции и комиссариатом рабочей милиции имела теснейшая связь. Многие начальники заводских милиций стали работать в комиссариатах. Так, И. А. Плониш стал комиссаром 1-го Охтинского комиссариата, Л. Ванаг — помощником комиссара 2-го Выборгского подрайона, П. И. Цыганков — комиссаром 1-го Выборгского подрайона.⁷⁵

Заводская милиция была неизмеримо меньше наружной рабочей милиции. На Трубочном заводе в начале июня 1917 г. заводская милиция насчитывала 40 человек, а количество рабочих-милиционеров, высылавшихся заводом на наружные городские посты во 2-й и 5-й комиссариаты Василеостровского района, составляло 90 человек.⁷⁶ Дело здесь не только в том, что для охраны даже крупного завода требуется меньше людей, чем для охраны городского района, а еще и в том, что заводская милиция создавалась

⁷¹ Там же, стр. 531.

⁷² ГАОРСС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 93, л. 3.

⁷³ Там же, ф. 5301, оп. 1, д. 87, л. 2.

⁷⁴ Там же, ф. 1052, оп. 1, д. 4 (дело не нумеровано).

⁷⁵ Там же, ф. 757; ф. 131, оп. 1, д. 282; ф. 4898, оп. 1, д. 753.

⁷⁶ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, л. 21.

на каждом предприятии по соглашению с администрацией, которая всячески стремилась свести ее численность к минимуму. Формально задачи заводской милиции сводились к охране заводской территории и заводского имущества. Но в связи с тем, что подчинялась рабочей милиции не администрации, а рабочему заводскому комитету, последний получал возможность через рабочую заводскую милицию оказывать давление на администрацию и вмешиваться в ее распоряжения. Так, по предписанию заводского комитета завода «Новый Парвияйнен» заводская милиция воспрепятствовала в мае 1917 г. вывозу оборудования для планировавшейся администрацией эвакуации предприятия на Юг России.⁷⁷ Тесные связи заводской милиции с рабочими организациями и прежде всего с фабзавкомом позволяли ей более успешно бороться с попытками ее ликвидации, чем рабочей милиции комиссариатов.

Вместе с тем на ряде предприятий заводская милиция оказалась в трудных условиях. Администрации удавалось иногда подчинить ее своему влиянию, поставить туда своих людей. На Невской ниточной фабрике заводская милиция полностью поддерживала администрацию, начальником ее был техник, англичанин, а помощником начальника — один из конторщиков. Большевиков в эту милицию не принимали.⁷⁸ В некоторых случаях на заводскую милицию решающее влияние оказывали меньшевики и эсеры из местных заводских комитетов. На заводе «Треугольник» заводская милиция, как вспоминает один из активных организаторов Красной гвардии на заводе И. И. Брюхов, находилась под влиянием меньшевиков и эсеров из заводского комитета, которые пытались противопоставить ее Красной гвардии. Вооружалась Красная гвардия на заводе, «почти насильно отобрав оружие у заводской милиции».⁷⁹ По свидетельству одного из первых красногвардейцев Трубочного завода В. Вина, члена первой на заводе боевой дружины 10-й мастерской с марта 1917 г., эсерово-меньшевистское большинство заводского комитета полностью распоряжалось заводской милицией, она имела в избытке оружие, в то время как первым красногвардейским отрядам, организуемым большевиками, его очень нехватало.⁸⁰

Каких-либо сводных данных о численности заводской рабочей милиции в первые месяцы после Февральской революции нам обнаружить не удалось. Данные же по отдельным предприятиям касаются прежде всего наружной рабочей милиции, а не милиции, охранявшей предприятия.

⁷⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 1541, оп. 3, д. 40, л. 29.

⁷⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1892, л. 1 (воспоминания Абузина, 1926 г.).

⁷⁹ Там же, д. 1973, л. 2 (1927 г.).

⁸⁰ Там же, д. 1974, л. 2 (1925 г.).

ПЕТРОГРАДСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ И РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ В АПРЕЛЕ—ИЮНЕ 1917 г.

После приезда в Петроград В. И. Ленина внимание большевиков к местной рабочей милиции усилилось. Ленин удачно связал пропаганду идеи создания пролетарской милиции с начавшейся муниципальной кампанией. После Февральской революции милиционное дело решением Временного правительства было передано в ведение органов местного самоуправления, поэтому вопросы организации милиции стояли в центре внимания всех партий. Еще на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин в резолюции о коммунальных выборах предлагал: «Необходимо выработать конкретное предложение муниципальной программы, особенно по вопросу о пролетарской милиции, оплачиваемой капиталистами».⁸¹ Эта резолюция в числе других была опубликована в «Правде» 2 мая. 5 мая там была опубликована статья В. И. Ленина «Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата)». В ней он вновь писал: «Всенародная милиция в замену полиции и постоянной армии — вот условие успешных муниципальных реформ в пользу трудящихся».⁸² В опубликованных 7—9 мая в «Правде» основных положениях муниципальной программы РСДРП(б) на основе ленинских идей о пролетарской милиции провозглашалась необходимость замены милиции старого полицейского типа обязательной общественно-милиционной службой всех взрослых граждан обоего пола, не исключая и военных, несущих свои обязанности посменно с оплатой в обычном размере за дни, потраченные на службу в милиции. В специальном примечании говорилось, что «в тех районах, в которых затруднено немедленное введение всенародной милиции, вводится безотлагательно рабочая милиция, составленная из рабочих крупных заводов и торгово-промышленных служащих, наиболее организованных и способных выполнять роль милиционеров». Фактически в муниципальной программе большевиков речь шла уже не о замене рабочей милицией старой полиции (которая повсеместно была уже к тому времени ликвидирована), а о замене рабочей милицией городской милиции. Применительно к Петрограду задача состояла в осуществлении полной реорганизации всей городской милиции на началах рабочей милиции. 7 мая в «Правде» был напечатан проект наказа большевистским депутатам, избираемым в Советы. Там также содержался специальный пункт о милиции, в котором говорилось: «Мы ни в коем случае не должны допускать, чтобы полиция была восстановлена. Вместо полиции, вместо постоянной армии нам нужна милиция, всеобщее вооружение всех граждан обоего пола».

⁸¹ В. И. Ленин. Резолюция о коммунальных выборах. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 256.

⁸² В. И. Ленин. Позабыли главное. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 25.

Начиная с апреля 1917 г. большевики усиливают непосредственные связи с рабочей милицией. Так, в Выборгском районе в начале апреля представители 1-го Выборгского комиссариата рабочей милиции были приняты в районном комитете РСДРП(б); 11 апреля на заседании президиума комиссариата присутствовал Э. Рахья.⁸³ Он же был послан Петербургским комитетом РСДРП(б) на общегородское заседание представителей рабочей милиции 23 мая.⁸⁴ Центральный орган большевистской партии газета «Правда» стала помещать на своих страницах резолюции собраний рабочих-милиционеров.⁸⁵ 29 апреля было напечатано, например, приветствие «Правде», как «выразительнице интересов трудящегося класса», от 3-й группы милиционеров 2-го Василеостровского комиссариата. 27 мая первой конференцией рабочей милиции Петрограда были приняты в качестве резолюции тезисы ЦК РСДРП(б) об организации милиции в столице, написанные на основе ленинских работ и муниципальной программы РСДРП(б). В пункте втором резолюции указывалось: «Как переходная стадия к всеобщему вооружению всего населения Петрограда, организуется рабочая милиция, состоящая из рабочих фабрик и заводов, профессиональных союзов, как наиболее организованной части населения». Конференция постановила ввести контроль над приемом и увольнением милиционеров «впредь до реорганизации милиции на началах, предложенных РСДРП(б)».⁸⁶

Внесение большевистских резолюций на этой конференции объяснялось тем, что ее организаторы заранее установили связь с ЦК РСДРП(б). Об этом пишет в своих воспоминаниях А. Васильев: «Для получения поддержки и помощи в проведении конференции я был выделен, как член инициативной группы, для переговоров об этом в ЦК». В Центральном Комитете он беседовал с Н. К. Крупской и Е. Д. Стасовой. В этот момент, по словам Васильева, к ним подошел В. И. Ленин, который, расспросив его о настроении в рабочей милиции, одобрил идею созыва конференции. «После этого, — пишет Васильев, — ЦК оказал нам свою поддержку и прислал на конференцию своих представителей».⁸⁷ К сожалению, нет никаких других свидетельств об этой беседе представителя рабочей милиции с В. И. Лениным, но факт боль-

⁸³ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, лл. 74, 75.

⁸⁴ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. М., 1959, стр. 60.

⁸⁵ «Правда», 26 и 29 апреля 1917 г.

⁸⁶ Резолюция почти полностью была приведена Е. Ф. Ерыкаловым в статье «Красная гвардия Петрограда...» (стр. 75). Полный текст ее см.: ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 5, л. 2.

⁸⁷ А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции, стр. 102.

шой поддержки рабочей милиции со стороны ЦК РСДРП(6) неоспорим. Свидетельство тому — тезисы, которые приняла в качестве своего решения конференция рабочей милиции Петрограда.

Ленинские идеи о пролетарской милиции и муниципальная программа РСДРП(6), в которой также нашло отражение отношение большевиков к рабочей милиции, легли в основу одного из интересных документов районного комитета большевиков Нарвского района. Этот комитет подготовил и внес в районный Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района проект реорганизации милиции, по которому милиционная служба объявлялась обязанностью всех граждан данного района. Каждый рабочий должен был выполнять обязанности милиционера 8 дней в году, после чего возвращался к станку; в соответствии с количеством перечисленных в проекте постов за год к несению милиционной службы должно было быть привлечено 27 тыс. рабочих.⁸⁸ За исполнение милиционных обязанностей рабочий должен был получать среднюю заработную плату. Контроль над милицией должен был осуществлять районный Совет рабочих и солдатских депутатов.

После формирования вновь избранных районных дум Петрограда большевики перенесли вопрос о создании рабочей милиции на их заседания. Однако практические шаги в этом направлении оказались невозможны, так как большевики были в меньшинстве в районных думах, а соглашательские партии не хотели и слышать об организации рабочей милиции. «Эсеровские и меньшевистские вожди, — констатировал В. И. Ленин в августе 1917 г., — в районных думах Питера и в других учреждениях местного самоуправления, вопреки принципам демократии, борются против большевистского требования немедленно начать введение рабочей милиции, а затем переход ко всенародной милиции».⁸⁹

Следовательно, опираясь на ленинские идеи о пролетарской милиции, большевистская партия поддерживала рабочую милицию Петрограда и с ее помощью предполагала добиться реорганизации всей петроградской милиции на принципах всенародной и в первую очередь рабочей милиции. Только большевистская партия практически способствовала организации рабочей милиции в Петрограде в феврале—марте 1917 г., только она ставила создание пролетарской милиции по всей стране на одно из видных мест в своей программе.

⁸⁸ Текст проекта, внесенного в районный Совет Петергофского района 12 июля 1917 г. (см.: ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 14, л. 21).

⁸⁹ В. И. Ленин. Из дневника публициста. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 109.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ
К КОНЦУ МАЯ—НАЧАЛУ ИЮНЯ 1917 г.
СОСТАВ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ ПЕТРОГРАДА

Попытка проследить изменение численности рабочей милиции Петрограда с марта по июнь 1917 г. дает несколько неожиданные результаты. Вопреки сложившемуся в историографии мнению о неуклонном росте вооруженных организаций рабочего класса факты показывают, что численность рабочей милиции месяц от месяца сокращалась.⁹⁰ Это сокращение охватило прежде всего рабочую милицию, занятую охраной городских районов и объединенную комиссариатами. Так, если в начале марта в комиссариате рабочей милиции Петроградской стороны насчитывалось 2600 человек, то к концу мая осталось только 195.⁹¹ В 1-м Выборгском подрайоне в конце марта было 900 рабочих-милиционеров, а в конце мая только 392.⁹² К началу июня число рабочих-милиционеров по 9 подрайонным комиссариатам и в Рождественском районе составляло по данным правительственной ревизии Петроградской городской милиции около 1500 человек.⁹³ Количество остальных, существовавших в это время рабочих комиссариатов равнялось 4 и, учитывая общую тенденцию сокращения численности рабочей милиции, примерное число милиционеров этих комиссариатов можно определить в 600—700 человек. Общая численность рабочей милиции, заменившей старую полицию в заводских районах, не превышала, таким образом, 2100—2200 человек. Она сократилась в 5—6 раз по сравнению с мартом 1917 г. Уменьшился несколько и ее удельный вес по сравнению с городской милицией: в марте она составляла больше половины всей милиции Петрограда, а в июне — лишь около 35%.⁹⁴ Процесс сокращения численности рабочей милиции подтверждается и данными по отдельным заводам. Вот материалы о численности рабочих-милиционеров, отправлявшихся на наружные посты, по четырем предприятиям разных районов Петрограда:⁹⁵

⁹⁰ Такое утверждение встречается, например, в статье Е. Ф. Ерыкалова «Красная гвардия Петрограда...». Соединив отрывочные данные о численности заводской и наружной рабочей милиции с данными об отдельных краснотереварейских отрядах, он получил рост «вооруженных рабочих» по сравнению с мартом 1917 г. (стр. 67).

⁹¹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 236.

⁹² ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, л. 24.

⁹³ См. материалы правительственной ревизии: ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677; оп. 7, д. 45.

⁹⁴ По материалам правительственной ревизии численность личного состава 11 городских комиссариатов равнялась 942 человекам или в среднем по 86 милиционеров и должностных лиц на один комиссариат. Исходя из этого, можно предположить, что численность всей городской милиции (46 комиссариатов) равнялась примерно 3800—4000 человек (см.: ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677; оп. 2, д. 14; оп. 7, д. 45).

⁹⁵ Составлено по спискам рабочих-милиционеров Металлического завода (ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, дд. 2, 4), завода б. Розенкранца (ГАОРСС ЛО,

Завод и подрайон	1—15 III	16—31 III	1—15 IV	16—30 IV	1—15 V	16—31 V	1—15 VI	16—30 VI	1—13 VII
Металлический, 1-й Выборгский	266	140	85	85	40	40	30	20	—
6. Розенкранца, 1-й Выборгский	126	130	90	92	73	Нет	Нет	Нет	Нет
Адмиралтейский, 2-й Коломенский	228	Нет свед.	Нет свед.	43	44	48	36	30	—
Кабельный, 4-й Гаванский	113	93	47	46	46	36	28	27	23

Каковы причины сокращения численности наружной рабочей милиции в Петрограде? Уменьшение ее численности во второй половине марта по сравнению с первой можно еще в какой-то мере объяснить ликвидацией царского режима в чрезвычайно короткий срок, в связи с чем часть рабочих, считая, что борьба закончена, могла уйти из милиции. Так, на Металлическом заводе из 266 человек, записавшихся в милицию в первых числах марта 1917 г., только 6 осталось там после 8 марта; в дальнейшем в рабочую милицию на этом заводе принимались уже новые рабочие.

Главной причиной сокращения численности рабочей милиции к маю—июню 1917 г. была борьба, которую вели против нее буржуазное Управление милиции и петроградские капиталисты при помощи меньшевиков и эсеров. Само существование рабочей милиции было несовместимо со стремлением буржуазии к единовластию. Включение рабочей милиции в городскую представлялось первым шагом на пути ее ликвидации. Однако рабочая милиция очень скоро лишила буржуазию иллюзий на этот счет. Да и что такое порядок, охрану которого делили между собой рабочая и городская милиция, они понимали по-разному. Рабочая милиция встречала возвратившегося из эмиграции В. И. Ленина на Финляндском вокзале 3 апреля 1917 г., демонстрировала в апрельские дни под лозунгом «Вся власть Советам!», а городская милиция центральных районов города в те же дни задерживала и арестовывала «ленинцев» за пропаганду большевистских идей.⁹⁶ Поэтому в апреле 1917 г. был начат поход против рабочей милиции под

ф. 131, оп. 1, д. 284, лл. 19—21), Адмиралтейского завода (Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 457; ГАОРСС ЛО, ф. 1511, оп. 20, д. 46, лл. 20—40), Кабельного завода (ГАОРСС ЛО, ф. 1052, оп. 1, д. 4). Уже 14 июля 1917 г. в милиции Кабельного завода оставалось 14 человек, 15 июля — 6, а 17 июля — только 2 человека.

⁹⁶ См.: «Правда», 5, 21 и 23 апреля 1917 г. — Об участии рабочей милиции 1-го Выборгского подрайона во встрече В. И. Ленина на Финляндском вокзале рассказывает также в своих воспоминаниях бывший начальник рабочей милиции завода 6. Розенкранца С. И. Астахов. «На перроне из состава рабочей милиции, — пишет он, — были выставлены цепь и почетный караул» (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959, л. 2).

предложением перевода петроградской милиции на новые сокращенные штаты и связанного с этим «перенабора» милиционеров. Как уже говорилось, в марте количество милиционеров в Петрограде достигло 20 тыс. человек, что более чем в три раза превышало штаты старой столичной полиции. И вот «для сокращения городских расходов» через Городскую думу было проведено новое положение о милиции, предусматривавшее возвращение к численности старой полиции — 6 тыс. милиционеров на 60 комиссаров.⁹⁷ Устанавливался твердый оклад для младших милиционеров в 150 руб. в месяц. Новые штаты должны были быть проведены в жизнь с 1 мая 1917 г. Положение было прямо направлено против рабочей милиции: им предусматривалась только наемная милиция, оплачиваемая из средств городского самоуправления. Количество рабочих-милиционеров должно было быть резко сокращено, а те, кто остался бы в милиции, должны были перейти на городское жалованье. Для рабочих-милиционеров, среди которых было немало высококвалифицированных специалистов, сохранявших в период службы в милиции свою среднюю заработную плату на уровне 300—400 руб., оставаться в милиции на новых условиях было равносильно резкому ухудшению их материального положения. Дело осложнялось тем, что Петроградское общество фабрикантов и заводчиков, узнав о наступлении на рабочую милицию со стороны Управления милиции, присоединилось к нему и отказывалось оплачивать рабочим службу в милиции. Бывший рабочий Металлического завода В. Виноградов писал в своих воспоминаниях: «Итак, после долгих мытарств заводской милиции было в результате отказано в уплате жалованья из средств заводов, в силу чего часть рабочих, которая хотела оставаться в милиции, должна была подчиниться Петроградскому городскому управлению и войти в состав ее, остальная же часть — наиболее сознательные рабочие, не желая терять связь с заводом, не могли иначе поступить, как выйти из рядов милиции и вернуться к станкам».⁹⁸ Вокруг нового положения о милиции разгорелась острая борьба: рабочие не признавали новых штатов, Управление милиции настаивало на их введении. Перед тем как перейти к освещению основных этапов этой борьбы, целесообразно привести данные о составе рабочей милиции Петрограда.

Материалы о составе рабочей милиции крайне скудны и отрывочны. Если данные о численности позволяют выяснить ее динамику, то проследить изменения в составе рабочей милиции не удастся, так как сохранившиеся материалы охватывают в основном конец мая—начало июня 1917 г. и относятся лишь к двум районам. Рабочая милиция Петроградского района насчитывала

⁹⁷ ЦГАОР, ф. 406, оп. 3, д. 112, лл. 119—120.

⁹⁸ В. Виноградов. Красная гвардия Петроградского Металлического завода, стр. 166.

в конце мая 195 человек, из которых рабочих было 183, солдат — 10 и студентов — 2.⁹⁹ Из 614 членов рабочей милиции четырех комиссариатов Василеостровского района, 510 были рабочими, а 104 — солдатами, причем во 2-м Василеостровском комиссариате солдат не было вовсе, а в другом крупном комиссариате — 4-м Гаванском — из 243 милиционеров солдат было только 15 человек.¹⁰⁰ Это дает основание утверждать, что подавляющее большинство членов рабочей милиции было по своему социальному положению рабочими. Списки рабочей милиции Металлического завода дают аналогичную картину, позволяя, однако, проследить и изменения социального состава, но только на примере одного завода. В начале марта из 266 рабочих-милиционеров всего 5—7 человек были солдатами и «вольнонаемными», в апреле 1917 г. на 140 рабочих приходилось 13 прикомандированных солдат и 15 вольнонаемных, в мае в рабочей милиции завода было всего 40 рабочих, а число прочих возросло: 16 солдат и 19 вольнонаемных.¹⁰¹ Эти данные относятся не к заводской милиции, а к милиции завода, которая несла наружную службу в 1-м Выборгском комиссариате. Следовательно, по мере того как рабочая милиция Металлического завода должна была сокращать свои ряды из-за отказа предпринимателей оплачивать службу в ее рядах, увеличивался удельный вес солдат и «вольнонаемных», что уже существенным образом влияло на ее состав. Однако других аналогичных данных, которые позволили бы распространить этот вывод на всю рабочую милицию Петрограда обнаружить пока не удалось.

Большинство должностных лиц комиссариатов рабочей милиции также было рабочими. Но среди них можно встретить и студентов, военнослужащих, служащих заводууправлений, отдельных представителей буржуазии. Так, комиссаром 3-го Василеостровского комиссариата рабочей милиции был студент Медведский.¹⁰² Помощником комиссара 2-го Выборгского подрайона был Д. А. Усачев, солдат 5-й зенитной батареи запасного тракторного дивизиона.¹⁰³ Комиссаром 1-го Выборгского подрайона был П. И. Цыганков, служащий и бывший рабочий Петроградского патронного завода.¹⁰⁴ Во 2-м Нарвском подрайоне, имевшем чисто рабочий состав, комиссаром был присяжный поверенный Кашницкий, находившийся, по его словам, «как бы в плену у большевиков».¹⁰⁵ Мелкобуржуазные элементы имелись среди служащих рабочих комиссариатов — делопроизводителей, протоколистов, бухгалтеров.

⁹⁹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 236.

¹⁰⁰ Там же, оп. 1, д. 677, л. 22.

¹⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 2.

¹⁰² ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, л. 22; ГАОРСС ЛО, ф. 331, оп. 1, д. 3, л. 32.

¹⁰³ ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 1003, л. 4.

¹⁰⁴ Там же, ф. 4898, оп. 1, д. 753.

¹⁰⁵ ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 46, л. 46.

О партийном составе рядовых членов рабочей милиции сведений не сохранилось.¹⁰⁶ Некоторые данные имеются относительно комиссаров и их помощников. Упомянутый только что П. И. Цыганков, комиссар 1-го Выборгского подрайона, был эсером-максималистом, из 5 его помощников трое были эсерами, а двое — большевиками. Во 2-м Выборгском подрайоне комиссаром был член районного Совета большевик Архипкин, Д. А. Усачев был беспартийным, но сочувствующим большевикам, партийность Л. Ванага — второго помощника комиссара — не выяснена. В 3-м Выборгском (Полюстровском) подрайоне комиссар и два помощника были членами соглашательских партий, а один из помощников — рабочий Оптического завода Г. И. Михайлов — был большевиком. Секретарем комиссариата с апреля 1917 г. стал старый большевик Д. А. Трилиссер. В 1-м Охтинском комиссариате комиссаром был также старый член большевистской партии, рабочий завода «Промет» И. А. Плониш, районным комиссаром рабочей милиции Петроградской стороны — большевик Шмедков. Очень велико было влияние большевиков на рабочую милицию Васильевского острова. Комиссаром самого боевого и активного подрайона рабочей милиции — 2-го Василеостровского — был большевик В. И. Иванов, рабочий Трубочного завода, среди его помощников было два эсера, один из которых причислял себя к левым. О партийности комиссара 4-го Гаванского подрайона Г. Толикина сведений пока обнаружить не удалось, но судя по политической позиции комиссариата, он был большевиком или анархистом-коммунистом.¹⁰⁷ Таким образом, из 6 комиссаров рабочей милиции, о партийности которых нам удалось собрать сведения, четверо были большевиками, а двое — эсерами. Видимо, и среди остальных 8 комиссаров также имелись большевики. Что же касается данных о партийности помощников комиссаров, то собранные сведения охватывают только 10 человек (3 большевика, 6 эсеров и 1 меньшевик), общее же количество их должно было колебаться в пределах 40—60 человек, так как в каждом комиссариате имелось от 2 до 5 помощников комиссара.

Таким образом, данные о партийном составе должностных лиц рабочей милиции показывают, что среди них была большая

¹⁰⁶ Мы имеем в виду делопроизводственные источники. Предпринятая нами разработка личных дел бывших красногвардейцев позволила выделить из их числа и рабочих-милиционеров Петрограда. На основании собранных данных о 719 рабочих-милиционерах можно примерно определить число большевиков в рядах рабочей милиции. В марте их было, очевидно, около 20—21% от общего числа рабочих-милиционеров.

¹⁰⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 753; ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, лл. 24—25; ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 1003, л. 4; ф. 131, оп. 1, д. 282; ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, л. 28; ЦПА, ф. 124, оп. 1, д. 1945; д. 1516, лл. 7—8; ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 3, л. 32; ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 255; ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 3, л. 32; ф. 5302, оп. 1, д. 748, л. 1.

группа большевиков, это облегчало нашей партии руководство ею. Успеху работы большевиков способствовал и пролетарский состав рядовых членов рабочей милиции.

Хотя при изложении такого вопроса, как состав рабочей милиции, предпочтение, естественно, должно оказываться точным данным, нам кажется небезынтересным привести и свидетельства бывших рабочих-милиционеров. В воспоминаниях П. Г. Лоторева говорится следующее: «Хотя заводская милиция по своему составу была неоднородна— тут были и большевики, и сочувствующие большевикам, и меньшевики, и эсеры, и анархисты, и беспартийные, несмотря на явное меньшинство большевиков, в заводе руководство милицией находилось в руках большевиков (штаб и начальники штаба были большевиками)». ¹⁰⁸ В. Федоров о рабочей милиции 2-го Василеостровского подрайона говорил так: «Настроение в нашем отряде было большевистское и большинство было большевиками». ¹⁰⁹

Вместе с тем один из подрайонов рабочей милиции находился под влиянием эсеров. Это пригородный Александровский, милиционеры которого были рабочими Обуховского завода. Один из главных организаторов Красной гвардии в районе Н. С. Кисель писал в своих воспоминаниях: «В Обуховском районе в это время власть находилась в руках эсеров и меньшевиков. Народная милиция была эсеровская, во главе которой стоял известный оборонец, эсер Фигель». ¹¹⁰ Но даже и в этом эсеровском комиссариате большевики имели своего представителя. Заведующим оружием был большевик И. Е. Бахвалов, который сумел после июльских дней передать часть его большевистской Красной гвардии района.

Следовательно, за небольшим исключением, большевики были самой влиятельной и крупной фракцией внутри всех комиссариатов рабочей милиции и сумели занять в ней значительное число руководящих постов.

БОРЬБА РАБОЧИХ-МИЛИЦИОНЕРОВ ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ И РЕОРГАНИЗАЦИЮ МИЛИЦИИ В ПЕТРОГРАДЕ

Наступление буржуазии на рабочую милицию, начавшееся во второй половине апреля 1917 г., ¹¹¹ заставило рабочих-милиционеров принять срочные меры для отпора. Путь к этому лежал через сплочение всех организаций рабочей милиции и образование собственного центра, противопоставленного Управлению.

¹⁰⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1929, л. 1.

¹⁰⁹ Там же, д. 1867, л. 1.

¹¹⁰ Там же, д. 1941, л. 1.

¹¹¹ Имеются в виду участвовавшие случаи конфликтов из-за оплаты рабочих-милиционеров, отказ Штаба округа выдавать оружие для рабочей милиции и, едва ли не самое главное, введение новых штатов.

В связи с этим необходимо напомнить, что еще первое собрание представителей комиссариатов рабочей милиции 7 марта признало необходимым существование такого центра и предложило Петроградскому районному комиссариату взять на себя эту роль. Что же случилось с этим центром после формального объединения рабочей милиции с городской? Видимо, некоторое время он продолжал существовать и после объединения, хотя и в форме не руководящего, а «методического» центра. 12 марта в «Правде», а 15 марта в «Известиях» было помещено объявление секретариата милиционного отдела при комиссариате Петроградской стороны с предложением всем желающим получать справки «о постановке организации рабочей милиции Петербургской стороны». Нами обнаружено и одно свидетельство о том, что в этот центр действительно обращались: в протоколе Сестрорецкого Революционного комиссариата от 27 марта записано о необходимости «съездить в комиссариат Петербургской стороны для получения инструкции для начальников милиции».¹¹² Но данных о дальнейшей деятельности этого центра обнаружить пока не удалось. Скорее всего он перестал существовать. В апреле возникает все более нарастающее стремление рабочих-милиционеров к объединению своих действий. Так, в протоколе заседания президиума 1-го Выборгского подрайона от 4 апреля имеется запись о необходимости обратиться с призывом ко всем районам прислать представителей в 1-й Выборгский подрайон «по вопросу объединения».¹¹³ Через несколько дней было принято постановление «присоединиться ко 2-му подрайону для совместной работы и устроить общее собрание».¹¹⁴

Нам не удалось из-за отсутствия источников проследить все этапы подготовки к совещаниям и собраниям рабочей милиции различных подрайонов. К началу мая, очевидно, уже были достигнуты определенные успехи в этом направлении.¹¹⁵ 19 мая состоялось одно из первых заседаний представителей различных районов города. В принятой им резолюции выражался протест против перенабора милиционеров по новым штатам. «Что касается реорганизации рабочей милиции, — говорилось там, — то таковую

¹¹² ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1-а, л. 22.

¹¹³ Там же, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 72.

¹¹⁴ Там же, л. 74.

¹¹⁵ А. Васильев в своих воспоминаниях пишет об этом: «Назревал вопрос об организации всей массы рабочих-милиционеров для этой борьбы и создания руководящего центра. Наиболее передовая часть рабочей милиции скоро вплотную столкнулась с этой задачей и для ее разрешения решила созвать широкую конференцию представителей рабочей милиции всех районов совместно с представителями от фабрично-заводских и полковых комитетов, от партийных организаций, от профсоюзных и от районных Советов рабочих и солдатских депутатов. Для подготовки этой конференции была создана инициативная группа...» (А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции, стр. 101).

берем на себя».¹¹⁶ Другое собрание состоялось 23 мая.¹¹⁷ Делегаты этих собраний по возвращении на свои предприятия разъясняли рабочим суть борьбы, призывали их выступить на защиту своей классовой организации. Так, 25 мая общим собранием рабочих кожевенного завода Осипова была вынесена резолюция «против городской милиции за ее действия против народной милиции», было решено резолюцию поместить в газете «Правда».¹¹⁸

Вся эта работа завершилась созывом 27 мая первой общегородской конференции рабочей милиции Петрограда. Следует указать, что на первых порах в конференции принимали участие и представители ряда комиссариатов городской милиции: 4-го Спасского, 3-го Московского, 3-го Литейного и 1-го Василеостровского.¹¹⁹ Причина этого заключалась в шкурнических стремлениях части мелкобуржуазных элементов городской милиции, которые хотели поднять свое «городское жалованье» до уровня заработной платы рабочих-милиционеров.¹²⁰ В связи с относительно широким составом конференции, а также и тем, что в ее работе принимали участие представители заводских комитетов и воинских частей, собрание именовало себя «конференцией Петроградской народной милиции».¹²¹ Конференция заслушала доклад представителя ЦК РСДРП(б) о реорганизации всей милиционной службы в Петрограде на основе ленинских идей о пролетарской милиции. Конференция одобрила тезисы доклада и поручила избранной ею комиссии представить на их основе разработанный проект организации милиции в Петрограде. Тезисы ЦК РСДРП(б), как уже указывалось выше, были приняты конференцией в качестве резолюции.

С защитой положения о милиции, выработанного Городской думой, выступил на конференции помощник начальника милиции правый эсер Иванов. Конференция отвергла объяснения Иванова и заявила, что «считает положение о милиции, выработанное Центральной городской думой, попыткой правящих классов сверху навязать населению Петрограда выгодную им организацию милиции». Деятельность Управления милиции была квалифицирована конференцией как стремление к полному восстановлению

¹¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 284, л. 23.

¹¹⁷ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация, стр. 60.

¹¹⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1774, оп. 2, д. 2, л. 305.

¹¹⁹ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 677, л. 20; оп. 2, д. 14, лл. 30, 42; оп. 7, д. 45, л. 267.

¹²⁰ Как только выяснилась политическая направленность конференции и ее большевистский характер, все делегаты городских комиссариатов покинули конференцию.

¹²¹ В марте 1917 г. городская милиция также называла себя «народной», но буржуазное Управление милиции очень скоро отказалось от этого определения. Из текста официальной печати Управления слово «народная» было даже вырезано. Такой, можно сказать, символически урезанной печатью снабжались все официальные документы Управления.

«под названием милиции полиции западноевропейского образца, во всем мире ненавистной большинству населения, главным образом беднейшим классам населения».¹²² Конференция постановила, что впредь до реорганизации милиции на началах, предложенных ЦК РСДРП(б), прием и увольнение милиционеров производится комиссариатами совместно с районными Советами рабочих и солдатских депутатов; всем милиционерам было предложено не позднее 10 июня представить рекомендации заводских коллективов, профсоюзов и политических партий.¹²³

Решения конференции были поддержаны рабочими Петрограда. 31 мая, например, делегат конференции от рабочей милиции Василеостровского района Сергеев, выступая на общем собрании рабочих завода Осипова, заявил, что «народная милиция вынесла порицание городской милиции, в особенности начальнику Крыжановскому».¹²⁴ В тот же день рабочие-милиционеры 4-го Гаванского подрайона на своем собрании приняли резолюцию, в которой присоединились к решениям конференции. В резолюции подчеркивалось, что дело милиции «есть дело всего рабочего класса, — пролетарское, дело демократии». Гаванцы заявили, что не признают власти начальника милиции Крыжановского и распоряжений существовавшего при нем Совета городской милиции.¹²⁵ Они предложили комиссии, избранной конференцией народной милиции 27 мая, взять на себя функции Совета милиции.

Это предложение было принято на второй конференции Петроградской народной милиции, состоявшейся 3 июня. Комиссия, избранная 27 мая, была объявлена Советом Петроградской народной милиции.¹²⁶ Один из членов его, рабочий Арматурного завода В. И. Желондзь, являвшийся представителем от 1-го Выборгского подрайона, вспоминал в 1931 г.: «На второй конференции окончательно выяснилась необходимость вести борьбу за рабочее влияние в милиции (имеется в виду вся петроградская милиция, — В. С.) и были налажены мероприятия по совместной работе с другими районами; практическое руководство штабом было в руках большевиков».¹²⁷ Решения второй конференции рабочей милиции нашли широкую поддержку у ее рядовых членов. 5 июня газета «Правда» поместила резолюцию собрания рабочих-милиционеров 4-го Литейного подрайона и делегатов от всей рабо-

¹²² ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 5, л. 2.

¹²³ Образно рассказал о конференции в своих воспоминаниях Ф. Д. Балбеко: «Чуя, чем пахнет рабочая милиция, градоначальство издает приказ — все рабочие к станку, охрана города — дело градоначальства. Рабочие не сдавались. Был созван митинг общегородской в цирке „Модерн“, где на предложение градоначальства подавляющее большинство отказалось» (ЛПА, № 4000, оп. 5, д. 1975, лл. 1—2).

¹²⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 5, л. 2.

¹²⁵ Там же, л. 3.

¹²⁶ Там же, л. 4.

¹²⁷ Там же, ф. 4893, оп. 1, д. 93, лл. 3—4.

чей (или как они себя называли соответственно названию конференции — «народной») милиции Литейного района. Решительно осуждая положение о милиции, выработанное Городской думой, милиционеры требовали от I Всероссийского съезда Советов, который начал в эти дни свою работу, поддержки большевистского проекта организации милиции.

РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ И РАЙОННЫЕ СОВЕТЫ

В своей борьбе за рабочую милицию пролетариат Петрограда опирался на районные Советы рабочих и солдатских депутатов. С самого начала организации рабочей милиции между нею и районными Советами завязываются тесные связи. Советы крупнейших пролетарских районов города — Василеостровский, Выборгский, Петергофский, Петроградский — активно способствовали созданию рабочей милиции. Но в период марта—апреля районные Советы, за исключением Выборгского, поддерживали соглашательскую политику Петроградского Совета, что отрицательно сказывалось на помощи, которую районные Советы могли бы оказать милиции. Все же в силу большей близости к массам Советы даже и в тот момент вынуждены были больше заниматься делами милиции, чем это делал, скажем, Петроградский Совет, который 7 марта просто отмахнулся от рабочей милиции, передав ее в ведение городской. Когда же в апреле—мае началась большевизация районных Советов, то связи их с рабочей милицией стали укрепляться и расти.

Необходимо отметить, что детальному исследованию взаимоотношений рабочей милиции и районных Советов Петрограда препятствует плохая сохранность документов районных Советов. Отсутствуют протоколы многих заседаний общих собраний и исполнительных комитетов за март—апрель 1917 г. (в частности, по Выборгскому и Петроградскому районным Советам). В ряде случаев сама организация районных Советов растягивалась на многие недели, и правильное функционирование их началось только с конца апреля 1917 г. Однако и сохранившиеся документы позволяют судить об отношениях между Советами и рабочей милицией и об их развитии.

Одной из первых, как говорилось выше, была создана рабочая милиция на Пороховых. Местный Совет рабочих и солдатских депутатов 11 марта постановил, что администрация заводов района должна оплачивать рабочих-милиционеров по представлению ведомостей от штаба милиции. Руководство в этом Совете на долгое время захватили эсеры, поэтому даже в этом постановлении содержалась оговорка, что «указанная оплата труда милиционерам производится лишь до тех пор, пока не будет найден новый источник средств вне завода».¹²⁸ Когда Городская дума

¹²⁸ ГИАЛО, ф. 1285, оп. 2, д. 352, л. 74.

взяла на себя оплату милиции по пониженным ставкам, Пороховский Совет не стал протестовать против этой меры.

Много внимания уделял милиции Василеостровский районный Совет. При этом надо иметь в виду, что сам Совет вплоть до середины мая находился под преобладающим влиянием меньшевиков и эсеров. Это сказалось на отношении Совета к самой идее создания рабочей милиции. 10 марта Совет, оставив временно существовавшую организацию рабочей милиции, занимавшую 4 подрайона из 5, рекомендовал создавать комиссариаты на пропорциональных началах из рабочих, солдат, «обывателей» и учащихся.¹²⁹

28 марта на заседании исполнительной комиссии Василеостровского районного Совета выступил комиссар 2-го подрайона большевик В. И. Иванов. Он протестовал против засорения состава рабочей милиции людьми, «не соответствующими своему назначению и произвольно вторгнувшимися в ряды милиции». Возражал он и против деятельности буржуазной милиции 1-го подрайона, сколоченной мировым судьей Дроздовым.¹³⁰ Районный Совет согласился с мнением комиссара Иванова, но в то же время пошел на поводу у Василеостровского городского комитета (временной районной думы), который, стремясь подорвать авторитет рабочей милиции и сузить сферу ее деятельности, выдвинул проект создания при комиссариатах «административно-юридических отделов». Комиссарам-юристам, главным образом из адвокатов, предлагалось передать производство дознания, обыски, аресты и вообще все функции, требовавшие «образованного» труда. Рабочей же милиции отводилась роль рядовых исполнителей воли комиссаров-юристов. Тем самым сводилось бы на нет значение рабочей милиции как воспитательной организации, обучающей рабочих исполнению всех функций охраны общественного порядка. Соглашательский исполком Василеостровского Совета принял «помощь» районной управы и согласился на введение административно-юридических отделов.¹³¹ 30 марта этот план был одобрен на совместном заседании представителей Василеостровского городского комитета, комиссаров милиции и исполкома районного Совета. Рабочим представителям удалось отстоять свою независимость от комиссаров-юристов, но созданию новых отделов они помешать не смогли.¹³²

Появление административно-юридических отделов при комиссариатах рабочей милиции вызвало большое недовольство среди рабочих, возникли споры, комиссарам-юристам часто приходилось оставаться не у дел. 3 апреля на заседании исполкома констатировалось, что «милиция распадается». Было решено ее реоргани-

¹²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 3, л. 1.

¹³⁰ Там же, л. 19.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же, д. 9, л. 87.

зовать.¹³³ 5 апреля районный исполнительный комитет признал необходимым иметь во главе районной милиции «верховный руководящий и контролирующий орган — Совет милиции». В него должны были входить 2 представителя районного Совета, 2 — от штаба солдатской секции Совета, 2 представителя временной думы, один от студенчества, по 2 представителя от всех подрайонов рабочей милиции и представители от административно-юридических отделов.¹³⁴ Такой состав не обеспечивал большинства представителям рабочих, и, согласившись в принципе с созданием районного Совета милиции, рабочие-милиционеры в мае 1917 г. добились при поддержке большевиков его реорганизации на началах представительства от фабрик и заводов района.

Большевистский Выборгский районный Совет с начала марта установил над рабочей милицией свой контроль. 8 марта исполнительная комиссия постановила не принимать на службу чиновников канцелярии, присланных буржуазным Управлением милиции, потребовала от милиционеров строгой революционной дисциплины.¹³⁵ В Совет входили в качестве равноправных депутатов представители от всех комиссариатов рабочей милиции. Районный Совет заботился о вооружении рабочих-милиционеров. Специально с этой целью в Петроградский Совет был командирован 6 апреля депутат Леонтьев.¹³⁶ Именно в районный Совет обратился за помощью комиссариат 1-го Выборгского подрайона, получив от Управления милиции приказ о реорганизации. Выборгский районный Совет решительно поддержал рабочую милицию и, учитывая начавшуюся работу по созданию Красной гвардии, решил объединить обе рабочих вооруженных организации в одну — Рабочую гвардию. В принятом по этому поводу решении указывалось, что оно развивает постановление Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 28 февраля об организации рабочей милиции. Именно в связи с этим Выборгским районным Советом был одобрен широко известный в литературе «Проект устава Рабочей гвардии». Выдвигая на первый план классовые задачи Рабочей гвардии, устав не снимал с нее и обязанностей охраны общественного порядка. Вооружаться Рабочая гвардия должна была только «за счет военного министерства», что отражало практику комиссариатов рабочей милиции. Для содержания гвардии районный Совет не собирался отказываться от средств Городской думы, предполагая в то же время получать их и от владельцев предприятий.¹³⁷ После принятия этих документов комиссариат милиции 1-го Выборгского подрайона 30 апреля

¹³³ Там же, д. 3, л. 21.

¹³⁴ Там же, л. 23.

¹³⁵ «Рабочая газета», 11 марта 1917 г.

¹³⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹³⁷ «Правда», 29 апреля 1917 г.

утвердил свои новые штаты, но не в количестве 250, как предлагало Управление милиции, а 384 рабочих-милиционеров.¹³⁸

Значительным было влияние на рабочую милицию со стороны Петергофского районного Совета. Он осуществлял контроль за своевременной оплатой рабочих-милиционеров предпринимателями, назначал своих представителей в комиссариаты, устраивал ревизии. 1-й Петергофский комиссариат рабочей милиции имел даже такую печать: «Петергофский район при Совете рабочих, солдатских депутатов. Милиция», т. е. рассматривал себя в качестве милиции районного Совета.¹³⁹ Однако практическое руководство милицией вскоре перешло к временной районной думе, ее милиционной секции, куда Совет направил своего делегата. Но и после этого Совет следил за деятельностью рабочей милиции. 4 апреля общее собрание Петергофского районного Совета признало, что «милиция не на высоте своего положения, и теми идейными работниками, которые работают в милиции, нельзя поправить этой разрухи». Учитывая важное значение милиции, Совет призвал районные партийные организации послать в рабочую милицию своих организаторов.¹⁴⁰ От большевиков был выделен в соответствии с этим член Совета И. П. Травников, который выступил перед собранием милиционеров. После этого 17 апреля Петергофский Совет вновь обсудил вопрос о милиции.¹⁴¹

Значительно возрос интерес районных Советов к рабочей милиции с конца апреля, когда над ней нависла угроза сокращения. Проведение перенабора милиционеров возлагалось новым положением о милиции на районные думы, но местные Советы не остались в стороне и с конца апреля—начала мая стали посылать своих представителей в комиссии районных дум по реорганизации милиции. Так, Петергофский Совет 23 апреля избрал в такую комиссию одного делегата.¹⁴² 24 апреля 1-й Петергофский комиссариат уведомил районный Совет о предполагавшемся сокращении рабочей милиции и предложил организовать в связи с этим Красную гвардию. Совет в тот же день рассмотрел письмо рабочих-милиционеров и решил «положить начало Красной гвардии в данном районе».¹⁴³ Так и за Нарвской заставой сокращение милиции сопровождалось организацией Красной гвардии.

Исполнительный комитет 2-го Городского района 5 мая решил послать в милицию 1-го Казанского подрайона двух своих членов для участия в перенаборе.¹⁴⁴ В тот же день собственную комиссию

¹³⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 91.

¹³⁹ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 14.

¹⁴⁰ Там же, д. 2, л. 4.

¹⁴¹ Там же, л. 14.

¹⁴² Там же, л. 18.

¹⁴³ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958, стр. 420, 269.

¹⁴⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 55, оп. 1, д. 1, л. 4.

по перерегистрации милиционеров образовал Коломенский районный Совет. Среди 6 ее членов было два активных работника Совета — большевики И. Я. Крутов и П. А. Пахомов.¹⁴⁵ 10 мая Петергофский Совет делегировал в комиссию по перенабору еще 2 депутатов — большевиков Т. В. Барановского и И. И. Грязнова.¹⁴⁶

В конце мая—начале июня борьба вокруг новых штатов обострилась, а первая конференция народной милиции прямо обратилась к районным Советам с просьбой вмешаться в это дело. 27 мая Петроградский районный Совет обсудил вопрос о посылке представителя в вербовочную комиссию при районной думе. Было подчеркнуто, что в милицию не должны проникнуть нежелательные лица, в частности чины прежней полиции. По предложению общего собрания исполнительный комитет делегировал в комиссию двух человек. 8 июня районным Советом был избран еще один депутат.¹⁴⁷

Очень активно включился в проведение реорганизации милиции 1-й Городской районный Совет, руководимый большевиком С. М. Нахимсоном. 29 мая были выделены два представителя в 3-й Литейный подрайон.¹⁴⁸ А 3 июня уже 19 человек было послано в 11 комиссариатов 1-го Городского района.¹⁴⁹ Причем надо отметить, что в большинстве этих комиссариатов — Александроневских, Московских, Литейных — преобладали мелкобуржуазные элементы, поэтому посылка туда представителей районного Совета имела большое значение. 13 июня на общем собрании Совета депутат Е. П. Хрящев, посланный в 1-й Александроневский подрайон, отметил, что при проверке только 4 милиционера из 70 отвечали своему назначению, т. е. являлись рабочими или солдатами и имели мандаты от социалистических партий. Депутат Самынин, побывавший в 1-м Московском комиссариате, рассказал, что комиссар пытался устроить в милицию «кассира из банка и подобных ему лиц». Из 56 милиционеров только 6 имели мандаты от демократических организаций. При участии представителя Совета были набраны в милицию только солдаты и матросы. Депутат А. Д. Дмитриев заявил, что при проверке милиционеров 4-го Московского подрайона всего 50 человек из 300 сумели предъявить мандаты.¹⁵⁰ Таким образом, участие представителей 1-го Городского районного Совета в перенаборе милиционеров трех центральных районов города способствовало улучшению социального состава милиции.

¹⁴⁵ Там же, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 4.

¹⁴⁶ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 25.

¹⁴⁷ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 1, лл. 11—12; д. 2, лл. 24, 31—32.

¹⁴⁸ Там же, ф. 54, оп. 1, д. 2, л. 5.

¹⁴⁹ Там же, д. 1, лл. 19—20.

¹⁵⁰ Там же, лл. 25—27.

Районные Советы горячо поддерживали стремление рабочих-милиционеров создать свою собственную организацию. Они посылали своих представителей на конференции народной милиции Петрограда и поддерживали решения рабочих-милиционеров. Так, исполнительный комитет Василеостровского района (14 мая он был переизбран, большевики и интернационалисты стали располагать половиной мест) принял в связи с подготовкой конференции рабочей милиции следующее постановление: «Принять пожелание о выборном начале в милиции и о полной автономности всех ее органов».¹⁵¹

На конференцию 27 мая Петергофский районный Совет избрал большевика Т. В. Барановского, 1-й Городской районный Совет — большевика Сергеева, Петроградский районный Совет — своего председателя большевика А. К. Скороходова.¹⁵² Участие большевистских представителей районных Советов в работе первой конференции рабочей милиции облегчило принятие ею резолюции, предложенной ЦК РСДРП(б). Делегаты районных Советов после окончания работы конференции выступили на общих собраниях своих Советов с отчетами. Так, 1 июня Барановский рассказал о решении конференции произвести проверку представления всеми милиционерами мандатов от демократических организаций. Он передал также просьбу участников конференции поддержать их борьбу против распоряжения начальника милиции о прекращении с первого июня оплаты рабочей милиции из средств заводууправлений и о переводе всех оставшихся милиционеров на городское жалованье в 150 руб.¹⁵³ Совет избрал новых представителей в проверочную комиссию, а 5 июня принял постановление о том, что оплата труда рабочей милиции должна производиться заводууправлениями на прежних основаниях.¹⁵⁴

3 июня вопрос о решениях первой конференции рабочей милиции обсудил 1-й Городской районный Совет. Он принял специальную резолюцию, в которой требовал коренной реорганизации милиции снизу доверху. «Вполне соглашаясь с мнением конференции по милиции, — говорилось в ней, — что реорганизация милиции, предпринятая на основе, выработанной не избранным населением Советом по милиции,¹⁵⁵ может повлечь за собой опасность для населения Петрограда, считаем участие демократии в таких работах недопустимым». Совет заявил об установлении связи с рабочей милицией и делегировал своих представителей на проходившую в тот же день новую конференцию милиционеров.¹⁵⁶

¹⁵¹ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 3, л. 38.

¹⁵² Там же, ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 34; ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 23; ф. 54, оп. 1, д. 1, лл. 19—20.

¹⁵³ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 2, лл. 37—38.

¹⁵⁴ Там же, л. 40.

¹⁵⁵ Имеется в виду Совет милиции при буржуазном Управлении милиции и ее начальнике Крыжановском.

¹⁵⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 54, оп. 1, д. 1, лл. 19—20.

12 июня Совет вновь обсудил вопрос о милиции в связи с решениями этой конференции и поддержал выдвинутые ею требования об оплате.¹⁵⁷ 13 июня общее собрание Совета 1-го Городского района высказалось за широкое введение выборного начала в милиции. По предложению С. М. Нахимсона было решено, чтобы комиссары избирались самими милиционерами, а не районными думами.¹⁵⁸

В тот же день Петергофский Совет избрал специальную делегацию в Петроградский Совет с наказом в четырехдневный срок потребовать разрешения вопроса об оплате рабочей милиции. В резолюции Совета отмечалось, что собрание милиционеров, видя в циркуляре Крыжановского «поход имущих классов и Временного правительства против революционной фабрично-заводской милиции, протестует против подобных циркуляров и требует оплату труда фабрично-заводской милиции возложить на предпринимателей». Ввиду «крайнего возбуждения как среди милиционеров, так и рабочих крупных заводов в Нарвском районе» Совет предлагал незамедлительно разрешить вопрос и дать исчерпывающие объяснения.¹⁵⁹

Петроградский районный Совет также активно поддержал решения конференции рабочей милиции. 8 июня он избрал представителем в Совет народной милиции А. К. Скороходова.¹⁶⁰ 10 июня на общее собрание районного Совета прибыли представители рабочей милиции и просили прислать представителей в районную управу, которая намеревалась распустить милицию из рабочих. Совет тут же избрал двух делегатов в думу «для защиты рабочей милиции».¹⁶¹ В это время из многотысячной организации рабочая милиция района превратилась в небольшую группу численностью менее двухсот человек. Поэтому дума надеялась, опираясь на помощь городской милиции, добиться полной ее ликвидации. 28 июня исполнительный комитет Петроградского районного Совета вновь обсуждал этот вопрос. В докладе говорилось, что «милиция, сформированная из рабочих, находится сейчас за штатом, хотя иногда и несет наряды, причем рабочая милиция желает иметь своего комиссара, выбранного из их среды». Было решено настаивать на том, чтобы рабочей милиции был выделен один из подрайонных комиссариатов, и чтобы у нее был собственный выборный комиссар.¹⁶² Защита районного Совета позволила сохранить районную рабочую милицию вплоть до июльских дней.

¹⁵⁷ Там же, д. 2, лл. 6—7.

¹⁵⁸ Там же, д. 1, лл. 25—26.

¹⁵⁹ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 14, л. 126.

¹⁶⁰ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 2, лл. 31—32.

¹⁶¹ Там же, д. 1, л. 15.

¹⁶² Там же, д. 2, лл. 41—42.

Таким образом, по мере большевизации районных Советов они все решительнее поддерживали борьбу рабочей милиции Петрограда за самостоятельное существование. Советы выдвигали требования об оплате рабочей милиции из средств заводууправлений, о широком применении выборного начала в милиции, о том, чтобы вся милиция в Петрограде стала действительно «народной», т. е. состояла из рабочих и солдат. В своем отношении к рабочей милиции районные Советы руководствовались ленинскими идеями о пролетарской милиции, муниципальной программой большевистской партии. Вместе с тем большинство районных Советов не возражало против руководства рабочей милицией районными думами, ограничиваясь лишь отстаиванием в последних интересов рабочих-милиционеров. Вопрос о передаче рабочей милиции в ведение районных Советов был поставлен только Выборгским районным Советом. К сожалению, устав, принятый им, на практике не был применен, и в положении районной рабочей милиции изменений не произошло.

СОВЕТ ПЕТРОГРАДСКОЙ НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ

3 июня 1917 г. на второй конференции народной милиции комиссия, избранная вначале для переговоров с Управлением милиции, получила название Совета Петроградской народной милиции и стала руководящим центром всей рабочей милиции Петрограда, насчитывавшей к этому времени свыше 2 тыс. человек. Именно Совет народной милиции должен был теперь возглавить борьбу рабочих-милиционеров за свои права: участвовать в охране общественного порядка в городе, получать за это среднюю заработную плату, наконец, за то, чтобы вся милиция в Петрограде стала народной, стала органом, исполняющим волю трудящихся, рабочих и солдат.

Залогом того, что борьба эта будет вестись энергично, был состав Совета народной милиции. А. Васильев указывает, что в нем было 11 членов. Он называет следующих: Э. Э. Гессена, Ф. П. Нелюбина, Ф. Т. Конюка, Феофантьева, К. А. Василевского, Г. Лакутина, Дрозденко; вместе с ним — 8 человек. При изучении делопроизводственных материалов Управления городской милиции и воспоминаний других членов Совета народной милиции мы установили фамилии еще двоих — Н. М. Михайлов и В. И. Желондзь. С 3 июля в Совет входил и Д. А. Усачев, помощник комиссара 2-го Выборгского подрайона рабочей милиции. Итак, если предположить, что в Совете было 11 человек, то фамилии 10 из них можно считать установленными. Какова же была партийная принадлежность членов Совета? Большевиков в Совете было, по словам А. Васильева, 7 человек. Точно известно, что большевиками были К. А. Василевский, Ф. Т. Конюк, Н. М. Михайлов, А. Васильев, Дрозденко, В. И. Желондзь был членом

партии эсеров, примыкая к ее левому крылу. Ф. П. Нелюбин формально был беспартийным, но сочувствовал, как он сам указывал, анархистам. Внешне, однако, организации был придан беспартийный характер. Председателем ее избрали Ф. П. Нелюбина. Секретарем Совета являлся большевик, член партии с 1904 г. К. А. Василевский. Говоря о решающем влиянии большевиков на рабочую милицию и ее руководящий орган, нельзя в то же время недооценивать и воздействие анархистов на отдельных ее членов. Они усиленно пытались распространить свое влияние на рабочих-милиционеров. Анархистские клубы находились в одних домах со 2-м Василеостровским и 1-м Выборгским комиссариатами рабочей милиции. При разгроме 2-го Василеостровского подрайона в июльские дни в помещении комиссариата были найдены номера анархистской газеты «Коммуна».¹⁶³ По сути дела анархистом был и председатель Совета Петроградской народной милиции Нелюбин. Все это сказывалось на поведении Совета народной милиции, на некоторых сторонах его тактики, в чем мы убедимся в дальнейшем.

Большевики, однако, были признанными руководителями Совета и имели твердое большинство в нем. Члены других партий поддерживали их, и в организации господствовало единогласие. А. Васильев с полным основанием писал в своих воспоминаниях о Совете: «Организация эта была известна ЦК партии и пользовалась его поддержкой».¹⁶⁴

Рабочая милиция Петрограда во главе со своим штабом, Советом народной милиции, под руководством большевистской партии повела успешную борьбу с буржуазным Управлением милиции. Совет направил специальную делегацию в Управление милиции, которая изложила Крыжановскому требования конференции рабочих-милиционеров. Одним из основных вопросов была оплата рабочей милиции, что имело важное принципиальное значение. Именно сохранение заработной платы на предприятиях было главной гарантией существования рабочей милиции. Оно позволяло рабочему часть своего дневного времени тратить на исполнение общественных обязанностей. В. И. Ленин неоднократно призывал добиваться, чтобы капиталисты непременно платили за время, потраченное на службу в милиции. Установление постоянного оклада городской милиции означало бы, что рабочий

¹⁶³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 101, л. 30.

¹⁶⁴ А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции, стр. 103. — Материал о деятельности и составе Петроградского Совета народной милиции почерпнут из следующих источников: ГАОРСС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 93, лл. 3—4 (воспоминания В. И. Желондзя); ф. 5302, оп. 1, д. 748, лл. 1—3 (справка К. А. Василевского о революционной деятельности Ф. П. Нелюбина); ф. 5297, оп. 1, д. 1003 (автобиография Д. А. Усачева); ф. 131, оп. 1, д. 135, л. 104.

переходит на службу в городскую милицию на условиях вольного найма и порывает свои связи с предприятием. Самому существу рабочей милиции — посменному и поочередному привлечению к милиционной службе как можно большего числа рабочих — наносился смертельный удар. Принятие «новых штатов» и городского жалованья означало бы, таким образом, самоликвидацию наружной рабочей милиции. Именно это, а не чисто материальные соображения, составляло главное содержание борьбы за оплату рабочей милиции из средств заводууправлений. Делегаты Совета народной милиции требовали отмены циркуляра Крыжановского, призывавшего заводчиков и фабрикантов прекратить оплату милиционеров. Управление милиции ответило отказом, что вызвало большое возмущение среди рядовых милиционеров. Тогда была отправлена делегация в Петроградский Совет с просьбой гарантировать оплату рабочей милиции и защитить ее от угрозы отпуска. Но и там, у соглашательских лидеров исполкома, рабочие-милиционеры не встретили поддержки.¹⁶⁵ Это толкнуло Совет милиции на крайние меры. Его новая делегация явилась на заседание Петроградской городской думы с оружием в руках и потребовала выдачи Крыжановского (бывшего гласным думы). Другую вооруженную делегацию с тем же требованием Совет отправил в Управление городской милиции. Но там она была разоружена и отправлена обратно.¹⁶⁶

Буржуазия встретила эти действия рабочей милиции с нескрываемой враждебностью. Правая печать тех дней была полна злобных нападок на рабочую милицию. Она называла требования милиционеров ультиматумом и призывала военные власти к расправе с рабочими. Меншевистско-эсеровский исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов полностью поддерживал буржуазию. «Представители его, — сообщали газеты, — заявили, что со стороны Совета не встретится никаких препятствий к тому, чтобы „успокоить“ милиционеров всеми имеющимися средствами». Начальник милиции сообщал журналистам, что «сформирование новых штатов в центре протекает удачно. Трения же продолжаются в фабрично-заводских районах».¹⁶⁷

Главное управление по делам милиции МВД Временного правительства послало на дачу Дурново, где располагался Совет народной милиции, своего представителя — секретаря управления П. Некрасова. После переговоров с представителями Совета он в своем рапорте докладывал, что конференция, избравшая этот

¹⁶⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, лл. 6—7.

¹⁶⁶ См.: ГАОРСС ЛО, ф. 4893, оп. 1, д. 93, лл. 3—4 (воспоминания В. И. Желондзя).

¹⁶⁷ Цит. по: З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 1 (29), стр. 176.

Совет, остановилась «на обычном большевистском предложении организовать милицию не по западноевропейскому образцу, а как переходную ступень к всеобщему вооружению народа».¹⁶⁸ Одновременно с этим Главное управление организовало ревизию Петроградской городской милиции, продолжавшуюся с конца мая и до конца июня 1917 г. Члены комиссии объехали 35 комиссариатов из 60. Девять комиссариатов из числа обследованных являлись, как убедились члены комиссии, органами рабочей милиции. Кроме того, комиссия констатировала ту или иную степень влияния рабочей милиции еще на 6 окраинных комиссариатов. В задачу ревизии входил сбор сведений о составе комиссариатов рабочей милиции, их вооружении и настроениях рабочих. Как писал один из членов комиссии, обследовавший 2-й Василеостровский подрайон, комиссариат «представляет собой не демократическую (читай: буржуазную, — В. С.), а вооруженную классовую организацию, которая, по мысли милиционеров, должна охранять и обывателей, и капиталистов, но находится исключительно в руках рабочих, как революционного большинства населения».¹⁶⁹ Рабочие завода Осипова заявили комиссии, что они «профессиональной европейской милиции признать не могут, они противники такой милиции, а положиться могут только на себя».¹⁷⁰ В целом правительственная ревизия была глубокой разведкой, направленной на изучение рабочей милиции как потенциального классового врага. Работа комиссии закончилась перед самыми июльскими днями, когда собранные ею сведения были использованы реакцией: почти все обследованные комиссариаты рабочей милиции были разгромлены и подвергнуты репрессиям.

В конце июня 1917 г. обстановка в Петрограде чрезвычайно накалилась. Одним из противоречий, нашедшем вскоре выход в стихийной вспышке недовольства масс, была острая борьба между рабочей милицией и Управлением Петроградской городской милиции. Являясь частью общей борьбы рабочего класса против буржуазии за дальнейшее развитие революции, эта деятельность рабочих-милиционеров вызвала глубокое сочувствие у всего питерского пролетариата. Рабочая милиция рассматривалась им как одно из коренных завоеваний Февральской революции. Непосредственное руководство милицией продолжал осуществлять Совет народной милиции. Дача Дурново в ночь на 19 июня оказалась в центре драматических событий — здание подверглось разгрому, был убит анархист Аснин. Эти действия правительства вызвали возмущение среди рабочих и прежде всего среди рабочих Выборгской стороны. По инициативе Совета народ-

¹⁶⁸ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, д. 245, лл. 8а—8б.

¹⁶⁹ Там же, оп. 7, д. 45, л. 256.

¹⁷⁰ Там же, оп. 1, д. 245, л. 8б.

ной милиции 21 июня было созвано многочисленное собрание представителей рабочей милиции различных районов города, фабрично-заводских комитетов и воинских частей. Собрание в крайне резкой форме протестовало против «Крыжановского и К^о», которые «самочинно продолжают распоряжаться судьбами народной милиции». Как говорится в протоколе собрания, «ораторами было еще раз подчеркнуто, что выборные начала народной милиции из революционных рабочих и солдат будут отстаиваться всеми средствами вплоть до вооруженного выступления». Собрание закончилось бурными возгласами: «Долой самочинцев и поддерживающих их министров-капиталистов, да здравствует всенародная милиция из революционного пролетариата и солдат — единственная опора трудящихся масс, да здравствует выборный Совет народной милиции».¹⁷¹ Не менее боевым было настроение и рядовых милиционеров. Так, 19 июня, в связи с занятием дачи Дурново, рабочие завода б. Розенкранца, входившего в 1-й Выборгский подрайон, по своей инициативе разослали своих милиционеров по воинским частям, чтобы те выяснили, «пойдут ли полки вместе с рабочими?». В Московский полк прибыло 25 таких делегатов.¹⁷² Заметим, что это очень напоминает действия солдат 1-го пулеметного полка, рассылавших днем 3 июля своих делегатов, чтобы поднять рабочих и другие части гарнизона на выступление.

Совет Петроградской народной милиции после событий на даче Дурново переехал на Петроградскую сторону на Большую Белозерскую улицу дом № 18, где помещался комиссариат рабочей милиции Петроградского района. О деятельности его на новом месте подробно рассказал бывший член Совета А. Васильев. «Вскоре нам удалось раздобыть пишущую машинку, — пишет он, — и Совет наш принял вид вполне „законного“ учреждения и приступил к выполнению наказа конференции. Понятно, что выполнить целиком этот наказ мы не смогли: он был такого свойства, что для полного его осуществления понадобилась Октябрьская революция. Но все же удалось сделать многое. Чувствуя за собой какой-то организующий центр, рабочие-милиционеры тверже держались на своих постах и не выпускали из своих рук оружия. Все комиссариаты и объединения рабочей милиции пролетарских окраин подчинялись нашему Совету и не признавали Совета городской милиции. Распустить этот последний нам, конечно, не удалось. Центр же города, где хозяйничала городская милиция, становился все реакционнее, показываться рабочим туда, особенно в одиночку, становилось небезопасным. Надвигались июльские дни».¹⁷³

¹⁷¹ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 3, д. 21, л. 19.

¹⁷² Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация, стр. 556—557.

¹⁷³ А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии и Октябрьской революции, стр. 103.

Крупным событием в предгрозовой обстановке приближавшихся июльских дней было заседание Совета Петроградской народной милиции 27 июня с широким участием представителей районных Советов, предприятий и воинских частей. Собрание, на котором присутствовало 35 человек, рассмотрело вопрос об отношении районных дум к рабочей милиции. Было отмечено, что все районные думы, кроме большевистской Выборгской, поддерживают политику Управления милиции в вопросе о введении новых штатов и «тем самым идут вразрез с пожеланиями революционного пролетариата, настойчиво добивающегося милиции, устроенной сверху донизу на выборных началах». Осудив позицию районных дум как контрреволюционную и антидемократическую, пленум Совета народной милиции призвал рабочих и солдат встать на защиту народной милиции, напоминая им, что «удар по милиции есть удар по революции». Собравшиеся призывали рабочих протестовать на своих собраниях против позиции районных дум, с тем, чтобы заставить их изменить свое отношение к рабочей милиции. В своей резолюции Совет объявил о скором созыве новой общегородской конференции рабочей милиции. Очень важно отметить, что на этом заседании Совета присутствовал представитель Петербургского комитета большевиков, который присоединился ко всем его решениям.¹⁷⁴ Таким образом, Совет Петроградской народной милиции энергично боролся за претворение в жизнь наказа конференций рабочей милиции. Эта борьба вливалась в общий революционный поток, который нес страну навстречу новым политическим кризисам. Рабочие-милиционеры Петрограда и их руководитель — Совет народной милиции — находились на самом левом фланге этой борьбы. Будучи под угрозой ликвидации, рабочая милиция была порохом, готовым вспыхнуть от любой искры. Мысль о вооруженном выступлении против власти буржуазии казалась рабочим-милиционерам особенно привлекательной. Хотя сама милиция была совершенно не подготовлена для организованного вооруженного выступления, а члены ее плохо владели оружием, она активно выступала за подготовку вооруженных демонстраций против Временного правительства. В этом большевики из Совета милиции делали уступку анархистским элементам.

Деятельность Совета Петроградской народной милиции оказала существенное влияние на ту часть городских милиционеров, которая колебалась между рабочей милицией и буржуазным Управлением. Управление милиции не могло справиться с рабочей милицией, поскольку формально не имело права увольнять или отстранять должностных лиц комиссариатов и не имело достаточно надежных сил для подавления ее насильственным путем. Однако буржуазия через свою печать вела злобную кампанию

¹⁷⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 40.

против рабочей милиции, натравливала на нее военные власти и провела руками Главного управления милиции глубокую разведку вооруженных сил своего классового противника.

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ И РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ

На всю дальнейшую историю рабочей милиции решающее влияние оказали июльские события. На 3 июля 1917 г. Совет народной милиции назначил проведение третьей общегородской конференции, на которой должен был выступить с отчетом о проделанной работе и вынести на обсуждение проект нового положения о петроградской милиции на началах, предложенных ЦК РСДРП(б).¹⁷⁵

Однако уже 2 июля во время митинга солдат 1-го пулеметного полка в цирке «Модерн» было высказано требование о немедленном выступлении на улицу с оружием в руках. Около 2 часов дня 3 июля на полковом митинге пулеметчиков под влиянием анархистов было решено устроить вооруженную демонстрацию против Временного правительства. Делегаты пулеметчиков направились в другие части петроградского гарнизона, на фабрики и заводы, где горячо убеждали примкнуть к ним рабочих и солдат. Идея вооруженного выступления, подогреваемая призывами анархистов, носилась в воздухе Петрограда уже с двадцатых чисел июня и поэтому большинство рабочих и солдат примкнуло к пулеметчикам. После того как стало ясно, что сдержать массы не удастся, большевики решили возглавить демонстрацию, чтобы придать ей организованный и мирный характер. Так начались июльские события, ставшие переломным моментом в русской революции 1917 г.

Состоялась ли в этих условиях третья общегородская конференция рабочей милиции? Никаких прямых данных об этом нам обнаружить не удалось. Только в воспоминаниях Д. А. Усачева, бывшего помощника комиссара 2-го Выборгского подрайона, говорится: «В июльские дни принимал участие в городской конференции по милиции и был избран кандидатом в члены Совета рабочей народной милиции».¹⁷⁶ Из других источников известно, что при участии Совета народной милиции в самом начале июльских событий был создан «Комитет движения», председателем которого был шлиссельбуржец Иустин Жук, а заместителем председателя — Федор Нелюбин, председатель Совета Петроградской народной милиции.¹⁷⁷ Делегаты конференции, видимо, собрались, конференция начала свою работу, а затем, при известии о выступлении пулеметчиков, и был избран «Комитет движения». «Комитет дви-

¹⁷⁵ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 14, л. 14.

¹⁷⁶ Там же, ф. 5297, оп. 1, д. 1003, л. 4.

¹⁷⁷ Там же, ф. 5302, оп. 1, д. 748, л. 4.

жения» действительно существовал, и по его распоряжениям члены Совета народной милиции разъезжали по предприятиям и поднимали рабочих-милиционеров на выступление. Ф. П. Нелюбин писал: «Принимал активное участие в июльском восстании в качестве одного из руководителей, будучи зам. председателя „Комитета движения“ в Ленинграде».¹⁷⁸ К. А. Василевский в выданной Ф. П. Нелюбину справке о его революционной деятельности указывал, что последний был «избран зам. председателя „Комитета движения“, организовавшего июльское выступление и руководившего им»,¹⁷⁹ а о себе писал — «бывший фактический руководитель июльского восстания».¹⁸⁰ В воспоминаниях В. И. Желондзя также говорится: «В июльские дни 1917 г. тов. Василевский был начальником нашего боевого отряда и, согласно его распоряжению, тт. Нелюбин, Дрозденко, Конюк, Гессен и я были назначены для организованного выступления и связи со всеми рабочими районами; с этой целью нами был захвачен на Васильевском острове частный автомобиль и мы все время 2—5 июля руководили этой работой».¹⁸¹ Хотя свидетельства эти несколько расходятся в оценке роли Нелюбина и Василевского, они сходятся в одном — Совет народной милиции принимал активное участие не только в самой демонстрации, но и в организации ее. Факт активного участия Совета народной милиции в организации июльской демонстрации по-новому заставляет подойти к вопросу о роли рабочего класса Петрограда в июльских событиях. Видимо, стихийному выступлению пулеметчиков уделено в историографии чересчур большое внимание.

Активное поведение членов Совета Петроградской народной милиции в июльские дни подтверждают и другие архивные источники. В рапорте комиссара 2-го Нарвского подрайона на имя начальника милиции указывалось, что 4 июля часть милиционеров через своего представителя большевика Конюка предъявила требование об оплате всех милиционеров по прежней ставке рабочих-милиционеров — 240 руб. в месяц, а не по 150 руб., и добилась выплаты жалованья. После этого «агитаторы-большевики Конюк, Василевский и Михайлов исчезли неизвестно куда».¹⁸²

В демонстрации 3—4 июля приняли активное участие и рядовые рабочие-милиционеры. Вместе с рабочими Путиловского завода в ночь на 4 июля в демонстрации к Таврическому дворцу шли с оружием рабочие-милиционеры 1-го и 2-го Петергофских комиссариатов милиции.¹⁸³ Рабочие-милиционеры 2-го Василеостровского подрайона 4 июля организованно выступили под руко-

¹⁷⁸ Там же, л. 1.

¹⁷⁹ Там же, л. 4.

¹⁸⁰ Там же, ф. 4893, оп. 1, д. 93, л. 4.

¹⁸¹ Там же, л. 3.

¹⁸² Там же, ф. 131, оп. 1, д. 135, л. 104.

¹⁸³ Там же, д. 166, л. 47; д. 162, л. 33.

водством своего комиссара большевика В. И. Иванова. На грузовике с оружием и пулеметами проехали они по Невскому и Литейному проспектам. На Литейном милиционеры подрайона участвовали в перестрелке с казаками.¹⁸⁴ Об участии рабочей милиции 2-го Выборгского подрайона в июльской демонстрации говорится в воспоминаниях бывшего милиционера подрайона Н. В. Филиппова.¹⁸⁵ В колоннах своих заводов на улицах Петрограда участвовали в демонстрации отряды заводской милиции и Красной гвардии.¹⁸⁶

Утром 5 июля ЦК РСДРП(б) призвал рабочих и солдат столицы к прекращению демонстрации. Реакция, которая готовилась к подавлению движения с самого начала выступления, в этот день начала открытое наступление. Наиболее ожесточенные репрессии обрушились на большевистские организации: Центральный комитет, редакция и типография газеты «Правда», Петроградский районный комитет были разгромлены, находившееся там партийное имущество и оружие испорчено и изъято. Подверглись разгрому также и организации анархистов. Началась расправа и с наружной рабочей милицией и ее руководящим центром — Советом народной милиции. Первым актом, направленным против рабочей милиции, был приказ по Петроградской городской милиции № 25 от 5 июля, в котором новый начальник милиции Иванов, сменивший ушедшего в отставку Д. А. Крыжановского, требовал отстранения от должности и увольнения «отдельных служащих, позволявших себе не являться к исполнению своих служебных обязанностей и даже оставлять посты».¹⁸⁷ На основании этого приказа во 2-м Нарвском подрайоне были отстранены от несения службы 60 рабочих-милиционеров.¹⁸⁸ Исполнить приказ начальника милиции рекомендовала комиссарам и Петроградская районная управа.¹⁸⁹ Нарвская районная управа, вынужденная 4 июля уплатить милиционерам жалованье выше городского, утром 6 июля отменила свое решение и постановила расформировать немедленно всю милицию, создать охрану района из солдат, а затем произвести новый набор милиционеров.¹⁹⁰

Совет Петроградской народной милиции фактически перестал существовать. 6 июля районный комиссариат рабочей милиции Петроградской стороны, помещавшийся по Большой Белозерской улице в доме № 18, куда после разгрома дачи Дурново переехал

¹⁸⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1867, л. 1 (воспоминания В. Федорова).

¹⁸⁵ Там же, д. 1873, л. 2.

¹⁸⁶ По сведениям, извлеченным из личных дел бывших красногвардейцев Петрограда, в июльской демонстрации участвовали со своими предприятиями рабочие-милиционеры и красногвардейцы 48 заводов 13 городских и 3 пригородных районов Петрограда.

¹⁸⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 131, лл. 15—16.

¹⁸⁸ ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 46, л. 51.

¹⁸⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 8380, оп. 2, д. 1, л. 103.

¹⁹⁰ Там же, ф. 131, оп. 1, д. 3, л. 50.

Совет народной милиции, подвергся налету георгиевских кавалеров, которые отобрали оружие и предложили всем рабочим-милиционерам немедленно разойтись.¹⁹¹ 8 июля были предприняты меры к розыску и аресту членов Совета от 2-го Нарвского подрайона — К. А. Василевского, Ф. Т. Конюка и Н. М. Михайлова.¹⁹² Конюк и Михайлов были арестованы и препровождены во временный суд при Штабе округа.¹⁹³ Василевскому, а также Нелюбину удалось скрыться. Они успели выпустить листовку к рабочим от имени Совета народной милиции с призывом не сдавать оружие.¹⁹⁴ После этого Нелюбин уехал из Петрограда в Харьковскую губернию и вернулся лишь в сентябре 1917 г. Покончив, таким образом, с руководящим центром рабочей милиции, военные власти постарались уничтожить и другие ее опорные пункты — комиссариаты. Выше уже говорилось о разгроме 6 июля Петроградского районного комиссариата рабочей милиции. 7 июля в 9 часов утра военный отряд вновь атаковал комиссариат, разоружив между делом и городских милиционеров 1-го Петроградского подрайона.¹⁹⁵ 8 июля на заседании Петроградской районной управы заслушивалось внеочередное заявление о снятии постов милиционеров юнкерами: было принято решение протестовать против «недопустимых действий» военной власти.¹⁹⁶ 7 июля по приказанию Штаба Петроградского военного округа командой инвалидов во главе с поручиком Чихачевым был разгромлен комиссариат 2-го Василеостровского подрайона. Каратели арестовали комиссара В. И. Иванова и 10 рабочих-милиционеров и увезли их с собой. От остальных потребовали сдачи оружия. Разоруженные рабочие-милиционеры были отозваны на свои предприятия. Комиссариат как рабочая организация перестал существовать.¹⁹⁷ 8 июля юнкера Ораниенбаумской школы прапорщиков под командой поручика Гофмана произвели обыск в 1-м Выборгском комиссариате рабочей милиции. 9 июля юнкера отобрали оружие у всех рабочих-милиционеров, находившихся на постах, и у должностных лиц комиссариата. Пересылая материалы об этих событиях Петроградскому Совету, Выборгская районная управа обращала внимание на «безнаказанное и разухабистое поведение правительственных органов, своею собственною властью отменяющих завоеванную революционным народом свободу».¹⁹⁸ 10 июля была распущена рабочая милиция 4-го Гаванского под-

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же, д. 135, л. 104.

¹⁹³ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9943, л. 345.

¹⁹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 5302, оп. 1, д. 748, л. 4. — О выпуске воззвания говорит К. А. Василевский в своих воспоминаниях (там же). Текст нам обнаружить не удалось.

¹⁹⁵ «Новая жизнь», 8 июля 1917 г.

¹⁹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 8380, оп. 2, д. 1, л. 105.

¹⁹⁷ «Дело народа», 8 июля 1917 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1867, л. 1.

¹⁹⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 7252, оп. 1, д. 8, лл. 2—3.

района.¹⁹⁹ 20 июля были отстранены от работы все должностные лица 1-го Выборгского подрайона, и комиссариат заняли 200 милиционеров из центральных частей города. Комиссаром 1-го Выборгского подрайона был назначен Управлением правый эсер Л. Л. Рума, ярый враг большевиков.²⁰⁰ О последних днях существования 1-го Выборгского подрайона рассказывает в своих воспоминаниях начальник рабочей милиции завода б. Розенкранца С. И. Астахов, одновременно бывший и членом президиума комиссариата. «К нам в подрайон, — писал он, — прислали комиссара Ревмана, по слухам бывшего пристава 3-й Московской части.²⁰¹ Мы собрали в „Дурновке“ президиум рабочей милиции и решили по предложению Цыганкова идти к станкам. Ревман начал вербовать из лавочников, торговцев и всякого сброда свою милицию для борьбы с рабочими и поддержки Керенского». ²⁰² Так еще один центр рабочей милиции перестал существовать. Уцелел от прямого разгрома 2-й Выборгский комиссариат. На его подавление были отправлены солдаты из прибывших в Петроград фронтовых частей. Заняв комиссариат, солдаты отказались подвергнуть репрессиям рабочих. Комиссариат не был разгромлен, а его комиссар Архипкин и помощники комиссара Д. А. Усачев и Л. Ванаг остались на своих постах. Однако состав милиционеров комиссариата изменился. Значительная часть рабочих ушла из него, а оставшиеся вынуждены были поступить на городскую службу. Так поступил в комиссариат на должность старшего милиционера А. Васильев, бывший начальник рабочей милиции завода «Старый Лесснер», член РСДРП(б).²⁰³ Старый порядок посменного привлечения рабочих-милиционеров с заводов для несения охраны района был отменен.²⁰⁴ Как показывают ведомости на зарплату по этому комиссариату, на 31 октября 1917 г. из 182 милиционеров только 92 вступило в милицию до июля 1917 г., а из вступивших в марте осталось всего 56.²⁰⁵ Таким образом, этот комиссариат нельзя было рассматривать уже как орган рабочей милиции, поскольку изменились принципы его организации и в значительной части его состав.

¹⁹⁹ Там же, ф. 4537, оп. 1, д. 18, л. 59.

²⁰⁰ Там же, ф. 131, оп. 1, д. 258, л. 4. — Характеристику Л. Л. Рума см. например: З. С. Кельсон. Милиция Февральской революции. «Былое», 1925, № 5 (33), стр. 235.

²⁰¹ Астахов ошибочно называет Рума Ревманом. Рума действительно работал в милиции Московского района, но, конечно, не приставом, а комиссаром.

²⁰² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959, л. 3.

²⁰³ См.: ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1873 (воспоминания Н. В. Филиппова); д. 1929, л. 1 (воспоминания П. Г. Лоторева).

²⁰⁴ Рабочий-милиционер завода «Новый Лесснер» М. К. Шиман писал, что после июльского выступления «пошло затишье, нас не вызывали больше в Выборгский комиссариат» (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1927, л. 8).

²⁰⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 757, оп. 1, д. 6.

Даже эсеровский комиссариат в Обуховском подрайоне после июльских дней прекратил свое существование. Там не было никаких военных набегов, но администрация Обуховского завода отказалась оплачивать труд рабочих в милиции, и с 4 августа все рабочие-милиционеры ушли со своих постов.²⁰⁶ В Петергофском районе, который не подвергался прямым преследованиям в июльские дни, с рабочей милицией было покончено также путем экономического давления. 10 июля собрание рабочих-милиционеров Петергофского и Нарвского районов постановило уйти с постов и возвратиться на свои предприятия, так как капиталисты отказывались оплачивать их по среднему заработку. 15 июля ушли с постов милиционеры 2-го Петергофского подрайона, а с 31 июля должны были уйти милиционеры 1-го Петергофского подрайона.²⁰⁷ На место ушедших рабочих в милицию принималась учащаяся молодежь, мелкобуржуазные элементы. Иустин Жук, выступая на собрании представителей Красной гвардии районов Петрограда 2 августа, говорил, что «в большинстве районов милиция из рабочей давно превратилась в обывательскую. Рабочие из нее ушли и она заполнилась всякой сволочью, буржуазной молодежью и занимается водворением порядка, охраною существующего строя и собственности».²⁰⁸ Однако больше всего в Петроградскую милицию в это время было принято солдат, несознательные элементы которых охотно шли в ее ряды, прельщенные 150-рублевым жалованьем. По собранным нами сведениям в начале августа—середине сентября 1917 г. в 17 комиссариатах Петрограда насчитывалось 455 солдат действительной службы и уволенных в длительные отпуска и по болезни, а также 67 бывших солдат, уволенных вовсе от службы. Это составляло примерно около 35% всех милиционеров этих комиссариатов.²⁰⁹ 22 августа приказом главнокомандующего Петроградским военным округом было официально разрешено оставлять солдат на службе в милиции, после чего число их стало расти еще быстрее, составив к середине октября 60% всех милиционеров.²¹⁰

Таким образом, несмотря на то что в милиции осталась часть комиссаров-большевиков — Архипкин во 2-м Выборгском и И. А. Плониш в Большеохтинском, — состав милиционеров их комиссариатов изменился и не мог больше считаться чисто рабочим. В итоге наружная рабочая милиция, заменившая после Февральской революции полицию в ряде районов Петрограда,

²⁰⁶ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 18 (изложение переписки начальника Обуховского завода с комиссаром Александровского пригородного подрайона).

²⁰⁷ Там же, ф. 101, оп. 1, д. 14.

²⁰⁸ ЦМСА, № 4/23 125.

²⁰⁹ Вычислено по материалам дела «Удостоверения и именные списки военнообязанных милиционеров» (ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 282).

²¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 2, л. 167; д. 283, л. 10.

в конце июля—начале августа 1917 г. практически перестала существовать, на месте бывших рабочих комиссариатов были сформированы новые городские комиссариаты милиции с новым составом рядовых милиционеров и администрации. Буржуазии удалось путем прямого подавления и репрессий, направленных против наружной рабочей милиции комиссариатов, лишить рабочий класс завоеванного им в Февральскую революцию права самому охранять порядок в рабочих кварталах. Однако попытка разоружить весь рабочий класс Петрограда встретила решительное сопротивление и в конце концов провалилась.

4—8 июля 1917 г. карательными отрядами Штаба округа, состоящими из юнкеров, самокатчиков, увечных воинов и георгиевских кавалеров, оружие отбиралось у задержанных вооруженных рабочих и солдат, а также просто подбиралось на улицах, в парках и садах. При захвате дворца Кшесинской 2-м отрядом добровольцев увечных воинов под командой поручика Стуканцева было взято 7 стволов к пулемету Максима и 54 винтовки.²¹¹ Всего за эти дни с 6 по 11 июля по Выборгскому району было сдано в центральный приемный пункт Штаба округа 295 винтовок разных систем, из них 171 русская трехлинейная, 18 пулеметов и стволов к ним, один бомбомет и одна трехдюймовая пушка.²¹² Все это показалось недостаточным, чтобы считать рабочих Петрограда разоруженными. Штаб округа с одобрения Центрального Исполнительного Комитета Советов решил провести серию налетов на заводы. Первая попытка такого налета была сделана еще 7 июля. Военный отряд, обезоруживший милиционеров 1-го Петроградского подрайона, направился затем на заводы Щетинина и «Вулкан» для разоружения рабочих. Но рабочие, рассыпавшись вдоль заборов заводов, открыли стрельбу и заставили громил отступить.²¹³ После этого случая Штаб стал более обстоятельно готовиться к операциям. По имевшимся у него сведениям довольно значительные запасы оружия были спрятаны на заводах Лесснера (Выборгский район), Щетинина и Военно-врачебных заготовлений (Петроградский район), на Военно-подковном и в Гребном порту (Василеостровский район).²¹⁴ Туда в первую очередь и были

²¹¹ См. рапорты Стуканцева от 11 и 12 июля 1917 г.: ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, лл. 30, 260.

²¹² Подсчитано нами по ведомости сдачи оружия в склад Зимнего дворца и Штаба округа: ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, лл. 7, 30, 260, 186; оп. 1, д. 9964, л. 18. — Действия Штаба Петроградского округа по изъятию оружия довольно полно освещены в статье А. К. Дрезена «Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 года» (стр. 217—219). Так как автор ссылался в основном на делопроизводственные номера документов, большинство фактов было перепроверено нами по архивному фонду Штаба округа в ЦГВИА, и в настоящей работе даются ссылки только на ЦГВИА.

²¹³ «Новая жизнь», 8 июля 1917 г.

²¹⁴ А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 года, стр. 222. — Эти данные в фонде Штаба нам не удалось обнаружить.

отправлены военные отряды. 9 июля комендант Василеостровского района поручик Виноградов получил распоряжение о производстве обыска на Военно-подковном заводе, а комендант Выборгского района полковник Казаков должен был произвести по своему усмотрению обыски и аресты в Выборгском районе.²¹⁵ Непосредственно по предписанию Штаба были направлены для производства обысков и арестов на заводе Щетинина гардемарины Морского инженерного училища и юнкера 1-й Петергофской школы прапорщиков.²¹⁶ Отряд общей численностью до 300 человек произвел настоящее опустошение на заводе. Однако при обыске было изъято только 25 винтовок, остальные рабочие успели спрятать.²¹⁷ У рабочих путем угроз пытались выведать, где спрятано оружие; рабочего Алексея Козырева юнкера увезли с собой и он был предан временному суду при Штабе округа за то, что, «зная местонахождение оружия, отказался указать его».²¹⁸

Днем 10 июля отряд юнкеров 2-й Петергофской школы прапорщиков был отправлен для изъятия оружия на завод «Дюфлон», а другой отряд из 100 юнкеров той же школы — в Гребной порт.²¹⁹ Целая воинская часть численностью до батальона — пехота из юнкеров, гардемарин и увечных воинов, сотня казаков и два броневики — была под командой подполковника Дубинского отправлена в Галерную гавань «для обыска и отобрания оружия».²²⁰ В тот же день была снаряжена и экспедиция на Сестрорецкий завод под командованием штабс-капитана Петроградской крепостной артиллерии Гвоздева. В 8 часов вечера отряд Гвоздева в составе роты гвардии Финляндского полка и двух броневиков отбыл в направлении Сестрорецка.²²¹ Экспедиция обставлялась большой секретностью: коменданту Зимнего дворца, который должен был снабдить броневики пулеметными лентами, даже не была сообщена цель поездки, а когда в десятом часу вечера колонну Гвоздева, в которой насчитывалось 18 автомашин, попытались остановить милиционеры станции Удельная, он даже не дал им отойти к телефону, лишь издали показав пропуск от Штаба округа.²²² Доехав до Белоострова, Гвоздев выслал разведку и потребовал для подкрепления еще 4 броневики. В 6 часов утра 11 июля завод был окружен и заводскому комитету был предъявлен ультиматум о сдаче оружия. Однако предупрежденные ра-

²¹⁵ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, лл. 15, 37.

²¹⁶ Там же, лл. 99, 100.

²¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 173, л. 163.

²¹⁸ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9943, л. 433.

²¹⁹ Там же, д. 9944, лл. 71, 162.

²²⁰ Там же, лл. 171—179. — В отряд Дубинского входили: 2-й отряд добровольцев увечных воинов, юнкера Школы прапорщиков Северного фронта, Школы мичманов, 1-й и 2-й Петергофских школ прапорщиков и кавалеристы Николаевского военного училища.

²²¹ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, л. 374.

²²² Там же, л. 127; ф. 1343, оп. 2, д. 291, л. 327.

бочие спрятали основную часть оружия, сдав испорченные старые винтовки и охотничьи ружья.²²³ Все перечисленные меры, несмотря на широкое привлечение воинских частей, не дали сколько-нибудь заметных результатов. Основная масса имевшегося у рабочих оружия была спрятана и не обнаружена даже на этих заводах, сотни же других так и не подверглись обыскам.

Тогда правительство решило испытать метод добровольной сдачи оружия населением. Оружие должно было сдаваться районным комендантам 14, 15 и 16 июля.²²⁴ Но и эта операция кончилась провалом. Днем 13 июля от комендантов было получено только 18 винтовок.²²⁵ Нарвскому коменданту за три дня было сдано 59 винтовок, из которых только 20 трехлинейных, охотничье ружье, 4 револьвера, 17 штыков, 14 сабель и шашек и кинжал. В числе сданного оружия «1 казачья шашка без рукоятки», «2 жандармских сабли» «офицерское оружие».²²⁶ Видимо, в основном сдавать оружие являлся перепуганный обыватель, но никак не рабочие. Сдача оружия населением не дала существенных результатов.²²⁷ Именно такой вывод можно сделать из письма начальника отдела нарядов войск Штаба Петроградского военного округа главнокомандующему округом от 19 июля. Указав, что «опыт показал, что пока оружие находится в руках у частных лиц, в городе невозможно полное успокоение», он предлагал «ввиду окончания срока, назначенного для добровольной сдачи населением оружия, предписать соответствующим военным властям принять меры к обнаружению тайных складов оружия, собиранию этого оружия и аресту лиц, причастных к его сокрытию».²²⁸ К письму были приложены рапорт коменданта Василеостровского района от 17 июля, в котором говорилось, что «количество сданного в комендантское управление оружия за 14—16 июля далеко не соответствует количеству имеющегося на руках оружия» и приводились факты о сокрытии оружия рабочими Васильевского острова, и письмо Главного артиллерийского управления от 10 июля с предложением организовать повальные обыски на артиллерийских заводах.²²⁹ В этот же день в Штабе была получена телеграмма от Нарвского коменданта, сообщавшего, что на заводе Зигеля

²²³ Там же, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, лл. 374—375.

²²⁴ «Вестник Временного правительства», 14 июля 1917 г. — Затем срок сдачи был распространен на 17 июля.

²²⁵ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 8844, л. 359.

²²⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 3, д. 11, лл. 108—109.

²²⁷ В Петрограде в 1917 г. существовало 14 комендантских управлений районов. Сохранился только фонд одного Василеостровского, материалы остальных отсутствуют в наших архивах. Но и в документах комендантства Василеостровского района отсутствуют сведения о приеме оружия. Поэтому сводных сведений собрать не представлялось возможным. Отдельные же примеры, приведенные выше, показывают, что сдача оружия саботировалась рабочими.

²²⁸ ЦГВИА, ф. 11-л, оп. 1, д. 9944, л. 35.

²²⁹ Там же, д. 9964, лл. 35—40.

у Красной гвардии имеется 36 винтовок казенного образца, которые рабочие добровольно сдавать не собираются.²³⁰ Однако, несмотря на эти просьбы военных властей, новые обыски так и не были организованы.

На помощь буржуазии пришли меньшевики и эсеры из ЦИКа и Петроградского Совета. 16 июля, в последний день сдачи оружия, когда выяснилась неудача этого мероприятия, представители Сводного отряда 5-й армии, которому и было поручено принять оружие у населения в комендантских управлениях, обратились за содействием к Петроградскому Совету. Петроградский Совет, «предполагая сам принять ряд шагов к убеждению петроградского населения выполнить требование Временного правительства», просил представителей Сводного отряда действовать только в контакте с Советом.²³¹ Вопрос о сдаче оружия был перенесен на обсуждение Междурайонного совещания районных Советов, где выступали представители Сводного отряда, убеждая рабочих сдать оружие. Междурайонное совещание районных Советов Петрограда, обсудившее этот вопрос 17 июля, выступило на защиту рабочих, указав на опасность контрреволюции в случае, если рабочие будут разоружены, и на наличие контрреволюционных и черносотенных организаций, оружие у которых никто не отнимает. Вместе с тем совещание решило обсудить этот вопрос с участием представителей Сводного отряда в районных Советах рабочих и солдатских депутатов.²³² Представители Сводного отряда, не теряя времени, начали объезд районных Советов, однако большинство их решительно высказалось против сдачи оружия.²³³ Еще более решительно высказались заводские комитеты. В результате оружия сдавали все так же мало. 20 июля, например, по всему городу было сдано только 200 винтовок и один пулемет. Рабочие связывали попытки разоружения пролетариата с общим наступлением реакции, глашатаем которой стало в те дни сессионное собрание депутатов бывшей Государственной думы, выступавших со злобными нападениями на Советы

²³⁰ Там же, л. 51.

²³¹ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 9, д. 71, л. 1.

²³² «Известия», 19 июля 1917 г.

²³³ Нам удалось собрать сведения об обсуждении вопроса о сдаче оружия в 7 районных Советах на протяжении 17—29 июля 1917 г. Четыре из них — Рождественский, Петроградский, 1-й Городской и Петергофский — потребовали разоружения контрреволюционеров и безусловного оставления у рабочих револьверов и холодного оружия; трехлинейные винтовки и пулеметы рекомендовалось сдать. Выборгский районный Совет передернул вопрос на обсуждение заводских комитетов, чтобы его решила «сама масса». На заседании Совета 4-го Нарвского подрайона было решено оружие не сдавать, «а припрятывать, у кого имеется». Лишь Адмиралтейский районный Совет под влиянием меньшевиков и эсеров полностью одобрил меры по изъятию у рабочих всего огнестрельного и холодного оружия, как того и требовало Временное правительство (см.: ГАОРСС ЛО, ф. 100, оп. 1, д. 2, л. 24; ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 19; ф. 101, оп. 1, д. 8, л. 9; ф. 149, оп. 1, д. 1, л. 4; «Известия», 21, 26, 29 июля 1917 г.).

рабочих и солдатских депутатов. Сдача оружия саботировалась как и прежде, а к концу июля она прекратилась вовсе. Все попытки разоружить петроградский пролетариат путем прямого изъятия оружия, призывами к добровольной сдаче и убеждениями меньшевиков и эсеров не достигли своей цели. Была изъята лишь небольшая часть оружия, основная его масса была сохранена рабочими.

НОВАЯ РОЛЬ ЗАВОДСКОЙ МИЛИЦИИ

Если наружная рабочая милиция была почти полностью ликвидирована после июльских событий, то развитие заводской рабочей милиции пошло по другому пути. Уже до июльских дней выявились некоторые новые черты этой организации. Она стала тем резервом, в который влилась часть милиционеров комиссариатов рабочей милиции, сокращенных в связи с введением новых штатов Управлением милиции. Как указывалось, например, на заседании Выборгского районного отделения Петроградского общества фабрикантов и заводчиков 6 июня «ввиду расформирования штатов городской милиции все милиционеры из числа бывших рабочих заводов потребовали обратного приема их на заводы и зачисления в штаты заводской милиции, в которой они состояли в первые дни революции».²³⁴ Все же, несмотря на это, численность заводской милиции оставалась небольшой, так как за каждую единицу нужно было вести упорную борьбу с предпринимателями. К середине мая на заводе Нобеля имелось всего 8 «штатных» мест милиционеров, на «Новом Лесснере» — 50, на «Старом Лесснере» — 15.²³⁵ А ведь это были заводы-гиганты, где число рабочих измерялось тысячами. Заводские комитеты через заводскую милицию проводили дополнительное обучение красногвардейцев, так как посты в ней занимались рабочими поочередно. В мае—июне 1917 г. трудно провести грань между заводской милицией и Красной гвардией. Разница между ними состояла, пожалуй, лишь в том, что заводские милиционеры несли свою службу в рабочее время, получая за это средний заработок от капиталистов, а красногвардейцы обучались владению оружием после рабочего дня или по воскресеньям, и, естественно, заработной платы за это не получали. Членами же обеих организаций могли быть одни и те же рабочие. Подчас одни и те же отряды вооруженных рабочих именовались то рабочей заводской милицией, то Красной гвардией. Так, на заводе «Русский Рено» начальником милиции был избран большевик Я. Барбар. В апреле он же был избран и начальником заводской Красной гвардии. В то же время в официальных сношениях с администрацией красногвардейцы именовались заводской милицией вплоть до

²³⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, л. 35.

²³⁵ Там же, ф. 1541, оп. 1, д. 40, лл. 68—69.

сентября 1917 г. Сам Барбар в официальных документах всегда подписывался только как начальник заводской милиции.²³⁶ Таким образом, уже до июльских дней заводская милиция могла выступать в роли прикрытия Красной гвардии. Это хорошо понимали и капиталисты. На упоминавшемся нами заседании Выборгского районного отделения Петроградского общества фабрикантов и заводчиков при обсуждении вопроса о рабочей заводской милиции мнения капиталистов раскололись. Одни говорили, что ввиду своей малочисленности заводская милиция не мешает администрации, а иногда может быть даже полезной, другие же указывали, что заводская милиция и Красная гвардия — понятия, в сущности, тождественные и что при первом серьезном столкновении последняя обнаружит свое настоящее лицо.²³⁷ На деньги же, которые тратятся на заводскую милицию можно нанять «подходящих людей»²³⁸

Эти разногласия среди капиталистов продолжались и в июле, когда, например, получив прямой ответ от Главного управления по делам милиции о том, что заводы не вправе содержать милицию из рабочих, Выборгское районное отделение Общества дало разъяснение своим членам, что это относится только к тем милиционерам, которые обслуживают городские посты, а не к тем, которые «несут внутривзаводскую охрану и по существу заменяют сторожей».²³⁹ Все это позволяло рабочим, используя колебания среди предпринимателей, добиваться сохранения заводской милиции и после июльских событий. В протоколе заседания Выборгского отделения Петроградского общества фабрикантов и заводчиков от 10 августа говорится, что, «несмотря на приказ о разоружении, милиционеры оружия не сдали или сдали незначительную часть его; отдельные попытки некоторых заводов ликвидировать заводскую милицию в указанном районе (2-м Выборгском подрайоне, — В. С.) терпели неудачу, так как рабочие усматривают в таких попытках стремление заводчиков задавить рабочие организации и всеми средствами готовы бороться против этого».²⁴⁰ Как показывают материалы переписки администрации завода «Русский Рено», находившегося как раз в этом районе, рабочие действительно

²³⁶ См. мандат, с которым Я. Барбар участвовал в конференции по организации Красной гвардии 28 апреля 1917 г., и переписку с администрацией: ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1; ф. 1302, оп. 3, д. 6; ф. 5297, оп. 1, д. 880, лл. 2—3.

²³⁷ Имелись в виду угрозы арестов предпринимателей и вымогание повышения заработной платы, которыми, говоря о Красной гвардии, пугала капиталистов и обывателей буржуазная пресса. Все это не имело ничего общего с действительными задачами Красной гвардии как опоры Советов, однако классовое чутье правильно указывало капиталистам их врага.

²³⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 19, л. 35.

²³⁹ Там же, л. 55.

²⁴⁰ Из истории Красной гвардии Петрограда. «Исторический архив», 1957, № 5, стр. 129—130.

упорно боролись за сохранение рабочей милиции, привлекая и районный Совет рабочих и солдатских депутатов: 4 августа в адрес заводоуправления Советом было направлено письмо, где говорилось, что «рабочая милиция на заводе „Русский Рено“ должна продолжать свои функции с уплатой за счет заводоуправления».²⁴¹ Следует подчеркнуть, что борьба в данном случае носила принципиальный классовый характер, а не тактический, поскольку отряд заводской милиции никакой боевой силы сам по себе не представлял, ибо состоял официально всего из 6 человек. Так как ни заводской комитет, ни районный Совет не шли на ликвидацию рабочей заводской милиции, она несомненно имела значение прежде всего как легальное прикрытие для военного обучения рабочих и владения оружием.

Как видно из письма начальника заводской милиции Я. Барбара в заводоуправление от 23 августа, рабочая заводская милиция сохранялась в июле—августе 1917 г. не менее чем на 13 предприятиях 2-го Выборгского подрайона.²⁴² Имеется материал и о сохранении заводской милиции на 10 заводах Московского района, причем на 6 из них рабочей милиции регулярно выплачивали жалование.²⁴³ Таким образом, после июльских дней буржуазии не удалось ликвидировать заводскую милицию. На значительном числе предприятий Петрограда она продолжала существовать и оплачиваться капиталистами. Однако если в первые месяцы существования заводской милиции охрана предприятий была единственной задачей заводской милиции, то после июльских дней эта задача, хотя и сохранилась, но была использована в качестве маскировки для существования Красной гвардии. Это становится особенно ясно после знакомства с материалами инициативной пятерки по созданию Красной гвардии, работавшей в августе 1917 г. 2 августа на организационном собрании представителей заводской милиции и Красной гвардии различных районов Петрограда И. Жук говорил, что «в районах, где имеется рабочая милиция, там надо считать ее за Красную гвардию».²⁴⁴ Причем, видимо, он имел в виду именно заводскую милицию, так как выше мы приводили его отзыв о милиции комиссариатов как о милиции «обывательской». Как указывалось на заседании инициативной пятерки 3 августа, самостоятельные красногвардейские отряды на заводах Выборгской стороны «в большинстве случаев влились в фабрично-заводскую охрану, чтобы избежать разоружения». Такое же поло-

²⁴¹ ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 1, д. 3; Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 129.

²⁴² ГАОРСС ЛО, ф. 1302, оп. 3, д. 6, лл. 106, 107.—Датируется по французскому переводу текста письма, сделанному для администрации.

²⁴³ Подсчитано по анкете Военной организации большевиков, направленной в Московский район и заполненной 29 августа 1917 г. Анкета опубликована: Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 141—143.

²⁴⁴ ЦМСА, № 4/23 125.

жение было отмечено на Петроградской стороне и на Путиловском заводе. Инициативная пятерка, учитывая все это, даже название боевой организации рабочего класса изменила с Красной гвардии на Рабочую гвардию, чтобы, как формулировалось в ее решении, во-первых, «в настоящий момент меньше бросалось в глаза» и, во-вторых, чтобы «наши будущие организации можно было формально связать с рабочей (фабрично-заводской) милицией».²⁴⁵ Фактическое положение, в котором оказались в июле—августе рабочая милиция и Красная гвардия, было закреплено и в первом проекте устава Рабочей гвардии, подготовленном между 8 и 16 августа членами пятерки В. Н. Павловым и В. А. Трифоновым. Во второй части третьего пункта говорилось: «Из состава Рабочей гвардии выделяется охрана заводов (заводская рабочая милиция), которая подчиняется особому комиссару рабочей милиции. Члены Рабочей гвардии несут службу в милиции по очереди».²⁴⁶

Следовательно, заводская рабочая милиция после июльских дней не просто сохранялась в своем старом виде как организация, исключительно занимавшаяся охраной предприятий, а почти слилась с Красной гвардией. Впрочем, июль и август знаменуют собой только начало этого процесса. Полностью поглощение рабочей заводской милиции Красной гвардией произошло уже в сентябре—октябре 1917 г., когда она стала единственной организацией вооруженных сил рабочего класса.

Итак, рабочая милиция была первой массовой вооруженной организацией рабочих Петрограда. При создании целью ее была вооруженная борьба с защитниками царского режима и охрана городских районов. С марта по июль наиболее крупной организацией рабочей милиции была наружная рабочая милиция Петрограда, полностью выполнявшая в ряде районов функции старой полиции по охране общественного порядка. В этом смысле она лучше всего отвечала, чем какая-либо другая организация рабочих, ленинским идеям о пролетарской милиции. В марте численность рабочей наружной милиции Петрограда достигала 10—12 тыс. человек. Рабочие несли общественную службу, получая за это среднюю заработную плату от капиталистов, в милиционных комиссиях и комиссариатах они «учились демократии».

В результате предательской политики меньшевиков и эсеров рабочая милиция была формально объединена с городской: комиссариаты рабочей милиции, созданные самостоятельно и без всякого участия в них представителей буржуазии, должны были признать главенство Управления городской милиции Петрограда, сохранив при этом свою внутреннюю автономию. Объединение

²⁴⁵ Там же, № 4/23 124.

²⁴⁶ Там же, № 4/23 285.

ограничило круг обязанностей рабочей милиции и в значительной степени лишило ее характера национальной гвардии революции, который был ей присущ в первые дни Февральского восстания. В силу того же объединения рабочая милиция в Петрограде делила охрану общественного порядка в городе с буржуазной городской милицией, хотя количественно в первые дни после революции она ее превосходила. Следовательно, замена полиции в Петрограде рабочей милицией не была полной или всеобщей. Сосуществование двух классово-противоположных организаций в рамках городской милиции объяснялось своеобразными условиями двоевластия и само являлось как бы копией этого двоевластия. Буржуазия вела постоянную борьбу с рабочей милицией, в результате чего численность последней в Петрограде уменьшилась перед июлем в 5—6 раз по сравнению с мартом 1917 г.

На рабочую милицию опиралась большевистская партия в борьбе за введение пролетарской милиции по всей стране и, в частности, в Петрограде. Особенно усилилось внимание большевиков к рабочей милиции во время проведения муниципальной кампании в Петрограде. Не менее половины всех комиссаров рабочей милиции были большевиками. Под руководством большевиков находился и руководящий центр рабочей милиции — Совет народной милиции, созданный в начале июня.

Июльские дни прервали успешно начатую под руководством большевистской партии борьбу рабочей милиции за свое самостоятельное существование, за реорганизацию всей милиции в Петрограде на началах, изложенных в ленинских работах о пролетарской милиции и муниципальной программе большевиков. Большинство комиссариатов рабочей милиции и Совет народной милиции были уничтожены, а рабочие-милиционеры вернулись к станкам и частично влились в отряды заводской милиции и Красной гвардии. После конца двоевластия рабочая милиция как организация, заменившая собой старую полицию в охране общественного порядка, перестала существовать.

Почти одновременно с наружной рабочей милицией возникла заводская рабочая милиция, задачей которой была охрана предприятий. Эта милиция была малочисленной по сравнению с первой и не могла рассматриваться в качестве самостоятельной боевой силы или вооруженной охраны Советов.

Историческое значение рабочей милиции состояло в том, что она в период двоевластия самым фактом своего существования и своей деятельностью подрывала и расшатывала устои буржуазно-демократической государственности, а также в том, что она подготовила кадры умеющих обращаться с оружием рабочих, вступивших затем в своем большинстве в Красную гвардию.

Г л а в а III

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В АПРЕЛЕ—АВГУСТЕ 1917 г.

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ В МАРТЕ—АПРЕЛЕ 1917 г.

«Красная гвардия» — этого термина не знала ни печать, в том числе большевистская, ни делопроизводство в первые две недели марта. Впервые о Красной гвардии в 1917 г., насколько удалось выяснить, упомянул В. Д. Бонч-Бруевич в своей статье «Вооруженный народ», напечатанной в «Правде» 18 марта. Это было сделано в связи с его воспоминаниями о боевых дружинах 1905 года. Как известно, в годы первой русской революции партийными организациями создавались из рабочих, прежде всего из членов партии, боевые дружины для борьбы с царской полицией и войсками, для захвата типографий и общественных зданий. В Финляндии эти боевые дружины получили название Красная гвардия. Вот об этой-то Красной гвардии и вспомнил В. Д. Бонч-Бруевич, говоря о задачах вооружения пролетариата. Как он указывал, финляндская Красная гвардия капитана Кока была «организована как настоящее войско, вполне дисциплинирована, при общем ярко демократическом ее устройстве». Рассказав об опыте финских дружинников и приведя как пример демократической армии национальную милиционную систему в Швейцарии, В. Д. Бонч-Бруевич призывал немедленно приступить к устройству «Красной гвардии пролетариата, организованной со всем знанием нашего вдвойне военного времени». Смысл его статьи сводился к организации по-военному обученной гвардии из рабочих, которая, «идя об руку с нашими товарищами-солдатами, будет крепкой порукой перед всей страной, что наша свобода, наша демократическая республика действительно обеспечена от всяких неожиданностей и посягательств». Это первое упоминание о Красной гвардии очень интересно. Оно связано не с задачей охраны революционного по-

рядка — задачей, которую с первых дней революции взяла на себя рабочая милиция, а с защитой самого «демократического строя», с организацией, наминающей «войско», создаваемой с военными, следовательно, целями. В то время этой задачей была, как считал Бонч-Бруевич, борьба с монархической контрреволюцией.

19 марта в «Известиях» была напечатана статья В. И. Невского «Неотложная необходимость». В ней также говорилось о создании национальной гвардии из рабочих для защиты от контрреволюции. Любопытно, что В. И. Невский, как бы отвечая будущим оппонентам, которые могли бы возразить ему ссылкой на организацию милиции, писал: «На милицию ссылаться нечего, задача милиции — поддержание порядка, задача рабочей гвардии — создание постоянного оплота революции». Автор статьи призывал: «Вооружайтесь и создавайте не милицию, а свою рабочую армию, которая вместе с революционной армией солдат может быть оплотом революции». Таким образом, вопрос о создании Красной гвардии после Февральской революции впервые был поставлен во второй половине марта в публичных выступлениях весьма ответственных представителей большевистской партии. Она мыслилась как постоянная вооруженная сила революции, организованная по образцу армии. Задачей Красной гвардии должна была быть вооруженная борьба с контрреволюционными покушениями на «нашу демократическую республику», а не охрана порядка; рабочие предостерегались от увлечения милицией. Оба автора не связывали задачи Красной гвардии со свержением установившегося строя, а, наоборот, предлагали сделать из нее оплот этого строя.

22 марта в принятой Бюро ЦК РСДРП(б) резолюции о Временном правительстве говорилось о том, что ближайшей и важнейшей задачей Советов партия считает «всеобщее вооружение народа и, в частности, немедленное создание рабочей Красной гвардии по всей стране».¹ Так, впервые организация Красной гвардии увязывалась с задачами Советов. Эта резолюция была внесена на обсуждение Всероссийского совещания партийных работников, проходившего в Петрограде 27 марта—2 апреля. В своих выступлениях участники этого совещания говорили и о создании Красной гвардии. Так, Старостин заявил, что он не согласен с пунктом о ее создании. «Это может быть понято как недоверие революционной армии и вызовет раздор. Если революционная армия не пойдет за нами, десятки Красных гвардий ничего сделать не смогут», — говорил он.² Не касаясь «пораженческих» настроений этого делегата, отметим, что здесь мы видим ясное понимание того, что Красная гвардия сама есть некое подобие армии, и именно это может вызвать недовольство. Что же

¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 106.

² Там же, стр. 137.

касается оппонента Старостина — Филиппа (Ф. И. Голощекина), то в его выступлении не было ясности. Протокольная запись гласит: «Напрасно [выступают] против Красной гвардии, клич к всенародной милиции, к вооружению пролетариата».³ Здесь ставится знак равенства между Красной гвардией, всенародной милицией и вооружением пролетариата. Тенденция к отождествлению всеобщего вооружения народа, Красной гвардии, всенародной милиции и вооружения пролетариата имеется и в самой формулировке резолюции Бюро ЦК. Интересно, что на проходившем 29 марта заседании Московского комитета РСДРП(б) и Московского областного бюро ЦК в резолюции, принятой ими, разграничивались понятия милиции и Красной гвардии. Там говорилось: «Избрать комиссию для разработки вопроса о реорганизации милиции и о создании революционной гвардии».⁴

Выше мы подробно характеризовали высказывания В. И. Ленина о вооружении народа. Напомним только, что он считал необходимым создание всенародной милиции, заменявшей армию, полицию и чиновничество вместе взятые. Предложения же Невского и Бонч-Бруевича не шли так далеко и требовали создания новой вооруженной силы наряду с армией и милицией. В чем причина этого? Думается, в том, что ленинские работы этого периода, где говорилось о планах создания пролетарской милиции, в частности, второе — пятое «Письма из далека», не были в то время опубликованы. Однако требования В. И. Ленина о необходимости вооружения рабочих как гарантии развития революции были известны партии.⁵ Поэтому и В. Д. Бонч-Бруевич, и В. И. Невский писали о путях вооружения рабочих так, как они им представлялись. Что же касается резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) от 22 марта, то как раз накануне, 21 марта, а также и в день заседания Бюро ЦК в «Правде» было опубликовано первое «Письмо издалека». Многие положения резолюции заимствованы из этого письма. Отражено в ней и ленинское требование добиваться «вооружения пролетариата». Но так как в первом «Письме издалека» нет подробного изложения того, как надо добиваться вооружения народа, то Бюро ЦК высказало свою точку зрения, которая не могла не испытать влияния накануне опубликованных статей Бонч-Бруевича и Невского о Красной гвардии. Так, по нашему мнению, в этой резолюции и появилось наряду с общим требованием «всеобщего вооружения народа» указание, что надо добиваться, «в частности, создания рабочей Красной гвардии». Таким обра-

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 161.

⁵ 10 марта Бюро ЦК на своем заседании заслушало телеграмму В. И. Ленина большевикам, отъезжающим в Россию, где говорилось, что «вооружение рабочих — единственная гарантия». 21 и 22 марта «Правда» опубликовала первое «Письмо из далека», где также говорилось, что вооружение пролетариата — единственная гарантия разрушения царизма до конца.

зом, можно утверждать, что в марте 1917 г. вопрос о создании Красной гвардии в Петрограде находился в стадии обсуждения в партийных кругах. Каких-либо практических мер к ее созданию не было еще предпринято.

Необходимо учитывать, что предложения о создании Красной гвардии были сделаны при наличии десятитысячной рабочей милиции в Петрограде. Поэтому всякое решение о создании Красной гвардии должно было привести, по существу, к началу формирования новой организации. В начале апреля наметился определенный сдвиг именно в этом направлении. 31 марта в газете «Правда» было помещено объявление боевой комиссии Выборгского районного комитета РСДРП(б) о созыве 6 апреля собрания представителей фабрично-заводских коллективов для обсуждения вопроса о создании Красной гвардии. Это было первым известием о решимости большевистской партии перейти к конкретным шагам по организации Красной гвардии. В это же время вопрос о Красной гвардии был поставлен и на заседаниях Петербургского комитета РСДРП(б). До этого ПК на протяжении почти всего марта обсуждал лишь вопросы, связанные с рабочей милицией. В извещении о заседании 27 марта указывалось пунктом 2 повестки дня «Красная гвардия».⁶ Но вопрос в этот день не обсуждался. В повестке дня заседания Исполнительной комиссии ПК 6 апреля также значится «Красная гвардия», но постановление по этому вопросу в протоколе отсутствует.⁷ В закрытом заседании ПК, состоявшемся также 6 апреля, вопрос о Красной гвардии был затронут в докладе С. И. Богдатыева о муниципальных выборах. В протоколе записано: «О вооружении народа — милиция должна быть объединена: милиция, гвардия, солдаты».⁸ Как видим, здесь проводится мысль о создании всенародной милиции. Причем о Красной гвардии говорится как об уже созданной организации. Как показывает протокол собрания ПК от 8 апреля, вопрос о Красной гвардии также обсуждался и там. Он связывался с приказом о сдаче казенного оружия. В пункте 3 порядка дня значилось «Выдача оружия населением», а дальше в скобках «Красная гвардия», причем эти слова были потом зачеркнуты.⁹ В выступлении С. И. Богдатыева снова развивалась мысль о лозунге всеобщего вооружения народа: «Если распустить армию и вооружить весь народ, — с этим тезисом не согласится Временное правительство. Если это провести, значит сила была бы у пролетариата больше. Проведя нашу программу-минимум, значит перейти к действительному переходу власти».¹⁰ Следовательно, здесь

⁶ «Правда», 26 марта 1917 г.

⁷ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис, стр. 16.

⁸ Там же, стр. 21.

⁹ Там же, стр. 30.

¹⁰ Там же, стр. 31.

всеобщее вооружение народа рассматривается как лозунг для агитации в массах и увязывается с задачей перехода власти к Советам. По пункту 3 повестки дня (о выдаче оружия) было принято решение обратиться к населению с контрпредложением: «Оружие передавать в центры Красной гвардии, кои будут опубликованы особо». Важно отметить, что первоначальная редакция этого постановления выглядела так: «Оружие передавать в руки рабочих, фабрично-заводскую милицию».¹¹ Видимо, при обсуждении редакции этого постановления и выяснилось, что районами предприняты уже некоторые меры по созданию Красной гвардии, в силу чего слова о рабочей милиции и были заменены словами, «центры Красной гвардии». Ясно, что этих «центров» еще не было, так как далее значилось «адреса коих будут опубликованы особо». Слово «адреса» также было вычеркнуто из окончательного текста. Во всяком случае центры и их адреса 8 апреля назвать было еще нельзя. Практически это постановление можно считать решением об организации Красной гвардии в Петрограде, так как никакого другого принято не было. В развитие этого постановления Петроградским районным комитетом партии было принято решение «войти в Совет рабочих и солдатских депутатов с предложением издать от его имени обращение к населению о невозвращении оружия и приступить немедленно к организации Красной гвардии».¹² В Выборгском районе собрание 6 апреля, видимо, состоялось. Об этом можно судить на основании следующей записи в протоколе заседания президиума 1-го Выборгского комиссариата рабочей милиции от 11 апреля: «Кто уходит в Красную гвардию, от тех лиц отбирать милиционную карточку».¹³ Следовательно, к 11 апреля на Выборгской стороне уже стали образовываться отряды Красной гвардии, причем часть их первоначально составили рабочие-милиционеры. В этот же день, 11 апреля, исполнительная комиссия Василеостровского районного Совета решила предоставить помещение «для клуба Красной гвардии».¹⁴ Итак, из рассмотрения постановлений партийных органов в Петрограде явствует, что именно большевики были инициаторами создания Красной гвардии.

Но и другие организации также участвовали в ее создании. В промышленном пригороде Петрограда, Сестрорецке, после Февральской революции была организована рабочая милиция и избран Революционный комиссариат, который являлся высшей властью на данной территории, поскольку Совета рабочих депутатов там долгое время не существовало. На заседании этого комиссариата 21 марта был принят «План организации рабочей мили-

¹¹ Там же, стр. 34.

¹² Там же, стр. 44.

¹³ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 78.

¹⁴ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 3, л. 29.

ции (Красной гвардии)». По существу — это первый из дошедших до нас проектов устава Красной гвардии.¹⁵

Цель рабочей милиции, которую авторы сестрорецкого плана везде отождествляют терминологически с Красной гвардией, формулировалась следующим образом: «Рабочая Красная гвардия по первому зову должна выступить с оружием в руках на защиту завоеванных прав, проводить в жизнь и укреплять народовластие и ни на минуту не забывать: демократическая республика всем гражданам, населяющим Россию».¹⁶ До организации местной милиции Красная гвардия должна была нести охрану Сестрорецка и занимать все посты в селении. Поставую службу рабочие собирались нести поочередно. Раздел плана «Организация» содержал условие вступления в рабочую милицию — представление рекомендаций от мастерской, с избранием и утверждением собранием рабочих данной мастерской. Красная гвардия делилась на десятки, сотни, которые избирали сотских и десятских. В разделе «Занятия» говорилось о необходимости обучаться под руководством опытных инструкторов «сборке и разборке ружья, его чистке и смазке, необходимому строю, дисциплине и, главное, стрельбе». В этом документе своеобразно сочетаются черты знакомой нам уже рабочей милиции с чертами новой организации рабочего класса. Обязанность несения постовой службы, очередность ее несения, выборность милиционеров на общих собраниях рабочих — все это идет от повседневной практики рабочей милиции. Но внутренняя структура, программа занятий, а главное — политическая цель — защита демократического строя — это черты Красной гвардии. По плану организации Красной гвардии Сестрорецка действительно была создана одна из первых боевых организаций рабочего класса. Об этом, в частности, говорит недавно обнаруженный нами членский билет бывшего красногвардейца Сестрорецка Д. И. Сурвилло. На бланке билета имеется призыв: «Демократическая республика всем гражданам, населяющим Россию!».¹⁷ На бланке помещены также лозунги: «Свобода, Равенство и Братство», «Охрану труда рабочим, землю крестьянам!». Среди рубрик билета, помещенных под девизом «Рабочая — Красная гвардия», имеются такие, как «Проходил ряды войск», «Если не работает в заводе, то кто рекомендовал». Билет скреплен печатью Сестрорецкого Революционного комиссариата. Хотя он и не датирован, нет сомнения, что он относится к апрелю 1917 г.,

¹⁵ Подробный разбор этого и всех других уставов петроградской Красной гвардии см.: В. И. Старцев. Уставы рабочей Красной гвардии Петрограда, стр. 176—221.

¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1-а, л. 18. — Документ впервые опубликован: Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 123.

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 4896, оп. 1, д. 592, л. 4 (типографский бланк, кр. бум.).

а может быть, и к концу марта. Об этом говорит и небольшой номер удостоверения — 76.¹⁸

Наконец, в организации Красной гвардии участвовали и многочисленные боевые дружины, созданные в период Февральской революции. Документально доказано существование трех таких дружин. Это прежде всего боевая дружина печатников, созданная профессиональным союзом рабочих печатного дела в начале марта.¹⁹ Во-вторых, это боевая дружина рабочих Металлического завода, которая во второй половине марта насчитывала 14 человек.²⁰ В-третьих, это боевая организация Трубочного завода.²¹ Количество боевых дружин было, вероятно, большим. Но, тем не менее, они не оставили такого заметного следа в политической жизни Петрограда в марте—апреле 1917 г., как рабочая милиция. Достаточно напомнить, что на том же Металлическом заводе во второй половине марта в рабочей милиции, входившей в 1-й Выборгский подрайон, насчитывалось 140 человек.

Боевая дружина печатников выступила с инициативой созыва общегородского собрания по организации Красной гвардии. Нам не удалось обнаружить документы о созыве этого собрания. Источники сохранили только свидетельства о выборах делегатов в организационную комиссию.²² Так, 15 апреля в нее был избран от 10-й мастерской Трубочного завода большевик И. Ф. Каспер-

¹⁸ В дальнейшем, однако, Красная гвардия Сестрорецкого оружейного завода и ее правление обособились от комиссариата и рабочей милиции, как это явствует из протоколов самого комиссариата. Там говорится о замене на постах части милиционеров красногвардейцами, о переговорах с правлением Красной гвардии; в конце апреля 1917 г. о Красной гвардии говорится как о «военной организации» (см.: ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1-а, лл. 34, 37). Поэтому оттиск печати комиссариата на билете также говорит о его ранней дате.

¹⁹ «Печатный вестник», юбилейный выпуск. Издание Ленинградского областного отдела Союза рабочих полиграфической промышленности СССР. 1905—1930, 15 мая 1930 г., стр. 19—20.

²⁰ Боевая дружина упомянута в ведомости на выдачу жалованья рабочим-милиционерам Металлического завода во второй половине марта (ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 4, л. 50).

²¹ См. удостоверение М. Матвеева, делегата боевой организации Трубочного завода, на конференцию 28 апреля 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 101). В воспоминаниях одного из членов этой дружины, написанных в 1925 г., говорится, что боевая дружина 10-й мастерской Трубочного завода была организована в середине марта 1917 г. по инициативе токаря большевика Н. Я. Кроненберга, главным образом из членов большевистской партии. В дружине насчитывалось около 60 человек. В организованном порядке дружина выступала во время демонстрации в день похорон жертв революции 23 марта, во время похорон большевика Даувальтера, на первомайской демонстрации и 4 июля. После июльских дней дружина послужила основой для организации Красной гвардии на заводе (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1974).

²² В делах комиссии по организации Красной гвардии сохранился мандат двум членам рабочей милиции Усть-Ижорской верфи на собрание в Николаевском зале Городской думы 9 апреля «по вопросам о фабрично-заводской милиции» (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 131). Возможно, что решение о создании организационной комиссии было принято на этом собрании. За это говорит и место собрания 17 апреля — та же Городская дума.

ский.²³ 16 апреля от общего собрания рабочей милиции Васильевского острова был избран М. А. Афонасьев.²⁴ 17 апреля собрание рабочих-милиционеров Петроградского района выбрало в организационную комиссию Г. Залегаллера.²⁵ Интересно, что это собрание назвало себя «организованной Красной гвардией Петроградской стороны». В эти же дни проходили выборы делегатов и в других районах города.

17 апреля эти делегаты собрались в Городской думе. Как показывает протокол этого собрания, на нем присутствовали представители 7 крупных районов города. От Васильевского острова присутствовали делегаты Трубочного и Балтийского заводов, заводов Роберта Круга, ДЮМО, Сименса-Шуккерта, Леонова и фабрики Лаферма. С Выборгской стороны прибыли делегаты заводов Айваза, «Промет», «Феникс», б. Розенкранца, Зеленова и Зимина, из Литейного района — представители Орудийного завода и Гильзового отдела Петроградского патронного завода, с Нарвской заставы — рабочие Путиловского завода и завода Трайнина, от Рождественского района — представители заводов Шпенселя и Аккермана, а также трамвайного парка, от Новодеревенского района — представители Русско-Балтийского воздухоплавательного завода и авиационной испытательной станции Щетинина. Г. Залегаллер был представителем Петроградского района «от всех заводов». Как видим, делегаты представляли довольно значительный круг предприятий города, среди которых было много гигантов петроградской промышленности.

Порядок дня заседания содержал два вопроса: организация Красной гвардии и выработка устава («инструкции»). Собрание постановило, «чтобы на всех заводах необходимо была организована Красная гвардия». Было принято также важное решение о том, чтобы в Красную гвардию принимались только рабочие, представившие рекомендации социалистических партий, а также, чтобы Красная гвардия была единой, а не делилась бы по партийной принадлежности. Собравшиеся избрали из своего состава Временную комиссию по организации Красной гвардии, которая должна была подготовить новое собрание и выработать проект устава Красной гвардии.²⁶ В состав комиссии вошли 2 большевика и 3 меньшевика.²⁷ Временная комиссия обратилась с воззванием ко всем рабочим Петрограда, в котором говорилось о решении собрания 17 апреля «создать Красную гвардию» (рис. 6). Цели

²³ ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 92; ф. 4897, оп. 1, д. 329, л. 2.

²⁴ См. удостоверение на бланке 2-го Василеостровского подрайона рабочей милиции (ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 78).

²⁵ «Правда», 29 апреля 1917 г.

²⁶ Текст протокола опубликован нами в журнале «Исторический архив» (1961, № 6, стр. 178—179).

²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 82; Н. Ростов. Возникновение Красной гвардии. «Красная новь», 1927, кн. вторая, стр. 168—170.

Ко всѣмъ рабочимъ Петрограда

Товарищи!

Для охраны завоеваний революции и успешной борьбы въ будущемъ, делегаты фабрикъ, заводовъ и боевых дружинъ на собраніи въ Гор. Думѣ 17 Апрѣля признали необходимымъ создать Красную Гвардію.

Защищая интересы пролетаріата Красная Гвардія будетъ въ тоже время стоять на стражѣ интересовъ всей демократіи фактомъ своего существованія, являясь угрозой всякимъ контръ-революц. попыткамъ, откуда бы они не исходили. Только вооруженный рабочий классъ можетъ быть действительнымъ защитникомъ завоеваній свободы. Товарищи! призывая Васъ къ созданію Красной Гвардіи мы надѣемся, что Вы откликнитесь на нашъ призывъ. Дѣло революции еще не закончено. Впереди еще много борьбы съ попытками враговъ революции вернуть рухнувшую монархію и возстановить низвергнутую династію. Красная Гвардія, какъ вѣрный часовой революции въ часъ нужды явится для защиты.

Товарищи! Организуйтесь въ Красную Гвардію! Выбирайте на собранія своихъ делегатовъ. Вр. Комиссія, избранная на собраніе делегатовъ въ Гор. Думѣ 17/4. Н. Коганъ, Л. Петровъ, Д. Котовъ, С. Леонтьевъ, Д. Иглицынъ.

Рис. 6. Обращение Временной комиссии по организации Красной гвардии к рабочим.

19 апреля 1917 г. ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 12.

новой организации формулировались в воззвании следующим образом: «Защищая интересы пролетариата, Красная гвардия будет в то же время стоять на страже интересов всей демократии, фактом своего существования являясь угрозой всяким контрреволюционным попыткам, откуда бы они не исходили». Призывая рабочих организоваться в Красную гвардию и выбирать делегатов на новое собрание, Временная комиссия заявляла: «Дело революции еще не закончено. Впереди еще много борьбы с попытками врагов революции вернуть рухнувшую монархию и восстановить низвергнутую династию. Красная гвардия, как верный часовой революции, в час нужды явится для защиты». Комиссия рассматривала, таким образом, Красную гвардию как оплот против монархической контрреволюции.²⁸

Текст разобранного выше воззвания был принят на первом заседании Временной комиссии. На втором заседании, состоявшемся 19 апреля, были приняты тексты извещения о созыве нового собрания делегатов и проекта устава Красной гвардии. Составление текста устава было поручено меньшевику Н. Когану, избранному секретарем комиссии, представителю боевой дружины печатников. Следует отвергнуть претензию Н. Когана, выдвинутую им в своих воспоминаниях, на «изобретение» названия «Красная гвардия». Как уже отмечалось выше, термин этот в 1917 г. впервые встречается в статьях большевиков Невского и Бонч-Бруевича.

При работе над уставом Коган широко использовал «Инструкцию боевой дружины печатников», дословно переписав из нее большинство пунктов, относящихся к внутренней структуре Красной гвардии. В пункте первом проекта устава, принятого комиссией, определялись цели Красной гвардии как организации, существующей для «охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками». Пункт второй гласил, что членами Красной гвардии могли состоять рабочие, рекомендованные социалистическими партиями. В этих пунктах, следовательно, были отражены согласованные решения о целях гвардии и членства в ней, принятые на собрании 17 апреля. При обсуждении подготовленного Коганом проекта в комиссии ею были отвергнуты некоторые пункты, взятые им из «Инструкции боевой дружины печатников». Так, был отвергнут § 8 «Инструкции» («Каждому члену боевой дружины воспрещается злоупотреблять правом ношения как повязок, так и оружия»). Точно так же не был принят и § 9 «Инструкции» о возможности изъятия оружия у дружинника (рис. 7). Согласованный в комиссии текст устава был вынесен на обсуждение второго делегатского собрания представителей фабрик и заводов Петрограда.

²⁸ Воззвание впервые опубликовано Н. Коганом (Ростовым) в своих воспоминаниях в 1927 г. Текст его хранится в ГАОРСС ЛО (ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 12), опубликован: Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 124.

Базовой Дружины Початниковъ.

54

Воская крутизна, сущность для
надеждой профессии печатников, а
также искусство во всех случаях
необходимости помощи политическим
правым крутизнам народа. Н. Д. нахо-
дится из статьи Союза Рабочих Пе-
чатного Дела.

На обязанности Сов. Делегата звать приглашение опытных инструкторов для работы с дружинниками.

42

Членом Н. Д. могут быть все то-
варцы, работающие с профсоюзом

Каждому члену Б. Д. предоставляется
использовать право голоса только
один раз, так и служил.

5

Ван В. Д. является из дослов. Каждый дословец избирает для своей семьи дословца. Награждение дословцев состоялось в Центр Дословцев. Со Дословцев избирают президента, который является главой дусловцев. Ван В. Д.

Выдадим на руки оружие под-
верженному осмотру должностного, а если тако-
го окажется не из полиции — досадный
фигур, право отобрать его.

11

На обязанности Сов. Делегата в
Лондонском университете в области
организации труда в СССР.

§ 10. 194
 При увольнении с работы указанного
 тов. Б. Д. должен поступить в Сов.
 техникум, через его представителя.
 Указанные решения Сов. Досудител
 сдать право подписывать из общины
 бывшей 1

45.

Каждый человек, на своей внутренней жизни, автономия.

Досконально можно сказать, что тот, кто исполняет долгий труд.

5. 6.

Каждый член **У. Д.** обязан похити-
тельно уклоняться своего зрительного.

§ 12. 16
Вопросы по нарушениям Инструкции
квалификаций на пенсии Е. Д. Соко-
лов. Достигнуть и спонсировать
пенсию, собрать.

Это заседание состоялось 23 апреля. Оно было недостаточно представительным: на нем присутствовало всего 42 делегата. В порядке дня собрания стояли следующие вопросы: устав Красной гвардии и ее организация, День Красной гвардии, избрание организационной комиссии. Как показывает сохранившийся протокол этого заседания, на весь его ход оказали решающее влияние апрельские события. Контрманифестация буржуазии 21 апреля вопреки запрещению Совета рабочих и солдатских депутатов, выход рабочих на улицу, вооруженные стычки, попытки разоружения рабочих отрядов — вот главные темы выступлений всех ораторов. Это не могло не отразиться и на обсуждении устава. Меншевик Залегаллер, в частности, предложил, чтобы Красная гвардия выступала только в контакте с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. «Кому подчиняется и на поддержку кого идет Красная гвардия? — спрашивал Залегаллер. — И подчиняется и служит поддержкой Совету рабочих и солдатских депутатов». На полях протокола возле этого места из выступления Залегаллера стоит помета «К первому пункту».²⁹

Против этой поправки к первому пункту устава выступили большевики, понимавшие, что подчинение Красной гвардии меньшевистско-эсеровскому Петроградскому Совету угрожает самому ее существованию и приведет к выхолащиванию революционного характера этой боевой организации рабочего класса. Представитель завода «Русский Рено» Рабинович заявил, что он против подчинения Совету. Он сказал, что находит недостаточным «прямо сказать, что всецело подчиняемся Совету рабочих депутатов, Совет должен быть переизбран». Делегат «Русского Рено» предложил, чтобы Красная гвардия подчинялась центральным комитетам всех социалистических партий. Дальнейшего обсуждения этого вопроса протокол не сохранил. Имеется только запись: «Голосование проекта с поправкой Залегаллера». О тексте поправки ничего не сказано. О нем мы можем судить по опубликованному 28 апреля в газете «Известия» проекту устава. Там к пункту первому имеется добавление: «В своей деятельности Красная гвардия находится в тесном единении с Советом рабочих и солдатских депутатов». Вот, следовательно, формула, которая была приемлема для всех делегатов, включая сюда и большевиков.

По проекту устава, одобренному теперь и вторым делегатским собранием, вся Красная гвардия должна была делиться на районные отряды, состоящие в свою очередь из подрайонных. Подрайонный отряд состоял из сотен, сотни — из десятков. Совет десятских избирал начальника сотни, начальники сотен — командира отряда, начальники отрядов — начальника районной дружины, а последние — начальника Красной гвардии Петрограда. Как видно из сравнения этих положений с «Инструкцией дру-

²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, лл. 8—9.

жины печатников», устав заимствовал схему организации боевых дружин; влияние рабочей милиции заметно, пожалуй, только на введении института подрайонных отрядов: рабочая милиция группировалась вокруг подрайонных комиссариатов. Ничего не говорилось в этом проекте об организациях Красной гвардии на предприятиях.

Проект устава по постановлению делегатского собрания 23 апреля был вынесен на утверждение общегородской конференции, которую поручалось созвать Временной комиссии. Норма представительства устанавливалась — один делегат от 1000 рабочих. Если предприятия насчитывали менее тысячи человек рабочих, они все равно имели право послать одного делегата.

Деятельность Временной комиссии по организации Красной гвардии не прошла незамеченной для эсеров-меньшевистских лидеров Петроградского Совета. Когда Н. Коган отнес в редакцию «Известий» проект устава Красной гвардии и попросил его напечатать, об этом немедленно доложили в исполком Совета. 27 апреля бюро исполкома специально обсудило вопрос о Красной гвардии. Редакция просила указаний и специальную статью о Красной гвардии. Члены бюро решительно высказались против организации Красной гвардии. Меньшевик В. А. Анисимов отмечал, что Красная гвардия во многих местах организована как милиция или как резерв городской милиции, но силы ее во много раз превосходят силы городской милиции. Эрлих утверждал, что с созданием Красной гвардии образуется очаг анархии. Эсер А. Р. Гоц предложил попытаться перевести Красную гвардию в резерв милиции, которая «всецело находится в наших руках». Было решено высказаться против создания Красной гвардии на страницах «Известий» и имеющиеся отряды Красной гвардии перечислить в резерв милиции.³⁰

Конференция состоялась 28 апреля в 2 часа дня; она явилась заметным событием в политической жизни Петрограда после апрельских событий.³¹ К сожалению, ни протокола конференции, ни каких-либо материалов о ее работе в архивах не сохранилось. Единственным архивным источником о составе конференции являются сохранившиеся 197 мандатов 196 делегатов (один из них представлял два завода).³² О ходе конференции дают представления газетные отчеты, помещенные в «Новой жизни» и «Речи» 29 апреля.

³⁰ Там же, ф. 7384, оп. 9, д. 83, лл. 1—2.

³¹ Объявление о созыве конференции см.: «Правда», 28 апреля 1917 г.

³² По отчету «Речи» на конференции присутствовало около 150 делегатов. Мы полагаем поэтому, что сохранилось подавляющее число мандатов, хотя Н. Коган указывает, что некоторые делегаты после конференции взяли свои мандаты с собой. Видимо, это было так, ибо мандатов большинства членов Временной комиссии, например, нет в деле.

Состав конференции анализировался в литературе неоднократно.³³ Обычно указывают, что 156 делегатов фабрик и заводов представляли около 200 тыс. рабочих Петрограда. Как показывает изучение численности рабочих на предприятиях, от которых были избраны делегаты, это не совсем так. Всего было представлено 90 промышленных предприятий 12 городских районов и 2 пригородных предприятия. Число рабочих на них к 1 января 1917 г. составляло около 172 тыс. человек.³⁴ Наиболее полно был представлен Петроградский район: 39 делегатов от 24 предприятий. Василеостровский и Выборгский районы были представлены менее полно — 11 и 12 делегатов от 25 и 20 предприятий. Совсем не было делегатов от Сестрорецкого оружейного и Шлиссельбургского порохового заводов, на которых имелись красногвардейские отряды (на первомайскую демонстрацию, состоявшуюся по старому стилю 18 апреля, они послали в Петроград своих красногвардейцев). Среди делегатов велик был удельный вес представителей мелких и средних предприятий. 40 делегатов представляли всего 8 тыс. рабочих, в то время как 128 человек — 164 тыс. Это было неизбежным следствием установленной нормы представительства, при которой мелкие предприятия имели право посылать делегатов при числе рабочих и менее 1000.

Представляется также неоправданной категоричность, с которой, например, М. Лурье устанавливал по мандатам партийный состав делегатов. Трудно отличить большевиков от меньшевиков по мандатам, так как почти везде указано «РСДРП», поэтому утверждать, что среди делегатов было именно 12 большевиков и 3 меньшевика нельзя. Кроме того, партийность обозначена в основном у делегатов политических партий, а не у делегатов заводов. Среди последних наверняка могло быть значительное количество большевиков. По нашим подсчетам, среди тех, у кого обозначена партийность, 9 являются большевиками, один межрайонец, у 7 сказано только «РСДРП», так что они могли быть и меньшевиками и большевиками. 4 было членами партии эсеров. Не указана партийность в мандатах 89,4% делегатов, в силу чего мы считаем, что материала для определения партийности всех делегатов недостаточно. Среди делегатов были уже представители организованных красногвардейских отрядов: от Красной гвардии завода ДЕКА, от красногвардейцев 5-й и 6-й мастерских Трубочного завода, от собрания 24 десятских Красной гвардии 2-го Василеостровского подрайона (рис. 8).

Делегаты, наполнившие Александровский зал Городской думы, были встревожены и удивлены. Официальный орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, газета «Известия»,

³³ Н. Коган, Е. Пинежский, М. Лурье и Е. Ф. Ерыкалов приводили данные о количестве делегатов и численности представляемых ими рабочих.

³⁴ Подсчитано по: Список фабрично-заводских предприятий Петрограда. Пгр., 1918 г.

вместе с проектом устава опубликовала статью Ф. Дана против создания Красной гвардии. Она объявлялась ненужной в связи с наличием «революционной армии». Особенно были шокированы меньшевики — члены Временной комиссии по организации Красной гвардии. Как отмечал репортер «Новой жизни», в среде собравшихся, естественно, возник вопрос, «является ли нужным

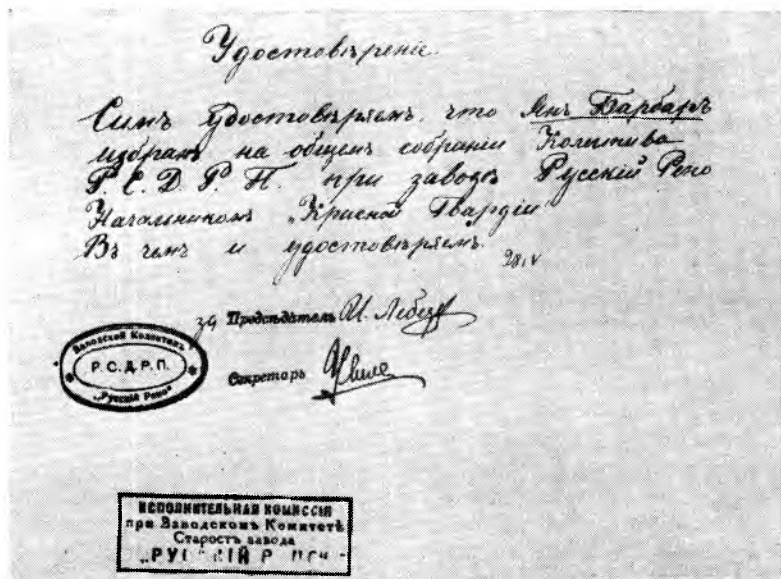

Рис. 8. Удостоверение начальника Красной гвардии завода «Русский Рено» большевика Я. Барбара, выданное для участия в общегородской конференции по организации Красной гвардии 28 апреля 1917 г.

ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 75.

обсуждать проект конституции гвардии, когда Совет на столбцах своего официального органа высказывается против самой желательности и необходимости формирования самой гвардии».³⁵ Н. Коган, выступая в качестве докладчика комиссии, разъяснял, что статью в «Известиях» надо понимать как мнение лишь одной газеты, а не Петроградского Совета. Но явившийся в разгар заседания меньшевик Юдин от имени исполкома Совета в весьма грубой форме опроверг высказывания Когана и подтвердил, что Петроградский Совет против создания Красной гвардии. Собрание вынуждено было прервать свою работу и избрать делегацию в исполнительный комитет для переговоров. Известно, что эта

³⁵ «Новая жизнь», 29 апреля 1917 г.

делегация была принята Даном, убеждавшим рабочих в ненужности Красной гвардии. Затем руководство меньшевиков запретило членам своей партии работать во Временной комиссии по организации Красной гвардии, и она распалась. Так, попытка создания общегородского центра Красной гвардии на партийно-коалиционной основе не увенчалась успехом по вине соглашательских партий. Работа общегородской конференции была сорвана меньшевистскими лидерами исполкома Петроградского Совета. Проект устава не был принят общегородской конференцией и даже не обсуждался ею. Он остался только проектом и не имел практического значения. Однако работа Временной комиссии имела положительное значение в том смысле, что она привлекла внимание рабочих предприятий Петрограда к вопросу об их активной роли в судьбах революции, заставила серьезнее отнестись к вопросу об организации вооруженных сил рабочего класса Советов и партийные организации большевиков. На общегородской конференции присутствовали официальные представители трех большевистских партийных комитетов: Петроградского, 1-го Городского и Латышского, а также делегаты Обуховского и Невского подрайонных Советов. Срыв конференции из-за предательской политики лидеров исполкома Петроградского Совета также имел большое агитационное значение, ибо он разоблачал антирабочую политику соглашательских партий.

Срыв конференции не обескуражил рабочих. Они продолжали организацию красногвардейских отрядов и после ее провала. Так, 30 апреля собрание рабочих заводов и мастерских Василеостровского района, состоявшееся в Училище судовых механиков, заслушав доклад своего делегата с общегородской конференции, заявило о своей решимости организовать Красную гвардию как «единственную и верную опору защиты классовых интересов революционной демократии и для борьбы с контрреволюционными силами».³⁶ Все же неудача конференции затруднила в известном смысле работу по формированию Красной гвардии, так как лишила ее общегородского центра.

В предыдущей главе мы уже касались того, что в конце апреля Петергофским и Выборгским районными Советами рабочих и солдатских депутатов были предприняты некоторые меры по организации Красной гвардии в своих районах. Это было вызвано сокращением рабочей милиции. Оно явилось также непосредственной причиной принятия Выборгским районным Советом постановления о преобразовании милиции района в «Рабочую гвардию». Что же касается проекта основ устава Рабочей гвардии, принятого в тот же день 28 апреля, то его подготовка началась раньше, еще до того как встал вопрос о сокращении рабочей милиции. Как указывает Е. Пинежский, комиссия в составе

³⁶ «Правда», 16 мая 1917 г.

А. А. Юркина, А. Ф. Корнева и других была избрана Советом для подготовки устава еще в начале апреля 1917 г.³⁷ Как отмечалось, в уставе нашли отражение организационные нормы рабочей милиции. Однако первой обязанностью Рабочей гвардии проект Выборгского устава считал «борьбу с контрреволюционными, проитинонародными происками господствующих классов» и отстаивание с оружием в руках «всех завоеваний рабочего класса». Авторы проекта устава исходили при его составлении из успехов, достигнутых в организации Красной гвардии в районе. Наиболее это ощутимо в разделах проекта устава, посвященных членству в Красной гвардии и внутренней структуре организации. Для рабочей милиции было характерно избрание членов на общих собраниях рабочих, в то время как для поступления в Красную гвардию требовалось обязательное представление рекомендации. Проект устава объединяет оба эти принципа. Он открывает доступ в Рабочую гвардию как членам партии, так и профсоюзов, предоставляя для рабочих самые широкие возможности вступать в ее ряды. Красная гвардия по Выборгскому проекту делилась на десятки и сотни во главе с выборными начальниками.

Выборгский устав — первый районный устав Красной гвардии. Поэтому интересно, как его авторы представляли себе организацию ее в районе. Десять сотен рабочей гвардии составляли «батальон Красной гвардии» с выборным начальником и двумя помощниками во главе. Сотские каждого батальона вместе с помощниками начальника батальона и под его председательством образовывали «батальонный совет». Высшим органом гвардии в районе должен был стать «Совет Рабочей гвардии» из пяти лиц, избираемых районным Советом рабочих и солдатских депутатов.³⁸ Утвержденный Советом проект стал «Основами устава». Составителям его было поручено выработать подробную «Инструкцию Рабочей гвардии». Никаких следов ее не обнаружено: вероятно, она не была подготовлена. Что же касается самого проекта основ устава, то он сыграл свою роль, прежде всего как агитационный документ, так как на практике, по свидетельству В. Малаховского, почти не применялся.³⁹ Он ничего не изменил и в положении рабочей милиции и Красной гвардии в районе. Они практически не были слиты в единую организацию и продолжали существовать отдельно.

³⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 25. — Воспоминания А. А. Юркина, написанные им в 1927 г. и послужившие Пинежскому основанием для этого утверждения, хранятся теперь в ЛПА (ф. 4000, оп. 5, д. 1875).

³⁸ Устав опубликован: «Правда», 29 апреля 1917 г.

³⁹ Если в самом Выборгском районе устав, по-видимому, не нашел применения, то, будучи напечатанным в «Правде», он привлек внимание рабочих в других городах. В частности, он почти дословно был использован в уставе рабочей Красной гвардии г. Екатеринослава (Проект устава рабочей Красной гвардии. Екатеринослав, 1917).

В Петергофском районе инициатором создания районной Красной гвардии выступил 1-й подрайонный комиссариат рабочей милиции, заявивший в своем письме в районный Совет от 24 апреля о том, что «параллельно с оставшейся милицией организуется Красная гвардия как авангард революционного пролетариата». 26 апреля Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов принял обращение к рабочим района под названием «Красная гвардия Петергофского района», в котором призывал «создать сильную боевую организацию, которая должна стать оплотом революционного рабочего класса». Как говорилось в обращении, условием для вступления в Красную гвардию являлось представление рекомендации районных партийных организаций. В документах указан и возрастной ценз красногвардейцев: принимались лица, начиная от призывного возраста. Высшим органом Красной гвардии в районе должно было стать бюро, состоящее из трех представителей районного Совета, четырех — от социалистических партий и двух — от самой Красной гвардии. Устанавливались членские и вступительные взносы для вступавших в Красную гвардию.

Не только в районах, но и на многих предприятиях росли красногвардейские отряды, кадры руководителей. В организационных формах Красной гвардии на предприятиях было много разнообразия. В большинстве случаев там избирался начальник и его заместители. Но были и правления, как на Сестрорецком оружейном заводе. На заводе Лангензипена в Петроградском районе 20 апреля был избран Совет Красной гвардии. В его составе было 7 человек. Председатель Совета М. Э. Горых одновременно являлся начальником заводского отряда. При совете была организована бюджетная и контрольная комиссии. Члены совета выполняли обязанности сотника, заведующего оружием. И. А. Сабелькис являлся «докладчиком на общем собрании», а И. К. Маркович — «докладчиком с комиссариата».⁴⁰ Следовательно, Красная гвардия завода находилась в тесном контакте с рабочей милицией и районным комиссариатом рабочей милиции Петроградской стороны. Бывший секретарь Совета Красной гвардии завода В. Г. Лихпарт писал: «... не помню точно дня, но в апреле месяце начали организацию Красной гвардии, куда я тоже вступил и был выбран секретарем Красной гвардии по заводу». Лихпарт был членом большевистской партии с 10 марта 1917 г. и до вступления в Красную гвардию состоял в рабочей

⁴⁰ Документ из фонда Военной организации при ЦК РСДРП(б). Завод в нем не указан. При публикации документа (Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 124—125) составители подборки назвали его: «Список членов Красной гвардии на одном из заводов Петрограда». По совпадению фамилий членов Совета с фамилиями бывших красногвардейцев и по воспоминаниям их нами было установлено, что это завод Лангензипена. Дата — 20 апреля — установлена авторами публикации.

милиции Петроградского района. Он писал также: «Из записавшихся товарищей в члены Красной гвардии был намечен президиум и ему было дано название „Совет Красной гвардии“». Как видим, его воспоминания полностью подтверждают данные вышеупомянутого документа. Некоторое несовпадение имеется в фамилиях участников Совета. В. Г. Лихпарт называет пять новых фамилий, что объясняется тем, что члены Совета Красной гвардии менялись и место одних занимали другие красногвардейцы. Он указывает, что руководителем заводского отряда стал матрос Минного отряда Вырво. Совет Красной гвардии завода сразу же приступил к обучению красногвардейцев: «Началась усиленная подготовка в военных знаниях и обучение в стрельбе в одной из мастерских завода (минная)». ⁴¹ Рабочие красногвардейцы другого завода Петроградской стороны — Электротехнического Военно-инженерного ведомства — 27 апреля направили своего представителя А. Кокорева в запасный батальон гвардии Гренадерского полка для переговоров о пользовании плацем полка для обучения Красной гвардии. ⁴² 29 апреля на заседании районного Совета было указано, что в Совет входят на равных правах с другими и представители Красной гвардии. ⁴³

Итак, если в конце марта 1917 г. создание рабочей Красной гвардии было еще только предметом обсуждения в партийных кругах большевиков, то в середине апреля ее рождение стало совершившимся фактом. В результате мер, предпринятых районными комитетами большевистской партии, районными Советами рабочих и солдатских депутатов, комиссариатами рабочей милиции и боевыми дружинами были созданы первые красногвардейские отряды во многих районах города и в пригородах. Красногвардейские отряды под своими знаменами участвовали уже в первомайской демонстрации, шли с оружием в руках по улицам города в апрельские дни. Рабочий Сестрорецкого завода Ф. А. Андреев вспоминал, например: «1 мая наш отряд более 1000 человек участвовал в организованном боевом порядке в демонстрации». ⁴⁴ Красногвардейцы со знаменами запечатлены также на многочисленных фотографиях первомайской демонстрации 1917 г. ⁴⁵ Об участии красногвардейцев в апрельской демонстрации говорится в отчете об апрельских событиях, помещенном в «Правде» 23 апреля. Правда, там же говорится и об участии в боевых стычках рабочих-милиционеров.

⁴¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 302, л. 2.

⁴² Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис, стр. 427.

⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 4.

⁴⁴ Там же, ф. 4889, оп. 1, д. 37, л. 2.

⁴⁵ Один из таких снимков опубликован: История гражданской войны в СССР, т. 1. М., 1935, стр. 151.

В конце апреля Красная гвардия стала заметным фактором политической жизни Петрограда. Соглашательские партии выступили против ее создания и стремились в этой борьбе использовать авторитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.⁴⁶ Красная гвардия приступила к занятиям и обучению. Неполнота источников не позволяет определить примерную ее численность на конец апреля. Однако красногвардейские отряды были, вероятно, еще невелики и уступали рабочей милиции. Были созданы первые проекты уставов Красной гвардии, в которых особенно широко разрабатывались задачи ее, как оплота Советов и защитницы достижений демократического строя от монархической контрреволюции.

РОСТ КРАСНОГВАРДЕЙСКИХ ОТРЯДОВ В МАЕ—ИЮНЕ 1917 г.

В хронологическом отношении история Красной гвардии Петрограда является до последнего времени недостаточно равномерно изученной. Период с начала мая до июльских дней представляет собой своеобразное белое пятно. Е. Пинежский начинает третью главу своей книги, например, со следующего утверждения: «В мае строительство вооруженных сил пролетариата шло довольно медленным темпом. Красногвардейские организации, созданные в апреле, но не закрепленные надлежащим образом, во многих случаях бездействовали или распадались».⁴⁷ А сам заголовок гласит: «Затишье в деле строительства Красной гвардии. Май, июнь». Глава содержит лишь несколько эпизодов, рассказывающих о положении красногвардейских отрядов в Выборгском, Нарвском и Пороховском районах. М. Лурье в статье «Красная гвардия Петрограда» в разделе, посвященном маю—июню 1917 г., приводит данные, относящиеся сугубо к истории рабочей милиции, — о борьбе рабочих-милиционеров за оплату своего труда. О строительстве красногвардейских отрядов у него ничего нет. То же мы находим и в его книге «Петроградская Красная гвардия».⁴⁸ Е. Ф. Ерыкалов пишет, что «к началу мая 1917 г. боевые

⁴⁶ Так, плехановское «Единство» в номере от 29 апреля расхваливало «зрелые соображения», высказанные в редакционной статье «Известий» по поводу Красной гвардии. С удовлетворением отмечалось также, что бюро исполнительного комитета Петроградского Совета отвергло проект устава Красной гвардии, выработанный Временной комиссией. В тот же день статью против Красной гвардии поместила и «Рабочая газета», официальный орган меньшевиков. Указывая, что «в Петрограде в результате агитации ленинцев образовалась уже многотысячная Красная гвардия», газета отвергала идею всеобщего вооружения народа и пролетарской милиции, повторяя обычный довод, что при наличии революционной армии Красная гвардия не нужна и может лишь посеять рознь между армией и рабочим классом.

⁴⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 28.

⁴⁸ М. Лурье. 1) Красная гвардия Петрограда, стр. 39—42; 2) Петроградская Красная гвардия, стр. 40—58.

отряды рабочих действовали во всех районах города и его пригородах», что Красная гвардия «становилась массовой организацией рабочего класса, круг ее боевой деятельности расширился».⁴⁹ Как будто выдвигается тезис, прямо противоположный мнению Е. Пинежского. Но среди фактического материала, опубликованного Е. Ф. Ерыкаловым, опять-таки нет данных о Красной гвардии; все, что им приводится, относится к борьбе рабочей милиции с капиталистами и буржуазным Управлением городской милиции.⁵⁰

В апреле основным событием, привлекающим внимание историка, является общегородская конференция, в мае же такого общегородского мероприятия не было. Если материалы подготовки конференции сохранились весьма неплохо, то аналогичного комплекса документов за май—июнь не имеется. Обращаясь же к архивным фондам за этот период, исследователь сталкивается с преобладанием документов рабочей милиции. В фондах заводоуправлений он по-прежнему найдет списки на выдачу содержания милиционерам. В фондах комиссариатов рабочей милиции и Управления городской милиции также находятся документы о деятельности только рабочих-милиционеров. В фондах завкомов и Советов за май—июнь имеются буквально считанные упоминания о Красной гвардии. Работая над материалами комиссий по делам бывших красногвардейцев и бывших красных партизан, мы обнаружили некоторое количество новых документов по этому периоду истории Красной гвардии, а также выявили неизвестные ранее воспоминания бывших красногвардейцев. В сочетании с данными, приведенными Е. Пинежским, эти материалы позволяют полнее изучить историю рабочей Красной гвардии Петрограда до июльских дней.

После неудачи в создании общегородского центра Красной гвардии работа по ее организации развернулась в районах. В каждом районе в этот период Красная гвардия имела свои особенности, ее организаторами выступали разные общественные силы и учреждения.

В Василеостровском районе центром, организующим Красную гвардию, вначале стал, очевидно, большевистский 2-й подрайон рабочей милиции. Как уже говорилось, в конференции 28 апреля участвовали 3 делегата собрания 24 десятских Красной гвардии. На их мандатах значилось: «За неимением печати Красной гвардии удостоверяется печатью 2-го Василеостровского подрайона» и стояла подпись председателя собрания Андрея Ремезова.⁵¹ Прошло две недели и василеостровская Красная гвардия заказала себе печати и бланки удостоверений, а А. Ремезов стал пер-

⁴⁹ Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда..., стр. 71.

⁵⁰ Там же, стр. 71—75.

⁵¹ ГАОРСС АО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, лл. 69—71.

вым председателем районного центра (название его нам пока неизвестно). Правительственная ревизия милиции Петрограда, о которой подробно говорилось в предыдущей главе, констатировала, что во втором Василеостровском подрайоне «имеется и Красная гвардия, часть милиционеров туда входит, но официальных сношений между ними нет».⁵² Действительно, документы говорят о полной организационной самостоятельности василеостровской Красной гвардии. В делах бывших красногвардейцев мы обнаружили удостоверения на вышеупомянутых бланках «Василеостровской рабочей Красной гвардии» от 14 и 19 мая 1917 г. Они отпечатаны на красной бумаге и имеют угловой штамп со словами «Василеостровская рабочая Красная гвардия». В тексте сказано, что предъявитель «действительно член рабочей Василеостровской Красной гвардии и имеет право носить при себе холодное и огнестрельное оружие».⁵³ Удостоверения подписаны председателем и секретарем «Василеостровской Красной гвардии» А. Ремезовым и В. Королевым и снабжены печатью. В центре ее на фоне шестерни скрещенные рапира и винтовка с примкнутым штыком. По кругу надпись: «Рабочая Красная гвардия Василеостровского района». Следовательно, в Василеостровском районе в мае 1917 г. в деле строительства Красной гвардии не только не наступило «затишье», но, наоборот, были достигнуты крупные успехи по организационному укреплению красногвардейских рядов. Следует подчеркнуть, что факт наличия удостоверений в Красной гвардии за этот период чрезвычайно важен. До сих пор только по Сестрорецкому району удалось обнаружить удостоверение красногвардейца за март—июнь 1917 г. Причем в Сестрорецке у Красной гвардии не было своей печати и на удостоверении стоит оттиск печати Революционного комиссариата рабочей милиции. Из воспоминаний бывших красногвардейцев Василеостровского района известно, что в отрядах заводов Сименса—Гальске, Военно-подковного и ДЮМО числилось не менее сотни красногвардейцев в каждом.⁵⁴

В Выборгском районе, по свидетельству В. Н. Каюрова, в июне на ряде предприятий имелись уже многочисленные отряды Красной гвардии. На заводе «Новый Парвияйнен» в отряде Красной гвардии было 300 человек, на заводе Айваза — 300 человек, Эриксона — 300, «Новый Лесснер» и «Старый Лесснер» вместе — 500 красногвардейцев, на заводе «Русский Рено» — 100 человек. Предпринимались и шаги к созданию общерайонного центра. Каюров указывал, что в июне районный комитет РСДРП(б) и районный Совет собрали общее собрание заводских

⁵² ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 256.

⁵³ Удостоверения принадлежат Н. И. Соловьеву, Н. И. Подволоцкому, И. И. Бохану (ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 690, л. 3; д. 587, л. 2; д. 100, л. 3, подлинники).

⁵⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1865, л. 8.

начальников Красной гвардии, на котором обсуждались вопросы обучения красногвардейцев и усиленной вербовки в организацию. В повестке дня стояли также выборы районного центра Красной гвардии.⁵⁵ В. Н. Каюров не назвал точной даты этого собрания. Мы полагаем, что оно состоялось в конце месяца. Основанием для этого служит удостоверение заводского комитета завода «Новый Лесснер», выданное А. А. Вроблевичу 26 июня, о том, что он является «организатором Красной гвардии».⁵⁶ Поводом для выдачи этого удостоверения могло быть, вероятно, собрание заводских организаторов Красной гвардии. Что касается районного центра, то, хотя не сохранилось никаких делопроизводственных документов о его деятельности, он несомненно был создан. На первом заседании инициативной пятерки по созданию Красной гвардии 3 августа представитель Выборгского района В. Н. Павлов указывал, что «существовавший районный центр распался».⁵⁷ В районе проводилась большая работа по вооружению Красной гвардии. В связи с сокращением рабочей милиции стал наблюдаться переход сотен бывших милиционеров Выборгского района в Красную гвардию. Им стали помогать комиссариаты рабочей милиции, выдавая удостоверения на право ношения оружия, которое рабочие уносили с собой при уходе из милиции. Так, цеховой комитет Охтинского снарядного цеха Адмиралтейского завода просил Большеохтинский комиссариат выдать оружие «бывшим милиционерам цеха».⁵⁸ Завод «Старый Парвизайнен» просил выдать удостоверения для «членов РСДРП(б) и Красной гвардии».⁵⁹ В апреле—мае комиссариаты рабочей милиции стали выдавать такие удостоверения в большом количестве. Судя по входящим номерам ходатайств заводских комитетов, только комиссариат 1-го Выборгского подрайона выдал около 600 удостоверений; для заводской милиции завода «Новый Лесснер» было выдано не менее 335 удостоверений.⁶⁰ В большинстве ходатайств не говорится прямо о красногвардейцах, как, впрочем, и о рабочих или заводских милиционерах; говорится о «рабочих данного завода», о необходимости оружия «для самообороны», но несомненно в основном эти удостоверения выдавались красногвардейцам. Комиссариаты 1-го Выборгского и Большеохтинского подрайонов выдали удостоверения красногвардейцам 22 заводов Выборгской стороны. Бывший активный работник Выборгского

⁵⁵ В. Каюров. Из истории Красной гвардии Выборгского района в 1917 г., стр. 141—142.

⁵⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 104, л. 2, подлинник. — Документ из личного дела бывшего красногвардейца А. А. Вроблевича.

⁵⁷ ЦМСА, № 4/23 124.

⁵⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 797, оп. 1, д. 5.

⁵⁹ Там же, ф. 757, оп. 1, д. 2, л. 76.

⁶⁰ Там же, д. 2. — В ГАОРСС ЛО сохранились материалы только 9 подрайонных комиссариатов милиции из 60. Удостоверения, выдававшиеся рабочим на право ношения оружия, обнаружены нами только в трех.

районного Совета рабочих и солдатских депутатов А. А. Юркин, ставший затем членом Центральной комендатуры и Главного штаба Красной гвардии, в своих воспоминаниях в 1927 г. писал об этом времени: «Так или иначе, мы вооружили наши отряды на заводах „Новый и Старый Лесснер“, на Айвазе, „Рено“, Парвайнене. У меня точных сведений не имеется, сколько было в отрядах, но примерно к июльским событиям уже было около двух тысяч человек, которые были разбиты на дружины и регулярно проходили учебу».⁶¹

На Петроградской стороне Красная гвардия продолжала развиваться в тесном контакте с рабочей милицией. В связи со значительным сокращением численности рабочей милиции в районе часть бывших милиционеров перешла в ряды заводской милиции и непосредственно Красной гвардии. Еще на собрании 17 апреля рабочие-милиционеры Петроградской стороны называли себя «организованной Красной гвардией». Как установила ревизия Петроградской милиции, все милиционеры районного комиссариата рабочей милиции Петроградской стороны в конце мая 1917 г. (их было около 200) состояли в Красной гвардии своих заводов. Оружие рабочей милиции хранилось не в комиссариате, а на заводах, где рабочие-милиционеры и красногвардейцы «по воскресеньям обучаются стрельбе».⁶² Более того, было установлено, что рабочие-милиционеры района, согласившись на предложенное «от города жалованье» 150 руб. по новым штатам милиции, получают разницу между городским окладом и средним заработком из средств Красной гвардии своих заводов.⁶³ Следовательно, на Петроградской стороне рабочая милиция, несшая наружную охрану, фактически была органом Красной гвардии, сохраняя свою формальную независимость от нее. Это было даже выгодно для Красной гвардии, так как рабочие-милиционеры были своеобразными разведчиками в стане противника; например, информатор от комиссариата в Совете Красной гвардии завода Лангензипена. Как указывал бывший секретарь Совета В. Г. Лихпарт, через этого информатора Красная гвардия была своевременно предупреждена о возможных обысках для изъятия оружия.⁶⁴ Росла численность Красной гвардии в районе. В мае на заводе Лангензипена Советом Красной гвардии было зарегистрировано уже свыше 100 красногвардейцев, причем исключительно большевиков, которые были готовы выступить по первому зову.⁶⁵ В Петроградском районе также были приняты меры для создания районного объединения Красной гвардии. 24 мая было созвано собра-

⁶¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1875, л. 1.

⁶² ЦГАОР, ф. 406, оп. 7, д. 45, л. 236.

⁶³ Там же, оп. 1, д. 677, л. 16.

⁶⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 301, л. 2.

⁶⁵ Там же, д. 302, л. 2.

ние заводских уполномоченных по Красной гвардии.⁶⁶ Однако сведений об организации или деятельности центра Красной гвардии в Петроградском районе до июльских дней нам пока обнаружить не удалось.

Как показывают протоколы Петергофского районного Совета рабочих и солдатских депутатов, Совет после принятия обращений к рабочим своего района и к социалистическим партиям 8 мая решил эти обращения не публиковать в связи с отрицательным отношением Петроградского Совета к организации Красной гвардии. Было решено передать вопрос непосредственно в руки партийных организаций. В мае активной силой в организации Красной гвардии проявил себя Нарвский комитет РСДРП(б), действовавший на территории Петергофского и частично Нарвского городских районов. Он выпустил листовку к рабочим района с призывом вступать в Красную гвардию. Она называлась «Красная гвардия Нарвского района» и имела текст, почти полностью совпадавший с неопубликованным текстом обращения «Красная гвардия Петергофского района» районного Совета. В листовке приводились адреса трех партийных организаций района (большевиков, междурайонцев и меньшевиков), где можно было получить рекомендации для вступления в Красную гвардию. Кроме районных комитетов, рекомендации можно было получать и в заводских партийных комитетах. Важное отличие этого обращения от текста обращения районного Совета заключалось в определении состава руководящего органа Красной гвардии: он должен был состоять из представителей социалистических партий (по два от каждой) и двух представителей самой Красной гвардии, участие делегатов от районного Совета не предусматривалось. Если в первом обращении говорилось, что бюро «будет ведать всеми делами Красной гвардии», то в партийном документе говорилось, что «делом организации Красной гвардии ведает бюро», т. е. бюро было создано и уже действовало.⁶⁷ Воспоминания активных работников района и рядовых красногвардейцев также говорят о том, что в мае—июне организацией Красной гвардии в районе занимался районный комитет большевиков. Так, Е. А. Трифонов (рис. 9) в своих воспоминаниях в 1932 г. писал: «В мае 1917 г. в Петергофском райкоме большевиков (еще задолго до партийных решений и директив по этому вопросу) трое невзрачных парней поставили столик в прихожей, прибили над ним табличку: „Здесь запись в Рабочую гвардию“, и уселись за столик с карандашами в руках. И когда мы записывали в Красную гвардию первых редких охотников, господа Керенские и Рябушинские тогда

⁶⁶ Там же, ф. 5301, оп. 1, д. 1026, л. 4.

⁶⁷ ЦМСА, № 4/16 684. — Фотокопия, подлинник не обнаружен. На документе дата не проставлена. Установлена на основании анализа текста документа, сопоставления его с текстом обращения районного Совета и свидетельствами бывших красногвардейцев района.

еще не подозревали, вероятно, что спустя несколько дней красногвардейские колонны будут штурмовать Зимний дворец». ⁶⁸ Это свидетельство заслуживает внимания, так как показывает, что практически «коалиции» в организации Красной гвардии не вышло и дело перешло прямо в руки большевиков. В результате обследования личных дел бывших красногвардейцев, прошедших перерегистрацию в Ленинграде в 1930—1935 гг., удалось установить, что из 371 красногвардейца Петергофского района в мае в Красную гвардию вступило только 10 человек, а в июне 12. Большинство этих «редких охотников» указывало, что вступало в Красную гвардию при районном комитете РСДРП(б). ⁶⁹ Следовательно, в Петергофском районе Красная гвардия при своем создании приняла вид партийной дружины.

Удалось собрать некоторые материалы об организации Красной гвардии и в других районах города. Так, члены комиссии по ревизии городской милиции отмечали, что в 1-м Охтинском подрайоне рабочие-милиционеры подрайона «входят в Красную гвардию и там по воскресеньям обучаются стрельбе». ⁷⁰ Создается Красная гвардия и в Пороховском районе. Бывший рабочий Капсьюльного завода М. Г. Егоров вспоминал, что после того как в мае на Пороховых стало известно о создании в Выборгском районе Рабочей гвардии, организовать ее решили и на заводе. Егоров вместе с другим рабочим завода А. Большаковым приступил в июне к вербовке в члены Красной гвардии, выработал форму удостоверения и заказал их в типографии. ⁷¹ Е. Пинежский приводит в своей книге воспоминания рабочего другого завода Пороховского района — Охтинского завода взрывчатых веществ, — который указывал, что в гвардию записалось сразу около 50 человек. ⁷² К маю—июню можно отнести и начало организации Красной гвардии на Ижорском заводе в Колпино. Инициатором ее создания выступил Колпинский комитет РСДРП(б). ⁷³ В книге Пинежского (без указания на источник, правда) говорится еще о создании красногвардейских отрядов в Московско-Заставском районе и о создании там районного центра. Говоря о Красной гвардии в мае—июне, Пинежский отмечает: «К концу июня 1917 г. Красная гвардия начала постепенно обособляться от заводской милиции и создавать свои организации по образцу рабочей гвардии Выборгского района». ⁷⁴ Это утверждение неточно. Красная гвардия с самого начала своего возникновения в апреле 1917 г. резко обо-

⁶⁸ Е. А. Трифонов. Как вооружался пролетариат (Петроградская Красная гвардия). «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12, стр. 95.

⁶⁹ См., например: ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, дд. 508, 649, 655, 909, 862, 667.

⁷⁰ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 14, л. 25.

⁷¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1890, лл. 1, 18.

⁷² Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 29.

⁷³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1911, л. 1.

⁷⁴ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 30.

Рис. 9. Е. А. Трифонов — организатор Красной гвардии за Нарвской заставой, член инициативной пятерки и Центральной комендатуры, комиссар 2-го сводного отряда петроградской Красной гвардии.

Март 1919 г.

сбилась в организационном отношении от рабочей милиции. Как показал приведенный выше разбор особенностей Красной гвардии четырех крупных рабочих районов города, она вовсе не строилась в это время по какому-либо одному образцу. Творчество рабочих масс в каждом районе вырабатывало свои формы организации Красной гвардии. Да и в самом Выборгском районе Красная гвардия принятый в апреле устав не применяла на практике. Что же касается заводской милиции, то именно она обособлялась в мае—июне, обособлялась от наружной рабочей милиции.

Итак, какими же чертами отличалось формирование Красной гвардии в районах Петрограда в мае—июне 1917 г.? Во-первых, в этот период происходил постепенный рост численности Красной гвардии, создавались новые отряды на фабриках и заводах, не только на Выборгской и Петроградской сторонах, на Васильевском острове, но и в других районах. Почти всюду создаются первые районные руководящие центры, различными путями идет вооружение и обучение Красной гвардии. Определить ее численность в этот период невозможно точно, ибо никаких документов не сохранилось. Вряд ли они имелись и в природе, поскольку центры Красной гвардии были еще только организационными, а не руководящими ячейками, и никакого делопроизводства не вели. На заводах также не могли отложиться документы о численности отрядов, так как красногвардейцы не оплачивались заводоуправлениями, как рабочие-милиционеры. Учет велся самими организаторами «для себя». Фактически мы располагаем только приведенной в воспоминаниях А. А. Юркина цифрой о численности Красной гвардии Выборгского района в 2 тыс. человек. Причем Юркин оговаривался, что это примерная цифра. Мы попытались произвести ориентировочный подсчет на основе материалов, полученных в результате статистической разработки личных дел красногвардейцев Петрограда по времени вступления в Красную гвардию. Этот подсчет показывает, что в Красной гвардии Петрограда к концу июня находилось не менее 5—6 тыс. человек. Эти же данные свидетельствуют, что отряды Красной гвардии имелись к июльским дням не менее чем на 52 предприятиях 10 городских и 3 пригородных районов. Только в Выборгском районе Красная гвардия существовала по крайней мере на 14 заводах, в Петроградском — на 11, в Василеостровском — на 6.⁷⁵ Она обладала значительными резервами, которые составляли бывшие рабочие-милиционеры, сокращенные в связи с введением новых штатов городской милиции и уменьшением заводской рабочей милиции.

Нельзя сказать, что после апреля 1917 г. большевиками не предпринимались попытки вновь создать общегородской центр и

⁷⁵ Данные получены в результате подсчета предприятий, красногвардейцы которых при перерегистрации указали временем своего вступления в Красную гвардию май и июнь 1917 г.

выработать устав Красной гвардии. Восьмым пунктом повестки дня 2-й Петроградской общегородской конференции, открывшейся 1 июля, значилось: «Милиция и Красная гвардия». Как указывал М. Я. Лацис на заседании Петербургского комитета большевиков 24 сентября, для обсуждения на 2-й общегородской конференции был подготовлен новый проект общегородского устава. Из протокольной записи выступления Лациса на вышеупомянутом заседании ПК можно судить о некоторых его положениях. Красная гвардия должна была организовываться по сотням, «которые оторваны от заводов во время учения и в остальное время», в нее «в первую очередь должны приниматься партийные люди, но могут быть и беспартийные по отзыву партийных комитетов».⁷⁶ Любопытно, что этот проект, насколько, конечно, можно судить по указанным положениям, очень напоминал практику создания Красной гвардии за Нарвской заставой: там также она строилась не по предприятиям, а при районном комитете (в отряд райкома входили рабочие пяти предприятий Петергофского и Нарвского районов), в Красную гвардию принимались члены партии и рекомендуемые партийными комитетами. Проект устава, однако, не был принят конференцией. Возможно, этому помешали июльские события. По образному выражению Лациса, на заседании ПК 24 сентября «вопрос о Красной гвардии был похоронен на 1-й и 2-й общегородских конференциях, но всплыл благодаря корниловщине».⁷⁷

Все же некоторые, довольно успешные шаги по созданию Красной гвардии в районах Петрограда были сделаны, как говорилось выше, и до корниловщины. Внимание Красной гвардии стала уделять Военная организация при ЦК РСДРП(б). На 2-й общегородской конференции Н. И. Подвойский назвал вопрос о вооружении рабочих в числе важнейших задач «Военки».⁷⁸ В известной резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б) о вооружении народа был затронут и вопрос о создании Красной гвардии. Эта резолюция очень удачно увязывала общий лозунг всеобщего вооружения народа с практическими задачами в области военного строительства до коренного преобразования армии. Резолюция торжественно провозглашала право народа на оружие и требовала замены постоянной армии народной милицией. В качестве переходной меры предлагалось, в частности, осуществить следующее: «Вооружение и образование рабочих батальонов Красной гвардии из рабочих обоего пола, самоуправляющихся и находящихся в распоряжении выборных рабочих организаций районов крупных пролетарских центров, районов и областей; таких же отрядов народной армии

⁷⁶ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 285.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЦПА, ф. 344, оп. 1, д. 2, л. 6.

в сельских областях; уничтожение всех родов прежней полиции и замены ее контролируемой народом милицией».⁷⁹

Если сравнить этот документ с муниципальной программой большевиков, то можно убедиться, что в ней задача организации рабочей милиции связывалась только с заменой существующей милиции, а о замене постоянной армии там ничего не говорилось. Здесь же, в резолюции конференции военных организаций большевиков, говорится об организации Красной гвардии в качестве военной силы для осуществления перехода к уничтожению постоянной армии и о замене милиции народной милицией. Следовательно, в последнем документе мы находим более точное применение ленинских идей о пролетарской милиции к условиям политической борьбы в период двоевластия. Большевики предлагали создать Красную гвардию в городах и народную армию в сельских местностях как вооруженную силу и создать рабочую милицию для охраны общественного порядка. Реальная действительность, фактом которой было существование двух вооруженных организаций рабочего класса, была учтена большевиками и отражена в их программных документах. На Красную гвардию большевики продолжали смотреть как на своеобразную армию, на вооруженную силу, как на понятие, однозначное армии, а не милиции.

Учитывая своеобразные условия двоевластия, необходимо отметить, что в самом положении Красной гвардии до июльских дней имелась определенная двойственность. Буржуазное Временное правительство, противонародное по своему существу, держалось у власти благодаря позиции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, поддерживаемого в те дни широкими народными массами. Вплоть до июльских дней правительство не применяло против народных масс прямого военного насилия. Поэтому оно было правительством, которое нужно свергнуть и в то же время нельзя сейчас свергнуть.⁸⁰ Большевистская партия ставила своей задачей мирную борьбу за изменение политики Советов и образование советского правительства, которое при поддержке широких народных масс должно взять в свои руки всю полноту власти. Красная гвардия, говорили большевики, создается как опора Советов. Но меньшевики и эсеры, заседавшие в исполкоме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, заявляли, что Красная гвардия не нужна Советам, что она вообще не нужна, опасна и чревата угрозой «раскола единения армии и народа». Следовательно, Красная гвардия создавалась с самого начала только большевиками, под их безраздельным руководством. В ее создании, обучении с самого начала был элемент нелегальности, так как официальные круги вполне ясно высказались

⁷⁹ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация, стр. 99.

⁸⁰ В. И. Ленин. О двоевластии. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 147.

против Красной гвардии. Цели Красной гвардии — «защита демократического строя», борьба против контрреволюции со стороны монархистов (т. е. вполне легальные задачи, которые должны были бы вызывать одобрение всей революционной демократии) — не вязались с характером боевой организации, создаваемой против воли соглашательских партий. Это озадачивало некоторых рабочих, которые недоумевали: зачем нужна Красная гвардия? Е. Пинежский приводит в своей книге интересные воспоминания рабочего Охтинского завода взрывчатых веществ А. Бодрова как раз по этому поводу. Рассказав об организации отряда на заводе, Бодров писал: «...но найти свое место красногвардейцы как-то не могли. Все чувствовали, что Красная гвардия нужна, что рабочим иметь при себе винтовку про запасец безусловно необходимо, но всех красногвардейцев, а также и всех рабочих волновал вопрос: что же Красная гвардия будет делать — с немцами, что ли, воевать? На то есть постоянная армия, да рабочим не до войны было. Правительство охранять? На то есть милиция, да от кого его охранять-то, от рабочих же — нет основания».⁸¹ Несомненно, многие рабочие догадывались, что Красная гвардия может пригодиться для грядущих битв. Ведь недаром в проекте устава Рабочей гвардии Выборгского района говорилось, что она борется за классовые интересы рабочего класса, против антинародных покушений господствующих классов. Все же в работе по организации Красной гвардии не было еще достаточной боевитости. Центр партийной работы лежал тогда в области расширения и укрепления рядов партии, в области агитации в массах. Недостаток кадров, упорная борьба с меньшевиками и эсерами в Советах и комитетах — все это, видимо, отодвигало в некоторых организациях работу по созданию боевых отрядов рабочего класса на второй план.

СОСТОЯНИЕ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В ПЕРИОД ОТ ИЮЛЬСКИХ ДНЕЙ ДО КОРНИЛОВСКОГО МЯТЕЖА

Время после июльских дней еще менее изучено историками Красной гвардии, чем май—июнь 1917 г. Обычно в историографии Октябрьской революции это время изображается как период нелегального существования Красной гвардии. Считается, что в июле—августе не предпринималось активных попыток организации новых и укрепления старых красногвардейских отрядов. Так, М. Лурье писал: «В обстановке правительственного террора Красная гвардия вынуждена была уйти в подполье. Вплоть до конца августа, до разгрома корниловского мятежа Красная гвардия как легальная организация не существовала. Лишь в дни разгрома корниловского мятежа Красная гвардия выходит из

⁸¹ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 29.

подполья».⁸² У Е. Ф. Ерыкалова мы также читаем: «Красная гвардия ушла в подполье, сохранив в значительной мере свои боевые кадры и оружие». О постановлениях Междурайонного совещания от 29 августа у него же говорится, что они означали «легализацию Красной гвардии, которая вынуждена была после июльских дней уйти в подполье».⁸³ Эта историографическая традиция берет свое начало еще от работ начала 20-х годов. Так, в работе В. Владимировой «Контрреволюция в 1917 г.» было впервые написано, что в корниловские дни произошла «легализация» ячеек Красной гвардии, которые существовали на каждом заводе и после июльских дней ушли в подполье».⁸⁴

Подобная трактовка, во-первых, рисует чрезвычайно тяжелую картину условий существования Красной гвардии на всем протяжении этого периода, т. е. целых двух месяцев революции. Может создаться впечатление, что Красная гвардия была законсервирована — сохранила кадры и оружие, но практически не занималась обучением своих членов. Это, конечно, крайность. Крайность, которая не находит подтверждения ни в известных ранее материалах, ни в привлекаемых нами новых документах. Следует отметить, что в очерках Георгиевского, раздел которых о 1917 году написан скорее как воспоминания о недавнем для автора прошлом, чем как историческое исследование, мы видим несколько другое понимание положения Красной гвардии после июльских дней, чем у Лурье и Ерыкалова.⁸⁵ Он говорит, что «замешательство в рабочих кварталах быстро прошло и Красная гвардия стала возрождаться». Более того, он указывает, что в нелегальных условиях районные штабы «продолжали работу».⁸⁶ Бодрые нотки имеются в оценке послеиюльского положения и у Е. Пинежского. Он отмечает, что пролетариат после июльских дней больше, чем когда бы то ни было, «тянулся к оружию и, усиленно пряча уже имевшееся, добывал новое». Он же впервые сообщил, что в начале августа группой старых большевиков было созвано общегородское собрание по организации Красной гвардии и выделена инициативная пятерка, подготовившая новый проект устава Красной гвардии.⁸⁷ Однако это сообщение Пинежского, не подкрепленное в его

⁸² М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 65.

⁸³ Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда..., стр. 77, 78.

⁸⁴ В. Владимирова. Контрреволюция в 1917 г. М., [6. г.], стр. 165. — День историографической традиции отдана и в статье автора данной работы «Военно-революционный комитет и Красная гвардия в Октябрьском вооруженном восстании», где говорится о Красной гвардии, как о разоруженной и загнанной в подполье после июльских дней (см. сб. статей: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 109).

⁸⁵ Следует отметить, что утверждение М. Лурье о нелегальном положении Красной гвардии после июльских дней подверглось критике в рецензии Р. Голубевой на его книгу («Исторический журнал», 1939, № 5, стр. 125, 126).

⁸⁶ Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии, стр. 65.

⁸⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 38.

работе ссылками на документальные источники, было оставлено без внимания последующими исследователями. В результате и утвердилось мнение о том, что в июле—августе 1917 г. не предпринималось никаких шагов по организации Красной гвардии в общегородском масштабе. Этому способствовало и то, что документов о деятельности пятерки в государственных архивах не сохранилось, что же касается выработанного ею устава, то даже сам Пинежский заявлял, что ему не удалось его видеть. Надо добавить, что Е. Ф. Ерыкалов в ГАОРСС ЛО обнаружил проект устава Рабочей гвардии, утвержденный Бюро Центральной комендатуры, который он датировал на основании ряда доводов, казавшихся весьма убедительными, сентябрем 1917 г. После этого уже напрашивалась мысль, что Пинежский что-то напутал и что найденный Ерыкаловым документ, который ранее не был введен в научный оборот, и есть тот устав, о котором упоминал Пинежский.

Политическое положение с 5 июля по 27 августа последовательно изменялось, а в соответствии с этим менялись и условия существования Красной гвардии. Чем характерен был период с 5 по 11 июля? Прямой контрреволюционной диктатурой буржуазии, осуществляемой Штабом Петроградского военного округа при помощи специально подобранной военной силы. Главной целью всех операций было изъятие оружия у рабочих. И, хотя нигде не говорилось об уничтожении вооруженных организаций рабочего класса как цели этой кампании, открытое существование Красной гвардии в первую неделю-полторы после июльской демонстрации было абсолютно невозможным. В это время она была нелегальной. Из многочисленных воспоминаний бывших красногвардейцев известно, что именно в эти дни в ожидании возможных обысков рабочие прятали оружие на предприятиях, уносили по домам. В таком же положении находились и большевистские партийные организации в Петрограде: создавались нелегальные отделения районных комитетов, прятались списки членов партии и другая партийная документация. Но уже 16 июля на заседании продолжившей свою работу 2-й Петроградской конференции РСДРП(б) В. Володарский мог заявить: «Судя по всему, мы изжили полосу самочинных нападений и вступили в полосу легальных преследований, почему Исполнительная комиссия решила открыть свое легальное существование».⁸⁸ С легализацией Красной гвардии дело обстояло сложнее, так как правительство, как мы помним, все еще настаивало на сдаче рабочими оружия в течение 14—17 июля. Поэтому для возобновления регулярной деятельности Красной гвардии еще не настала тогда благоприятная обстановка. Однако смена тактики правительства означала возможность повести борьбу за возобновление военного обучения

⁸⁸ ЦПА, ф. 344, оп. 1, д. 2, л. 30.

рабочих. Это почувствовали прежде всего правые буржуазные газеты. Так, «Новое время», сокрушаясь по поводу того, что «прекращено действительное разоружение Красных гвардий», проводившееся генералом Половцевым, писало: «Вместо действий, давших спасительные результаты, правительство вернулось к системе увещаний. Ружья, бомбы, пулеметы не отнимаются у захватчиков, правительство просит их вернуть добровольно. Законопослушная часть населения, повинувшись призыву, обезоружится, Красные гвардии насмеются над ним. В день нового столкновения законопослушная демократия окажется беззащитной, мятежники по-прежнему будут вооружены».⁸⁹ Выше было рассказано, как провалилась попытка буржуазии разоружить рабочий класс Петрограда путем «увещаний», какую волну возмущения и протеста в Советах рабочих и солдатских депутатов районов города, на фабриках и заводах вызвали меры Временного правительства. Вопрос о вооружении снова стал актуальным для рабочих. Иллюзии были полностью рассеяны. Для рабочих Петрограда стало ясным, кто их враг, нужда в создании вооруженной организации пролетариата ощущалась всеми. Этому способствовали решения VI съезда большевистской партии, звавшие рабочих на подготовку восстания против власти буржуазии. С конца июля Красная гвардия выходит из подполья: по пустырям и окраинам, на заводских дворах и в мастерских вновь начинают красногвардейцы обучаться строю и владению оружием.

Условия существования Красной гвардии после июльских дней сказались и на состоянии источников. Делопроизводственных документов, исходящих от самых красногвардейских организаций, почти не сохранилось. Вряд ли они велись на предприятиях, где формально оставалась только немногочисленная заводская рабочая милиция. Недостаток этот восполняется сведениями, которые можно почерпнуть из воспоминаний бывших красногвардейцев. Следует заметить, что они не всегда точно воспроизводят изменение политической обстановки в июле—августе 1917 г. Поэтому в воспоминаниях встречаются противоречивые оценки положения Красной гвардии в указанный период. Однако все авторы сходятся в том, что наиболее тяжелыми были дни непосредственно после разгрома июльской демонстрации и что через некоторое время обучение красногвардейцев и формирование новых отрядов возобновились. Так, А. А. Юркин говорил, что после июльских дней Выборгский районный Совет дал указание «спрятать все оружие и на обучение брать только несколько винтовок».⁹⁰ Н. В. Чакин, также красногвардеец Выборгской стороны, писал: «Итак с июля месяца началось усиленное вооружение рабочих Выборгского района, увеличение отрядов заводов и создание но-

⁸⁹ «Новое время», 15 июля 1917 г. (статья «Шаг вперед, три назад»).

⁹⁰ ЛПА, ф. 4000, оп. 5. л. 1875, л. 1.

вых и новых отрядов».⁹¹ Рабочий завод Струка Н. В. Барышев указывал: «После июльских событий положение стало еще более обостренным. Дружине пришлось совершенно уйти в подполье. Однако занятия систематически продолжались, хотя и в более конспиративном виде. Их пришлось перенести на праздничные дни, когда на заводе не было посторонних».⁹² Бывший рабочий латунно-мельхиоровой мастерской Патронного завода А. И. Новиков писал, что после июльских дней рабочие начали осознавать необходимость вооружения. «И как результат этого, — указывает он, — мы имели прилив рабочих в отряд, всемерное вооружение, починку пулеметов, ружей, сборку новых револьверов. Наш небольшой механический цех превратился в оружейную мастерскую...».⁹³ На ряде заводов Выборгского района, где раньше имелась только рабочая милиция, красногвардейские отряды появились именно после июльских событий. Так, бывший рабочий Арматурного завода А. А. Муштаков вспоминал: «После 3—4 июля на заводе началась организация Красной гвардии... первоначальное оружие перешло к нам от заводской милиции».⁹⁴ На заводе б. Розенкранца, где большинство рабочих-милиционеров состояли в наружной охране 1-го Выборгского комиссариата, организация красногвардейского отряда произошла в двадцатых числах июля, когда городская милиция во главе с новым комиссаром Л. Л. Румой заняла подрайон. Об этом говорит в своих воспоминаниях рабочий завода С. И. Астахов. На митинге рабочих в проходной завода на Кондратьевском проспекте сразу же после разгона комиссариата было решено реорганизовать милицию завода в Красную гвардию, в которую вступили около 200 человек. Отряд начал военное обучение. «Для этого достали, — пишет Астахов, — 2 пулемета и, кроме того, у нас от отряда рабочей милиции оставалось 150 винтовок и 38 револьверов различных систем».⁹⁵ Таким образом, на Выборгской стороне Красная гвардия в новых условиях не только продолжала свое военное обучение, но на ряде заводов организовалась вновь и росла численно.

Аналогичная картина наблюдалась и в других рабочих районах города. На Васильевском острове красногвардейский отряд был организован после июльских дней на Трубочном заводе. И. Ф. Касперский, бывший делегатом от боевой дружины завода на общегородской конференции по организации Красной гвардии 28 апреля, указывал в своем заявлении в комиссию по делам бывших красногвардейцев и красных партизан в 1931 г., что боевая дружина 10-й мастерской завода «после июльских дней

⁹¹ Там же, д. 1874, л. 1 (б. г.).

⁹² Там же, д. 1863, л. 3 (воспоминания 1931 г.).

⁹³ Там же, д. 1951, лл. 3—4 (воспоминания 1932 г.).

⁹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 422, л. 1 (воспоминания 1931 г.).

⁹⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959, л. 3.

явилась ядром организации Красной гвардии».⁹⁶ Об этом же говорит и еще один член этой дружины.⁹⁷ Некоторые подробности организации красногвардейского отряда на заводе можно найти в воспоминаниях одного из его руководителей П. А. Голубева. Он писал в 1923 г.: «1917 года, 1 августа в Петроградском Трубочном заводе было собрание — как организовать Красную гвардию».⁹⁸ Начальником Красной гвардии был избран на этом собрании член заводского комитета П. Н. Николаев, а инструкторами — П. А. Голубев и И. В. Цветков. В отряд записалось вначале 23 человека; занимались после окончания работ. Для обучения имелось всего 4 винтовки и 16 деревянных палок — макетов ружей. Каждому красногвардейцу приходилось долго ждать своей очереди, прежде чем получить в руки настоящую винтовку. Лишь позднее П. Н. Николаеву удалось получить от заводской охраны 35 винтовок для обучения рабочих отряда. Существование отряда на заводе Посселя после июльских дней подтверждается воспоминаниями рабочего этого завода Сурикова.⁹⁹

О росте заводского красногвардейского отряда завода «Тругольник» после июльских событий говорится в воспоминаниях И. И. Брюхова.¹⁰⁰ Есть некоторые материалы и о судьбе Красной гвардии в Сестрорецке. В своей автобиографии бывший красногвардеец Сестрорецкого завода Ф. Д. Андреев, касаясь разоружения завода отрядом штабс-капитана Гвоздева, писал: «В любой день мы могли вновь вооружиться — наш завод выпускал до 1000 винтовок в день».¹⁰¹ Другой красногвардеец этого завода, П. Ф. Ольхов, говорил еще более определенно: «После отъезда частей Гвоздева, который увез с собой обезоруженного тов. Воскова и еще трех товарищей, мы сейчас же вооружились новыми винтовками и заняли прежние места».¹⁰² Крупной победой явилось создание красногвардейских отрядов при Невском и Обуховском районных комитетах партии. Они создавались по образцу партийной дружины Нарвского районного комитета РСДРП(б): в них принимались преимущественно члены большевистской партии заводов, расположенных на территории данного района. По материалам, полученным в результате обработки фондов комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, 34 бывших члена отряда указали, что вступили в него в июле 1917 г. Это были рабочие Александровского завода, Невского судостроительного, завода «Атлас», Спасской мануфактуры. Эта дружина просу-

⁹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 329, л. 2.

⁹⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1974 (воспоминания 1925 г., автор не установлен).

⁹⁸ Там же, д. 1976, л. 1.

⁹⁹ Там же, д. 1952 (воспоминания 1934 г.).

¹⁰⁰ Там же, д. 1973, л. 2 (воспоминания 1927 г.).

¹⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 37, лл. 2—3.

¹⁰² Там же, д. 365, л. 2.

ществовала вплоть до октября 1917 г. и послужила базой для развертывания красногвардейских отрядов в Невском районе перед Октябрем и сразу же после Октябрьского вооруженного восстания.

Самой яркой страницей истории Красной гвардии в период от июльских дней до корниловщины явилась деятельность инициативной пятерки по созданию Красной гвардии. Эта деятельность по ряду причин не получила освещения в нашей исторической литературе.¹⁰³ Между тем то, что было сделано инициативной пятеркой, сказалось на всем последующем развитии Красной гвардии, вплоть до Октябрьской революции. Знакомство с протоколами пятерки заставляет нас по-новому взглянуть на работу партии большевиков после VI съезда по подготовке рабочего класса к вооруженному восстанию. В этой связи нужно подчеркнуть, что значение протоколов пятерки выходит за пределы сравнительно ограниченной темы — собственно истории Красной гвардии. Что же касается последней, то изложение истории Красной гвардии до корниловщины перестает быть мертвой схемой, а наполняется дыханием опасной и смелой жизни красногвардейцев.

Итак, 2 августа 1917 г., за день до закрытия VI съезда РСДРП(б), в Петрограде состоялось собрание представителей красногвардейских отрядов Выборгского, Пороховского, Шлиссельбургского, Василеостровского, Нарвского, Московского, Обуховского, Охтинского, 1-го Городского, Петроградского, Невского и Петергофского районов, на котором присутствовали 18 делегатов. Все участники собрания были руководителями Красной гвардии, состояли в районных центрах Красной гвардии, были уполномоченными районных Советов или партийных комитетов по организации Красной гвардии или начальниками отрядов. Не случайно и то, что собрание состоялось 2 августа. Некоторые из собравшихся являлись делегатами или гостями VI съезда партии.

¹⁰³ Мы уже отмечали, что Пинежский сообщил о существовании такой пятерки и весьма подробно разобрал подготовленный ею устав, которого он, по его заявлению, сам не видел. Источником для него послужили беседы с В. А. Трифоновым, членом пятерки, Центральной комендатуры Красной гвардии, а затем и ее Главного штаба. Но Пинежский, очевидно, не знал, что у Трифонова хранились подлинные протоколы заседаний пятерки. Впоследствии В. А. Трифонов был подвергнут необоснованным репрессиям и погиб. О судьбе же хранившихся у него документов долгое время ничего не было известно. Лишь в конце 1956 г. вдова Трифонова, возбуждая вопрос о его реабилитации, принесла целый ряд материалов из его личного архива в Центральный музей Советской Армии, где они и были оставлены на хранение. Музеем была сделана соответствующая информация об этом в газете «Красная звезда». Но она прошла незамеченной для историков, и в широкий поток юбилейной литературы к сорокалетию Октябрьской революции не попало даже упоминания об архиве Трифонова. Впервые эти материалы были использованы в статье: В. И. Старцев. Уставы рабочей Красной гвардии Петрограда, стр. 190—194.

Собрание открыл В. А. Трифонов, сделавший обстоятельное сообщение о «положении дел с Красной гвардией», о разоружении рабочих организаций, о политическом положении в стране и о своих впечатлениях от поездки в провинцию. Трифонов предупредил о «предстоящих в ближайшее время боях за власть, кто будет у власти — буржуазия или пролетариат». Как видим — это изложение политической линии VI съезда партии. «Армия деморализована, — говорил докладчик, — она сыграет роль, если ее сцементировать рабочими вооруженными дружинами». Он призывал далее к немедленной организации вооруженных сил пролетариата и к созданию общегородского центра. В докладе Трифопова содержалась и критика в адрес большевистских организаций, которые «этим делом по-настоящему не занимались». Выдвинув требование поставить вопрос об организации Красной гвардии перед ЦК и ПК большевиков, он заявил, что работу нужно начать немедленно. Доклад вызвал оживленный обмен мнениями. Выступивший первым В. Н. Павлов присоединился к критике в адрес большевистских организаций и напомнил, что меньшевики «чувствуют тягу рабочих масс к вооружению и смертельно боятся этого». Он призвал большевиков завоевать руководящие центры движения. По предложению представителя Выборгского района были оглашены следующие примерные данные о численности Красной гвардии и рабочей милиции по районам:

Выборгский	3500	Нарвский	1200
Московский	1300	Василеостровский	2500
Обуховский	1400	Шлиссельбургский	800
Охтинский	500	Пороховский	500
1-й Городской	400	Петроградский	1100
Невский	700	Петергофский	700
Всего 14600			

Вот как оценивали численность своих отрядов представители Красной гвардии районов в начале августа 1917 г. Мы вернемся несколько ниже к оценке этого числа, а пока скажем, что даже для руководителей Красной гвардии, собравшихся на это заседание, оно оказалось несколько большим, чем каждый из них представлял себе его. Сообщение о таком гигантском по тем временам числе вооруженных рабочих вызвало энтузиазм у собравшихся. Иустин Жук, представитель шлиссельбургских красногвардейцев, назвал их «огромной силой». Он требовал различного подхода к рабочей милиции, указывая, что наружная милиция превратилась из рабочей в буржуазную, а заводская сливается с Красной гвардией. Жук резко протестовал против придания Красной гвардии функций охраны общественного порядка. «Нам нечего миндальничать и нечего ждать, — заявил он, — надо начать бить по головам буржуев. Если мы ... будем ... блюсти порядки, то рабочие

будут создавать боевые организации помимо нас». Эта анархистская позиция (что неудивительно — И. Жук был анархистом-коммунистом) вызвала отпор со стороны Трифонова, заявившего, что нарушать порядок ради своего удовольствия красногвардейцы не должны. Красногвардейцы не могут походить сами заниматься насилием и «устраивать домашние революции». «Мы можем и должны охранять пролетарский порядок и жизнь пролетариата». Вместе с тем Трифонов заявил, что «вооруженные рабочие могут ставить перед собою только одну задачу — свержение государственного порядка, основанного на собственности, не останавливаясь перед вооруженным насилием». По его предложению собрание избрало организационную пятерку, которой было поручено связаться с районными комитетами большевистской партии и районными Советами рабочих и солдатских депутатов и провести по районам совещания из представителей социалистических партий для организации районных центров Красной гвардии. Ей же поручалось принять меры, чтобы все создаваемые районные центры были «захвачены большевиками». Одновременно надлежало связаться с большевистской фракцией Петроградского Совета, чтобы обеспечить если не поддержку, то «благожелательный нейтралитет» с его стороны. В пятерку оказались избранными представители Василеостровского, Петроградского, Выборгского, Шлиссельбургского, Нарвского и Пороховского районов: В. А. Трифонов, А. Кокорев, И. Жук, Е. А. Трифонов, В. Н. Павлов. Последний представлял Выборгский и Пороховский районы.¹⁰⁴ Эта пятерка положила собой начало созданию Центральной комендатуры Красной гвардии, а затем и ее Главного штаба. Перерыв в работе по организации Красной гвардии, вызванный наступлением контрреволюции после июльских дней, закончился, он длился меньше месяца. Дело строительства Красной гвардии было возобновлено, создавался общегородской центр, объединивший деятельность всех районов и наметивший стройную программу действий. Новые руководители Красной гвардии ясно понимали свою задачу — готовить вооруженную организацию для захвата власти пролетариатом.

Первое заседание пятерки состоялось на следующий день — 3 августа. Между членами были распределены районы, в которых они должны были вступить в связь с комитетами партии и Советами для созыва районных собраний по организации Красной гвардии. По предложению Павлова был обсужден вопрос о названии организации. Отметив, что важно не название, а «социально-политическое направление» В. А. Трифонов предложил подобрать такое название, которое бы «в настоящий момент меньше бросалось в глаза и чтобы наши будущие организации можно было формально связать с рабочей (фабрично-заводской)

¹⁰⁴ ЦМСА, № 4/23 125 (см. приложение 1).

милицией».¹⁰⁵ Так, Красная гвардия приняла на время имя Рабочей гвардии. Районные центры было решено назвать районными комендатурами, а общегородской центр — Центральной комендатурой Рабочей гвардии. Вот, следовательно, когда родилось название «Центральная комендатура», создание которого неправильно приписывалось Междурайонному совещанию, предложившему его якобы 2 сентября 1917 г. Павлов сообщил, что в Выборгском районе распался выбранный там до июльских дней центр. Далее он отметил, что «организованные самостоятельные рабочие дружины в большинстве случаев влились в фабрично-заводскую охрану, чтобы избежать разоружения. Фактически численность рабочих дружин не уменьшилась, но они дезорганизованы». По заявлению А. Кокорева и Е. А. Трифонова, аналогичное положение с Красной гвардией имело место на Петроградской стороне и в Петергофском районе. Мы привели эти высказывания для того, чтобы показать, что к числу 14 тыс. красногвардейцев и рабочих-милиционеров нужно отнестись критически. Это, конечно, не красногвардейцы, регулярно проводящие занятия, изучающие оружие и т. д. В это число вошли прежде всего резервы Красной гвардии из бывших рабочих-милиционеров наружной рабочей милиции, затем члены красногвардейских отрядов как действующих, так и бездействующих и, наконец, заводские милиционеры. Отряды заводской милиции имели микроскопические размеры в это время: даже на крупных заводах численность их не превышала полутора десятков человек. Как же в такую организацию могли «влиться» красногвардейцы, которых в отрядах тех же заводов насчитывались сотни? Вероятно, и эти слова не следует понимать буквально. Рабочая заводская милиция была лишь центром, вокруг которого группировались красногвардейцы на заводах, откуда они могли брать оружие для своих занятий. Мы полагаем, что с учетом высказанных выше соображений, вряд ли даже третья часть от этих 14 тыс. находилась в отоброшенном состоянии, т. е. вела регулярные занятия и обучение.

О следующем заседании пятерки 5 августа мы знаем только по сохранившейся резолюции. В. А. Трифонову и В. Н. Павлову было поручено выработать проект устава Рабочей гвардии. Был принят и своеобразный наказ для этой комиссии: «Считать, что красногвардейцами могут быть только лица, рекомендованные социалистическими партиями и профсоюзами. Организация добровольная, не защищает существующий строй и порядок, а двигает вперед революцию. Комендатуры состоят при Советах».¹⁰⁶ Устав был готов к 16 августа, но обсуждался только 20 августа. Это было связано с тем, что в промежуток между 8 и 16 августа под руководством пятерки были проведены две смелые

¹⁰⁵ Там же, № 4/23 124.

¹⁰⁶ Там же, № 4/23 123.

операции по добыванию оружия для Красной гвардии. Вот как они прошли. Вопрос о необходимости раздобыть новое оружие для Красной гвардии обсуждался на заседании 8 августа. Было решено получить его на Сестрорецком оружейном заводе и в складе Петропавловской крепости.¹⁰⁷ Однако проведенная затем разведка выяснила, что для получения оружия оттуда нужно хоть плохонькое, но разрешение Петроградского исполкома.¹⁰⁸ Так как этот путь был длительным и обещал мало шансов на успех, одновременно решили добыть оружие и совершенно нелегальным путем. Кокорев сообщил, что на Мойке имеется склад оружия, принадлежащий Офицерскому союзу, и предложил захватить это оружие. В. А. Трифонову и В. Н. Павлову было поручено «ознакомиться с вопросом на месте». На заседании 12 августа Трифонов сообщил о результатах этого «ознакомления». Около 20 красnogвардейцев Василеостровского района под его командованием на машинах, полученных от Красной гвардии Петроградского района, подъехали к складу, захватили его и перевезли все имевшееся оружие на Васильевский остров. «Сошло благополучно, — докладывал В. А. Трифонов. — Ограничились зуботычинами. Владельцы оружия — по-видимости контрреволюционеры. Шум поднимать не будут».¹⁰⁹ Всего было взято 2 станковых пулемета Максима, 6 ручных пулеметов Гочкиса, 420 винтовок, 870 револьверов и большое количество патронов. Шума, действительно, никакого не было: сведения об операции не проникли в печать, все осталось в полной тайне. Окрыленная первым успехом пятерка стала искать и другие аналогичные источники пополнения вооружения Красной гвардии. На заседании 12 августа И. Жук сообщил о наличии оружия в магазине Офицерского общества и на вокзале Николаевской железной дороги в вагонах. При обсуждении этих вариантов Кокорев, в частности, указал, что «лучше заняться вокзалом, если тронуть магазин, будет шум и может вызвать репрессии. Наши организации и так пострадали. На вокзале может сойти безболезненно». И. Жуку поручалось детально обследовать оба варианта и «при прочих равных условиях предпочесть вокзал». В решении говорилось, что, если дело терпит, обожждать до следующего заседания, а если нет — решить с В. А. Трифоновым вопрос оперативно. Дело не терпело. На заседании 16 августа уже были сообщены результаты. Как сказал И. Жук, «операция, проведенная вместе с В. Трифоновым, прошла более или менее благополучно. Хотя, когда забрали последнюю партию, пришлось немного пострелять. Железнодорожная охрана хотела остановить».¹¹⁰ В этой, можно сказать смело, боевой операции, участвовали 30 красnogвардейцев Шлиссель-

¹⁰⁷ Там же, № 4/23 121.

¹⁰⁸ Там же, № 4/23 122.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же, № 4/23 120.

бургского порохового завода с 4 грузовиками с Выборгской стороны. Захваченное оружие было спрятано на Охте. Всего было взято 3600 винтовок. Как видим, это был очень крупный успех.

На том же заседании все винтовки были распределены между районами в следующем порядке: Выборгский — 600, Петроградский — 550, Василеостровский — 550, Московский — 400, Шлиссельбургский — 300, Пороховский — 200, Обуховский — 350, Нарвский — 50, Невский — 175, 1-й Городской — 125. Таким образом, в результате двух операций Красная гвардия в середине августа — в дни работы Государственного совещания, в дни подготовки корниловского заговора — смогла добыть для себя 8 пулеметов, 4020 винтовок и 870 револьверов. Около 5 тыс. красногвардейцев могли быть вооружены этим оружием. Некоторые районы — Шлиссельбургский, Пороховский — обеспечили себя оружием не только для наличного состава красногвардейцев, но и впрок.

16 августа Трифонов заявил, что устав готов, но решили перенести обсуждение проекта на следующее заседание. И вот 20 августа пятеркой был принят проект устава, определивший в известной мере всю последующую работу над созданием уставов Красной гвардии в Петрограде и многих городах России. Что же он собой представлял? Проект устава Рабочей гвардии содержит 20 пунктов. Положения о задачах Красной гвардии перемежаются в нем с положениями о структуре красногвардейских отрядов. В пункте первом дается следующее определение организации и ее задач: «Рабочая гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции».

Как же так, могут спросить? После того как в заявлениях организаторов Красной гвардии, приведенных выше, говорилось о том, что задачей Красной гвардии является свержение государственной власти буржуазии, в уставе, по существу, повторена старая формула о борьбе «с контрреволюцией». Сделано это несомненно по тактическим соображениям. Руководители Красной гвардии представляли ее себе как открыто, легально действующую организацию. Поэтому и цели ее сформулированы так обтекаемо, даже менее отчетливо, чем в Выборгском районном проекте основ устава Рабочей гвардии от 28 апреля. Поэтому и само название было изменено, чтобы меньше бросалось в глаза в настоящий момент. Поэтому предлагалось идти под «флагом единого социалистического фронта», привлекать в районные центры Красной гвардии представителей других партий, настроенных лояльно к идее вооружения рабочих. Если собрания самой пятерки и ее протоколы велись с соблюдением известных правил конспирации, то собрания в районах, которые планировала провести пятерка, должны были быть открытыми с привлечением представителей районных Советов, рабочих организаций и социалистических партий.

Второй пункт содержал условие вступления в Рабочую гвардию — представление рекомендаций, как это и было согласовано в решении пятерки от 5 августа. В пункте третьем говорилось, что Рабочая гвардия организуется по предприятиям, причем рабочие мелких предприятий соединялись районной комендатурой в группы. На заводах должны были быть организованы заводские комендатуры. Здесь же, как уже отмечалось в предыдущей главе, говорилось о выделении из состава Рабочей гвардии заводской милиции, подчиненной особому комиссару, в которой члены Рабочей гвардии несут службу поочередно. В пунктах 4—5 проекта устава говорилось об обязанностях членов Рабочей гвардии, пункты 6—8 раскрывали структуру частей и соединений. Уже в этом проекте была определена численность десятка, взвода, дружины, батальона Рабочей гвардии. Данные разделы вошли затем без изменений в общегородской устав Красной гвардии, принятый на конференции 22 октября 1917 г. Интересно, что, хотя везде в проекте употребляется название «Рабочая гвардия», в пункте 5 остались старые названия «красногвардеец», «Красная гвардия». Пункт 9 провозглашал выборность командного состава Рабочей гвардии и требовал военного обучения начальников перед вступлением на этот пост. В пунктах 10—12 устав опять возвращался к обязанностям членов Рабочей гвардии.

Очень важен пункт 13 проекта устава, в котором отражены имевшие место ранее в пятерке споры относительно охранных задач Красной гвардии. В проекте он давался в следующей редакции: «В тревожное время Рабочая гвардия может привлекаться к несению охраны улиц и учреждений с разрешения Центральной комендатуры, а также может быть использована для предупреждения возможных погромов и подавления провокационной деятельности контрреволюционных сил». Обращает на себя внимание условный характер этой деятельности: она проводилась в «тревожное время» и по разрешению Центральной комендатуры.

Пункты 14, 15, 18 и 19 проекта посвящены структуре и функциям Центральной комендатуры Рабочей гвардии. Она должна была состоять из представителей районных комендатур (по одному от каждой) и представителей исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Междурайонного совещания, центральных советов фабзавкомов и профсоюзов Петрограда. В пункте 16 говорилось, что Рабочая гвардия находится в тесном контакте с исполкомами районных Советов. Пункт 20 определял структуру районных комендатур, которые должны были состояться из одной трети по выбору районных Советов и двух третей членов по выбору самих красногвардейцев.¹¹¹

¹¹¹ Там же, № 4/23 285.

При обсуждении этого проекта на заседании пятерки 20 августа были сделаны некоторые поправки и дополнения. В. Н. Павлов предложил изменить порядок расположения пунктов в проекте устава и сгруппировать их в два раздела: «Задачи и обязанности» и «Управление». Конец пункта 3 (о заводской милиции) решено было изменить «в том смысле, что допускается выделение специальной фабрично-заводской охраны, но это не рекомендуется уставом». Пункт 5 о сознательной дисциплине в Рабочей гвардии было признано необходимым «развить более подробно». Пункт 13 проекта устава должен был быть дополнен указанием на то, что к охранной службе Рабочая гвардия привлекается «в интересах революционного порядка». С этими поправками, вернее с учетом этих замечаний при дальнейшей работе над уставом, он был принят инициативной пятеркой. 28 августа пятерка намечала созвать представителей районов для «окончательного принятия устава, оформления общегородской организации и выбора исполнительных органов».¹¹²

Таким образом, в тяжелых условиях посленюльской реакции большевики не только не законсервировали свою работу по организации вооруженных сил рабочего класса, но и добились определенных успехов в этой области. Многие отряды Красной гвардии были сохранены и продолжали свои занятия, был создан общегородской организационный центр, который сумел быстро подготовить новый проект общегородского устава. Этот центр организовал пополнение запасов оружия Красной гвардии в довольно значительных размерах. В своей работе большевики умело сочетали легальные и нелегальные приемы работы, как того и требовал В. И. Ленин после июльских дней. Деятельность инициативной пятерки по организации Красной гвардии была практическим выполнением решений VI съезда большевистской партии о подготовке рабочего класса к вооруженному восстанию.

¹¹² Там же, № 4/23 126.

Г л а в а IV

ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В ПЕРИОД РАЗГРОМА КОРНИЛОВЩИНЫ И ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Период бурного строительства Красной гвардии в дни разгрома мятежа генерала Корнилова весьма подробно освещен в нашей исторической литературе. Как в специальных работах по истории Красной гвардии, так и в работах, посвященных разгрому корниловского мятежа, приводятся многочисленные факты об организации отрядов Красной гвардии на предприятиях Петрограда и о мерах по ее вооружению. Тем не менее ряд вопросов, связанных с этим периодом, нуждается в уточнении. К числу последних относится вопрос о выходе Красной гвардии из подполья или легализации ее, а также о роли Междурайонного совещания районных Советов Петрограда в этом событии и участии его в формировании руководящего органа Красной гвардии — Бюро Центральной комендатуры.

Примерно с момента выхода в свет книги М. Лурье по истории Петроградской Красной гвардии утвердилось мнение, что Красная гвардия была легализована постановлениями Междурайонного совещания 29 августа 1917 г. об организации рабочей милиции и создании районных комендатур рабочей милиции.¹ Можно ли, зная о деятельности инициативной пятерки по созда-

¹ У М. Лурье читаем: «Это постановление, принятое по директиве Петербургского комитета большевиков, имело большое принципиальное и практическое значение прежде всего потому, что оно легализовало Красную гвардию» (М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 74); Е. Ф. Ерыкалов пишет: «Это постановление означало легализацию Красной гвардии, которая вынуждена была после июльских дней уйти в подполье» (Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия Петрограда. . . , стр. 78).

нию Красной гвардии, продолжать придерживаться этой традиционной точки зрения? Нам кажется, нет. 28 августа пятерка наметала созвать широкое совещание представителей районов Петрограда, на котором предполагалось окончательно принять устав Рабочей гвардии, «оформить общегородскую организацию» и избрать руководящие органы. Вдумаемся в значение этого решения. Пятерка была органом неофициальным, организационным, и вот, сочтя работу свою выполненной, она решила передать дело законным, избранным на полномочном собрании исполнительным органам Красной гвардии. Работая до этого времени полулегально, Красная гвардия должна была на этом собрании вновь открыто объявить о своем существовании, легализовать себя явочным, революционным путем. Вероятно, события помешали созыву этого совещания, во всяком случае пока не обнаружено никаких данных о том, что оно состоялось.²

Вечером 27 августа ЦИК организовал Комитет народной борьбы с контрреволюцией. Он был создан в противовес требованию большевиков передать дело защиты Петрограда в руки Военной организации РСДРП(б).³ В комитете большевики были в меньшинстве. Однако в условиях нарастающего революционного подъема народных масс он был вынужден во многом идти за большевистскими требованиями и удовлетворять их. На первом же заседании 28 августа комитет принял следующее решение: «Признать желательным вооружение отдельных групп рабочих для защиты рабочих кварталов под ближайшим руководством Советов и под контролем комитета».⁴ Это было крупной победой большевистской партии. Комитет народной борьбы был фактически чрезвычайным органом высшей власти в государстве. В условиях бездействия правительства вновь возродилось на несколько дней двоевластие, гигантски выросли авторитет и сила Советов. Поэтому именно вышеупомянутое решение означало признание законным вооружение «отдельных групп рабочих», легализовало вооружение рабочих и передавало руководство им в руки Советов, прежде всего районных, ибо в постановлении говорилось о защите рабочих кварталов. Формы, в которых должно было проходить вооружение рабочих, постановлением не предусматривались. В полном соответствии с принятым комитетом решением большевики передали вопрос о вооружении рабочих районным Советам рабочих и солдатских депутатов и прежде всего их органу — Междурайонному совещанию, где большевистская партия имела к этому времени большинство. Утром 29 августа во все районные

² Правда, Пинежский пишет в своей книге без ссылок на источники, что пятеркой было создано в конце августа «расширенное заседание представителей районов, на котором был принят устав и избран центр» (Е. Пинежский и др. Красная гвардия, стр. 38).

³ См.: В. В л а д и м и р о в а. Контрреволюция в 1917 г., стр. 156—164.

⁴ Там же, стр. 165.

Советы Петрограда телефонограммами были переданы два распоряжения Междурайонного совещания, касающиеся вооружения рабочих: инструкция по составлению списков рабочих на случай их вооружения и инструкция по организации рабочей милиции.⁵

Таким образом, вооружение рабочих было признано законным и необходимым постановлением Комитета народной борьбы с контрреволюцией, а форма вооруженной организации рабочих была определена специальными инструкциями Междурайонного совещания районных Советов Петрограда, изданными в развитие этого постановления. Само Междурайонное совещание широко пользовалось авторитетом Комитета народной борьбы с контрреволюцией. Так, в извещении «От Междурайонного совещания», помещенном в «Известиях» 9 сентября в связи с попыткой Штаба округа вербовать для контрразведки агентов среди рабочих под предлогом охраны заводов, говорилось: «Охрана заводов возложена на рабочую милицию, утвержденную Комитетом народной борьбы с контрреволюцией при ЦИКе».

В инструкциях Междурайонного совещания был использован термин «районные комендатуры», принятый инициативной пятеркой по организации Красной гвардии. Однако, если мы сравним инструкции с проектом устава Рабочей гвардии, выработанным пятеркой, то увидим, что они носят частный, конкретный характер. Действительно, в первой инструкции говорилось, что исполкомы районных Советов должны, не теряя ни минуты, «приступить к составлению списков революционных рабочих, достойных полного доверия, на случай возможности вооружения их». В списки, которые составлялись вначале фабзавкомками и партийными комитетами, могли вноситься только те рабочие, которых рекомендует какая-либо партия или заводской комитет. «Вооружение может последовать лишь по распоряжению Междурайонного совещания, которое действует в полном контакте со всеми революционными центрами».⁶ Итак, речь здесь идет только о немедленном составлении списков рабочих, достойных вооружения. Ни форма такого вооружения, ни детали его еще не определены. Второй документ называется «Инструкция по организации рабочей милиции». Ее первый пункт обязывал исполкомы районных Советов совместно с представителями партий и районных управ выделить комендатуры из трех лиц: коменданта и двух помощников. Первой задачей комендатур по этой инструкции была проверка составленных списков на вооружение рабочих: насколько они отвечают правилам предыдущей инструкции. Затем комендатура должна была вооружить рабочих и «взять в свои руки управление и распоряжение милицией». Главнейшей задачей комендатуры была охрана района: она посылала наряды рабочих-милиционеров на охрану

⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 4, лл. 4—6; ф. 47, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁶ Там же, ф. 47, оп. 1, д. 1, л. 23.

заводов, рынков, «к хвостам у магазинов, к трамвайным остановкам, к вокзалам, на площади, оживленные перекрестки улиц и другие людные места». Летучие отряды из пяти человек, «в том числе трех, вооруженных револьверами», состоящие при комендатурах, должны были задерживать на улицах района «контрреволюционных агитаторов». Комендатура рабочей милиции должна была установить «строгий контакт» с общей милицией через районные Советы.⁷

Задачи рабочей милиции трактовались в этом документе только как охранные, подчиненные требованиям момента. Это была лишь «милиейская» служба. О задачах по борьбе с контрреволюцией, кроме создания летучих отрядов, о возможных боевых действиях против мятежных войск ничего не говорилось. Поэтому постановления Междурайонного совещания нельзя рассматривать как всеобъемлющие документы о задачах и целях Красной гвардии. Они открывали лишь одну «законную» возможность для ее возрождения — участие вооруженных рабочих в охране революционного порядка в Петрограде. Инструкции развязали инициативу районных Советов, и в этом их несомненное положительное значение. Но, ограничивая сферу деятельности вооруженных рабочих отрядов охраной порядка, заставляя их «устанавливать строгий контакт» с городской милицией, эти инструкции затрудняли рост Красной гвардии, открывали возможности для ограничительного толкования деятельности Красной гвардии. Так и случилось. 5 сентября Комитет народной борьбы с контрреволюцией при ЦИКе опубликовал в газете «Известия» «Положение о рабочей милиции». По мысли меньшевистских авторов положения, задачами рабочей милиции считались охрана заводов, фабрик и жилищ рабочих в заводских районах и поддержание порядка в тех же районах. Однако целью этой деятельности объявлялось «содействие войсковым частям и общегородской милиции». При этом в положении содержались две существенные оговорки: во-первых, постовая и патрульная служба возлагалась на рабочую милицию «только в заводском районе и в тех случаях, где таковая не возложена на воинские части или общегородскую милицию»; во-вторых, аресты, обыски и прочие действия рабочая милиция могла производить только «по предложению Комитета народной борьбы с контрреволюцией и городских комиссаров». Стоит сравнить это с действительными правами, которые имела до июльских дней рабочая милиция, как станет ясно, что меньшевики и эсеры фактически пытались снова, как и в апреле, предложить вооруженным рабочим роль резерва городской милиции, а не создание самостоятельной классовой организации.

Положение устанавливало численность рабочей милиции «на первое время» в 8 тыс. человек. Она должна была делиться на

⁷ Там же, ф. 148, оп. 1, д. 4, лл. 5—6.

десятки со старшими милиционерами во главе. Организация сотен и батальонов не предусматривалась. Милицию района должен был возглавлять районный начальник милиции; десятские и районный начальник избирались на общем собрании милиционеров района, а главный начальник милиции — на собрании районных начальников. Это избрание не было окончательным, так как десятские должны были утверждаться районными начальниками, а последние — Комитетом рабочей милиции. Этот же комитет утверждал и выборы главного начальника. Комитет рабочей милиции должен был состоять из представителей ЦИКа, исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Петроградского совета профсоюзов, Центрального совета фабзавкомов и Междурайонного совещания районных Советов Петрограда (по два от каждого) и по одному представителю от Штаба Петроградского военного округа, Городской думы, комиссара Временного правительства над управлением бывшего градоначальства и Управления милиции. Введение в Комитет рабочей милиции представителей Штаба, разоружавшего рабочих после июльских дней, и Управления милиции, всеми силами боровшегося против рабочей милиции, лишний раз показывало подлинные цели авторов положения и могло расцениваться только как вызов рабочим Петрограда.⁸

Сравнивая цели рабочей милиции, сформулированные в положении, с соответствующими местами инструкции по организации рабочей милиции Междурайонного совещания, мы невольно обнаруживаем некоторое сходство. В обоих документах говорится об охране заводов, жилищ рабочих и поддержании порядка в городских районах, о содействии городской милиции и воинским частям. Следовательно, как было указано выше, при оценке инструкций Междурайонного совещания, необходимо учитывать и их отрицательные стороны.

Стремление Междурайонного совещания придерживаться при вооружении рабочих указаний ЦИКа сказалось и в отношении к Комитету рабочей милиции. Официально организация вооружения рабочих была передана Временному Военному комитету ЦИК, созданному еще в июле 1917 г. На него возлагалась обязанность создать особый орган по вооружению рабочих, который и по-

⁸ В противовес этому документу большевики 6 сентября опубликовали в газете «Солдат» свой проект: «Организация рабочих дружин» и памятку «Что должен знать каждый красногвардеец». Газета сделала следующее редакционное примечание: «Обращаем внимание товарищей, что не надо смешивать этот проект рабочих дружин с проектом рабочей милиции, утвержденным Центральным исполнительным комитетом Советов. Рабочие дружины преследуют более широкие цели, чем рабочая милиция. Их задача организовать рабочий класс в боевую силу, которая могла бы отразить контрреволюцию в случае повторения попытки буржуазии захватить власть вооруженной силой». Таким образом, большевики разъяснили рабочим, что под милицией в новых условиях следует понимать Красную гвардию, создающуюся для грядущих битв с буржуазией, а не для охранной службы.

явился вскоре на свет под названием «Комиссия по вооружению рабочих». 2 сентября Междурайонное совещание, как явствует из протокола его заседания, избрало делегатов в Центральную комиссию по вооружению рабочих.⁹ На этом основании некоторые авторы, первым из которых был М. Лурье, утверждали, что Междурайонное совещание было создателем Центральной комендатуры Рабочей гвардии.¹⁰

Между тем это предположение неверно. В самом протоколе от 2 сентября 1917 г. после записи об избрании делегатом в комиссию А. М. Горина, приводится ее состав. В нее должны были входить представители «ЦИКа, Комитета борьбы с контрреволюцией, Временного Военного комитета, Петроградского исполнительного комитета, его военного отдела, Междурайонного совещания, Комендатуры рабочей милиции,¹¹ социалистических партий, профессиональных союзов, Центрального Совета фабрично-заводских комитетов, Центральной городской думы, Штаба, Временного правительства и др.»¹² Какая же это Центральная комендатура Рабочей гвардии с представителями Временного правительства, Штаба округа, Городской думы! При сравнении состава комиссии с составом Комитета рабочей милиции становится ясно, что это одна и та же организация. Таким образом, Комиссия по вооружению рабочих при подготовке «Положения о рабочей милиции» была переименована в Комитет рабочей милиции. Единственный оставшийся от деятельности Комиссии по вооружению рабочих делопроизводственный документ — отношение в заводский комитет Сестрорецкого оружейного завода — также был выдан до 5 сентября. Когда 9 сентября состоялось первое заседание Комитета рабочей милиции, то представителем Междурайонного совещания на нем был именно А. М. Горин, выбранный 2 сентября в Комиссию по вооружению рабочих, а председателем комитета стал бывший председатель комиссии Чекоидзе.¹³ Таким образом, 2 сентября Междурайонное совещание не выбрало Центральной комендатуры Рабочей гвардии, оно избрало делегата для сотрудничества в органе ЦИКа и Комитета народной борьбы с контрреволюцией.

По положению от 5 сентября Комитет рабочей милиции должен был быть органом Комитета народной борьбы с контрреволюцией.

⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 4, л. 10.

¹⁰ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 89.

¹¹ Относительно упоминания «комендатуры рабочей милиции» может быть высказано два предположения. Либо Междурайонное совещание было информировано о намерении инициативной пятерки создать Центральную комендатуру, либо имелись в виду районные комендатуры рабочей милиции, организованные согласно инструкции совещания от 29 августа. Употребление термина «рабочая милиция», а не «Рабочая гвардия», говорит, как нам кажется, в пользу второго предположения.

¹² ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 4, л. 10.

¹³ «Известия», 10 сентября 1917 г.

люцией и раз в две недели представлять отчеты о своей деятельности, действиях главного начальника рабочей милиции и районных начальников. Но Комитет рабочей милиции стал выходить за рамки надзирателя за вооруженными рабочими. Так, на заседании рабочей секции Петроградского Совета Чекоидзе сказал, что «вообще рабочий класс в данное переходное революционное время должен иметь возможность защищаться в случае каких-либо контрреволюционных выступлений». Он даже заявил, что рабочая милиция — «это зародыш будущей национальной гвардии, создание которой понадобится для поддержки народного парламента».¹⁴ Рабочая секция, рассмотрев этот вопрос, решила вынести его на пленарное заседание Петроградского Совета, одновременно признав существование рабочей милиции необходимым. На первом заседании Комитета рабочей милиции вопрос о ее целях снова был поставлен очень остро. Было принято решение, что «Комитет рабочей милиции понимает свою задачу таким образом — положить начало создания вооруженной рабочей силы — Рабочей гвардии для защиты демократического строя и завоеваний революции».¹⁵ В остальном, говорилось в решении, Комитет руководствуется положением от 5 сентября. В определение целей рабочей милиции, установленных положением, была внесена, следовательно, решительная поправка, а сама милиция получила свое настоящее название — «Рабочая гвардия». На заседании Комитета рабочей милиции присутствовали и представители Штаба округа, Городской думы, комиссара Временного правительства над управлением бывшего градоначальства и Управления городской милиции. 9 сентября они не возражали против поправок к формулировке целей рабочей милиции, но, как оказалось в дальнейшем, были настроены к ним враждебно и лишь выжидали развития событий. На этом же заседании было избрано бюро Комитета рабочей милиции из пяти человек. Междурайонное совещание продолжало считать Комитет рабочей милиции высшим органом управления вооруженными рабочими отрядами. 11 сентября оно заслушало проект устава Рабочей гвардии, который огласил В. Н. Павлов, член инициативной пятерки. Совещание не рискнуло само одобрить его, а передало в Комитет рабочей милиции «для дальнейшей разработки и осуществления».¹⁶ Пленарное заседание Комитета с широким участием представителей районов и районных комендантов рабочей милиции состоялось 13 сентября. Это совещание явилось значительным событием в истории Красной гвардии, поскольку оно положило конец попыткам соглашательского ЦИКа и правительственных органов оказывать влияние на Рабочую гвардию и ввести ее в выгодное для них русло. Важность этого собы-

¹⁴ Там же, 9 сентября 1917 г.

¹⁵ Там же, 10 сентября 1917 г.

¹⁶ «Рабочий путь», 13 сентября 1917 г.

тия требует обстоятельного разбора хода заседания 13 сентября. Источниками для этого служат отчет большевистской газеты «Солдат» и доклад и. о. правительственного инспектора по делам милиции К. Ковальского комиссару Временного правительства над управлением бывшего градоначальства от 14 сентября.¹⁷

На собрании присутствовали 3 члена бюро Комитета рабочей милиции и представители Штаба и Городской думы. Со стороны рабочих присутствовали 12 комендантов и 12 комиссаров рабочей милиции. Как писал Ковальский, «на совещании окончательно выяснилась линия поведения рабочих представителей — должна быть организована и уже организуется не рабочая милиция, носящая характер резерва в помощь городской милиции и находящаяся в распоряжении городского головы и под общим руководством Совета милиции, а Рабочая (Красная) гвардия в количестве от 8 до 12 тысяч человек с подразделением ее на 12 рабочих районов, возглавленных рабочими комиссарами и комендантами. Цели ее — подготовка вооруженных кадров рабочих для защиты столицы против контрреволюции и в случае подхода неприятельских (немецких) войск к ее территории».¹⁸ Собрание было бурным и весьма продолжительным. Когда выяснилась точка зрения рабочих, представители правительственных организаций стали бить отбой. Ковальским и представителем Штаба округа Гонеком были сделаны заявления с протестом против организации Красной гвардии. Основные положения сводились к следующему: Рабочая гвардия не необходима, так как имеются войска и милиция; корниловское выступление ликвидировано, а значит вооружать рабочих уже незачем; само Временное правительство — лучший защитник демократических свобод и революционного строя; Временное правительство может признать только резервную добровольческую милицию под контролем Управления милиции; представители правительственных органов выходят из состава Комитета рабочей милиции, «как ошибочно включенные в список членов комитета». Но этот демарш не испугал представителей Рабочей гвардии. Они встретили его «иронически холодно», как отмечал Ковальский. Более того, они заявили, что Комитет превысил свои полномочия, так как пригласил представителей правительства без ведома районов, что они вообще не ожидали встретить на данном собрании представителей правительства, так как «подобное сотрудничество ни к чему не приведет и не соответствует целям Рабочей гвардии». Собрание отвергло Положение о рабочей милиции от 5 сентября и одновременно отвергло Комитет рабочей милиции в качестве руководящего органа Рабочей гвардии. Было решено создать Центральную комендатуру Рабочей гвардии и избрать ее Бюро. Го-

¹⁷ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 92, л. 2. — Доклад был целиком опубликован М. Флеером в его статье «Рабочая Красная гвардия в Февральскую революцию» в 1927 г.

¹⁸ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 92, л. 2.

нек и Ковальский заявили, что отказываются принимать дальнейшего участие в работах по организации Рабочей гвардии. Представитель же Городской думы сделал это в весьма неопределенной форме, что дало основание собравшимся после его отъезда до окончания собрания просить Городскую думу прислать своего представителя в Центральную комендатуру Рабочей гвардии. Были избраны пять человек в Бюро Центральной комендатуры, которая обязывалась потребовать от ЦИКа вооружения в количестве 7 тыс. винтовок, организовать немедленные занятия и обучение Рабочей гвардии.¹⁹ После этого представители правительственных органов покинули собрание. Второе и последнее собрание Комитета рабочей милиции одновременно явилось днем официального рождения Центральной комендатуры Рабочей гвардии и выхода ее на политическую арену в качестве единственного руководящего органа Красной гвардии в общегородском масштабе. Попытки меньшевиков и эсеров удержать движение по вооружению рабочих в своих руках провалились. К руководству этим движением уверенно пришли большевики, оформившие свой центр, созданный еще до корниловщины. В состав Бюро Центральной комендатуры вошли уже известные нам организаторы Красной гвардии — В. А. Трифонов, Е. А. Трифонов, В. Н. Павлов, А. А. Юркин.²⁰ Обратимся теперь к резолюции собрания 13 сентября, которая была опубликована в газете «Солдат» 19 сентября. Начало ее во многом повторяло резолюцию собрания Комитета рабочей милиции от 9 сентября, говорившую о задачах Рабочей гвардии по борьбе с контрреволюцией и защите завоеваний революции. Вместе с тем, если в резолюции Комитета говорилось, что «в остальном» он руководствуется положением о рабочей милиции от 5 сентября, то в резолюции собрания от 13 сентября, указывалось: «Положение о рабочей милиции, опубликованное Комитетом народной борьбы с контрреволюцией, не обсуждать», и специально подчеркивалось, что рабочая милиция не имеет ничего общего с «добровольческой резервной милицией». В заключение говорилось о составе руководящего центра рабочей милиции (в тексте, опубликованном в «Солдате», название этого центра не указывается). В него должны были входить 5 представителей рабочей милиции, по одному представителю от исполнительного комитета Петроградского Совета фабрично-заводских комитетов, Петроградского Совета профсоюзов, Междурайонного совещания районных Советов и Городской думы. Изменения в составе руководящего центра рабочей милиции могли быть произведены только с согласия общего собрания комендантов или общегородской конференции, которую комендатура должна была в ближайшем будущем созвать. Если мы сравним состав комендатуры по этой резо-

¹⁹ Там же.

²⁰ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 47.

люции с пунктом 17 проекта устава, подготовленного инициативной пятеркой, то увидим полное сходство, за исключением представительства Городской думы, о котором в проекте устава не говорилось.

Итак, в результате разгрома корниловщины Красная гвардия получила, наконец, оформленный руководящий орган. Этому предшествовала упорная борьба большевиков в Комитете народной борьбы с контрреволюцией, а затем и в Комитете рабочей милиции, которая привела к ликвидации последнего и устранению органов ЦИКа от дела руководства рабочей милицией. Эта борьба была бы безуспешной, если бы она не опиралась на мощный рост революционных настроений народных масс, на успех большевиков в организации Красной гвардии в районах, на фабриках и заводах. Растущая организованность и мощь создаваемых отрядов Красной гвардии были главными факторами, определившими решение вопроса о руководстве ею.

УЧАСТИЕ РАЙОННЫХ СОВЕТОВ В СОЗДАНИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В ПЕРИОД РАЗГРОМА КОРНИЛОВЩИНЫ. ОРГАНИЗАЦИЯ ОТРЯДОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Важнейшей задачей районных Советов было создание комендатур Рабочей гвардии. В цитированном выше докладе Ковальского отмечалось, что на заседании 13 сентября присутствовали коменданты 12 рабочих районов Петрограда. Однако ни районы, ни фамилии комендантов не упоминаются. Неполнота материалов и их плохая сохранность не позволяют нам назвать все районы и фамилии. Однако в ряде случаев это сделать возможно.

На Петроградской стороне районным Советом был создан Революционный центр по борьбе с контрреволюцией. Ему подчинялась комендатура рабочей милиции. Комендантом был избран Я. И. Крамер. Всем красногвардейцам, записавшимся в конце августа в рабочую милицию, выдавалось удостоверение, отпечатанное на белой бумаге за подписью «коменданта Революционного центра», в том, что он — «член рабочей милиции Петроградской стороны» (рис. 10).²¹ Но уже через несколько дней форма удостоверений была изменена: в них говорилось о членах Рабочей гвардии, а подписывал их тот же Крамер в качестве коменданта Рабочей гвардии. Скреплялись удостоверения печатью комендатуры, а не районного Совета, как ранее.²² В Петергофском районе руководство Красной гвардией было возложено на Революционный центр по борьбе с контрреволюцией, избранный 28 августа. Об организации Красной гвардии Советом было принято специальное постановление, в котором говорилось: «Создать Красную

²¹ См.: ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 128, л. 10.

²² Там же, д. 764, л. 7.

гвардию или боевую дружину из рабочих, которая и вооружается».²³ 30 августа Советом была избрана районная комендатура в составе Корчагина, Вуколова и Софронова.²⁴

Во 2-м Городском районе комендант рабочей милиции был избран уже 29 августа 1917 г. На мандате, выданном Советом на право реквизиции автомобилей от 29 августа, имеется подпись коменданта И. Щелокова.²⁵ В Коломенском подрайоне местный Совет рабочих и солдатских депутатов избрал комендантом рабочей милиции А. Ю. Лоэберга, а его помощниками Филиппова и Степанова.²⁶ В 1-м Городском районе комендантом стал И. А. Мирзоев, а его помощниками — организатор рабочей милиции и Красной гвардии Орудийного завода П. В. Михайлов и прапорщик А. И. Плотников. Совет рабочих и солдатских депутатов 1-го Городского района был настоящим руководителем трудящихся в дни разгрома корниловщины и хозяином положения в Литейном, Александро-Невском и Московском подрайонах. 29 августа он назначил своих представителей во все комиссариаты милиции этих подрайонов, организовал патрулирование улиц и караульную службу. 4 сентября Совет провел совместное заседание исполнительного комитета, комендатуры, представителей дружинников Красной гвардии и заводских комитетов. На заседании обсуждался широкий круг вопросов, связанных с вооружением рабочих. Острую дискуссию вызвало сообщение о подготовке ЦИКом «Положения о рабочей милиции». Красногвардейцы выступали против меньшевиков и эсеров, намеревавшихся возложить на вооруженных рабочих обязанность помогать городской милиции в охране порядка. Они говорили: «Боевая дружина есть классовая организация рабочих, и рабочие не должны нести охрану города и полицейские функции, а должны стоять на страже революции и свободы». В принятой резолюции подчеркивалось, что «организация рабочей дружины имеет целью борьбу с контрреволюцией, а не помогать милиции в наблюдении за порядком». Собрание постановило: «Необходимо организовать дружины, как Красную гвардию, и предложить соответственно прекратить караульную службу и принять меры к дальнейшей организации вооружения рабочих».²⁷ 5 сентября исполнительный комитет Совета отклонил «Положение о рабочей милиции», подтвердил постановление об отзыве красногвардейцев с караульной службы и признал необходимым организовать из них небольшую постоянную часть, а остальных перевести в резерв. Комендатуру Рабочей гвардии решено было оставить без изменений. В Василеостровском

²³ Там же ф. 101, оп. 1, д. 2, л. 81.

²⁴ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. М., 1959, стр. 513.

²⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 20, л. 3.

²⁶ Там же, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 23.

²⁷ Там же, ф. 54, оп. 1, д. 2, лл. 12—13, 63.

районе комендантом рабочей милиции 29 августа был назначен рабочий Трубочного завода П. Н. Николаев, первый начальник заводского красногвардейского отряда.²⁸ Из отчета Ковальского можно сделать вывод также о наличии коменданта рабочей милиции в Рождественском районе. Таким образом, мы назвали 7 районов Петрограда из 12, где к середине сентября имелись коменданты и комиссары Рабочей гвардии. Эти первые районные ко-

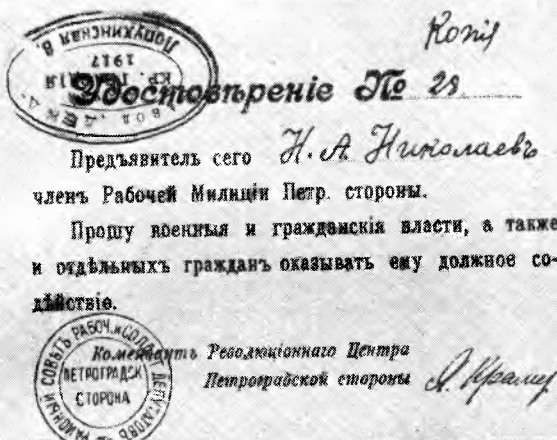

Рис. 10. Удостоверение красногвардейца Петроградского района Н. А. Николаева, выданное в период разгрома корниловщины.

ГАОРСС ЛО, ф 5301, оп. 1, д. 764, л. 5.

мендатуры явились во многих случаях предшественниками будущих штабов Красной гвардии.

Дни борьбы с корниловщиной были наиболее благоприятными для широкой агитации в пользу Красной гвардии. По свидетельству очевидцев, в заводских комитетах после объявления записи в Красную гвардию стояли очереди желающих вступить в ряды вооруженных сил пролетариата.

При анализе обширного материала об организации Красной гвардии в эти дни бросается в глаза отсутствие единых форм создания вооруженных отрядов рабочих. Они формировались в основном под тремя названиями. Во-первых, это — рабочая милиция. Так, на заводе Осипова 28 августа после заслушания на общем собрании доклада о корниловском мятеже была избрана милиция

²⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1976, л. 1 (воспоминания б. начальника отряда завода П. А. Голубева, 1923 г.).

из 12 человек.²⁹ Это полностью отражало практику выборов в рабочую милицию на этом же заводе в доиюльский период. На заводе Роберта Круга 30 августа заводская рабочая милиция была назначена заводским комитетом.³⁰ На ряде заводов Петроградской стороны вооруженные отряды рабочих также в соответствии с традицией продолжали в конце августа и начале сентября называться рабочей милицией. На крупном предприятии этого района, имевшем большой красногвардейский отряд, — заводе Щетинина — еще 5 сентября Красная гвардия именовалась рабочей милицией.³¹ В большом ходу в это время был и термин боевая или рабочая дружина. Возникновение этого названия связано с деятельностью Междурайонного совещания. Еще до рассылки телефонограмм о формировании рабочей милиции совещанием была отправлена в районные Советы телефонограмма об организации рабочих дружин для постройки заграждений против мятежных войск.³² После этого многие газеты писали об организации рабочих дружин. В сообщении газеты «Известия» от 3 сентября под рубрикой «Революционная демократия и генерал Корнилов» сообщалось о создании рабочей дружины на общем собрании рабочих завода Кенига, о требовании рабочих Обуховского завода создать вооруженные рабочие дружины. В центральном органе большевистской партии, газете «Рабочий», 29 и 30 августа была помещена информация о создании боевых дружин на Путиловском заводе, Русско-Американском, в Василеостровском районе. Под наименованием боевых дружин организовывалась Красная гвардия на Трубочном и Балтийском заводах, на заводе «Новый Арсенал».³³ На ряде предприятий рабочие отряды прямо называли Красной гвардией. Так, в письме фабкома фабрики «Скороход» в Московско-Заставский организационный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов от 30 августа говорится о том, что 362 человека записались в Красную гвардию.³⁴ Так же называлась вооруженная организация рабочих и на заводе Барановского.³⁵

С 30—31 августа название «Красная гвардия» начинает теснить на страницах газет и документов название «боевая дружина», часто они употребляются как синонимы. В сообщении газеты «Знамя труда» от 1 сентября все вооруженные отряды Выборгского района (в том числе и упоминавшегося выше завода Барановского) именуются «боевыми дружинами», а все вооруженные отряды Петроградского района (в том числе и завода Щети-

²⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 1774, оп. 2, д. 2, лл. 12—13.

³⁰ Там же, ф. 1542, оп. 1, д. 26, л. 87.

³¹ Там же, ф. 5302, оп. 1, д. 1157, л. 6.

³² Там же, ф. 148, оп. 1, д. 4, л. 5.

³³ Там же, ф. 4597, оп. 1, д. 297, л. 91; ф. 4598, оп. 1, д. 7, л. 110; ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 3.

³⁴ Там же, ф. 6273, оп. 1, д. 4, л. 273.

³⁵ Там же, ф. 4893, оп. 1, д. 84, л. 3.

нина) — «Красной гвардией». Таким образом, различия в названиях не имели под собой каких-либо глубоких причин, кроме чисто терминологических. Практически речь везде шла об организации Красной гвардии.

Инициатором создания вооруженных организаций рабочих являлась большевистская партия: районные комитеты, заводские ячейки, большевистски настроенные фабзавкомы. Самостоятельные попытки организовать вооруженные организации предприняли в те дни лишь левые эсеры. Но, как правило, эти попытки терпели неудачу. Большинство рабочих — членов этой партии — вливались в общие заводские красногвардейские отряды, а не в эсеровские дружины. Так, из 23 заводов, сведения об организации боевых дружин на которых приведены в левозеровском «Знамени труда» за 1 сентября, только на трех — Металлическом, Беспроволочных телеграфов и Сампсониевской мануфактуре — были организованы самостоятельные дружины из членов партии левых эсеров.

Больших успехов достигла организация Красной гвардии в Петергофском районе. Центром всей работы оставался Нарвский районный комитет РСДРП(б). Под его руководством в конце августа — первых числах сентября на Путиловском заводе были организованы красногвардейские сотни. Бывший рабочий завода И. Ф. Заказной, вспоминая об этом времени, писал: «Тогда формировались сотни... я попал во вторую, всего было организовано 8 сотен; рыл окопы при наступлении Корнилова в Екатерингофском саду с группой человек в 50».³⁶ Подтверждением успехов нарвских большевиков являются и обнаруженные в большом количестве среди дел бывших красногвардейцев района удостоверения — билеты красногвардейцев — с датами от 3 сентября 1917 г. и позднее. 3 сентября такое удостоверение получил и один из организаторов Красной гвардии за Нарвской заставой Е. А. Трифонов (№ 15).³⁷ Все эти удостоверения снабжены круглой печатью с текстом: «Красная гвардия Нарвского района. Правление». На первой странице удостоверения (оно складывалось вдвое в виде книжечки, на каждой из 4 страничек имелся текст) сверху имела шапка: «Петроградская рабочая Красная гвардия», а ниже «... района». На четвертой страничке помещено: «Извлечение из устава К. Г.».

Как показало сличение этого извлечения с текстом устава Красной гвардии Нарвского района, опубликованным М. Лурье в приложении к своей книге «Петроградская Красная гвардия» без точной датировки, оба документа обнаруживают почти полное сходство.³⁸ Таким образом, при подготовке текста удостове-

³⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1956, л. 1.

³⁷ ГАОРСС МО, ф. 141, оп. 1, д. 1815, л. 5.

³⁸ Фотокопию удостоверения см.: В. И. Старцев. Уставы рабочей Красной гвардии Петрограда, стр. 205, 207.

рения красногвардейца Нарвского района его авторы использовали проект Нарвского устава Красной гвардии, принятого затем на общем собрании дружинников только в середине октября. Значит, создан он был значительно ранее, не позднее 1—2 сентября. Текст Нарвского устава очень сходен с текстом другого документа, о котором уже говорилось выше — проекта устава Рабочей гвардии, утвержденного инициативной пятеркой по созданию Красной гвардии 20 августа. Это дает нам другую крайнюю дату возможного времени его составления. Использование проекта пятерки в Нарвском уставе вполне объяснимо: ведь Е. А. Трифонов, один из руководителей Красной гвардии района, был ее членом.

Касаясь содержания Нарвского устава, нужно отметить, что главной особенностью построения Красной гвардии по этому документу являлось деление всего наличного состава на две категории — кадровые дружины и запас. Каждый красногвардеец должен был 10 дней состоять в дружине и 30 дней в запасе, по истечении которых вновь возвращался в кадровую часть. Кадровые дружины находились под ружьем и ежедневно созывались для выполнения регулярных боевых занятий и строевых учений. Запас созывался нерегулярно, в зависимости от необходимости и технических возможностей. При мобилизации дружинник запаса присоединялся к своей кадровой части. Цель этой системы — охватить обучением как можно большее число рабочих. Система кадра и запаса не встречается больше ни в одном уставе Красной гвардии Петрограда или какого-нибудь городского района. Она характерна именно для творчества большевиков Нарвской заставы. Вспомним проект реорганизации милиции, подготовленный Нарвским районным комитетом РСДРП(б) в начале июля 1917 г. В уставе Красной гвардии района имеется много общего с ним именно в системе привлечения к обучению или несению общественной службы как можно большего количества рабочих. Нормы этого устава, напечатанные в извлечении на бланках удостоверений, немедленно были доведены до рядовых красногвардейцев и стали правилами их поведения еще до официального принятия устава на общем собрании дружинников. В документах Нарвского райкома большевиков с наибольшей последовательностью проводились ленинские идеи о посменном и поочередном привлечении рабочих к общественной службе.

ВООРУЖЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ 1917 г.

Получение оружия для вооружения рабочих было главной целью кампании за создание боевых дружин, которую развернули большевики с момента получения первых известий о корниловском заговоре. Согласно постановлению Комитета народной

борьбы, вооружение рабочих обставлялось десятками препятствий: все оружие должно было состоять на особом учете, раздаваться только по распоряжению Комиссии по вооружению рабочих, свободное оружие предоставлялось в первую очередь воинским частям, а потом уже рабочим. Постановление о вооружении рабочих еще не означало выдачу оружия. В результате упорного давления со стороны большевиков 29 августа был, наконец, получен ордер от ЦИКа на получение от Сестрорецкого оружейного завода 2 тыс. винтовок. Ордер был подписан Чхеидзе от ЦИКа, Гориним от имени Междурайонного совещания районных Советов и представителем Временного Военного комитета ЦИКа.³⁹

С этого момента Сестрорецкий оружейный завод становится главным источником вооружения рабочих. Мандат ЦИКа давал формальное основание заводскому комитету выдавать оружие. По ордеру от 29 августа было выдано 1680 винтовок и 100 800 патронов, хотя запрашивалось 2 тыс. винтовок и 300 тыс. патронов. Завод выдавал оружие для вооружения Красной гвардии и помимо этого ордера. Для милиции и Красной гвардии Сестрорецка было выдано 322 винтовки и 9600 патронов, для Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов — 300 винтовок. Заводу Лебедева было отпущено 100 винтовок и 3 тыс. патронов, Красной гвардии завода Пузырева — 50 винтовок и 600 патронов, Металлическому заводу — 60 винтовок. Всего, таким образом, за период с 29 августа по 1 сентября Сестрорецким оружейным заводом, с санкции заводского комитета, выдано было для вооружения рабочих 2542 винтовки.⁴⁰

Через два-три дня, когда поражение мятежников стало очевидным, меньшевики и эсеры начали саботировать вооружение рабочих. 2 сентября Междурайонное совещание решило запросить Временный военный комитет ЦИКа о причинах задержки отпуска 7 тыс. винтовок, которые Комиссия по вооружению рабочих признала необходимым получить для рабочей милиции Петрограда.⁴¹ После этого удалось через упомянутую комиссию получить ордер на 320 винтовок, недоданных по ордеру от 29 августа. 5 сентября по требованию комиссии было выдано всего 100 винтовок вместо 320. Об этом упоминал в своем выступлении на собрании Совета рабочих и солдатских депутатов 1-го Городского района помощник коменданта рабочей милиции района П. В. Михайлов: «С вооружением рабочих обстоит так — один желает вооружиться, а другой не хочет дать. Выдача оружия задерживается. Выдано только сто винтовок на весь Петроград. Ассигновано еще четыре

³⁹ Впервые об этом ордере упомянуто в книге Пинежского (Красная гвардия, стр. 44), подлинник его хранится в ЛПА.

⁴⁰ Данные впервые использовал В. А. Цибульский (Рабочие Сестрорецкого завода в 1917 г., стр. 150). Подлинники требований и ведомости выдачи оружия хранятся в ЛПА.

⁴¹ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 4, лл. 8—10.

тысячи оружия, но пока не получено».⁴² А на заседании Коломенского районного Совета 14 сентября член Совета А. Ю. Лоэберг уже иронически говорил о решении ЦИКа вооружить рабочих: «Временный военный комитет постановил выдать для вооружения рабочих 7000 винтовок, но вместо выдачи винтовок издал Положение о рабочей милиции».⁴³

Рабочие Петрограда пытались получить оружие и другими путями. Так, М. Лурье в своей книге пишет, что рабочие Путиловского завода по требованиям революционного комитета Петергофского района получили оружие у воинских частей, расположенных в Новочеркасских казармах, и из Петропавловской крепости.⁴⁴ Начальник Красной гвардии Трубочного завода П. А. Голубев отмечал в своих воспоминаниях, что в начале сентября на завод по распоряжению районного коменданта Рабочей гвардии П. Н. Николаева было доставлено «какими-то судьбами 4 ящика винтовок» (т. е. 80 штук).⁴⁵ Широко известен в литературе и факт доставки в Петроград баржи с взрывчатыми веществами со Шлиссельбургского порохового завода.

Можно предположить, что общее число винтовок, полученных рабочими Петрограда из различных источников, главным образом с Сестрорецкого оружейного завода, за время с конца августа по середину сентября составило около 3 тыс. штук. Это было меньше того количества — 4 тыс., — которое удалось нелегально добыть в августе инициативной пятерке по организации Красной гвардии. Общее количество оружия, находившегося в руках организующихся отрядов Красной гвардии, было, таким образом, еще не велико. Обеспечивало ли оно потребности рабочих Петрограда в вооружении? Видимо, нет, но, чтобы убедиться в этом, необходимо иметь данные о численности рабочих, записавшихся в Красную гвардию в период разгрома корниловщины.

Однако прямых данных в источниках не сохранилось. Есть только сообщение газеты «Известия» о том, что к 5 сентября 1917 г. число записавшихся в рабочую милицию Петрограда достигло 25 тыс. человек. Сообщение «Известий» было принято на веру большинством наших исследователей.⁴⁶ Нет нужды доказывать, что это ориентировочная цифра, что никто в редакции «Известий» не видел списков красногвардейцев, не подсчитывал их. Никто не мог этого сделать просто потому, что не существовало еще центра, который бы собирал эти сведения. Если принимать это сообщение всерьез, то надо предположить, что в это

⁴² Там же, ф. 54, оп. 1, д. 1, л. 35.

⁴³ Там же, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁴⁴ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 77.

⁴⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1976, л. 1.

⁴⁶ См.: Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 44; Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, стр. 260—261; В. А. Галкин. Разгром корниловщины. М., 1959, стр. 32; Л. Ф. Карамышева. Борьба большевиков за Петроградский Совет. Л., 1964, стр. 150.

количество вошли и те красногвардейцы, которые занимались военным обучением до корниловщины и при объявлении открытой записи были внесены в списки в первую очередь. Численность их мы определяем в 5—6 тыс. человек. Следовательно, впервые записавшихся было бы примерно 19—20 тыс. человек. А в середине октября, по подсчетам Е. Пинежского, в Красной гвардии Петрограда было 10—12 тыс. человек. Получается, что Красная гвардия к середине октября по сравнению с началом сентября сократилась в два раза. Следовательно, либо рост Красной гвардии в период корниловщины преувеличен в газетном сообщении, либо записавшиеся после поражения контрреволюции не стали ходить на занятия и быстро выбыли из отрядов. Скорее всего здесь действовали обе причины. Тысячи записавшихся были в большинстве случаев только «записавшимися». Этот материал необходимо было освоить, обучить, превратить в бойцов.

Вот что дает ориентировочный подсчет количества записавшихся в Красную гвардию в начале сентября, основанный на вполне достоверных данных, которые удалось собрать по 12 заводам Выборгской стороны:⁴⁷

Патронный	150	«Новый Лесснер»	600
Арматурный	60—70	«Старый Лесснер»	100
Эквала	60	«Старый Барановский»	120—200
«Феникс»	200	«Новый Барановский»	40
Эриксона	90	Айваза	128
Нобеля	200—300	«Русский Рено»	130
Всего			1878—2068

Мы не имеем сведений по таким крупным заводам, как «Новый Парвияйнен», Металлический, «Арсенал», «Промет», б. Розенкранца, а также по ряду мелких предприятий района, на которых также проводилась запись в Красную гвардию. Учитывая примерное соотношение между числом рабочих данного предприятия и количеством записавшихся в Красную гвардию, выявляющееся на основе приведенных сведений, можно определить число красногвардейцев остальных заводов в 1500 человек. Значит общее число записавшихся в период корниловщины в Красную гвардию по Выборгской стороне равнялось примерно 3200—3500 рабочих.

Получив это число, можно попытаться определить и примерную численность Красной гвардии Петрограда в этот период. Дело в том, что соотношение красногвардейцев Выборгской сто-

⁴⁷ Источниками для получения сведений о численности красногвардейских отрядов послужили материалы, почерпнутые из газеты «Знамя труда» и записей члена Военной организации большевиков Н. А. Батунова, который был старшим инструктором по обучению красногвардейцев Выборгского района (см.: «Знамя труда», 1 сентября 1917 г.; ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 83, лл. 6—8).

роны и остальных районов города, как показывают данные, приведенные в работах Пинежского, Лурье и Ерыкалова, подчиняется некоторой закономерности: Выборгский район обычно давал до 25% численности вооруженных рабочих всех районов города. Если считать, что эта же закономерность проявилась и в дни разгрома Корнилова, то общее число красногвардейцев Петрограда можно определить в 13—15 тыс. человек.⁴⁸ Этот подсчет говорит о том, что число записавшихся в Красную гвардию, приведенное газетой «Известия», значительно преувеличено. Следовательно, и отсев записавшихся красногвардейцев к середине октября был не столь велик, как это получается, если мы примем за исходные данные 25 тыс. человек.

После корниловщины перед большевистской партией в области строительства Красной гвардии вставали задачи военно-организационные. За каждого вооруженного рабочего партия боролась, и обучение каждого красногвардейца стоило большого труда. А обращаться с оружием в начале сентября могло всего лишь 5—6 тыс. рабочих, прошедших военное обучение в суровое послелиюльское время. Необходимо было в кратчайшие сроки обучить элементарным приемам обращения с оружием новое пополнение Красной гвардии, расширять и дальше ряды красногвардейцев, доставать оружие для них. Все эти задачи партия с успехом начала выполнять с самых первых дней сентября 1917 г. Большую помощь в этом оказала Военная организация большевиков, сумевшая в короткий срок создать аппарат инструкторов для военного обучения рабочих.

РОЛЬ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ВОЕННОМ ОБУЧЕНИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Вплоть до конца августа Военная организация при ЦК РСДРП(б) мало занималась организацией Красной гвардии. Это не исключает, конечно, того, что в организации отдельных отрядов члены Военной организации принимали участие. Об этом, например, говорил В. И. Невский в своих воспоминаниях: «В нашей организации первые красногвардейцы из районов частенько заседали, мы часто устраивали в районах первые ячейки Красной гвардии, наши же солдаты крали в частях ружья и передавали рабочим».⁴⁹ Все же эта деятельность не была систематической и

⁴⁸ Об этом же соотношении говорит и приведенный в настоящей работе материал за март—август 1917 г. Так, численность рабочей милиции только одного 1-го Выборгского подрайона равнялась 900 человекам при общем количестве рабочих-милиционеров Петрограда в 10—12 тыс. По прикидке, сделанной на совещании по организации Красной гвардии 2 августа, из общего числа 14 тыс. рабочих-милиционеров и красногвардейцев города на долю выборгцев приходилось 3500.

⁴⁹ В. И. Невский. В Октябре. «Каторга и ссылка», 1932, № 11—12, стр. 32.

не носила сколько-нибудь широкого характера. Главное внимание Военной организации в период мирного развития революции было направлено на создание большевистских организаций в воинских частях. Здесь предстояло еще очень много сделать — на 1 июля в Военной организации состояло всего 1829 человек.⁵⁰ К началу сентября организация уже значительно выросла — в «Военке» числилось уже 5400 членов. Это был большой отряд петроградских большевиков, который принял активное участие в налаживании военного обучения рабочих Петрограда.

Сохранившиеся в небольшом числе документы Военной организации дают представление о размахе ее деятельности по обучению рабочих. 31 августа Военная организация выделила солдата 180-го пехотного полка Н. А. Батунова старшим инструктором по обучению Красной гвардии Выборгской стороны. Батунов установил связь с Выборгским районным Советом рабочих и солдатских депутатов и получил от него удостоверение в том, что «он является организатором по распределению всех инструкторов для размещения таковых по заводам, дабы регулярно вести обучение боевых дружин и Красной гвардии».⁵¹ По просьбе Выборгского Совета Батунов сразу же 31 августа направил трех инструкторов для завода Айваза и четырех для рабочих завода Эриксона. В тот же день в Петроградский район для обучения красногвардейцев было послано 14 человек, в 1-й Городской район — 8, в Невский — 1. Больше всего было отправлено на Выборгскую сторону — 21 инструктор на 6 заводов. Десятки человек приходили с предложением своих услуг. Так, 14 солдат Измайловского и Литовского гвардейских резервных полков записались в инструкторы и были посланы на следующий день на заводы Выборгской стороны.⁵² Добровольцы являлись ежедневно. Вот запись из дневника Военной организации за 3 сентября: «Были два товарища — подпрапорщик Никифор Луконин и старший унтер-офицер Василий Солодянин (предъявили удостоверения), оба гвардии резервного Литовского полка. Предлагают поступить для обучения рабочей дружины. Могут прийти сегодня или завтра. Могли бы 3 раза в неделю работать».⁵³ С такими же предложениями обратились в этот день солдаты 3-го стрелкового гвардейского резервного и Измайловского полков. К 7 сентября у Военной организации оказался даже некоторый резерв инструкторов в 21 человек.⁵⁴

Наибольший размах деятельность по обучению рабочих получила в Выборгском районе. По записям Батунова можно установить, что только на заводе «Новый Лесснер» участвовало в обучении рабочих 6 инструкторов, на «Старом Парвияйнене» — 2,

⁵⁰ ЦПА, ф. 344, оп. 1, д. 2, л. 8.

⁵¹ ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 83, л. 3.

⁵² Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 133.

⁵³ ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 11, л. 2.

⁵⁴ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 135.

«Старом Барановском» — 1, Нобеля — 2, «Старом Лесснере» — 1, Айваза — 4, «Русском Рено» — 1, «Новом Барановском» — 1, «Новом Парвиайнене» — 3.⁵⁵ 10 сентября районный Совет провел первое собрание Красной гвардии, на котором присутствовали и инструкторы.⁵⁶

На предприятиях шла каждодневная военная учеба. В качестве примера можно привести организацию обучения красногвардейцев на заводе «Новый Парвиайнен». 13 сентября заводской комитет направил в Военную организацию заявку с просьбой прислать инструкторов для обучения 233 записавшихся в Красную гвардию. В соответствии с этим в тот же день на завод были направлены инструкторы К. А. Лифанов (впоследствии ставший командиром 1-го маршевого батальона Выборгского района) и Л. Куприянов, которые получили соответствующие мандаты от районного Совета. В литейной мастерской было организовано собрание, на котором с докладом выступил член заводского комитета Наумов; Лифанов выступил с содокладом от Военной организации. Выяснилось, что еще не все записавшиеся готовы начать занятия и численность отряда оказалась меньшей, чем указал заводской комитет в своей заявке. Организовали дополнительную запись. К 18 сентября уже можно было начать обучение. Как оно проходило показывает сохранившийся дневник инструкторов: «Тов. Константин Лифанов. 18 с/м — первый день занятий: начал заниматься с товарищами рабочими с 2-х часов до 4-х и от 4-х до 6. Занятия происходили с 2-мя сменами, 1-я смена — 23 человека, 2-я смена — 53 человека. Первые приемы оружия. Товарищ Лаврентий Куприянов. 18 с/м занятия те же... 20.IX с 2—4, 4—6; рассыпной строй, тактические занятия, зарядание и разрядание винтовки. Лаврентий Куприянов. Аналогичные занятия». К концу месяца в отряде было уже 230 обученных бойцов, а не просто «записавшихся».⁵⁷

На заводе Эриксона под руководством трех рабочих-инструкторов из числа бывших солдат постоянно обучалось 76 человек (из 112 записавшихся). Занятия проводились два раза в неделю по четвергам и пятницам с 5 до 7 часов вечера. В программу входило изучение строевых и ружейных приемов.⁵⁸ Из числа рабочих, прошедших военную службу, были избраны инструкторы и на заводе б. Розенкранца. В распоряжении отряда завода, численность которого достигла вскоре 300 человек, имелось 2 пулемета и 150 винтовок, оставшихся от рабочей милиции. В программу занятий входило изучение строя и приемов стрельбы. «Учились

⁵⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 83, лл. 6—8.

⁵⁶ Там же, д. 853, л. 2.

⁵⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов. М., 1957, стр. 185; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1948, л. 1 (воспоминания В. А. Маркова); Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 138—139.

⁵⁸ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 140.

мы на переднем дворе против прокатной мастерской, — вспоминал один из организаторов отряда С. И. Астахов, — а стрелять ходили в только что построенную, но необорудованную промывательную мастерскую».⁵⁹

К 20 сентября Военной организацией были собраны сведения о состоянии Красной гвардии в Выборгском районе, которые затем были переданы районному Совету. В соответствии с ними в районе имелось 1210 винтовок (из них 270 старых — от рабочей милиции и 940 полученных в период корниловщины Советом, непосредственно заводами и, вероятно, из запасов инициативной пятерки). Кроме того, имелись 382 берданки, из них 352 старых и 30 полученных через Совет. Было получено также 2 пулемета к 3, имевшимся уже ранее. Обучение красногвардейцев по району вели 70 инструкторов, из которых 30 были направлены Военной организацией ЦК РСДРП(б), а 40 были рабочими, служившими в прошлом в армии. На 25 заводах обучение было уже развернуто, на 19 из них приступили к учебной стрельбе и изучению пулеметов. Всего же предприятий, связанных с районным Советом, насчитывалось в районе 53. Численность красногвардейцев, способных выступить с оружием в руках, определялась по району в 4 тыс. человек. 1000 человек могли быть выставлены для производства окопных работ.⁶⁰

21 сентября районный Совет организовал комиссию для проверки собранных сведений. На следующий день члены комиссии обошли несколько предприятий, но обойти все они не смогли и выработали опросный лист для рассылки его заводам.⁶¹ Текст анкеты сохранился. Она содержала 21 вопрос об организации Красной гвардии и 6 об организации медицинской службы. В первой части анкеты содержалась вопросы о численности Красной гвардии, ее обучении и вооружении. Выпущена она была от имени «Комиссии по организации боевых дружин при исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов Выборгского района».⁶² К сожалению, за единственным исключением, ответы на эту анкету не сохранились. Есть только ответ по заводу Эриксона. Частично данные из него мы привели выше. Интересны сведения о вооружении. На заводе было 75 русских трехлинейных винтовок, 9 берданок и 2 винтовки других систем. Таким образом, все 76 человек, постоянно занимавшихся, могли хорошо изучить винтовку. Имелось 1444 боевых патрона и 25 учебных. При заводе организовался и отряд санитарной помощи из 15 работниц и

⁵⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1959, лл. 3—4.

⁶⁰ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 139—140. — Документ озаглавлен в публикации «Сведения по Петрограду»; на подлиннике имеется только заголовок: «Сведение». Анализ содержания его и сопоставление с другими документами дела не оставляют сомнения в том, что речь идет только о Выборгском районе, а не о всем Петрограде.

⁶¹ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 139.

⁶² ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 20, лл. 18—20 (ротаторный экземпляр).

одного фельдшера. В случае необходимости могли быть использованы 3 легковых автомобиля и один грузовик.⁶³ Заводской комитет указывал, что отлива из дружины нет, но «плоховато посещают».

Итак, благодаря помощи Военной организации на Выборгской стороне в сентябре 1917 г. было налажено регулярное военное обучение красногвардейцев на всех крупных и средних предприятиях района и установлен контроль за этим обучением.

Правильно избрав Выборгский район в качестве основного звена, Военная организация по мере своих возможностей стремилась оказать помощь в обучении красногвардейцев других районов. Это в первую очередь относится к Московско-Заставскому району. В сохранившихся делах «Военки» обнаружена записка от 2 сентября осылке 3 инструкторов на Петроградский вагоностроительный завод и одного — на завод «Динамо».⁶⁴ Важной заслугой Военной организации было проведение в начале сентября обследования Красной гвардии Московско-Заставского района, в результате которого был собран ценный материал. Интересно, что на сохранившейся сводке этих материалов имеется надпись: «Батунов». Возможно, Н. А. Батунов, кроме Выборгского района, занимался и Московско-Заставским. Предполагалось, что по району записалось в Красную гвардию около 4000 человек. Причем из них до корниловщины было только около 500 в заводской милиции. Всего в распоряжении рабочих имелось около 200 винтовок, оставшихся от заводской милиции. Еще около 220—230 винтовок находилось в комиссариатах городской милиции. Потребность в оружии, таким образом, была в районе чрезвычайно острой. Причем в дни корниловщины оно получено не было, хотя 29 августа посылалось требование в районный Совет. Кроме винтовок, имелось еще 100 штук револьверов Кольта без патронов к ним. Винтовочных патронов также было не более чем по пяти штук на винтовку. В итоге обследования были собраны подробные сведения о численности и вооружении красногвардейских отрядов 22 заводов. Некоторые из этих сведений мы приводим ниже:⁶⁵

Завод или фабрика	Количество красно- гвардейцев	Число винтовок	Число револьве- ров	„Сколько душ могут дать“
Артура Копеля	50	4	—	—
«Скороход»	400	100	48	2000
Петрова	100	5	16	250
«Динамо», Артиллерийский . . .	70	2	5	1000
Кожевенный Петроградского ак- ционерного общества	34	4	10	100
Петроградский вагоностроитель- ный	100	78	30	400
«Труд»	11	3	—	—

⁶³ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 139.

⁶⁴ ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 20, л. 8.

⁶⁵ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 140—142.

Сименса—Шуккерта	140	14	10	2000
Айваза	20	3	—	40
Зигеля	—	—	—	—
Трамвайный парк	—	15	6	—
Холодильники	—	—	—	—
«Трезор»	24	—	—	—
Столярова	30	2	—	300
«Рекс»	12	5	—	100
«Динамо»	110	17	30	—
Невский кожевенного производ- ства	22	—	—	—
Шварца	17	—	—	—
«Корсика»	24	—	—	—
«Фармакон»	10	—	—	—
Войслава	26	—	—	—
Засса	25	—	—	—
Союз молодежи	50	—	—	—
Всего	1275	252	155	6190

Таким образом, оказалось, что в Красной гвардии Московско-Заставского района состоит не 4 тыс. человек, а всего около 1200. Вооружение имела только третья часть из них. Обучение их вели от Военной организации всего 5 человек. Интересна прикидка мобилизационной способности рабочих района — «Сколько душ могут дать». Получилось, что свыше 6 тыс. бойцов могли бы быть выставлены Московско-Заставским районом, причем только 4 крупных предприятия — «Скороход», Сименса—Шуккерта, «Динамо» и Вагоностроительный (Речкина) — могли дать 5400 человек. Возможности для роста Красной гвардии в районе были, следовательно, велики.

Интересно отметить данные о санитарной помощи. На предприятиях района были взяты на учет 24 фельдшера и 2 сестры милосердия. Собраны были данные о количестве перевязочного материала, количестве коек и носилок в фабричных медицинских пунктах, о перевозочных средствах.

С деятельностью Военной организации в Московско-Заставском районе мы связываем и появление одного из интереснейших и своеобразных уставов Красной гвардии предоктябрьского периода — Временного устава завода Сименса—Шуккерта.⁶⁶ Он обстоятельно определяет обязанности красногвардейцев, их поведение в обычной и боевой обстановке. Устав возлагал на члена Красной гвардии многочисленные обязанности как служебного, так и морального порядка, которые следовало выполнять, «отнюдь не отступая ни от одного параграфа». Его язык и содержание больше напоминают воинское наставление, чем устав добровольной организации. Каждая фраза проникнута наступательным духом: беспрекословно должны исполняться приказания начальника во

⁶⁶ Опубликовано в кн.: М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 211—213.

время службы, «а тем более в боевой обстановке»; красногвардеец «должен быть готов во всякую минуту, и днем, и ночью, встать на защиту революции, ничуть не заботясь о своих личных интересах»; в боевой обстановке он должен помнить, что он «не столько защищает себя, сколько революцию». Один из пунктов устава содержал условия решительных боевых действий Красной гвардии. Она могла выступать только по общему призыву социалистических организаций, заводских комитетов и Совета рабочих и солдатских депутатов, «причем все выступления ни в коем случае не должны быть скрываемы от общего сведения».

Об участии инструкторов Военной организации в создании и обучении отрядов Красной гвардии в других районах Петрограда имеются самые скудные сведения. Так, мы уже говорили о посылке инструкторов 31 августа в 1-й Городской и в Невский районы. О Петроградском районе известно, что инструкторы Военной организации вели занятия на заводах Лангензипена и Щетинина.⁶⁷ В Петергофский район посылались инструкторы пулеметного дела (на Путиловский завод).⁶⁸ О деятельности Военной организации по обучению рабочих в Василеостровском, 2-м Городском, Нарвском, Обуховском, Охтинском, Пороховском районах и в пригородах материалов пока не обнаружено. Всего в сентябре военные занятия проходили на 79 фабриках и заводах.⁶⁹

Военное обучение рабочих было практически самым главным вкладом Военной организации большевиков в дело строительства Красной гвардии перед Октябрем, однако не единственным. Нельзя забывать и о той пропаганде идей создания боевых организаций рабочих, с которой выступила газета «Военки» — «Солдат».⁷⁰ 29 августа газета поместила резолюцию делегатского собрания Военной организации, в которой содержалось требование вооружить рабочих и организовать под руководством солдат-инструкторов Рабочую гвардию. В резолюции солдат Измайловского полка, помещенной в газете 6 сентября, также содержалось требование об обучении солдатами Красной гвардии. В этом же номере был помещен отчет о собрании представителей 68 войсковых частей петроградского гарнизона 4 сентября, на котором, в частности, были приняты проект организации рабочих дружин и памятка красногвардейцу. Проект организации рабочих дружин состоял из 4 частей. В первой были коротко определены основные

⁶⁷ ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 20, л. 8; ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 83, л. 8.

⁶⁸ ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 20, л. 8; Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 134.

⁶⁹ Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии, стр. 68.

⁷⁰ Сводный материал по этому вопросу содержится в обстоятельном обзоре В. А. Петрова «Большевистская газета „Солдат“», помещенном в сборнике статей «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» (стр. 214—258).

принципы строительства Красной гвардии: районные отряды, состоящие из отдельных заводских дружин, деление дружин на роты и взводы, выборность командного состава, формирование районных штабов и штабов частей на основе представительства командного состава и демократических организаций — Советов. Три следующие части содержали программу обучения Красной гвардии. Это была сводка положений строевого, полевого и боевого уставов пехоты, необходимый минимум, без знания которого вчерашний рабочий не мог стать солдатом. Так, например, в разделе «Обучение» говорилось об изучении построения, ружейных приемов, рассыпного строя, тактики (окопное дело, уличный бой, баррикадное дело, сторожевое охранение на месте и в движении), сборки, разборки и сбережении винтовки, об учебной стрельбе. Специальный раздел был посвящен формированию и обучению пулеметных команд. Документ этот был адресован не столько красногвардейцам, сколько инструкторам. Как мы уже знаем, на заводах «Новый Парвияйнен» и Эриксона инструкторы придерживались этой программы. Другой документ, озаглавленный «Что должен помнить каждый красногвардеец», был адресован прямо к рабочим. Памятка — настоящий манифест Военной организации — неоднократно использовалась в дальнейшем при создании уставов Красной гвардии.

И в последующем, на протяжении сентября, газета «Солдат» неоднократно печатала редакционные статьи о вооружении рабочих и создании Красной гвардии, помещала соответствующую информацию. 19 сентября, например, в газете было помещено объявление исполкома Выборгского районного Совета, адресованное заводским комитетам и начальникам заводских боевых дружин, о необходимости регулярного посещения занятий по изучению военного строя и техники для всех записавшихся в Красную гвардию. Одновременно предлагалось заводским комитетам вести широкую агитацию за вступление в Красную гвардию новых рабочих.

Деятельность Военной организации по военному обучению рабочих вызвала критическую оценку Е. Пинежского, одного из первых серьезных исследователей истории Красной гвардии. Он писал: «Не надо только думать, что эта работа была хорошо поставлена и что лишь Военная организация „налаживала инструкторский аппарат во всех районах, штабах и руководила их работой“ (слова Н. И. Подвойского, — В. С.). Я утверждаю, что главная работа в этой области была все же проделана самими районными комендатурами».⁷¹ Действительно, как мы показали выше, практически можно говорить о решающей роли Военной организации в обучении рабочих только на Выборгской стороне. В меньшей степени влияние Военной организации сказывалось

⁷¹ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 52.

в Московско-Заставском, Петроградском и Петергофском районах. Но и там ею проделана была безусловно важная работа. Учитывая агитационно-пропагандистскую деятельность Военной организации, создание программы обучения красногвардейцев и проектов уставов Красной гвардии, мы не можем согласиться с резкостью суждений Пинежского и должны признать, что Военная организация много сделала для обучения и создания Красной гвардии в ряде районов Петрограда и прежде всего в Выборгском.

УЧАСТИЕ РАЙОННЫХ КОМЕНДАТУР И ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ В ОБУЧЕНИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

Первым районом, в котором подготовкой Красной гвардии занималась главным образом районная комендатура, был Василеостровский. Он имел старые традиции боевой работы. Здесь создавались первые боевые дружины, существовала сильнейшая в городе рабочая милиция, еще в мае был создан первый районный центр Красной гвардии. После июльских дней к руководству Красной гвардией в районе пришли новые люди. Особенную активность проявлял В. А. Трифонов, член инициативной пятерки. Он вошел в состав районной комендатуры, возглавлявшейся с 29 августа П. Н. Николаевым. Третьим членом комендатуры был Г. Иванов, представитель Балтийского завода.⁷²

Внимание комендатуры было обращено прежде всего на подготовку красногвардейцев двух крупнейших предприятий района — Трубочного и Балтийского. На Трубочном заводе 29 августа в связи с уходом П. Н. Николаева было избрано новое руководство Красной гвардии: начальник П. А. Голубев, его помощник Н. И. Белоногов, заведующий оружием И. В. Цветков. 15 сентября заводской комитет по просьбе начальника Красной гвардии отпустил 400 руб. на приобретение снаряжения для красногвардейцев. Были куплены на заводе Осипова 350 подсумков, 150 подпоясных и 50 ружейных ремней. Как вспоминает Голубев, стали проводиться «усиленные занятия и стали пополняться наши ряды».⁷³ К 25 сентября в отряде было уже около 800 человек. От районной комендатуры было получено распоряжение, чтобы одна треть отряда работала в ночное время, а днем усиленно занималась. 28 сентября было получено новое распоряжение, чтобы занятия велись круглосуточно. Слабым местом в подготовке красногвардейцев была учебная стрельба. Не было учебных патронов. И вот Голубев с Цветковым отправились ночью в литейную мастерскую, где лежали присланные для переправки с фронта гильзы. Они отобрали свыше 10 тыс. гильз. Для тренировки было решено использовать тир Финляндского резервного полка, но командование отказалось дать разрешение на это.

⁷² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1865 (воспоминания П. Н. Николаева).

⁷³ Там же, оп. 5, д. 1937, лл. 1—2.

Тогда 5 октября делегация рабочих обратилась прямо к солдатам, которые «в одну минуту» разрешили вопрос. В тире проводились тренировки в прицеливании, а затем в стрельбе на 200 и 400 шагов. К 15 октября первый курс обучения отряда был закончен. Таким же образом шло обучение рабочих и на Балтийском заводе. Число членов заводского отряда в октябре 1917 г. дошло до 300 человек.⁷⁴ А вот пример небольшого предприятия района — мастерских точных приборов (Тучкова набережная, 2). Обучение отряда этих мастерских численностью около 20 человек проходило на Тучковой набережной и в подвалах фабрики Лаферма.⁷⁵ По воспоминаниям П. Н. Николаева, «к Октябрьским дням в Василеостровском районе насчитывалось более 3000 человек обученных и вооруженных тт. красногвардейцев».⁷⁶

Большая работа по обучению Красной гвардии была проделана комендатурой Петроградского района. 5 октября районный Совет на своем общем собрании заслушал отчет районного коменданта Рабочей гвардии Я. И. Крамера об обучении и деятельности Красной гвардии. Было отмечено, что красногвардейцы принимают меры по обузданию преступности и хулиганства в районе. Совет одобрил деятельность комендатуры и предложил вести и впредь борьбу с преступными элементами, одновременно усилив запись в Красную гвардию.⁷⁷ Надо сказать, что еще до этого, 22 сентября, исполком Совета обсудил работу комендатуры и, в частности, вопрос о патрульной службе Красной гвардии. Было решено патрульную службу прекратить, оставив караул из красногвардейцев при районном Совете. Исполком произвел тогда реорганизацию комендатуры, назначив помощниками коменданта тт. Сергеева и Н. И. Часкина вместо выбывших Петрова и П. Э. Роцкана.⁷⁸ Во 2-м Городском районе 14 сентября состоялось заседание пленума Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского подрайона — основного пролетарского ядра 2-го Городского района. Собрание одобрило резолюцию собрания комендантов рабочей милиции от 13 сентября и утвердило новый состав районной комендатуры во главе с А. Ю. Лозбергом.⁷⁹ На следующий день вопрос о Красной гвардии обсуждался на заседании заводского комитета Адмиралтейского завода: он постановил «организовать Красную гвардию при заводе из рабочих, обучить рабочих ружейным приемам и военному искусству». Инструктором

⁷⁴ Там же, д. 1902 (воспоминания бывших красногвардейцев завода Пирогова, Филиппова, Блинова и Кошелева).

⁷⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, д. 384, л. 78; д. 560, л. 4; ф. 5301, оп. 1, д. 669, л. 5 (воспоминания бывших красногвардейцев мастерских Л. В. Гензеля, А. Ф. Кузнецова, В. Ф. Макарова).

⁷⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1866, л. 1.

⁷⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 37.

⁷⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 186.

⁷⁹ Там же, стр. 182.

Красной гвардии был избран Образцов. Для хранения оружия Красной гвардии завком занял помещение на дамбе Галерного островка. Одновременно завком принял устав («Инструкцию») заводской милиции, предложенный районным комендантом Лоэбергом.⁸⁰ По этой инструкции заводская милиция организовывалась для «охраны завода и прилегающей к нему местности, для охранения порядка и спокойствия, для защиты всех и каждого от всякого насилия, обид, самоуправства и для противодействия контрреволюции или в других случаях, посягающих на нарушение свободных начал жизни».⁸¹ Количество рабочих-милиционеров определялось инструкцией в 200—300 человек.

Об обучении рабочих другого завода района — Франко-Русского — рассказал в своих воспоминаниях в 1928 г. бывший инструктор, рабочий, прошедший до этого службу во флоте, Н. Ф. Борисов. С конца августа он проводил военное обучение на территории Адмиралтейского завода, в пустующем закоулке Галерного островка. В сентябре уже из обученных рабочих был организован красногвардейский отряд.⁸² Наконец, на третьем крупном заводе 2-го Городского района — Новоадмиралтейском — 29 сентября общее собрание рабочих заслушало доклад председателя районного Совета А. А. Израилевича, в котором он коснулся и организации Красной гвардии. Была принята резолюция: «Записаться всем могущим носить оружие и хлопотать комитету о вооружении всех рабочих завода Нового Адмиралтейства».⁸³ В тот же день вопрос о Красной гвардии рассматривался на заседании комитета РСДРП(б) 2-го Городского района.⁸⁴ Рабочие 29 мелких предприятий района объединились вокруг завода «Ресора» для обучения и тренировки. Первоначально в этом отряде было около 20 человек.⁸⁵

В 1-м Городском районе не было крупных предприятий. Однако и там проводилась некоторая работа по формированию Красной гвардии и ее обучению. 14 сентября на заседании Литейного районного комитета РСДРП(б) с докладом на эту тему выступал Николаев. Было решено выносить в воинских частях района резолюции с призывом оказывать помощь Красной гвардии, обратиться со специальным воззванием к членам партии и подчеркнуть значение Красной гвардии «в ближайшей лекции по текущему моменту».⁸⁶ 28 сентября вопрос о Красной гвардии обсуждался и

⁸⁰ Там же, стр. 182—184.

⁸¹ Там же, стр. 183.

⁸² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1983.

⁸³ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 190.

⁸⁴ ЛПА, ф. 1817, оп. 1, д. 3, л. 36.

⁸⁵ Там же, ф. 4000, оп. 5, д. 1879, л. 1.

⁸⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 181.

на заседании районного Совета. Доклад был сделан районным комендантом П. В. Михайловым. Все одобрили необходимость дальнейшего увеличения Красной гвардии в районе и вооружения всех рабочих.⁸⁷ Помимо Красной гвардии из рабочих Орудийного и Гильзового заводов, в районе существовал отряд профсоюза деревообделочников, обучавшийся под руководством И. Ф. Жолнеровича. В нем числилось около 50 человек.⁸⁸ Районный Совет проводил вербовку в Красную гвардию и на Выборгской стороне. Как указывал в своих воспоминаниях бывший рабочий завода Айваза К. П. Синозерский, в сентябре 1917 г. он с группой своих товарищей в 10—12 человек поступил в Красную гвардию 1-го Городского района (Литейный, 2).⁸⁹ 18 октября начальником районной Красной гвардии был избран И. М. Ляпин (до июльских дней он был старшим милиционером 4-го Литейного подрайона, избранным от рабочих Гильзового отдела Петроградского патронного завода).⁹⁰

О военном обучении рабочих Обуховского района рассказывает бывший начальник Красной гвардии района Н. С. Кисель. «Было постановлено, — пишет он, — чтобы все члены партии умели владеть оружием. Оружие у нас имелось: часть припрятана после Февральской революции, а часть оружия была переправлена из эсеровской комендатуры по ночам, так как зав. оружием был наш большевик т. Бахвалов И. Е.». Руководил боевым обучением сам Кисель. В отряде, состоявшем главным образом из членов большевистской партии, числилось в октябре около 200 человек.⁹¹ Для обучения рабочих в оптической мастерской Обуховского завода исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов района 25 сентября было взято еще 200 винтовок.⁹²

На Пороховых среди рабочих Капслюльного завода, где Красная гвардия организовалась еще в мае—июне 1917 г., после корниловщины усилилась тяга к вооружению. Как пишет М. Г. Егоров, организатор красногвардейского отряда: «Корниловщина заставила встряхнуться, и рабочие пошли к нам в отряды. Мы имели 95% беспартийных, которые приходили к нам в большевистский комитет и записывались в Красную гвардию. К тому времени у нас в отряде было 2 пулемета Максима и 5 ящиков винтовок и масса ручных гранат».⁹³ Началась усиленная учеба. Это подтверждает и бывший красногвардеец этого же завода Лит-

⁸⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 54, оп. 1, д. 1, лл. 44—46.

⁸⁸ Там же, ф. 5300, оп. 1, д. 225, л. 6.

⁸⁹ Там же, ф. 4898, оп. 1, д. 614, л. 3.

⁹⁰ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1876, л. 73.

⁹¹ Там же, д. 1941, лл. 1—2.

⁹² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 189.

⁹³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1890, л. 1.

винович, который 3 сентября записался у Егорова в Красную гвардию.⁹⁴

Об обучении красногвардейцев Петергофского района в сентябре 1917 г. под руководством М. А. Войцеховского и Т. В. Барановского рассказывают в своих воспоминаниях М. И. Мухтар-Лондарский (бывший сотник 4-й сотни Путиловского завода), А. А. Лукьянов и И. Ф. Заказной (красногвардейцы 2-й сотни).⁹⁵

Таким образом, приведенные выше данные по 7 крупнейшим районам города (Василеостровскому, Петроградскому, 2-му Городскому, 1-му Городскому, Обуховскому, Пороховскому и Петергофскому) убедительно показывают, что под руководством районных комедатур так же, как и Военной организации, было успешно налажено обучение рабочих военному строю и стрельбе. В регулярные занятия была вовлечена большая часть рабочих, записавшихся в ряды Красной гвардии в период корниловщины. Это была упорная и незаметная, будничная работа. Она не давала немедленной и броской отдачи, вследствие чего многим современникам казалось тогда, что в деятельности Красной гвардии опять наступило затишье. Конечно, по сравнению с октябрьскими днями и ростом организации Красной гвардии после Октябрьской революции эта работа может показаться незначительной. Но ее нужно сравнивать не с этим временем, а с периодом после июльских дней, когда Красная гвардия была скована полулегальными условиями, а ее ряды были сокращены до минимума и военным обучением было охвачено всего каких-то 5—6 тыс. рабочих. В сентябре большевики впервые взялись за подготовку из Красной гвардии реальной военной силы, массовой боевой организации рабочих. Успехи несомненно были значительными; уже в конце сентября 1917 г. большевики в лице Красной гвардии имели не просто толпу вооруженных людей, а «по-военному обученное войско», обученное напех, но все-таки имевшее уже некоторый навык владения оружием.

Было еще очень много недостатков, и объективных и субъективных. Во-первых, не хватало оружия. Его было несколько меньше числа регулярно занимавшихся красногвардейцев. В некоторых районах, например Выборгском, оружия хватало для занятий, в других одна винтовка приходилась на 3—4 человека. Так было за Московской заставой. Это замедляло темпы обучения, сдерживало дальнейший рост Красной гвардии. Во-вторых, политическая обстановка в стране в связи с работой Демократического совещания расхолаживала часть рабочих. Этому способствовало и участие в деятельности совещания большевистской фракции, что Ленин считал ошибкой. Этот фактор оказывал свое воздействие на протяжении всего сентября 1917 г. Недаром один из руково-

⁹⁴ Там же, д. 1943, л. 1.

⁹⁵ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 205—207; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1956, 1957.

дителей Красной гвардии 2-го Городского района В. Я. Аузинь вспоминал потом: «Уход нашей фракции из Предпарламента встретил бурное одобрение в широких слоях рабочих нашего района. Он — этот уход — был понят как открытый вызов коалиции, после этого ухода ненависть к оборонческим элементам на заводах приняла острый характер».⁹⁶

Наконец, часть рабочих все еще не понимала значения вооруженной организации для рабочего класса и его борьбы за лучшее будущее. Им нужно было рассказать об этом, разъяснить. Все эти недостатки казались современникам еще более серьезными и трудными в преодолении, на них в первую очередь останавливалось внимание, не фиксируя подчас имевшихся уже успехов. Это особенно ярко обнаруживается на примере обсуждения вопроса о Красной гвардии на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 24 сентября. Надо сказать, что ПК еще с доиюльского времени пристально следил за работой по созданию Красной гвардии и всячески поощрял ее. Петербургский комитет знал и о деятельности инициативной пятерки в августе 1917 г. Еще 5 августа пятерка поручила В. А. Трифонову «снестись с ПК о делегировании в Центральную комендатуру представителя ПК».⁹⁷ Трифонов доложил, что ПК извещен, но дать своего представителя для работы в инициативной пятерке по организации Красной гвардии «пока не может».⁹⁸ И вот после корниловщины Петербургский комитет решил тщательно познакомиться с работой по созданию боевой организации рабочих и принять меры к ее дальнейшему строительству. Широкое обсуждение этих вопросов и состоялось 24 сентября 1917 г.

С докладом выступил М. Я. Лацис, указавший, что вопрос о Красной гвардии «всплыл благодаря корниловщине». Лацис подчеркивал, что Красной гвардии придется выступать главным образом как боевой силе. Из протокольной записи можно понять, что он возражал против организации гвардии по десяткам, сотням, районам и предлагал, чтобы основной единицей для Красной гвардии был отряд завода или фабрики. Партия считала, что формально руководство Красной гвардией должны были осуществлять Советы: «Силу боевую мы должны передать Советам; мы действуем через Советы». Указывалось на необходимость обучения членов Красной гвардии владению не только винтовкой, но и другими видами оружия, в частности пулеметами. «Красная гвардия должна задаться целью обучить рабочие массы», — заявил Лацис. Он предложил также свой проект организации Красной гвардии в общегородском масштабе. Выступивший первым представитель Нарвского района остановился на вопросе об обучении рабочих. Недостаток оружия — вот главное препятствие

⁹⁶ АПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1879, л. 3.

⁹⁷ ЦМСА, № 4/23 123.

⁹⁸ Там же, № 4/23 121.

к широкому развертыванию обучения, отмечал он. Нужно не форсировать численный рост Красной гвардии, а обучить уже записавшихся. «Надо сначала добыть оружие, а потом воспользоваться уже обученными людьми».

Затем слово взял представитель Бюро Центральной комендатуры В. Н. Павлов. Он поддержал мысль Лациса о том, что Красная гвардия — это прежде всего «сила, на которую мы могли бы опереться». Павлов огласил примечательные цифры: зарегистрировано в корниловские дни 4 тыс. человек красногвардейцев, а желающих получить оружие найдется 40 тыс. Он убеждал Исполнительную комиссию помочь Красной гвардии в получении нового ордера ЦИКа для того, чтобы можно было взять на Сестрорецком заводе еще 5 тыс. винтовок. Отмечал Павлов и спад в настроях рабочих в связи с тем, что боевая обстановка корниловщины сменилась «парламентскими временами». Он огласил состав Бюро Центральной комендатуры и заявил, что нет основания расстраивать эту организацию, пытаюсь создать новый центр, как это можно было понять из выступления Лациса.

Е. П. Первухин подчеркнул, что, по его мнению, «массы не понимают серьезности момента, о котором мы говорим». Он предложил использовать для пропаганды идеи вооружения рабочих Социалистический союз рабочей молодежи Петрограда. Что же касается недостатка оружия, то, сказал Первухин, «в каждой воинской части есть способ обучения без винтовок, необходимо регулярно производить занятия». Выступивший затем представитель Петроградского района С. П. Прохоров подчеркнул, что «Красная гвардия не знает своих задач». В отношении Петроградского района это было в известной степени верно. Главное внимание комендатуры было обращено на борьбу с преступностью, т. е. милицейские функции, а не на боевую учебу. По крайней мере именно этот вопрос обсуждался в Совете, а не вопрос об обучении. Прохоров предложил осветить задачи Красной гвардии «с политической стороны». «Оружия мало, — сказал он, — но не надо терять времени. Сейчас же надо обучить Красную гвардию, а то мы получим винтовки и не сумеем с ними обращаться».⁹⁹

Было решено не принимать определенных решений, но рассмотреть на ПК тезисы по Красной гвардии, которые готовились к 3-й Петроградской общегородской конференции. Проект резолюции конференции, принятый 10 октября 1917 г., во многом исходит из положений памятки красногвардейцу, выработанной Военной организацией. Это относится к двум первым пунктам о Красной гвардии как организации, открывающей возможность «подойти к проведению в жизнь всеобщего вооружения народа». Пункт 3 строился на материалах доклада М. Я. Лациса 24 сен-

⁹⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 187—188.

тября: беспартийность Красной гвардии, руководство ею со стороны Петроградского и районных Советов. Условием «успешности создания и функционирования Красной гвардии» конференция считала «преобладающее влияние нашей партии в рядах Красной гвардии». Конференция обращала внимание ЦК, ПК и Военной организации «на всю важность организации Красной гвардии» и выражала уверенность, что Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов возьмет дело создания Красной гвардии в свои руки.¹⁰⁰

Таким образом, обсуждение вопроса о Красной гвардии в Петербургском комитете и на 3-й общегородской конференции содействовали дальнейшей мобилизации партийных организаций на подготовку Красной гвардии к активным действиям, вскрытию недостатков в ее обучении и строительстве, которые требовалось быстро устранить.

РАЙОННЫЕ И ОБЩЕГОРОДСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В ОКТЯБРЕ 1917 г.

Когда обучение Красной гвардии было в основном налажено почти повсеместно, на очереди дня встало совершенствование организационных форм и руководства. Районные комендатуры, составленные из трех делегированных районным Советом представителей, были хороши в первые дни строительства массовой организации Красной гвардии. И они весьма успешно выполнили свою задачу. Однако с ростом Красной гвардии работа увеличивалась, требовала большего количества людей. С другой стороны, «назначенческие» комендатуры противоречили основному принципу Красной гвардии — выборности всего командного состава. Поэтому в Выборгском и Петергофском районах росло стремление выработать новые формы руководства Красной гвардией, принять соответствующие уставы и на базе их создать выборные руководящие центры. Такая же работа была необходима и в общегородском масштабе.

Первым районом, который провел у себя конференцию Красной гвардии, был Выборгский. Надо сказать, что в период корниловщины это был, пожалуй, единственный рабочий район, где не была избрана районная комендатура Рабочей гвардии; Выборгский районный Совет возложил на члена исполкома К. Орлова (И. Н. Егорова) обязанность «заведывающего боевой дружиной»,¹⁰¹ звания «комендант» он никогда не носил. Потом широко развернула свою деятельность в районе Военная организация. И вот 20—22 сентября при исполкоме создается Комиссия по

¹⁰⁰ Вторая и третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 120.

¹⁰¹ Из истории Красной гвардии Петрограда, стр. 133.

организации боевых дружин.¹⁰² Эта комиссия собирала сведения о заводских отрядах Красной гвардии. Она же должна была разработать устав и созвать конференцию. Первое упоминание об этом относится к тем же числам сентября. На обороте сведений по району, предоставленных в распоряжение комиссии 21 сентября, имеется запись: «Объезд заводов в субботу (субботой было 23 сентября 1917 г., — В. С.) по заводам В[ыборгской] Ст[ороны]. Для выработки устава. Проф. орг. завод. ком. и тр. [?] отделения д. б. организациями».¹⁰³ Эта наметка помогает уточнить следующий факт: М. Стакун, выступая на конференции 7 октября от имени подготовительной комиссии, заявил: «Комиссия наша существует несколько дней — со 2 октября». Однако далее он говорит, что по заводам была пущена анкета.¹⁰⁴ А ведь о ней имеется совершенно точно датированное упоминание. Она была выработана Комиссией по организации боевых дружин 22 сентября. Следовательно, эта комиссия и комиссия, подготовившая конференцию, выработавшая проект устава, есть один и тот же орган. Подготовка конференции для выработки устава началась не 2 октября, а 21—22 сентября. Видимо, при напечатании протокола в газете «Солдат» 13 октября была допущена опечатка (подлинника протокола не сохранилось).

На конференции 7 октября собрались 29 представителей 22 заводов района и по одному от следующих организаций: РК РСДРП(б), РК Социалистического союза рабочей молодежи, исполкома районного Совета и Бюро Центральной комендатуры. В президиум конференции были избраны: председателем — М. Стакун, рабочий завода «Новый Леснер», член Комиссии по организации боевых дружин, его заместителем — Потапов, секретарем — В. Ф. Малаховский, член Военной организации и Комиссии по организации боевых дружин, и товарищем секретаря — Н. П. Вишневецкий, представитель Военной организации при ЦК РСДРП(б).

М. Стакун сделал доклад о деятельности комиссии. Он заявил, что до корниловщины существовали только отдельные ячейки Красной гвардии, «с корниловских дней — возрождение организации». Подчеркнута была и роль первых организационных указаний Междурайонного совещания. Главное участие в организации Красной гвардии, сказал Стакун, принимают большевики. Далее он сообщил о результатах проведенной анкеты. От 27 заводов были получены ответы (мы уже отмечали, что до нас дошел только один из них — по заводу Эриксона), от 16 ответов к началу конференции еще не было. Численность красногвардейцев по 27 заводам была 4084 человека; 117 человек записалось в санитары. Докладчик критически отнесся к полученным данным

¹⁰² ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 20, л. 18.

¹⁰³ Там же, л. 16.

¹⁰⁴ «Солдат», 13 октября 1917 г.

о количестве оружия (они не приведены в протоколе): «Заводы скрыли правду, не будучи тесно связаны между собой и не имея фактически центра и не доверяли комиссии».¹⁰⁵ Несомненно так и было. Так, в приведенной выше памятке говорилось, что винтовок старых осталось только 270 и 352 берданки. Между тем только из 1-го Выборгского подрайона рабочей милиции при его закрытии рабочие, как уже говорилось выше, унесли свыше 400 винтовок и берданок. А сколько оружия имелось на заводах?! Только на б. Розенкранца осталось от рабочей милиции 150 винтовок. И тем не менее оружия не хватало.

С докладом о проекте устава выступил прапорщик Н. П. Вишневецкий. Он в весьма прозрачной форме заявил, что задачей Красной гвардии в ближайшие дни будет вооруженная борьба за власть Советов. Затем конференцией был принят и устав. Авторство устава установить не представляется труда. Вишневецкий отмечал, что он подготовлен Комиссией по организации боевых дружин исполкома совместно с представителями Военной организации. Следовательно, это были Стакун, Малаховский и Вишневецкий. Участие членов Военной организации в подготовке Выборгского районного устава оставило на этом документе отчетливый отпечаток. Особенно это относится к разделу (весь устав состоит из трех разделов) о задачах Красной гвардии и обязанностях красногвардейцев. Действительно, из 14 пунктов этого раздела 8 слово в слово повторяют памятку красногвардейцу, опубликованную в газете «Солдат» 6 сентября 1917 г. Что же представляют собой остальные пункты Выборгского устава? Оказывается, не что иное, как несколько отредактированные положения, заимствованные из Временного устава завода Сименса—Шукерта, в чем можно убедиться при сопоставлении текстов обоих документов. На долю собственного творчества выборжцев приходится только последний, 14-й пункт, гласящий: «Красногвардеец при вступлении в Красную гвардию получает билет, удостоверяющий его принадлежность к Красной гвардии».

Организационные принципы строительства Красной гвардии были разработаны в Выборгском уставе совершенно самостоятельно. Весь второй раздел посвящался управлению Красной гвардией. На заводе оно принадлежало комитету Красной гвардии предприятия в составе не менее пяти человек: представителя от завкома, трех представителей красногвардейцев и начальника заводского отряда. Это единственный случай, когда руководство заводской Красной гвардией вверялось коллегиальному органу. Заводской комитет Красной гвардии подчинялся районному штабу. Штаб ведал районным отрядом, составленным из заводских дружин. «Оставаясь внутренне вполне автономным», штаб подчинялся районному Совету рабочих и солдатских депутатов.

¹⁰⁵ Там же.

На обязанности штаба лежало создание новых отрядов Красной гвардии, пропаганда ее целей и задач, организация технических родов войск, руководство боевой подготовкой, заведование оружием. В боевой обстановке штаб имел право реквизиции перевозочных средств заводов. Он состоял из 3—5 представителей районного Совета, 4—6 представителей красногвардейцев, избранных на районной конференции, 2 представителей Военной организации, а также 2 представителей от командного состава Красной гвардии. Представительство Военной организации в районном органе Красной гвардии также не предусматривалось ни в одном другом уставе Красной гвардии.

В третьем разделе устава определялась структура Красной гвардии. 40—60 человек составляли взвод. Командиром взвода избирался его инструктор, командиры отделений, на которые делился взвод, выбирались из числа красногвардейцев. Два взвода составляли роту, 4 роты — батальон численностью до 400—600 человек. Два батальона составляли полк. Все начальники частей и соединений избирались личным составом. Полки района составляли районный отряд. Устав заканчивался признанием обязательности его для Выборгского района и пожеланием, чтобы «Красная гвардия города была организована по этому уставу».¹⁰⁶

В Выборгском уставе, принятом конференцией 7 октября, фактически не было использовано ни одно положение проекта устава Рабочей гвардии, утвержденного районным Советом 28 апреля. Во внутренней структуре устав отказывался от традиционных десятков и сотен и заменял их армейским делением. Но основа Красной гвардии — выборное начало — оставалась, а право отзыва командира было даже обеспечено «конституционной» гарантией требования одной трети всех красногвардейцев части.

Когда конференция в соответствии с уставом приступила к выборам членов штаба, избранными оказались Малаховский, Вишневецкий, Захаров, Абрамов, Степанов, Славинский.¹⁰⁷ Они составили первое ядро штаба Красной гвардии Выборгского района, который немедленно развернул широкую деятельность. Так, еще за несколько недель до восстания рабочие Выборгской стороны — авангард Красной гвардии — получили избранный ими самими руководящий центр во главе с опытными в военном деле людьми.

Вторая районная конференция, о которой сохранились сведения, была проведена в Петергофском районе 18 октября.¹⁰⁸ Она состоялась в помещении Нарвского районного комитета РСДРП(б),

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 211.

который был подлинным организатором Красной гвардии за Нарвской заставой. На конференции принят устав Красной гвардии, о котором говорилось выше. Напомним, что по нему районный центр Красной гвардии — Совет Красной гвардии — должен был состоять из 6 представителей, избранных на общем собрании красногвардейцев, и из 3 представителей районного Совета рабочих и солдатских депутатов. Делегаты от Красной гвардии были избраны на конференции (фамилий их мы не знаем, так как протоколы ее не сохранились). Районный Совет избрал своих представителей 21 октября. Было принято следующее решение: «Кандидатами на представительство в Совет Красной гвардии предложить гг. Козенко, Корчагина и Мызникова; предоставить для районного штаба Красной гвардии помещение Совета на равных с ним основаниях, а для канцелярии штаба Красной гвардии предоставляется бывшая финансовая комната».¹⁰⁹ Таким образом, в строгом соответствии с принятым уставом, районный Совет послал в Совет Красной гвардии трех своих представителей. Районный штаб Петергофского района перед Октябрем, следовательно, тоже был реформирован на представительной основе.

М. Лурье писал в своей книге: «Вслед за Выборгской и Нарвской конференциями, конференции Красной гвардии состоялись и в других районах. К середине октября во всех районах Петрограда уже имелись окончательно сформировавшиеся красногвардейские организации во главе с районными штабами».¹¹⁰ Такое же утверждение содержится и в работах других авторов. При этом никаких фактов, подтверждающих этот тезис, не приводится. Нам не удалось обнаружить никаких свидетельств проведения до Октябрьской революции конференций Красной гвардии в других районах города. Скорее всего их и не было. Во всех остальных районах Петрограда продолжали, вероятно, действовать органы управления Красной гвардией, назначенные районными Советами еще в период разгрома корниловщины.

Что касается районных уставов Красной гвардии, то имеется только один документ, заставляющий предположить наличие такого устава в Петроградском районе. В протоколе заседания исполнительного комитета Петроградского районного Совета от 22 сентября имеется следующая запись: «Проект устава Рабочей гвардии был прочитан в исполнительном комитете, который вынес пожелание, чтобы (проект, — В. С.) скорее прошел в жизнь через конференцию Рабочей гвардии и революционный центр» (революционным центром в Петроградском районе назывался чрезвычайный орган, созданный в период корниловщины, которому подчинялась и районная комендатура Рабочей гвардии).¹¹¹ Однако

¹⁰⁹ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 21, л. 22.

¹¹⁰ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 113.

¹¹¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 186.

ни текста этого проекта, ни материалов о проведении конференции в районе пока обнаружить не удалось.

Как же обстояло дело с организацией общегородского центра Красной гвардии? Через несколько дней после выборов 25 сентября нового состава исполнительного комитета Петроградского Совета был образован отдел Рабочей гвардии исполкома во главе с И. И. Юреневым. Этот отдел стал работать в полном контакте с Бюро Центральной комендатуры. Из протокола заседания общего собрания Коломенского районного Совета от 5 октября мы, например, узнаем следующее: «Дело это (организации Красной гвардии, — В. С.) взято теперь в руки Петроградского исполнительного комитета, который вырабатывает устав, по которому Рабочая гвардия в районе находится в ведении районного Совета и подчиняется районной комендатуре из $\frac{1}{3}$ членов, выбираемых районным Советом, и $\frac{2}{3}$ — самой Красной гвардии».¹¹² Относительно устава можно сказать, что к этому времени в распоряжении Бюро Центральной комендатуры имелись проекты устава пятерки от 20 августа и проект Нарвского устава Красной гвардии. В вышеприведенном отрывке из протокола Коломенского Совета имеется как раз ссылка на положения пункта 20 проекта пятерки.

Новый толчок к работе над уставом был дан конференцией Выборгского района. Уходя с нее, А. А. Юркин уносил и экземпляр принятого 7 октября устава. Этот устав вместе с имевшимися ранее документами и послужил источником для выработки нового проекта устава Рабочей гвардии Бюро Центральной комендатуры. К 13 октября этот проект был, очевидно, готов. В этот день в «Рабочем пути» появилось извещение от отдела Рабочей гвардии исполкома Петроградского Совета о том, что временный секретариат отдела немедленно приступил к «подготовительным работам по созыву городской конференции Рабочей гвардии. Конференция должна будет рассмотреть устав Рабочей гвардии и организационно связать разрозненную теперь деятельность как отдельных районов, так и внутри районов отдельных групп». Предполагалось созвать конференцию во второй половине октября, точной даты не называлось. 16 октября исполнительный комитет Петроградского Совета заслушал уже отчет Юренева о деятельности отдела Рабочей гвардии. Было решено, что «организация Рабочей гвардии, прямая задача которой состоит в борьбе с контрреволюцией и в защите завоеваний революции, является неотложной задачей момента».¹¹³ Формулировка целей Красной гвардии была прямо взята из первого пункта проекта устава Рабочей гвардии: «Рабочая гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции». Второй пункт резолюции исполкома от 16 ок-

¹¹² ГАОРСС ЛО, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 24.

¹¹³ «Рабочий путь», 25 октября 1917 г.

тября гласит, что все дело организации Рабочей гвардии и политическое руководство ею Петроградский Совет берет в свои руки. Как видим, этот пункт соответствовал резолюции о Красной гвардии, принятой 3-й общегородской Петроградской конференцией большевиков. Примерно в эти же дни была назначена дата общегородской конференции и определен порядок выборов на нее. Соответствующий циркуляр был разослан в районы.¹¹⁴ Норма представительства: 1 делегат от 200 красногвардейцев. Рекомендовалось выборы производить на общем собрании красногвардейцев данного района или конференции, чтобы сразу избрать и районный центр. Известно, что такая конференция состоялась в Выборгском районе 20 октября.¹¹⁵ Там были избраны делегаты на общегородскую конференцию и новые члены штаба.

21 октября было напечатано объявление в «Рабочем пути» от имени отдела Рабочей гвардии и Бюро Центральной комендатуры, в котором назначалось место и время начала работы конференции — 10 часов утра 22 октября в помещении Совета рабочих и солдатских депутатов 1-го Городского района (Литейный, 2). После доклада о работе на местах, о деятельности Бюро Центральной комендатуры и текущем моменте конференция должна была принять устав Рабочей гвардии.

Что же представлял собой проект устава, который Бюро выносило на обсуждение конференции? Он был очень похож на старый проект пятерки от 20 августа; в соответствии с выдвинутыми тогда требованиями он был разбит на две части — «Задачи и обязанности» и «Управление», в каждой из которых выделены 3 раздела. В первой части 11 пунктов, во второй — 12. Сходство этого проекта с уставом инициативной пятерки, а также с Выборгским и Нарвским уставами Красной гвардии очевидно особенно в первой части. Она была составлена в основном из пунктов проекта инициативной пятерки, но учитывала и Нарвский, и Выборгский уставы, используя ряд их положений. Вторая часть — «Управление» — из 12 пунктов, составлена на основе соответствующих 10 пунктов проекта инициативной пятерки, а два пункта — об инструкторском отделе при Бюро Центральной комендатуры и об обязанностях районных комендатур — были написаны заново. Таковы источники, легшие в основу подготовленного Бюро Центральной комендатуры проекта устава Рабочей гвардии.¹¹⁶

Основной боевой единицей Красной гвардии считался десяток (13 человек вместе с десятником), 4 десятка составляли взвод (53 человека), 3 взвода — дружину (160 человек), 3 дружины —

¹¹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 5, л. 1. — В Василеостровском районе этот документ был получен 19 октября.

¹¹⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 210 (бюллетень штаба Красной гвардии Выборгского района).

¹¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, лл. 75—76.

батальон (480 человек). Вместе со специальными частями численность батальона должна была достигать 500—600 человек. Все батальоны района составляли районный отряд; если батальонов было много, они могли соединяться в полки. Весь командный состав являлся выборным. Признавалось желательным, чтобы на командные должности избирались люди, «имеющие специальную подготовку». Рабочая гвардия организовывалась по предприятиям, где подчинялась заводским комендантам или комендатурам. На заводе из состава Красной гвардии могла выделяться рабочая милиция, которая подчинялась особому комиссару. Выдвигалось требование поочередности несения службы в этой милиции. В районах Красная гвардия находилась в ведении районных Советов и подчинялась районным комендатурам. Руководство повседневной деятельностью Красной гвардии принадлежало начальнику Рабочей гвардии района и его помощникам. Районный совет имел право мотивированного отвода начальника. Общее руководство действиями Красной гвардии, наблюдение за деятельностью районных комендатур, снабжение оружием и техническими средствами составляло предметы ведения Центральной комендатуры. В составе комендатуры находились представители от районов, исполкома Петроградского Совета, Междурайонного совещания районных Советов, Военного отдела Петроградского Совета, Центральных советов профсоюзов и фабзавкомов. Для ведения текущей работы выделялось Бюро. Вся Рабочая гвардия Петрограда находилась в распоряжении Петроградского Совета.¹¹⁷

О ходе обсуждения на конференции 22 октября проекта устава сведений сохранилось очень мало: протоколов конференции не имеется, газетных отчетов о ней не публиковалось. Главным источником являются воспоминания участников конференции. В. Малаховский указывает на прения, развернувшиеся по вопросу о названиях боевых подразделений Красной гвардии. Несмотря на возражения делегации Выборгского района, традиционные названия «десятки» и «дружины» были сохранены в принятом уставе. Точно так же не было принято предложение о наименовании руководящего органа Красной гвардии «штабом». Е. Пинежский знакомит нас с главными аргументами другой стороны: «Большинство конференции не хотело повторять старую армию».¹¹⁸ Как указывает Пинежский, проект Центральной комендатуры обсуждался на пленуме конференции и был ею принят с небольшими поправками 23 октября. Что же это были за поправки? Подлинный текст устава был опубликован только В. Малаховским. В нем в отличие от проекта Бюро Центральной комендатуры везде употребляется название «рабочая Красная гвардия», а не «Рабочая гвардия». Существенными являются поправки относительно со-

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 67.

става Центральной и районных комендатур. Если по проекту в составе Центральной комендатуры имелось по два представителя центральных рабочих учреждений, то в принятом уставе говорится об одном представителе. Пункт 17 изложен в редакции проекта инициативной пятерки: районные комендатуры составлялись из одной трети представителей районного Совета и двух третей представителей от районной конференции красногвардейцев (в проекте говорилось о шести представителях и назывались их должности). Пункт 20 о технических командах Красной гвардии давался по тексту Нарвского районного устава Красной гвардии.

Таким образом, в октябре 1917 г. еще до вооруженного восстания были приняты три устава Красной гвардии, оформившие окончательно ее внутреннюю структуру сначала в двух важнейших районах, а затем и в общегородском масштабе. От устава к уставу прослеживается связь: составители их стремились к единообразию формулировок, что в первую очередь касалось определения политических задач Красной гвардии. При подготовке Нарвского устава был использован проект инициативной пятерки, при подготовке Выборгского устава — памятка красногвардейцу и Временный устав завода Сименса—Шуккерта, а при подготовке общегородского устава — Выборгский и Нарвский уставы Красной гвардии. Работа над проектом общегородского устава подводила итог всей деятельности по выработке норм, определявших задачи и внутреннюю структуру вооруженных сил пролетариата.

Уставы предусматривали создание боевой организации нового типа, вобравшей в себя лучшие черты боевых дружин и рабочей милиции доиюльского периода. Основными чертами этой организации накануне Октября были:

1. Четкая цель — борьба с контрреволюцией, под которой понимались попытки буржуазии установить свое открытое господство. На Красную гвардию возлагалась и охрана революционного порядка. Но она уже не была тождественна милиционной службе с ее охраной «жизни и имущества» всех и каждого; она означала установление контроля над городом в «тревожное время».

2. Широкий доступ в Красную гвардию для рабочих. Членами Красной гвардии в этот период могли быть не только члены «социалистических партий», но и рабочие по рекомендации заводских комитетов и профсоюзов. Члены Красной гвардии, вступая в нее, оказывались под решающим воздействием идеи подготовки восстания. Лучше всего это было выражено в Нарвском уставе: членами Красной гвардии становились рабочие, «признающие классовую борьбу во имя освобождения пролетариата».

3. Руководство Красной гвардией со стороны одной партии — большевиков. Формально во всех уставах было записано, что она подчинена Советам рабочих и солдатских депутатов, но в условиях подготовки восстания это означало признание руководства партии, имевшей в Советах большинство и готовившей Красную

гвардию для вооруженного захвата власти. Руководящая роль РСДРП(б) прямо была закреплена в уставе Красной гвардии ведущего пролетарского района города — Выборгского.

4. Провозглашение почетности и ответственности звания красногвардейца, несовместимого со злоупотреблениями и проступками, требование сознательной дисциплины и подчинения своим начальникам.

5. Всемерное проведение выборного начала в сочетании с армейской структурой, принятой в основном всеми уставами Красной гвардии. Коллегиальное управление Красной гвардии в масштабе района и города (а в Выборгском районе даже в масштабе завода).

6. Обязательность военного обучения красногвардейцев и тщательная разработка более или менее широких программ занятий стрелковых и пулеметных частей. Организация технических частей в составе Красной гвардии.

Следует отметить, что в уставах, как правило, отсутствовали положения об оплате службы в Красной гвардии. Наоборот, провозглашался принцип бесплатности несения красногвардейцем своих обязанностей (если они не были связаны с потерей заработка). Это объясняется тем, что в период подготовки Октября обучение красногвардейцев (в чем, собственно, первоначально их служба и заключалась) велось в нерабочее время, охранную же службу несло крайне незначительное количество красногвардейцев.

ПОДГОТОВКА КРАСНОЙ ГВАРДИИ К ВООРУЖЕННОМУ ВОССТАНИЮ

10 октября Центральный Комитет большевистской партии принял историческое решение о восстании. С этого дня вся деятельность партии была подчинена этой великой цели. Исключительно важное значение приобрел вопрос о вооруженных силах восстания и прежде всего — Красной гвардии. Обсуждение степени готовности петроградской Красной гвардии к вооруженному выступлению заняло большое место на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 15 октября. После заслушания резолюции ЦК о восстании и докладов А. С. Бубнова и В. Н. Невского выступили представители районов. В Выборгском, Невском, Московском и ряде других районов подготовка к восстанию шла полным ходом и состояние организации и обучения Красной гвардии было удовлетворительным. Вместе с тем в некоторых районах, особенно в центре города, предстояло еще многое сделать.¹¹⁹ 16 октября на расширенном заседании ЦК были также заслушаны доклады

¹¹⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 312—315.

представителей районов.¹²⁰ Руководители петроградской Красной гвардии установили прямую связь с Военно-революционным комитетом (ВРК), который стал легальным центром подготовки восстания. В этой обстановке, завершая строительство организационного аппарата, районные центры Красной гвардии примерно с 10—15 октября сосредоточили свое главное внимание на непосредственной подготовке красногвардейцев к вооруженному выступлению.

Прежде чем ознакомить читателя с их деятельностью, следует сказать несколько слов о политическом статуте Красной гвардии в октябре 1917 г. Неправильно ставить точку на процессе легализации Красной гвардии в период корниловщины и считать, что Временное правительство и ЦИК примирились с ее существованием. Временное правительство и его органы не согласились с формированием Красной гвардии и готовили планы ее запрещения и разоружения. После того как бывший член Комитета рабочей милиции К. Ковальский написал свой доклад о совещании 13 сентября, его начальник Роговский немедленно явился с ним к министру внутренних дел А. М. Никитину. Тот «указал», что нельзя допустить, чтобы рабочая милиция, «если и будет признана возможность ее образования», находилась в подчинении Комитета рабочей милиции.¹²¹ В соответствии с этим в недрах министерства стали готовиться к борьбе с Красной гвардией. Комиссару над управлением бывшего градоначальства Роговскому 20 сентября было поручено «неусыпно наблюдать за организацией Красной гвардии и произвести через органы милиции регистрацию нарезного огнестрельного оружия, имеющегося на руках у рабочих, вступающих в Красную гвардию». Кроме того, было решено произвести совместно со Штабом округа подготовку мер «к обезоружению Рабочей гвардии на случай выступления ее с преступными целями».¹²²

В октябре положение еще более обострилось. Ярость буржуазии вызвало получение Красной гвардией в середине октября оружия с Сестрорецкого завода. Военный министр А. И. Верховский 17 октября послал телеграмму в ЦИК о запрещении подобных выдач, заявляя, что «право распоряжения выдачей оружия принадлежит только законной власти».¹²³ ЦИК издал постановление о том, что выдача оружия может производиться только с разрешения Временного Военного комитета и уведомления Военного отдела ЦИКа.¹²⁴ А Военный отдел ЦИКа заявил, что он «не счи-

¹²⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 г. — февраль 1918 г. М., 1958, стр. 95.

¹²¹ «Новая жизнь», 15 сентября 1917 г.

¹²² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 256.

¹²³ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 78, д. 73, л. 20.

¹²⁴ «Новая жизнь», 18 октября 1917 г.

тает возможным решать вопрос о выдаче вооружения, так как ЦИК не занимался вообще вопросом о Рабочей гвардии». ¹²⁵ Значительным звеном в политике правительства можно считать ответ Главного управления милиции МВД Временного правительства на письмо правления Общества Арматурного завода от 19 октября об оплате дежуривших по заводу красногвардейцев. ¹²⁶ Этот ответ, который так и не был отправлен по адресу — помещало Октябрьское восстание, — содержал следующее: «Красная гвардия является непризнаваемой правительством самочинной организацией, а потому указанное требование заводского комитета представляется незаконным; оплата означенных выборных никоим образом не может быть обязательной и никаких выборов в эту организацию не должно быть допускаемо». ¹²⁷ Следовательно, отношение Временного правительства к Красной гвардии было резко отрицательным — оно считало ее незаконной организацией, а ЦИК после колебаний, вызванных политической обстановкой в дни корниловщины, когда он под давлением масс разрешил вооружение рабочих, также стал подвергать сомнению законность существования Красной гвардии.

Таким образом, деятельность Красной гвардии со второй половины сентября и до Октябрьской революции вновь протекала наперекор правительству и ЦИКу Советов и с этой точки зрения опять оказалась полулегальной. Однако поддержка и руководство Петроградского и районных Советов давали ей эту «половину легальности» как органу защиты завоеваний революции и борьбы с контрреволюцией. По методам же подготовки своих кадров, по способам снабжения оружием и в этот период надо считать Красную гвардию в основном нелегальной организацией, стремившейся к свержению существовавшего в то время государственного строя. Учитывая это, мы должны еще выше оценить значение гигантской работы большевиков по подготовке и вооружению многотысячной армии восстания из рабочих.

На Выборгской стороне всей подготовкой Красной гвардии руководил штаб Красной гвардии, работавший под политическим контролем районного комитета партии и районного Совета. Штабом была выпущена листовка к рабочим и работницам с призывом: «Вооружайтесь, обучайтесь владению оружием, записывайтесь по заводам в Красную гвардию!». ¹²⁸ 9 октября было проведено собрание инструкторов, на котором выработан план дальнейших занятий. ¹²⁹ Было начато формирование Красной гвардии на тех заводах, где она еще не была организована, в частности, на заводах

¹²⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 7384, оп. 7, д. 8, л. 103.

¹²⁶ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 632, л. 4.

¹²⁷ Там же, л. 1.

¹²⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 200.

¹²⁹ Там же, стр. 202.

«Арсенал» и «Электромеханика» (Франко-Русский железнодорожной сигнализации).¹³⁰ С 16 октября была установлена служба связи от заводов и ночное дежурство в помещении штаба с участием представителей заводских отрядов.¹³¹ 18 октября в бюллетене № 3 штаба была еще раз подчеркнута важность этой меры.¹³² Для обучения гранатометчиков было запрошено 200 учебных гранат на заводе «Арсенал». ¹³³ Сведения о подготовке Красной гвардии Выборгского района проникли и в печать. 19 октября меньшевистская газета «День» писала: «На Выборгской стороне невдалеке от дачи Дурново ежедневно происходит усиленное обучение Красной гвардии, причем для стрельбы в цель приспособлен особый тир. Под руководством собственных инструкторов красногвардейцы усиленно проходят строй, учатся штыковой атаке и производят впечатление хорошо обученных воинов». 20—21 октября Выборгский районный комитет РСДРП(б) разослал заводским комитетам письмо, в котором просил «больше внимания уделять по организации Красной гвардии». ¹³⁴ 21 октября штаб Красной гвардии Выборгского района, выполняя распоряжение ВРК, предписал заводским комитетам установить в этот день дежурство всех отрядов Красной гвардии в полной боевой готовности. ¹³⁵ 23 октября по распоряжению ВРК штаб получил от Патронного завода 50 тыс. боевых патронов и 5 тыс. учебно-боевых патронов. ¹³⁶ Охрана Патронного завода — арсенала революции — была в тот же день усилена. ¹³⁷ 24 октября штаб организовал санитарный отдел. ¹³⁸ В этот же день было разослано по заводам предписание от имени штаба Красной гвардии, РК РСДРП(б) и районного Совета о приведении Красной гвардии в боевую готовность. Все рабочие должны были находиться на заводах и ждать директив от районных организаций. ¹³⁹ Такова отраженная в архивных документах хроника подготовки Красной гвардии Выборгского района к Октябрьскому вооруженному восстанию. Интересные данные содержатся и в воспоминаниях А. А. Юркина: «В президиуме Выборгского районного Совета, где я был зам. председателя, — пишет он, — был поставлен вопрос о подготовке к восстанию примерно во второй половине октября. Мы тогда обсуждали вопрос о продовольственных запасах — это на случай, если бы были разведены мосты и подвоз из центра был бы не обеспечен, о мобилизации

¹³⁰ Там же, стр. 201—209, 210.

¹³¹ Там же, стр. 210.

¹³² ГАОРСС ЛО, ф. 1633, оп. 2, д. 8-а, лл. 1—2.

¹³³ Там же, ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 192.

¹³⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, Сб. документов, стр. 227.

¹³⁵ Там же, стр. 229.

¹³⁶ Там же, стр. 235, 245, 246.

¹³⁷ Там же, стр. 246.

¹³⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 375, л. 3; ф. 1633, оп. 2, д. 8-а, л. 3.

¹³⁹ Там же, ф. 1633, оп. 2, д. 8-а.

Красной гвардии, об охране Финляндского вокзала, о разоружении милиции. Эти мероприятия, намеченные Советом, были переданы в штаб Красной гвардии Выборгского района, который в свою очередь разрабатывал уже мероприятия по охране мостов, следил за движением юнкеров Михайловского артиллерийского училища, установил контроль за железной дорогой».¹⁴⁰ О деятельности штаба Красной гвардии Выборгского района по подготовке к восстанию дает представление и сохранившийся в фонде Военной организации при ЦК РСДРП(б) документ о соотношении революционных и контрреволюционных сил на Выборгской стороне. В нем использованы данные, имевшиеся в распоряжении Комиссии по организации боевых дружин Выборгского райсовета в конце сентября. Численность отрядов красногвардейцев в районе определена в 4700 человек (700 добавлено в скобках позднее рядом с 4000). Винтовок в их распоряжении около 900, берданок 500 и ружей разных систем 100 (всего, следовательно, 1500). Патронов 20 тыс., не считая продукции и запасов Патронного завода, пулеметов 5—6. К силам революции отнесен и Московский полк, где имелось около 5 тыс. хорошо вооруженных солдат, а также Моторно-пontonный батальон численностью 1500 человек, где хотя и было «засилье эсеров» в комитете, но «масса большевистская». К «воинским частям отрицательным» были отнесены Михайловское и Константиновское артиллерийские училища, Военно-медицинская академия, отряд Дикой дивизии в Кушелевке, казачьи сотни — всего 11 частей общей численностью около 2300 человек. Указывалось, что «батальон смерти с Б. Сампсониевского, 80 в ночь на 15-е куда-то увели».¹⁴¹ Следовательно, документ этот составлен был вскоре после 15 октября. Он показывает, что к восстанию большевики готовились не авантюристически, а с учетом реального соотношения сил, в полном соответствии с ленинским учением о восстании как искусстве.

В Василеостровском районе под руководством районной комендатуры Красной гвардии была продолжена работа по вооружению красногвардейцев. По предложению помощника коменданта Г. Иванова заводской комитет Балтийского завода два раза — 16 и 19 октября — выделял грузовики и красногвардейцев для поездки за оружием на Ижорский и Сестрорецкий заводы.¹⁴² Завком Трубочного завода выделил на «нужды революции» 23 октября 1600 руб.¹⁴³ Красногвардейцы этого завода, как рассказывает бывший начальник отряда П. А. Голубев, с «15 октября все были наготове и ждали минуту».¹⁴⁴ За месяц, прошедший с 25 сентября,

¹⁴⁰ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1875, л. 2.

¹⁴¹ ЦПА, ф. 464, оп. 1, д. 5, л. 3.

¹⁴² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 211, 221.

¹⁴³ Там же, стр. 247.

¹⁴⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1976, л. 1.

отряд вырос вдвое и насчитывал около 1600 человек, знакомых с оружием и обученных строю.¹⁴⁵ По воспоминаниям рабочих-красногвардейцев мастерских точных приборов, их отряд был мобилизован 18 октября. «Мы все время ночевали в мастерских и даже обедали с общего котла, — пишет Л. В. Гензель. — По словам т. Дубровина (организатор отряда, большевик, — В. С.), мы ожидали тревоги 20 октября, но потом, после этого, нам было приказано спрятать оружие до неопределенного времени, и с 22 числа мы чего-то ожидали; с 24-го мы уже были в распоряжении революционного комитета Василеостровского района, помещавшегося в то время против Подковного завода, руководителем которого был тов. Николаев (комендант рабочей милиции, — В. С.)».¹⁴⁶ Василеостровский район оказал в те дни финансовую помощь Центральной комендатуре Рабочей гвардии, передав через В. А. Трифонова 1000 руб. на ее нужды.¹⁴⁷

В Петроградском районе вновь был возрожден революционный центр, действовавший под руководством А. К. Скороходова, председателя районного исполкома. Комендатура получала через него распоряжения ВРК и работала с ним в полном контакте.¹⁴⁸ На заводах Военно-врачебных заготовлений, ДЕКА, фабрике «Керстен» были организованы большие санитарные отряды. Возросла численность многих отрядов мелких предприятий. Так, на Петроградском механо-ортопедическом заводе из 48 рабочих в отряд Красной гвардии вступило 17 человек, отряд перед Октябрем получил оружие от районного Совета.¹⁴⁹ На фабрике «Керстен» в отряде было до 150 рабочих-мужчин из слесарей-ремонтников и вспомогательных рабочих. Отряд был разбит на два боевых взвода.¹⁵⁰ В отряде Петроградского трамвайного парка состояло около 80 человек.¹⁵¹ Значительно больше по численности были отряды заводов Лангензипена, Военно-врачебных заготовлений, ДЕКА.

Большую работу по сплочению красногвардейцев проделал под руководством большевиков штаб Красной гвардии Петергофского района. Еще 16 октября районный комендант Рабочей гвардии С. М. Корчагин жаловался в письме завкому Путиловского завода, что они не представили списка красногвардейцев, «несмотря на то, что заводу отпущено 70 винтовок». После районного собрания красногвардейцев и выборов штаба дело пошло на лад. По далеко не полным спискам, поступившим на оружейный склад штаба, в районе к двадцатым числам октября насчитывалось только в за-

¹⁴⁵ Там же, д. 1975, л. 3.

¹⁴⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, д. 384, лл. 7—8; см. также: ф. 4888, оп. 1, д. 560, л. 4; ф. 5301, оп. 1, д. 669, л. 5.

¹⁴⁷ ЦМСА, № 4/23 341, л. 70.

¹⁴⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, лл. 41—42.

¹⁴⁹ Там же, ф. 5301, оп. 1, д. 710, л. 3.

¹⁵⁰ Там же, д. 1171, л. 2.

¹⁵¹ Там же, д. 710, л. 3.

водских отрядах (без боевых дружин левых эсеров, анархистов-коммунистов и эсеров-максималистов) 1477 человек. В отряде Красной гвардии Путиловского завода по списку было 490 человек, Путиловской верфи — 244, в боевой дружине Нарвского райкома РСДРП(б) — 261.¹⁵² В Нарвском районе ядро Красной гвардии составил отряд химического гиганта — завода «Треугольник». К Октябрю он достиг численности в 500 человек, вооруженных винтовками, пулеметом и ручными гранатами.¹⁵³

В Невском районе была начата реорганизация боевой дружины при районном комитете большевиков в отряды Красной гвардии на предприятиях. Эта реорганизация, проводившаяся под руководством центра, возглавляемого И. А. Дункеном, была закончена уже во время восстания.¹⁵⁴ Еще до этого были организованы отряд фабрики Палая из 25 человек и объединенный отряд Красной гвардии из рабочих предприятий подрайона Стеклянного городка: «Пулемет», «Влахи», Гвоздильного, Зеркального и мельницы Мордуха.¹⁵⁵

В Обуховском районе, по воспоминаниям начальника Красной гвардии Н. С. Киселя, отряд состоял перед Октябрьским восстанием из 200 хорошо вооруженных людей. В связи с этим мы полагаем, что данные о 2 тыс. красногвардейцев в Обуховском районе, сообщенные его представителем на заседании ПК 15 октября, сильно преувеличены. Учитывая влияние соглашательских партий на Обуховском заводе, что подчеркивается всеми бывшими красногвардейцами в их воспоминаниях, трудно ожидать такого роста. По выборочным данным, полученным нами на основании разработки личных дел бывших красногвардейцев Обуховского завода, из 126 человек вступило в Красную гвардию до Октябрьской революции только 33.

В небольшом по числу предприятий Рождественском районе перед Октябрьской революцией также был создан районный центр Красной гвардии под руководством бывшего районного коменданта Рабочей гвардии И. Н. Корнилова, рабочего местного трамвайного парка.¹⁵⁶ Отряды Красной гвардии имелись на заводах Оуфа, Оптического, Громова, в трамвайном парке и др.¹⁵⁷

Усиленная подготовка к восстанию проходила и на крупнейших предприятиях пригородов Петрограда. На Сестрорецком заводе имелось не менее 1000 красногвардейцев, готовых с оружием в руках в любую минуту выехать в Петроград.¹⁵⁸ В отряде

¹⁵² Там же, ф. 6913, оп. 1, д. 12, лл. 41—48.

¹⁵³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1973, л. 2.

¹⁵⁴ Там же, д. 1885, л. 1.

¹⁵⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 312, л. 3; д. 317, л. 4.

¹⁵⁶ Там же, д. 205, л. 1.

¹⁵⁷ Там же, ф. 5300, оп. 1, д. 270, лл. 1—2.

¹⁵⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1962, 1965 (воспоминания бывших красногвардейцев завода Ф. Д. Андреева и Е. В. Шахлевича).

Ижорского завода к Октябрю было не менее 300 человек. Красная гвардия имела 9 собственных броневиков.¹⁵⁹ На Шлиссельбургском пороховом заводе был подготовлен отряд для отправки в Петроград численностью в 300 человек.¹⁶⁰ В Кронштадте первый крупный отряд Красной гвардии был создан еще во время корниловщины; в октябре в связи с обострившимся положением вновь начались усиленные занятия Красной гвардии; 17 октября исполком Кронштадтского Совета образовал военно-техническую комиссию, которой поручалось и руководство Красной гвардией. Назначенный комиссией комиссар А. Смирнов обратился с воззванием к рабочим, призывая их «как можно тщательнее подсчитать свои силы» перед столкновением с контрреволюцией во главе с Временным правительством.¹⁶¹ К 23 октября был готов отряд в 2 тыс. человек для отправки в Петроград.¹⁶²

Как уже отмечалось, красногвардейцам не хватало оружия. Поэтому 12—13 октября по ордеру Петроградского Совета было получено с Сестрорецкого завода 5 тыс. винтовок.¹⁶³ 17 октября, несмотря на протесты администрации, с завода было выдано еще 400 винтовок, увезенных на двух грузовиках в Петроград (в этой операции участвовали, очевидно, и красногвардейцы Балтийского завода).¹⁶⁴ 23 октября ВРК поручил Н. А. Батунову получить с Сестрорецкого завода еще 700 винтовок.

Сколько же бойцов насчитывала Красная гвардия в своих рядах перед Октябрьским вооруженным восстанием? Наиболее правильная, как нам представляется, цифра — 20 тыс. Она получена в результате подсчета числа делегатов конференции 22 октября, произведенного Е. Пинежским. 100 делегатов представляли в соответствии с нормой выборов около 20 тыс. человек. Итак, к 23 октября 1917 г. — времени, когда почти повсюду была закончена предварительная подготовка к восстанию, — в Красной гвардии Петрограда было около 20 тыс. бойцов, из которых по меньшей мере 18 тыс. были вооружены. В ее распоряжении имелось также несколько десятков пулеметов, несколько орудий и броневики. Она была приведена в боевую готовность и могла в любую минуту, по первому приказу ВРК, выступить против Временного правительства.

¹⁵⁹ Там же, д. 1919, л. 1; д. 1911, л. 4.

¹⁶⁰ Там же, д. 1985, л. 1; д. 1987, л. 2.

¹⁶¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 214—215.

¹⁶² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. воспоминаний, стр. 249.

¹⁶³ «Единство», 15 октября 1917 г.

¹⁶⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 216.

Г л а в а V

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ПЕТРОГРАДА В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. ОТ КРАСНОЙ ГВАРДИИ К КРАСНОЙ АРМИИ

ГВАРДИЯ ОКТЯБРЯ

Боевые действия Красной гвардии Петрограда начались уже 24 октября 1917 г., в первый день Октябрьского вооруженного восстания.¹ Это произошло в связи с попыткой Временного правительства развести мосты. Красногвардейцы Выборгской стороны заняли Литейный мост и не позволили его развести. Красногвардейцы Васильевского острова вместе с солдатами Огнетно-химического батальона захватили ключи от разводных механизмов Тучкова моста. Николаевский мост, ранее разведенный, был наведен по требованию красногвардейцев. Но численно превосходящий отряд юнкеров сумел разоружить рабочих и снова развести этот мост. Навести его удалось только в 3 часа ночи 25 октября под защитой орудий «Авроры».

Вечером 24 октября в штаб революции Смольный прибыли красногвардейцы с Выборгской стороны и Нарвской заставы (рис. 11, 12). В саду Смольного находилось большое количество автомобилей, на близлежащих улицах дежурили патрули. Перед входом и на крыше здания установили пулеметы. Около 12 часов ночи прибывший в Петроград отряд Красной гвардии Сестрорецкого оружейного завода занял Главную водопроводную станцию и выставил охрану по всему Суворовскому проспекту.

В ходе восстания ВРК принимал дальнейшие меры по вооружению Красной гвардии. По распоряжениям ВРК и его комис-

¹ Действия Красной гвардии Петрограда 24 и 25 октября 1917 г. излагаются по статье: В. И. Старцев. Военно-революционный комитет и Красная гвардия в Октябрьском вооруженном восстании, стр. 130—140.

Рис. 11. Революционный караул у Смольного в Октябрьские дни.

ГАОРСС ЛО, фотоотдел, Гр-41138.

саров 24 и 25 октября из арсенала Петропавловской крепости, Петроградского склада огнестрельных припасов и Петроградского артиллерийского склада выдавались оружие и снаряжение. Петергофский районный Совет направил для получения дополнительного оружия двух делегатов в Центральную комендатуру Красной гвардии. Оружие им отпустили. На реквизированных

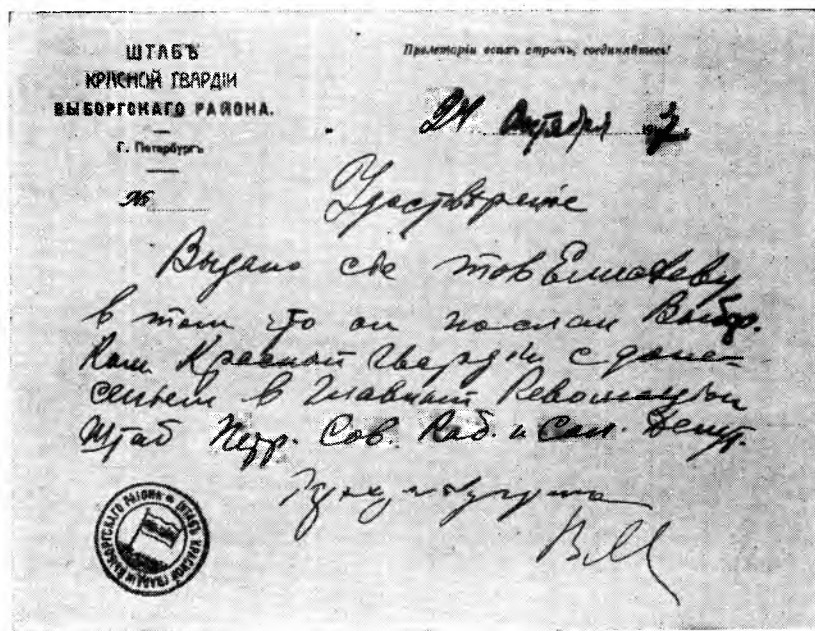

Рис. 12. Удостоверение штаба Красной гвардии Выборгского района связному, посланному в Смольный.

24 октября 1917 г. ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 328, л. 6.

Советом автомобилей его доставили на заводы «Анчар», «Закал», «Союза земств и городов». В Выборгском районе заводской комитет Патронного завода запросил ВРК о дополнительной выдаче 50 винтовок и револьверов для своих красногвардейцев. Штаб Красной гвардии Выборгского района организовал раздачу оружия на заводе Нобеля. Заводские комитеты и начальники отрядов Красной гвардии обязывались немедленно послать на завод людей для приемки оружия. «Ввиду наступающего исключительно грозного момента для революции» штаб предписал всем заводским комитетам к 12 часам дня 25 октября прислать в его распоряжение все имевшиеся на заводах легковые и грузовые автомобили. Одновременно брались на учет все шоферы. Районный штаб

Красной гвардии продолжал также формирование санитарных отрядов Пролетарского Красного Креста. Так, 25 октября завод «Арсенал» отправил на санитарные курсы 28 работниц. Свой санитарный отряд имела и Красная гвардия Рождественского района. По предписанию ВРК ему были отпущены перевязочные средства. Во 2-м Городском районе исполнительный комитет Совета Коломенского подрайона получил 90 револьверов, переданных затем Красной гвардии Франко-Русского, Адмиралтейского и Ново-Адмиралтейского заводов. В Московском районе оружие выдавалось на фабрике «Скороход». Получили оружие также красногвардейцы заводов Вагоностроительного (Речкина), Сименса—Шукерта и др. На Васильевском острове вооружались рабочие Балтийского судостроительного завода. Районный Совет и районная комендатура Красной гвардии, выполняя распоряжение ВРК, проводили реквизицию автомобилей.

В течение дня 25 октября Красная гвардия по приказам ВРК провела ряд боевых операций. В 8 часов утра был занят Варшавский вокзал. Красногвардейцы завода б. Розенкранца заняли в 5 часов дня Финляндский вокзал. Часть красногвардейцев этого завода направилась к Троицкому мосту для прикрытия тыла революционных частей, осаждавших Зимний дворец. Красная гвардия завода Эриксона охраняла Литейный и Гренадерский мосты. Около 2 тыс. красногвардейцев постоянно находилось у Смольного, составляя охрану и резерв ВРК.

Помимо боевых действий по обезоружению юнкеров и занятию общественных и государственных зданий, Красная гвардия в дни Октябрьского восстания выполняла трудную задачу по поддержанию революционного порядка в городе.

Выдающуюся роль сыграла Красная гвардия во взятии Зимнего дворца. Около 3 часов дня 25 октября по приказу ВРК в распоряжение Павловского полка прибыл отряд красногвардейцев Петроградского района в 800 человек со своим санитарным отрядом. Затем Павловскому полку придали еще отряд Красной гвардии Выборгской стороны. В расположении кронштадтского отряда находились красногвардейцы Нарвского района. Красногвардейцы находились в первых атакующих цепях во время штурма дворца. После ареста членов Временного правительства они конвоировали министров в Петропавловскую крепость. Красная гвардия принимала активное участие в разоружении женского батальона.

Через три дня после победы Октябрьского вооруженного восстания Красная гвардия Петрограда вновь участвовала в боевых действиях при подавлении мятежа юнкеров, организованного «Комитетом спасения родины и революции». Мятежники захватили Центральную телефонную станцию, прочно обосновались в своей штаб-квартире — Инженерном замке. Главной силой ВРК в военных операциях против мятежников были отряды красно-

гвардейцев Петроградского, Выборгского и Василеостровского районов. Они приняли деятельное участие в наиболее крупном сражении — взятии Владимирского училища на Петроградской стороне.

Те 20 тыс. красногвардейцев, которые имелись в распоряжении революционных сил к 24 октября, составили, так сказать, первый эшелон Красной гвардии, готовый немедленно вступить в бой. Но уже 24, 25 и 26 октября, в разгар боевых операций, проводилось спешное пополнение рядов Красной гвардии. Мобилизовывались первые резервы. На Выборгской стороне в эти дни особенно широко развернулась запись в Красную гвардию на заводах 1-го Выборгского подрайона — Металлическом, «Арсенале», б. Розенкранца, где численность красногвардейцев перед Октябрьским восстанием была еще незначительной. Так, на заводе «Новый Арсенал» 24 октября после получения приказа районного штаба о приведении Красной гвардии в боевую готовность было проведено собрание в слесарно-паяльной мастерской завода и открыта запись. Записалось сразу же 375 человек.² На Металлическом заводе записалось в Красную гвардию свыше 200 человек.³ Е. Ф. Ерыкалов в своей диссертации приводит также данные о росте отрядов красногвардейцев в эти дни на заводах «Новый Лесснер» и Эриксона.⁴

26 октября на Невском судостроительном заводе в Красную гвардию записалось вновь около 90 человек.⁵ Продолжалось вооружение красногвардейцев. Так, Красная гвардия Петергофского района получила 25 октября 4640 винтовок и 100 револьверов.⁶ Из них до 1 ноября было выдано 3095 винтовок и 68 880 патронов к ним. Только Красной гвардии Путиловского завода было выдано 1192 винтовки, Путиловской верфи — 904 винтовки, Нарвскому райкому РСДРП(б) — 427 винтовок.⁷ Следовательно, численность Красной гвардии Петергофского района в дни Октябрьского вооруженного восстания выросла по меньшей мере в два раза.

Столь же стремительными были и темпы роста Красной гвардии в последующие дни, когда непосредственной задачей стала ликвидация контрреволюционных мятежей в Петрограде

² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 299; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1901, л. 1.

³ ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 6, лл. 1—21 (ведомости и списки красногвардейцев Металлического завода за 24 X—30 XI).

⁴ Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов. Канд. дисс. 1950, стр. 289. Рукопись хранится в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена.

⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1937, л. 1.

⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 777.

⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 6913, оп. 1, д. 12, лл. 41—48. — Подсчеты произведены нами, так как в итоговых цифрах документа имеются ошибки.

и его окрестностях. Необходимо было большое число людей не только для участия непосредственно в боевых действиях, но и для производства окопных работ. Так, 28 октября ВРК потребовал, чтобы Центральная комендатура выставила к 7 часам утра 29 октября 20 тыс. человек к Московской заставе для рытья окопов.⁸ Хотя это требование было практически невыполнимым, учитывая общую численность Красной гвардии к этому времени, рабочие Петрограда стремились выставить как можно больше людей на окопные работы. Так, после получения соответствующего распоряжения Выборгского штаба заводской комитет завода «Арсенал» постановил 28 октября отправить саперов и Красную гвардию, снабдив их лопатами.⁹ На общем собрании рабочих пушечной мастерской Путиловского завода в тот же день было постановлено «записаться всем без исключения, тот, кто может, — в дружину по рытью окопов».¹⁰ 30 октября завком Патронного завода, рабочие которого были заняты изготовлением патронов, также решил выделить людей для рытья окопов из расчета 10 человек на 100.¹¹ 31 октября на окопные работы были посланы красногвардейцы Петергофского района. Рабочие Адмиралтейского завода постановили 31 октября послать для рытья окопов «всех без исключения и производить смену через сутки».¹²

Тысячи людей вступали и в боевые отряды Красной гвардии. 4 ноября на заседании районного комитета РСДРП(б) 2-го Городского района указывалось, что Адмиралтейский завод послал на фронт под Пулково 400 красногвардейцев из 1000 рабочих, а Франко-Русский — 1000 красногвардейцев из 8 тыс. рабочих.¹³ По нашим подсчетам на 31 октября в Красной гвардии Петрограда имелось свыше 32 тыс. рабочих. Следовательно, с 24 октября в нее вступило около 12 тыс. человек. Из них 8—10 тыс. принимали непосредственное участие в борьбе против Керенского и 4—5 тыс. в борьбе с восставшими юнкерами в Петрограде. В эти дни родился и Пролетарский Красный Крест, оказавший помощь сотням раненых бойцов.¹⁴

Новые отряды Красной гвардии немедленно вооружались. Так, 27 октября по предписаниям ВРК было выдано 100 винтовок и 10 револьверов Красной гвардии Петроградской стороны, 1000 винтовок, 20 револьверов и 2 пулемета для Красной гвар-

⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 699.

⁹ Там же, стр. 680, 700—701.

¹⁰ Там же, стр. 700.

¹¹ Там же, стр. 751; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1951, л. 6.

¹² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 766, 767.

¹³ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 346.

¹⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 726, 747; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1888.

дии 1-го Городского района, 28 октября — патроны для колпинской Красной гвардии, 29 октября — ручные гранаты Главному штабу Красной гвардии.¹⁵ С Сестрорецкого оружейного завода в Петроград было отправлено 1600 винтовок. В дни борьбы с Керенским Красная гвардия получила значительное количество обмундирования и сапог с армейских складов, были приняты также некоторые шаги для организации продовольственного снабжения.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ ГВАРДИИ В НОЯБРЕ—ДЕКАБРЕ 1917 г.

Вооруженная борьба с войсками Керенского—Краснова была первым серьезным боевым крещением петроградской Красной гвардии. После того как она закончилась, необходимо было укреплять ее ряды и готовиться к новым битвам. Ноябрь и начало декабря 1917 г. характеризуются упорной организационной работой во всех районах города по дальнейшему увеличению рядов Красной гвардии, боевому обучению и сколачиванию ее подразделений, по улучшению форм руководства. Всю эту работу возглавляла Центральная комендатура. В конце ноября она была переименована в Главный штаб, о чем в устав Красной гвардии было внесено соответствующее изменение (рис. 13). Центральная комендатура имела сравнительно большой аппарат и сложную внутреннюю структуру.¹⁶

Текущую работу проводило Бюро Главного штаба, в которое входили В. А. Трифонов, В. Н. Павлов, А. А. Юркин, С. Потапов, И. И. Юренев, Р. Поплавский, А. Кокорев. Для решения наиболее важных вопросов собирались совещания с представителями районов и заведующими отделами штаба. Перепиской штаба ведала канцелярия во главе с А. И. Пундани, офицером старой армии.

Главный штаб имел следующие отделы:

1. Отдел снабжения, в котором были продовольственный и вещевого подотделы. Управляла отделом коллегия в составе Юркина, Кокорева и Поплавского. В декабре отдел создал собственный вещевого склад в Михайловском артиллерийском училище, а также собственный продовольственный склад с хлебопекарней.

2. Отдел вооружения, в котором работали С. Потапов, К. Орлов, А. Бодров. Им была организована поездка на Тульские оружейные заводы с 5 по 24 декабря. Небольшим отрядом красногвардейцев, ездившим в Тулу, командовал К. Орлов.

¹⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 682—683, 694, 723.

¹⁶ Наиболее полно и всесторонне деятельность Центральной комендатуры освещена в книге Е. Пинежского.

3. Финансовый отдел. Его возглавил В. А. Трифонов. До Октябрьской революции Центральная комендатура почти не имела никаких средств. Мы приводили пример, как Василе-

Рис. 13. Печати руководящих органов петроградской Красной гвардии.

1 — Центральной комендатуры (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 524, л. 3); 2 — Главного штаба (ГАОРСС ЛО, ф. 4879, оп. 1, д. 26, л. 6).

островский районный Совет отпустил комендатуре 21 октября 1917 г. 1000 руб. На такие же добровольные пожертвования существовала комендатура и в ноябре. Лишь к концу декабря СНК отпустил Главному штабу 2 250 000 руб., что и было началом регулярного финансирования.

4. Отдел нарядов. Как указывает Пинежский, его начальниками были сначала Штумпф, затем В. Хитев. Отдел ведал охраной всех важнейших стратегических пунктов в городе. В январе 1918 г. отдел нарядов был объединен с Главным комендантским управлением Петроградского военного округа.

5. Отдел формирования и обучения (или строевой, как его называет Е. Пинежский). Им руководил до середины декабря 1917 г. Е. А. Трифонов, а после его отъезда на калединский фронт — В. Недашковский. Именно на этот отдел падала основная работа по организации новых отрядов Красной гвардии, снабжению их инструкторами и пр. При отделе были организованы специальные инструкторские курсы. Многие инструкторы Военной организации перешли на службу в этот отдел. В декабре числилось по отделу 77 инструкторов, а в январе — уже 133 инструктора и агитатора. Они распределялись в централизованном порядке Главным штабом и оставались на все время подчиненными ему, находясь как бы в командировке в том отряде, где они проводили обучение.

6. Отдел передвижения возглавлялся бывшим начальником Красной гвардии завода «Русский Рено» Я. Барбаром. В его распоряжении находились автомобильный гараж, конюшни, команда мотоциклистов, ремонтные мастерские. В штабе имелось несколько десятков шоферов, многие из которых до поступления в штаб были военнослужащими.

7. Иногородний отдел во главе с И. И. Юрневым ведал сношениями с центрами Красной гвардии других городов России, в частности, рассылал общегородской устав Красной гвардии. Таким образом, устав, принятый 22 октября 1917 г., получил всероссийское значение. По его образцу были, например, составлены уставы киевской, ревельской и царицынской Красной гвардии. Как сообщает Е. Пинежский, отдел провел анкету о состоянии Красной гвардии по городам страны, но, к сожалению, материалов о ней пока обнаружить не удалось. Отдел намеревался созвать 1-й Всероссийский съезд Красной гвардии.

8. Наконец, был при штабе Красной гвардии и хозяйственный отдел, которым заведовал Приходько.

Что касается санитарной службы, то она была выделена из административного подчинения Красной гвардии. Пролетарский Красный Крест имел самостоятельную организацию и свой устав и подчинялся Медико-санитарному отделу Петроградского ВРК, а затем — Наркомату по военным делам.¹⁷

Надо сказать, что не все отделы Главного штаба начали работать одновременно и развернули свою деятельность с одинаковым размахом. А. А. Юркин в своих воспоминаниях выделяет всего 4 отдела, которые начали работать сразу же после Октября

¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 28.

ской революции: «[1] инструкторский (обязанность обучать военному делу); 2) отдел вооружения; 3) вещевой отдел и снабжения; 4) продовольственный отдел».¹⁸

Работа Главного штаба проходила с большими трудностями, так как районы чувствовали себя самостоятельными и не всегда выполняли все его распоряжения. Именно так обстояло (к несчастью для историков) дело с составлением списков красногвардейцев. 19 ноября отдел формирования Центральной комендатуры послал циркуляр всем районным штабам с требованием представить списки «со штатами Красной гвардии».¹⁹ В них необходимо было указать количество людей, оружия и технических средств. 31 декабря уже от имени Главного штаба предписывалось «составить незамедлительно и представить в Главный штаб списки красногвардейцев района с указанием: 1) имени, отчества и фамилии красногвардейца; 2) его возраста; 3) завода, на котором он работал; 4) номера винтовки, выданной ему». Указывалось, что списки нужны прежде всего для выдачи удостоверений, так как она «по сию пору не может состояться за отсутствием списков Красной гвардии».²⁰ Это важное свидетельство того, что все сообщения представителей Главного штаба о численности Красной гвардии в ноябре—декабре основаны не на точных данных учета, а на примерных подсчетах, прикидках. Неизвестно, получил ли Главный штаб в конце концов эти списки. В материалах некоторых сохранившихся фондов штабов Красной гвардии, в частности Василеостровского, имеются следы того, что такие списки составлялись, и частично имеются сами списки за январь—февраль 1918 г., которые отражают положение только на указанное время, не учитывая движение за ноябрь—декабрь 1917 г., а также количество красногвардейцев, отправленных на фронт. Понимая все это, 27 января Главный штаб потребовал немедленно представить сведения о количестве отправленных на фронт красногвардейцев с указанием фронтов, а на следующий день затребовал именные списки отправленных на фронты.²¹ Таким образом, с учетом людей в Главном штабе дело обстояло неблагоприятно. Точно такое же положение сложилось и с учетом оружия.²²

О работе отдела формирования и обучения можно судить по интересному циркуляру от 20 ноября. В нем отмечалось весьма критически, что Красная гвардия Петрограда представляет собой в значительной степени «неоформленную массу людей, совершенно неподготовленных к планомерным боевым действиям». Для того чтобы превратить эту массу в «стройные, обученные войсковые

¹⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1875, л. 3.

¹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 26.

²⁰ Там же, л. 9.

²¹ Там же, лл. 60, 66.

²² См.: Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 97.

Рис. 14. Печати районных комендатур Красной гвардии.

1 — Василеостровской (ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 473, л. 5); 2 — Московско-Заставской (ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 557, л. 3); 3 — Обуховской (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 147, л. 2); 4 — Охтинской (ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 685, л. 2).

части» отдел начал разработку инструкции по формированию боевых единиц Красной гвардии и руководства боевого обучения частей Красной гвардии. Районным штабам Красной гвардии предлагалось создать в своем составе отделы формирования и обучения, которые должны были взять на себя руководство этим делом в своем районе. Если в штабе было мало людей, предлагалось довыбрать или кооптировать новых работников из числа красногвардейцев, «желательно унтер-офицеров». Новые отделы должны были немедленно послать по одному человеку в Главный штаб для связи и инструктирования.²³

К сожалению, дать более развернутую характеристику деятельности Центральной комендатуры по обучению рабочих не представляется возможным. Слишком незначительно количество источников, которыми сейчас располагают историки. Возможно, со временем будут найдены делопроизводственные материалы Главного штаба. Сейчас же исследователь ограничен лишь входящими документами в немногих сохранившихся фондах районных штабов Красной гвардии.

О деятельности последних сохранился более обширный материал. Перед Октябрьским вооруженным восстанием управление Красной гвардией в районах представляло собой весьма пеструю картину. В Выборгском районе имелся выбранный штаб Красной гвардии, в Петергофском — Совет Красной гвардии, в Василеостровском, Петроградском, Московско-Заставском, Рождественском районах были комендатуры Рабочей гвардии, назначенные местными Советами. В остальных районах имелись свои начальники или коменданты Красной гвардии, по-разному называвшиеся центры и группы из нескольких человек.

Под руководством Центральной комендатуры в течение ноября 1917 г. управление Красной гвардии в районах было приведено в более или менее единообразный вид. Вначале районные центры создавались как комендатуры в соответствии с принятым 22 октября уставом (рис. 14), но в конце ноября в отношении наименований победила точка зрения выборжцев, и все руководящие центры Красной гвардии стали называться штабами. Всего в Петрограде в ноябре было создано и действовало 12 районных и 5 подрайонных штабов Красной гвардии.²⁴

В Выборгском районе структура штаба Красной гвардии уже в ноябре была весьма сложной.²⁵ Председателем его был прапорщик Н. П. Вишневецкий, секретарями — В. Ф. Малаховский

²³ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 28.

²⁴ Подсчет произведен по печатям этих учреждений (в 15 случаях) и по воспоминаниям и другим документам (в 2 случаях).

²⁵ См.: ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 375, л. 6. — Структура Выборгского районного штаба дается по документу, представленному А. Ф. Корневым в комиссию по делам бывших красногвардейцев и красных партизан 29 марта 1931 г. Корнев заведовал санитарным отделом штаба.

и М. Стакун, последний в первое время выполнял также обязанности казначея. В штабе имелись следующие отделы:

1. Оружейный, в котором работал Г. М. Лоц и Силаенко.²⁶ В этом же отделе работал затем И. А. Сенькин, помощник начальника Красной гвардии Металлического завода.

2. Отдел нарядов. Его работниками были Терунов и Васильев. В функции отдела входило заведование резервами, отправка нарядов красногвардейцев, смена их, ведение списка нарядов, снабжение продовольствием красногвардейцев, находящихся в наряде.

3. Оперативный отдел. В нем работали К. Орлов, Вишневецкий и Славинский.

4. В продовольственном отделе работали Могильников и еще несколько человек.

5 и 6. Имелись два связанные между собой отдела: автомобильный, в котором работали Цветков и Смирнов, и авторемонтный, которым ведали Степанов и Волков.

7. В караульном отделе было два начальника — Згодин и Зерюкаев, которые ведали охраной дома штаба и связью. В их распоряжении находились также велосипедисты и пешие посыльные.

8. Санитарным отделом ведал А. Ф. Корнев еще с 24 октября.²⁷

5 ноября 1917 г. штаб провел совещание всех начальников заводских отрядов Красной гвардии, на котором было принято решение нести караульную службу заводами по очереди.²⁸ В приказе № 3 от 8 ноября предписывалось всем красногвардейцам возвратиться на работу, где ожидать следующих вызовов. Два дня в неделю они должны были посвящать военным занятиям, «так как Красная гвардия должна быть всегда готова к выступлению и выступать должна обученной».²⁹

Два приказа (№ 4 и № 5) от 9 и 10 ноября характеризуют деятельность отдела нарядов и караульного начальника. С 10 ноября караульная служба в районе должна была нестись красногвардейцами заводов по очереди. С утра рабочие определенных заводов должны были являться в штаб, где получали назначение на посты. В караул ежедневно назначалось 250 красногвардейцев. Кроме того, на случай экстренного вызова назначалась дежурная часть, находящаяся в полной боевой готовности на заводе. Два связанных от части неотлучно находились при штабе. Согласно приложенному к приказу № 4 распоряжению, за неделю в карауле

²⁶ Г. М. Лоц — рабочий завода «Новый Лесснер» (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1871); Силаенко — рабочий завода «Старый Лесснер», за аморальное поведение был исключен затем из Красной гвардии и партии большевиков (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 383; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1929, л. 1).

²⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 648, л. 2.

²⁸ В. Малаховский. Из истории Красной гвардии, стр. 53.

²⁹ Там же, стр. 54.

и дежурной части должны были побывать около 2500 красногвардейцев 27 заводов района. После дня, проведенного в ка-
рауле, красногвардейцу полагался день отдыха.³⁰

Имелась работа и у автомобильных отделов. По свидетельству Малаховского, в гараже Михайловского училища штаб содержал свыше 40 легковых и 5 грузовых автомобилей. Они были добыты путем реквизиции у частных владельцев и на заводах.³¹

Выборгский штаб стал и своего рода методическим центром для организации управления в городском масштабе. В. Малаховский писал об этом: «В дни переворота из нескольких районов и даже из Кронштадта приезжали к нам учиться, как организовать Красную гвардию и ее штаб, а 2-й Городской район при-
езжал лишь через месяц после переворота за тем же».³²

Средства для своей деятельности штаб Красной гвардии Вы-
боргского района получал также от добровольных пожертвова-
ний. Им до Октябрьской революции была предложена и одобрена
1-й конференцией Красной гвардии от 7 октября система отчис-
лений $\frac{1}{4}$ процента от жалованья рабочих, однако денег поступило
в штаб очень немного.³³ После революции приток средств не-
сколько усилился. К январю 1918 г. в кассу штаба поступило
от пожертвований 6065 руб.³⁴ Среди пожертвователей были Вы-
боргский районный Совет — 1000 руб., завод «Старый Лесснер» —
500 руб., «Новый Лесснер» — 1000 руб., «Новый Парвиайнен» —
1000 руб. Поступили деньги и от рабочих 8 других предприятий
района. Лишь с конца декабря штаб перешел на получение де-
нег от Главного штаба.

На территории Выборгской стороны в районе Черной речки
некоторое время действовал самостоятельный Чернореченский
подрайонный штаб Красной гвардии, составленный из предста-
вителей боевых дружин заводов Русско-Балтийского воздухопла-
вательного, Струка и Экваля, Пузырева, Зеленова и Зимина.³⁵
В Новой Деревне, которая в 1917 г. не входила в состав город-
ской территории и тяготела к Выборгскому району, а не Петро-
градскому, находился собственный штаб Красной гвардии, кото-
рый даже печать свою сделал похожей на печать Выборгского
штаба. Там также имелось изображение флага с надписью «Война
войне».³⁶

³⁰ Там же, стр. 55—57, 60.

³¹ Там же, стр. 22—25.

³² Там же, стр. 28.

³³ ГАОРСС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, л. 72; ф. 1633, оп. 2, д. 8-а, л. 17.

³⁴ Там же, ф. 5425, оп. 1, д. 4, л. 196.

³⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1868, л. 1. — В составе штаба были Барышев, Черноморский, Гикоть и др.

³⁶ Оттиск печати см., например, на удостоверении члена Красной гвардии завода Слюсаренко от 22 декабря 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 322, л. 6).

В Петроградском районе центр Красной гвардии долго еще назывался комендатурой. До начала декабря комендантом оставался Я. И. Крамер, а затем его сменил И. И. Балтрунас, бывший до этого начальником Красной гвардии завода Военно-врачебных заготовлений.³⁷ После переименования комендатуры в штаб Красной гвардии он по-прежнему именовался комендантом.³⁸ Среди помощников коменданта был А. М. Ларионов, начальник Красной гвардии фабрики Керстена. Большой заслугой штаба была организация санитарной помощи. Работницами заводов Военно-врачебных заготовлений и ДЭКА был создан вначале пункт санитарной помощи при районном Совете, а затем он был объединен с пунктами некоторых других районов и положил начало Пролетарскому Красному Кресту.³⁹ О красногвардейцах Петроградского района «Правда» писала, что они «стоят на высоте своего звания: они принимали самое деятельное участие при взятии Зимнего дворца и Владимирского училища».⁴⁰ После революции штаб в течение ноября—первой половины декабря занимался главным образом руководством охраной района, патрульной и караульной службой.

В Петергофском районе руководящий центр все еще назывался «Правлением Красной гвардии», хотя по уставу должен был именоваться «Советом». Среди его работников были С. М. Корчагин — первый комендант Рабочей гвардии района, Козенко, С. П. Мытников, делегированные Советом, а от красногвардейцев — Е. А. Трифонов, С. Козловский, Е. Дедов, М. А. Войцеховский и др. Штаб принял в свое ведение оружейный склад районного Совета, возглавлявшийся Софроновым. На складе в наличии имелось еще 2085 винтовок (свыше 3 тыс. были, как мы указывали, розданы в Октябрьские дни).⁴¹

Штабу пришлось встретиться со значительными трудностями. Так, если в дни разгрома мятежа Керенского—Краснова численность красногвардейцев на Путиловском заводе дошла до 4 тыс., то к 27 ноября там числилось всего около 800 человек.⁴² К тому же среди красногвардейцев стали распространяться анархические настроения. На одном из собраний группа красногвардейцев с оружием в руках потребовала удаления из штаба представителей районного Совета С. М. Корчагина и С. П. Мытникова и назначения представителя от Путиловского завода Т. В. Барановского. 1 декабря положение в Красной гвардии района было

³⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 71, лл. 21—23.

³⁸ Например, один из документов штаба от 30 декабря подписан: «Комендант штаба Красной гвардии Петербургской стороны И. Балтрунас».

³⁹ «Правда», 17 (4) ноября 1917 г.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6919, оп. 1, д. 2, лл. 138—139.

⁴² Там же, ф. 101 оп. 1, д. 15, лл. 161—171; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1957.

рассмотрено в районном Совете на экстренном заседании. Отмечалось, что состояние ее нетерпимое, имеются факты хищения реквизируемых вещей и спирта. Совет вынес благодарность своим представителям, но отметил, что «их труды по причинам, от них не зависящим, не дали желательных результатов». Совет пошел на уступку в вопросе о привлечении к работе в штабе Барановского, который был назначен комиссаром Красной гвардии. Барановский был старым большевиком, одним из организаторов дружины на Путиловском заводе, пользовавшимся большим авторитетом среди рабочих. Его назначение могло только помочь делу. Помощниками Барановского стали Евдокимов и Норштейн.⁴³ Им был дан наказ реорганизовать Красную гвардию «на началах демократического централизма и ответственности перед Советом». Поручалось организовать смотр красногвардейских сил в целях контроля наличного состава и оружия. Была подчеркнута необходимость строгого соблюдения устава Красной гвардии, а также производства обысков и арестов только по ордерам комиссара и его помощников.

С приходом нового руководства был создан, наконец, штаб Красной гвардии Петергофского района, который, кстати, приобрел и соответствующую печать.⁴⁴ Финансовую базу деятельности штаба также составляли средства, добытые самостоятельно.

В Петергофском районе, как мы отмечали, уставом было предусмотрено взимание членских взносов с красногвардейцев. За счет этих взносов, распространения уставов и работы столовой штаб заприходовал за октябрь—декабрь 2395 р. 40 к. Первое поступление средств от Главного штаба Красной гвардии было в конце декабря 1917 г.⁴⁵

В Московско-Заставском районе руководящий центр назывался Комендатура рабочих Красной гвардии Московско-Заставского района. Затем она также получила название штаба. Во главе его стоял анархист Э. Берзинь. Среди членов штаба были Р. Легздинь, А. Йост, А. Метелкин, П. Николаев, Ахрамкин и др.⁴⁶ После Октябрьской революции штаб создал специальный отряд, находившийся в его непосредственном ведении, где анархисты также имели преобладание. Такое усиление анархистов в боевом органе Советской власти встревожило районный комитет партии, который командировал в президиум штаба С. А. Лаврентьева для наблюдения за Берзиным и информации о его планах.⁴⁷

⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 2, лл. 112—113. — Об этом впервые говорится у Пинежского (Красная гвардия, стр. 134—135).

⁴⁴ Первый раз печать «Штаб Красной гвардии Петергофского района» встретила нам на документе от 21 декабря 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 1100, л. 6).

⁴⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 6913, оп. 1, д. 2, лл. 37—40.

⁴⁶ ЦМСА, № 4/23 345.

⁴⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 602, лл. 2, 10.

Для нейтрализации влияния этого штаба в Нарвском районе (4-м подрайоном которого и был Московско-Заставский) был создан собственный Революционный штаб Красной гвардии, находившийся под руководством местного районного Совета. Главной силой этого штаба были большевистски настроенные рабочие завода «Треугольник».⁴⁸ Нарвский районный Совет требовал подчинения и от Московско-Заставского штаба Красной гвардии, что дало повод к крупному конфликту. 17 февраля Нарвский районный Совет объявил этот штаб распущенным.⁴⁹ Берзинь игнорировал это постановление. Такое положение тянулось до середины марта, когда Московско-Заставский штаб Красной гвардии был ликвидирован под угрозой применения военной силы. Таким образом, в этом районе положительная работа по организации Красной гвардии затруднялась борьбой за политическое влияние в ней.

На сравнительно небольшой территории Александро-Невского района (Волковой деревни) в ноябре 1917 г. был образован штаб Красной гвардии Волковского подрайона.⁵⁰ Он объединил рабочих-красногвардейцев следующих предприятий: заводов Вестингауза, Сан-Галли, Невской бумагопрядильни, некоторых мастерских Николаевской железной дороги, товарной станции Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, завода «Салолин», складов Нобеля. Председателем штаба был избран рабочий завода Вестингауза Г. И. Жайворонок. Формально штаб подчинялся штабу Красной гвардии 1-го Городского района, однако практически был самостоятельной организацией и имел свою печать, бланки и пр.⁵¹

В самом 1-м Городском районе, по сведениям Е. Пинежского, комендантом штаба Красной гвардии был Яроминский, одним из членов штаба — Артемьев.⁵² Хотя промышленных предприятий непосредственно в Литейном подрайоне имелось немного, в подчинение штабу 1-го Городского района были переданы весьма значительные силы. Так, ему подчинялся 1-й партизанский отряд питерских печатников. Отряд организован был под руководством Никандра Григорьева и скоро стал насчитывать свыше 300 человек.⁵³ Штабу Красной гвардии 1-го Городского района подчинялись и другие небольшие профессиональные отряды — деревообделочников и швейников («работающих иглой»), а также отряд бывших политкаторжан численностью в 20 человек под руководством И. Гракмана.⁵⁴ В оперативном подчинении штабу был

⁴⁸ Там же, д. 721, л. 4; ф. 4888, оп. 1, д. 1010, л. 8.

⁴⁹ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 55.

⁵⁰ Там же, ф. 4868, оп. 1, д. 482, л. 88.

⁵¹ Там же, ф. 7387, оп. 1, д. 349, л. 1.

⁵² Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 114.

⁵³ «Печатный вестник», юбилейный выпуск, стр. 19—20.

⁵⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 610, л. 6.

и партизанский отряд Николаевской железной дороги, командиром которого был Отто-Иванов, а также отряд Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.⁵⁵ Однако оба эти отряда действовали в основном вдоль линии своих дорог, а не в черте города.

Во 2-м Городском районе сразу же после Октябрьской революции действовал центр в составе А. А. Израилевича — председателя Коломенского районного Совета, А. Ю. Лозберга — первого коменданта Рабочей гвардии и некоторых других. В то же время на предприятиях района, прежде всего на Франко-Русском, Адмиралтейском и др., происходят выборы представителей в штаб Красной гвардии, который и стал действовать примерно с середины ноября. На одном из первых заседаний, протокол которого сохранился, 24 ноября присутствовали, например, следующие лица: председатель штаба Ивченко, товарищи председателя Тяпин и Ракитин, заведующий реквизиционным отделом Жаров, заведующий хозяйственной частью Михайлов и комиссар Красной гвардии Франко-Русского завода Н. Ф. Борисов. Штаб рассмотрел вопрос о караульной службе в районе и, решив, что наличное число красногвардейцев не обеспечивает уже ее несение, постановил предложить заводским комитетам «отчислить 15% от всего числа работающих на заводе людей в Красную гвардию».⁵⁶ Было решено также выработать устав Красной гвардии для красногвардейцев района. На следующем заседании 29 ноября были определены задачи штаба: решительная борьба с контрреволюцией, с мародерством и спекуляцией; охрана революционного порядка; «способствование проведению в жизнь всех мероприятий рабочего революционного правительства». Штаб рекомендовал набирать в Красную гвардию членов партий, стоящих на платформе Петроградского Совета. Было принято специальное постановление и по «связи с массами». Для обеспечения этой связи еженедельно по вторникам должны были созываться конференции Красной гвардии (по 2 от каждого десятка и соответственно от воинских частей района). Штаб обещал также принять все возможные меры для получения оружия для всех красногвардейцев.⁵⁷

Решение о конференциях не было пустым звуком. 5 декабря первая такая конференция состоялась. Надо сказать, что она собралась в трудное для революции время, когда весь Петроград был охвачен горячкой винных погромов. Поэтому первый пункт решения конференции гласил: «Немедленно организовать в полках, экипажах и заводах отряды из людей, преданных революции и трезвых». Создавался чрезвычайный штаб Красной гвардии по охране порядка в районе в составе 3 представителей исполкома

⁵⁵ Там же, ф. 7387, оп. 1, д. 28, л. 5.

⁵⁶ Там же, ф. 55, оп. 1, д. 10, л. 4.

⁵⁷ Там же, л. 5.

Совета, 4 — рабочей Красной гвардии, по одному от воинских частей, расположенных в районе. Образованные в соответствии с пунктом 1 отряды поступали в распоряжение штаба. Штаб должен был работать «совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов».⁵⁸

Через неделю состоялась вторая конференция. Она подтвердила решение первой в части создания штаба по охране порядка (видимо, он еще не был образован) и предложила «товарищам солдатам принять участие в совместной работе с Красной гвардией в борьбе с контрреволюцией».⁵⁹ Любопытно, что конференция предлагала подтвердить ее решения на собраниях в полках и дать штабу Красной гвардии «тот или иной ответ». Известно, что значительная часть солдат оказалась не на высоте в те дни и принимала участие в погромах. Это и отразилось на неуверенности делегатов конференции в выполнимости принятой ими резолюции. В 2 часа ночи 13 декабря конференция приняла «Устав Красной гвардии». Это единственный устав, принятый в районах Петрограда после Октябрьской революции. Источниками для него явились постановления о задачах штаба, резолюции конференций красногвардейцев и делегатов от воинских частей. В пункте 1 устава говорилось, что «Красная гвардия в основу своей деятельности ставит: а) борьбу с контрреволюцией под каким[бы] видом она ни проявлялась; б) борьбу со спекуляцией и мародерством; в) способствование проведению в жизнь всех постановлений рабочего революционного правительства». Остальные пункты касались обязанностей красногвардейцев. В очень резкой форме говорилось о борьбе с погромами и грабежами, о борьбе с пьянством, «дабы не дать возможности потопить свободу и революцию в вине». Красногвардейцы должны были быть честными, аккуратными, добросовестными и трезвыми (устав трезвость ставил на первое место), везде служить примером, «дабы не дать возможность врагам революции очернить себя и натравить малосознательную часть на себя». За нарушение данного устава член Красной гвардии подлежал немедленному исключению и предавался товарищескому суду; за нарушение декретов правительства и постановлений Советов красногвардеец предавался революционному суду «с лишением всех прав, принадлежащих гражданам Российской демократической республики». В пункте 6 говорилось об обязательности исполнения распоряжений штаба Красной гвардии.⁶⁰ В уставе нет ни слова о военном обучении красногвардейцев или внутренней структуре. Это прежде всего моральный кодекс красногвардейца, появление которого вызвано напряженным временем борьбы с погромами.

⁵⁸ Там же, л. 10.

⁵⁹ Там же, л. 13.

⁶⁰ Там же, л. 12.

К сожалению, и в этом районе не обошлось без конфликта штаба и районного Совета. Штаб оспаривал законное право Совета на отвод тех или иных членов штаба. С помощью Центральной комендатуры этот конфликт был улажен.⁶¹

В Рождественском районе вплоть до конца ноября действовала старая районная комендатура Красной гвардии во главе с И. Н. Корниловым. 30 ноября состоялись перевыборы на районном собрании красногвардейцев. Был избран новый состав штаба из 12 человек. Комендантом штаба Красной гвардии был избран С. П. Арсеньев, рабочий прожекторного цеха завода Военно-морского ведомства (ВКЭ), левый эсер. Помощниками коменданта были избраны большевики Корнилов и Коновалов из Рождественского парка (Корнилов вскоре уехал в деревню). Секретарем и казначеем штаба был В. Д. Денисов. В штабе было три отдела: оружия и амуниции — заведующий Скоргис; продовольственный — М. Н. Люмин; отдел нарядов — П. В. Смирнов. Эти 7 человек являлись членами штаба, а 5 других (Колосов, Гилль, Берзинь, Борисов, Новиков) — кандидатами. После участия в экспедиции в Москву для помощи рабочим в борьбе с юнкерами красногвардейцы Рождественского района занимались в ноябре — первой половине декабря преимущественно охраной революционного порядка.⁶²

В Охтинском и Пороховском районах существовали комендатуры Рабочей гвардии, переименованные затем, как и везде, в штабы Красной гвардии. Первым комендантом Пороховского района был М. Г. Волков, затем — М. Дроздов, начальником Красной гвардии — А. Некрасов.⁶³ Начальником штаба Охтинского района был П. Строев, районным комендантом — С. Миرون и казначеем — Летун, избранные общим собранием красногвардейцев.⁶⁴ О деятельности этих штабов по обучению красногвардейцев за указанный период сведений нам собрать не удалось. Главной задачей красногвардейцев Пороховского района была охрана заводов и пороховых складов, а охтинцы принимали участие, кроме того, и в борьбе с винными погромами.⁶⁵

В Невском районе до февраля 1918 г. существовало три подрайонных штаба Красной гвардии: Невского района, подрайона Стеклянного Городка и комендатура, а затем штаб Обуховского

⁶¹ Там же, лл. 6—7.

⁶² Сведения почерпнуты из воспоминаний С. П. Арсеньева (ГАОРСС ЛО, ф. 5302, оп. 1, д. 42, л. 2) и списка членов штаба Красной гвардии Рождественского района (ГАОРСС ЛО, ф. 5428, оп. 1, д. 64, л. 5).

⁶³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1890; ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 227, л. 3; Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 114.

⁶⁴ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 114.

⁶⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1942, 1943 (воспоминания красногвардейцев этих районов М. Егорова и Литвиновича).

района.⁶⁶ В Невском штабе начальником был И. А. Дункен, заведующим оружием — Котов, членами штаба — Решетов, А. А. Лючац. При штабе имелся также комиссар внутреннего распорядка О. Миллер.⁶⁷ Из членов штаба Стеклянного городка нам удалось установить только фамилию В. Н. Евдокимова, большевика, с июля 1917 г. входившего в партийную дружину Невского района.⁶⁸ В Обуховском районе начальником штаба был Н. С. Кисель, а членами штаба, по данным Е. Пинежского, — Потехин и Щабриков.⁶⁹ Только при переходе к Красной Армии было достигнуто слияние этих организаций и создан единый штаб Красной гвардии Невского района.⁷⁰

Комендатура Красной гвардии Василеостровского района просуществовала без особых изменений до середины декабря 1917 г. Лишь после этого, когда на фронт уехали члены штаба Г. Иванов, Финогенов (оба с Балтийского завода), Н. Я. Кроненберг, перед районным Советом встала задача реорганизации штаба и выборов в него новых членов.⁷¹

Во всех рабочих пригородах Петрограда также имелись собственные руководящие центры. В Сестрорецке работал штаб Красной гвардии во главе с И. Пахомовым. Значительная часть красногвардейцев района постоянно находилась на караульной и патрульной службе в Петрограде. На обязанности штаба лежала также организация охраны границы с Финляндией и узловой пограничной станции Белоостров.⁷² В Шлиссельбурге имелась комендатура рабочей Красной гвардии, в состав которой входили И. Жук, Н. М. Чекалов, В. Белоусов⁷³ и др. За указанный период штаб в основном выполнял работу по охране района Порохового завода. В Колпино комендантом штаба Красной гвардии был Тимофей Панов, а среди членов Д. Веселов, Крашинский, Нимвицкий, Носков и др.⁷⁴ В Усть-Ижоре штаб и отряд Красной гвардии были организованы в начале ноября 1917 г. За руководство Красной гвардией большевикам пришлось вести борьбу с правыми эсерами, которые вначале имели большинство.⁷⁵ По данным Е. Пинежского, в штабе работали П. И. Косинов, Н. В. Иванов, Л. И. Бертан.⁷⁶ В других пригородах Петрограда —

⁶⁶ См. оттиски печатей этих учреждений: ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 147, л. 2; ф. 7387, оп. 1, д. 222, л. 5.

⁶⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1884, 1885; ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 590.

⁶⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 7387, оп. 1, д. 317, л. 4.

⁶⁹ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 114.

⁷⁰ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1941, л. 3 (воспоминания Н. С. Киселя).

⁷¹ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 34.

⁷² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1962, 1964, 1965 (воспоминания активных работников района Ф. Д. Андреева, В. И. Ильина, Е. В. Шахлевича).

⁷³ Там же, дд. 1985, 1987.

⁷⁴ Там же, дд. 1911, 1916.

⁷⁵ Там же, д. 1980.

⁷⁶ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 114.

Ораниенбауме, Царском Селе, Павловске, Левашово — также имели свои штабы Красной гвардии.

Таким образом, приведенные материалы показывают, что в районах Петрограда и его промышленных пригородах был создан разветвленный аппарат районных и подрайонных штабов Красной гвардии, обеспечивающий максимальное приближение руководства к массам. Численность членов штабов доходила до 10—12 человек, а вместе с техническими работниками в каждом штабе работало около 20 человек. Комплектовались они в основном на демократической выборной основе, причем соблюдалось уставное требование, по которому представители самих красногвардейцев составляли большинство. Вместе с тем Советы рабочих и солдатских депутатов путем делегирования своих представителей стремились обеспечить себе политическое руководство штабами Красной гвардии и контроль за ними. По аналогии с комиссарами ВРК появляется институт комиссаров Красной гвардии, назначаемых районными Советами и заводскими комитетами для политического руководства штабами и отрядами. Штабы создавали различные отделы в соответствии с характером своей деятельности. Основными были отделы вооружения и снабжения (вещевого и продовольственного), финансовый, отдел нарядов. Главным в деятельности почти всех штабов была охрана революционного порядка, а также снабжение своих красногвардейцев. В целом сведения об организации и деятельности районных штабов показывают, что ими была проделана значительная работа по руководству Красной гвардией в своих районах. В районных штабах приобретали первые навыки будущие боевые командиры Красной гвардии и Красной Армии.

Несколько слов об организации управления Красной гвардией на предприятиях. В большинстве своем на заводах командовали Красной гвардией выборные начальники, их помощники, сотники, десятские и т. п. Однако в некоторых районах, а также на крупных предприятиях было по-другому. В Выборгском районе, согласно уставу, на заводах должны были быть организованы комитеты Красной гвардии. Они были созданы, например, на заводах Эриксона и «Новом Арсенале».⁷⁷ На заводе «Новый Леснер» комитет был избран при первом батальоне заводской Красной гвардии.⁷⁸ При заводе «Русский Рено» действовала комендатура Красной гвардии, а не комитет.⁷⁹ На остальных заводах (Металлическом, б. Розенкранца, «Старом Парвиайнене», Фаянс

⁷⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. документов, стр. 221; ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 1064, л. 8 (оттиск печати комитета Красной гвардии завода «Арсенал»).

⁷⁸ См. оттиски печати комитета: ГАОРСС ЛО, ф. 4808, оп. 1, д. 104, л. 3 и др.

⁷⁹ См. оттиски печати комендатуры: ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 981, л. 8.

Рис. 15. Печати заводских отрядов Красной гвардии.

1 — Петроградского меднопрокатного завода (б. Розенкранца) (ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 784, л. 2); 2 — завода Айваза (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 398, л. 2); 3 — завода ДЕКА (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 764, л. 5); 4 — завода Военно-врачебных заготовлений (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 784, л. 4).

и Гранат) были начальники Красной гвардии, на печатях этих заводов значилось просто «Красная гвардия». На заводе Айваза имелся «Штаб Красной гвардии».⁸⁰ На заводе Щетинина на Петроградской стороне был создан комитет Красной гвардии,⁸¹ а на остальных заводах Петроградского района ею руководили выборные начальники. На Путиловской верфи имелось Управление коменданта Красной гвардии.⁸² В Нарвском районе на заводе «Треугольник» был создан комитет Красной гвардии.⁸³ Руководящим органом Красной гвардии на заводе Сименса—Шуккерта была комендатура Рабочей гвардии.⁸⁴ На заводах Василеостровского района—Балтийском, Трубочном и Военно-подковном (Посселя)—были созданы штабы Красной гвардии.⁸⁵ На Франко-Русском заводе 2-го Городского района был организован комитет Красной гвардии.⁸⁶

Таким образом, на многих крупных заводах не только Выборгского района, но и других частей города, были созданы коллегияльные органы управления Красной гвардией. В их названиях не было единства, но они сводились к трем: комитеты, комендатуры и штабы (рис. 15). Это подчеркивает широкую массовую инициативу и самостоятельность рабочих Петрограда, их творческий подход к созданию своей боевой организации.

Касаясь вопроса о численности Красной гвардии, надо сказать, что интенсивный рост ее продолжался, по-видимому, и в первую неделю ноября. По оценке Главного штаба Красной гвардии, в начале ноября в Петрограде имелось около 40 тыс. красногвардейцев. Как уже говорилось, это только примерный подсчет, так как никаких списков в распоряжении штаба не имелось. Было бы, однако, ошибкой считать, что численность Красной гвардии была неизменной даже на протяжении одного месяца. Она была необычной армией. Ее солдаты жили дома, а не в казармах, работали у станков. Поэтому сразу же после окончания боевых действий на первых внутренних фронтах под Петроградом численность красногвардейцев, находящихся под ружьем, стала уменьшаться. Они не только уходили «в запас», некоторые из них совсем покидали отряды. Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях рабочий завода «Новый Арсенал» Яковлев: «После того как вернулись остальные наши отряды из окрестностей Петрограда, некоторые товарищи, не вынеся боевой жизни, и более слабые выписывались из отряда, дав обещание в тяжелую минуту,

⁸⁰ См. оттиск печати: ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 398.

⁸¹ См. оттиск печати: ГАОРСС ЛО, ф. 4871, оп. 1, д. 41, л. 444.

⁸² См. документы от 5 января 1918 г.: ГАОРСС ЛО, ф. 6913, оп. 1, д. 2, л. 9.

⁸³ ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, д. 611 л. 5.

⁸⁴ Там же, ф. 4897, оп. 1, д. 598, л. 2.

⁸⁵ Там же, д. 504, л. 2; д. 150, л. 7; д. 19, л. 2.

⁸⁶ Там же, ф. 5297, оп. 1, д. 275, л. 5.

если потребуется, не пожалеет своей жизни для торжества революции. Некоторых пришлось исключить как недобросовестных товарищей, но таких была совершенно малая часть. Таким образом, численность отряда осталась 175 человек, кроме резерва (а до этого было 375 человек, — В. С.)».⁸⁷

Ведомости на выдачу зарплаты по тем заводам, где они сохранились, показывают резкое сокращение численности красногвардейцев, находящихся под ружьем. Приведем здесь только один пример. На Металлическом заводе из 277 человек, записавшихся в отряд, к 7 декабря выбыло со сдачей оружия 110 человек.⁸⁸ Мы уже приводили данные по Выборгскому району, из которых явствует, что в середине ноября штаб считал возможным держать под ружьем на свыше 350 человек ежедневно, а за неделю службу могли пройти около 2500 человек. Всего же в Красной гвардии района в начале ноября было 10 тыс. человек. Касаясь состояния Красной гвардии в начале декабря, И. И. Юренев на собрании представителей полковых комитетов, районных штабов Красной гвардии и Главного штаба 6 декабря говорил: «Всей Красной гвардии в Петрограде от 30 до 40 тысяч, но под ружьем находится только несколько тысяч, обычно 3—4 тысячи, но теперь, в связи с погромами мобилизовано несколько больше. Эти 3—4 тысячи несут службу не постоянно, а посменно».⁸⁹ Нам кажется, что эти слова правильно отражают состояние Красной гвардии в этот период.

Итак, хотя к началу декабря 1917 г. списочный состав Красной гвардии Петрограда уменьшился незначительно и вряд ли был менее 30 тыс. человек, практически в боевом и отобилизованном состоянии находилось значительно меньше. Учитывая размеры сокращения численности некоторых отрядов, вытекающие из анализа ведомостей на выдачу жалованья красногвардейцам, мы считаем, что под ружьем находилось по городу в целом и промышленным пригородам до 10 тыс. человек.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ БОЕВЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

Начавшиеся контрреволюционные выступления против Советской власти на Дону, на Украине и в Белоруссии заставили Советское правительство направить из Петрограда на эти фронты верные воинские части. Важная роль была отведена красногвардейцам. Они выступали самостоятельно в специально созданных маршевых или экспедиционных соединениях. 11 декабря 1917 г. во все районные штабы Главным штабом Красной гвардии было направлено предписание о подготовке к отправке на фронт «Экс-

⁸⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1901, л. 1.

⁸⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 6, лл. 1—21.

⁸⁹ Цит. по кн.: Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 122.

педиционного корпуса Красной гвардии». В него надлежало отчислить «одну третью часть людей из всех красногвардейцев, как несущих караульную службу, так и отпущенных в заводы». 14 декабря они должны были быть отправлены на сборный пункт.⁹⁰ В соответствии с численностью Красной гвардии количество мобилизованных должно было составлять около 10 тыс. человек. В районах была немедленно начата подготовка к мобилизации. Так, 14 декабря вопрос об отправке красногвардейцев на фронт рассматривался на заседании исполнительного комитета Выборгского районного Совета. В протоколе этого заседания говорилось, что «от Совета народных комиссаров поступил циркуляр о посылке 10 тысяч Красной гвардии для посылки в Гомель, где должна была быть база для войск, посылаемых на украинский фронт».⁹¹ Выборгский район обязался выставить 3 тыс. бойцов. Один из первых сборных пунктов назначался комиссаром по военным делам Н. И. Подвойским также в Выборгском районе — в Михайловском артиллерийском училище.

13 декабря в Василеостровском районе было проведено совещание начальников Красной гвардии и представителей заводов. Оно приняло обращение ко всем рабочим района с призывом отправиться на борьбу с Калединым и его сворой.⁹² На Балтийском заводе в тот же день было решено послать на борьбу с Калединым 160 человек и выдать им аванс в размере 5 тыс. руб.⁹³ 14 декабря завком Балтийского завода объявил о записи красногвардейцев для отправки на фронт против Каледина.⁹⁴ Такая же работа проводилась и по другим районам.

Обычно принято считать, что первым из Петрограда был отправлен 1-й маршевый эшелон (или батальон) Красной гвардии Выборгской стороны. Однако, как показало изучение большого круга источников, первым был отправлен в Могилев 1-й Петроградский боевой батальон. Он состоял из красногвардейцев по меньшей мере 36 различных заводов из 9 городских районов города и одного пригородного. Значительную долю в нем составляли рабочие Охтинского, Обуховского, Невского, Рождественского районов. Очевидно, штабы Красной гвардии быстрее справились со своей задачей в тех районах, где количество красногвардейцев было невелико. Вместе с тем в отряде было довольно много красногвардейцев из Сестрорецкого района, с заводов «Новый Лесснер» и Путиловского.⁹⁵ Отправка отряда в Могилев планировалась, ви-

⁹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 23.

⁹¹ Там же, ф. 148, оп. 1, д. 17, лл. 9—10.

⁹² См.: Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за разгром контрреволюционных очагов, стр. 221—222.

⁹³ ГАОРСС ЛО, ф. 4598, оп. 1, д. 8, л. 79.

⁹⁴ ГИАЛО, ф. 1307, оп. 1, д. 842, л. 55.

⁹⁵ Состав батальона дается по ведомостям от 24 января 1918 г.; см. финансовый отчет В. А. Трифонова: ЦМСА, № 4/23 341, лл. 497—500.

димо, еще до объявления мобилизации. Так, 11 декабря член Главного штаба В. Н. Павлов получил от заведующего финансовым отделом В. А. Трифонова 8 тыс. руб. для организации отряда. Дату отправки батальона можно приблизительно определить следующим путем. В нашем распоряжении имеется удостоверение, выданное 18 декабря начальником Могилевского гарнизона и скрепленное комиссаром Главного штаба Павловым, П. А. Ольгину, избранному командиром 1-го Петроградского боевого батальона.⁹⁶ Следовательно, к 18 декабря отряд уже был в Могилеве. В финансовом отчете Павлова об израсходовании полученных им 11 декабря денег приведен маршрут следования эшелона: Дно—Новосокольники—Невель—Витебск—Орша—Могилев. Причем на трех из упомянутых станций — в Новосокольниках, Орше и Могилеве — красногвардейцев кормили обедом.⁹⁷ Следовательно, путь из Петрограда в Могилев был продлан за 3 дня, считая день отправки и день прибытия. 19 декабря в газете «Знамя труда» была напечатана резолюция батальона, принятая им по прибытии в Могилев. Видимо, нужно было 2—3 дня, чтобы она смогла попасть в Петроград и появиться в утренней газете. Исходя из этого, мы считаем, что 1-й Петроградский боевой батальон прибыл в Могилев 16—17 декабря. Он был первой крупной боевой частью Красной гвардии, отправленной за пределы Петрограда. Численность батальона можно определить, исходя из того, что в Новосокольниках кормили 489 человек.⁹⁸ Следовательно, при его отправке в батальоне было около 500 бойцов. Для одного из ужинов по дороге было куплено 250 банок консервов (видимо, по половине банки на человека).

Данные относительно времени отправления батальона из Петрограда и его численности подтверждаются и воспоминаниями бывших красногвардейцев этого отряда. Так, рабочий завода «Новый Лесснер» Балашов писал: «В половине декабря 1917 г. в количестве 50 человек с завода был послан в распоряжение Смольного, где формировался 1-й Петроградский батальон рабочей Красной гвардии со всех заводов Петрограда в количестве 500 человек».⁹⁹ В отряд вошли хорошо подготовленные и убежденные красногвардейцы. В этом отношении чрезвычайно интересна по своему содержанию вышеупомянутая резолюция. В ней говорилось: «1-й Петроградский боевой батальон рабочей Красной гвардии, приехав в былое гнездо контрреволюции — Ставку, шлет горячий привет пролетариату и революционному гарнизону Петрограда, подтверждая полную готовность умереть за дело социальной революции».

⁹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 364, л. 4. — Ольгин, Петр Андреевич, большевик, рабочий 2-й снарядной мастерской завода «Новый Лесснер».

⁹⁷ ЦМСА, № 4/23 104.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1922, л. 2. — См. также воспоминания лесснерцев В. Домбровского и А. Т. Тихонова (там же, дд. 1923, 1926).

Батальон объявил беспощадную борьбу всем врагам народа и призывал всех трудящихся России сплотиться единой армией вокруг рабоче-крестьянского правительства — Совета народных комиссаров.¹⁰⁰ Высокая революционная сознательность красногвардейцев батальона проявилась в нетерпимом отношении к фактам малодушия и дезорганизации. 20 декабря батальонный комитет отправил в Петроград пять разоруженных красногвардейцев (трех из Нарвского и двух из Сестрорецкого района) за то, что они требовали отправки батальона обратно в Петроград. В постановлении комитета отмечалось, что «нас, красногвардейцев, никто насильно не заставляет вступать в ряды Красной гвардии, накануне отправки было общее собрание, где было заявлено, что, если в наших рядах есть нестойкие товарищи или больные, пусть заявляют на месте, чтобы не вносить потом в наши ряды дезорганизации».¹⁰¹ Было решено всех тех, кто потребует отправки в Петроград, исключить из рядов Красной гвардии и партийных организаций. Препровождая это постановление в Главный штаб, батальонный комитет просил прислать пополнение в составе 50 человек. После устройства батальона в Могилеве комиссар Главного штаба выехал обратно в Петроград, чтобы сформировать новые части. Со 2-м Петроградским батальоном он вновь выехал из Петрограда 1 января 1918 г.

Пока 1-й Петроградский боевой батальон приближался к Могилеву, в Петрограде был образован новый, более крупный экспедиционный отряд, состоявший главным образом из красногвардейцев Выборгской стороны. Он предназначался для боевых действий против Центральной рады. Большие группы красногвардейцев дали для этого отряда заводы Л. Нобеля, «Новый Парвиайнен», «Старый Парвиайнен», «Новый Лесснер», «Старый Лесснер», Металлический, «Новый Арсенал». Всего в этом отряде, по нашим подсчетам, были рабочие с 17 предприятий Выборгской стороны. Из них было сформировано 2 батальона численностью от 600 до 800 человек каждый. Командиром 1-го батальона 16 декабря на общем собрании был избран К. А. Лифанов, бывший ранее инструктором от Военной организации на заводе «Новый Парвиайнен».¹⁰² Вечером 16 декабря 1-й маршевый батальон Красной гвардии Выборгского района г. Петрограда отбыл в Москву. Через 4 дня после этого выехал в Москву и 2-й маршевый батальон выборгской Красной гвардии. Командиром 2-го батальона был избран И. П. Воробьев, рабочий завода Айваза.¹⁰³ В составе батальона были рабочие тех же предприятий (в частности, с завода «Новый Арсенал»

¹⁰⁰ «Знамя труда», 19 декабря 1917 г.

¹⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 31. — Поступок Сиппо и Яковлева 7 января 1918 г. обсуждался на общем собрании красногвардейцев Сестрорецкого района.

¹⁰² ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 648, л. 1.

¹⁰³ Там же, ф. 4898, оп. 1, д. 105.

было 125 человек, с Металлического — 15).¹⁰⁴ 1-й маршевый эшелон, как стали именовать оба батальона, был размещен в здании института благородных девиц у Красных ворот.¹⁰⁵ Вплоть до 6 января отряд находился в Москве, получая обмундирование и оружие. В это время часть красногвардейцев, около 400 человек, выезжала в Гжатск для прекращения винных погромов, производимых частями местного гарнизона. Через 3 дня после восстановления порядка красногвардейцы вернулись. Эшелон отправился из Москвы 6 января в Харьков.¹⁰⁶ Целью всей кампании было освобождение Киева из-под власти гайдамаков.

На следующий день после прибытия в Харьков, 10 января, эшелон двинулся в сторону Киева. По пути, в Полтаве, была сделана остановка, во время которой красногвардейцы Выборгской стороны оказали помощь местным рабочим в пере выборах Совета рабочих и солдатских депутатов. Победу на выборах одержали большевики.¹⁰⁷ Эшелон участвовал в крупных боях на станциях Гребенка, Бахмач, Круты, затем по возвращении в Гребенку — на станции Яготин. После стокилометрового перехода с боями вдоль линии железной дороги была занята станция Дарница, а 27 января 1918 г. — и сам Киев. В начале февраля часть эшелона была отозвана в Петроград и направлена в Финляндию для борьбы с финляндской белой гвардией, а также для охраны форта Ино.¹⁰⁸

Одновременно с 1-м маршевым эшелоном формировался 2-й сводный отряд Петроградской Красной гвардии, предназначавшийся для отправки на фронт против Каледина. Его основу составили красногвардейцы Васильевского острова. Нам удалось установить, что по меньшей мере 14 предприятий района дали в этот отряд около 800 человек. Трубочный завод отправил 300 человек, Балтийский — 163, Сименса—Шуккерта — 54, Военно-подковный — 54.¹⁰⁹ Данные о числе отправленных на фронт из Василеостровского района мы находим также в протоколе совещания председателей комиссий районного Совета от 24 февраля 1918 г., где сообщалось, что «выбыло с В. О. человек 900 красногвардейцев на внутренний фронт».¹¹⁰ Учитывая, что некоторая часть красногвардейцев района была отправлена в январе в Белоруссию, можно считать эти данные подтверждающими сведения, собранные по отдельным заводам. Примерно такое же количество красногвардейцев было выделено штабами Красной гвардии других районов. Так,

¹⁰⁴ Там же, д. 595, л. 2; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1934, л. 1.

¹⁰⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1934, л. 1.

¹⁰⁶ М. Л у р ь е. Петроградская Красная гвардия, стр. 162.

¹⁰⁷ См. по этому поводу воспоминания В. В. Абабкова, командира 5-й роты (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 2, лл. 5—7), а также красногвардейца Ланса (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1934, лл. 1—2).

¹⁰⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 455, л. 3; д. 292.

¹⁰⁹ Там же, ф. 5447; оп. 1, д. 1 (списки отправленных на калединский фронт); ф. 4897, оп. 1, д. 329, л. 2 (воспоминания И. Ф. Касперского).

¹¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 60.

с Петроградской стороны было выделено 280 человек.¹¹¹ В отряд вошли также рабочие Московско-Заставского (в частности, с фабрики «Скороход»), Петергофского (путиловцы), 2-го Городского районов.¹¹² Таким образом, в отряде было по меньшей мере 1500 человек.¹¹³ Комиссаром отряда от Главного штаба Красной гвардии был назначен Е. А. Трифонов. В числе командного состава были Финогенов и Г. Иванов с Балтийского завода, Дуда, Жердев, И. И. Белоногов, Санюк. При выделении красногвардейцев в отряд на ряде заводов была открыта новая запись в Красную гвардию, так как людей не хватало. Так, на Балтийском заводе среди отправленных была часть вновь записавшихся.¹¹⁴

19 декабря 2-й сводный отряд петроградской Красной гвардии отправился в Москву, а 30 декабря прибыл в Харьков. Там была произведена реорганизация отряда. Из числа прибывших петроградских красногвардейцев было сформировано 6 рот (дружин), 2 пулеметные команды, батарея с 4 орудиями, команды связи и саперов, боевой и хозяйственный обоз и санитарный отряд. Командиром всего отряда был избран Дуда.¹¹⁵

2-й сводный отряд действовал на ростовском направлении. Большие бои были на станциях Матвеев Курган и Синявской, а также под Таганрогом. 24 февраля отряд в числе других советских войск участвовал во взятии Ростова-на-Дону. В течение всех боевых операций отряда поддерживалась живая связь с Петроградом. 16 февраля один из командиров отряда, бывший член районного штаба Финогенов выступил на пленарном заседании Василеостровского райсовета с отчетом. Он рассказал, что «красногвардейцы дерутся великолепно», «соблюдается строгая товарищеская дисциплина».¹¹⁶ Создавались красногвардейские части из местных рабочих, которые вливались в отряд. После взятия Ростова-на-Дону 2-й сводный отряд был переброшен на Украину, а затем отозван в Петроград. Он возвратился в родной город 11 марта. Почти в полном составе он влился в ряды Красной Армии и получил название 2-й сводный отряд Красной Армии, а затем — 2-й Василеостровский батальон Красной Армии.¹¹⁷ Необходимо отметить, что

¹¹¹ Там же, ф. 5300, оп. 1, д. 219, лл. 9—11 (воспоминания П. А. Ежова).

¹¹² По нашим данным, полученным в результате выборочного обследования бывших красногвардейцев, устанавливается следующее распределение бойцов батальона по районам: Василеостровский — 128, Петроградский — 41, Московско-Заставский — 23, Петергофский — 18, 2-й Городской — 15, Нарвский и 1-й Городской — 3.

¹¹³ Эту цифру называют в своих коллективных воспоминаниях активные участники отряда — Пирогов, Филиппов, Блинов (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1902, л. 3).

¹¹⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1904, л. 1.

¹¹⁵ Там же, д. 1979, лл. 7—17 (воспоминания С. Ф. Соколова).

¹¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 55.

¹¹⁷ Там же, л. 72; ф. 4897, оп. 1, д. 593, л. 2.

2-й сводный отряд назывался в январе—марте 1918 г. еще и Южным экспедиционным корпусом петроградской Красной гвардии. Об этом говорят его печати и бланки.¹¹⁸

Это необходимо знать, чтобы не смешивать его с другой частью петроградской Красной гвардии — «Южная экспедиция № 2 петроградской Красной гвардии». В литературе о Красной гвардии о создании и деятельности этого отряда ничего не говорится. Между тем он существовал и его история не менее героична, чем история других экспедиционных частей. Этот отряд также действовал на калединском фронте, но на другом его участке — на новочеркасском направлении. Он был создан из красногвардейцев Выборгской стороны 15—16 декабря 1917 г. Больше всего в нем было красногвардейцев заводов Металлического и Эриксона. В составе отряда имелись также красногвардейцы заводов «Новый Лесснер», «Новый Парвийнен», «Русский Рено», Л. Нобеля, 6. Розенкранца, «Промет». По нашим примерным подсчетам, в отряде было около 500—600 человек.¹¹⁹ Начальником отряда был избран Поляков, рабочий завода 6. Розенкранца.¹²⁰ При своем формировании в Михайловском артиллерийском училище отряд получил наименование 2-й маршевый эшелон в отличие от первого, отправленного на Украину. 2-й маршевый эшелон выехал в Москву также вечером 16 декабря (по другим источникам — 17 декабря) и, простояв там несколько дней, 1 января прибыл в Харьков. В ночь на 2 января отряд был обстрелян в Харькове 1-м гайдамацким полком, который красногвардейцы утром 2 января разоружили. В связи с тем что накануне в Харьков уже пришел 2-й сводный отряд, 2-й маршевый эшелон получил название Южная экспедиция № 2 петроградской Красной гвардии.¹²¹ Две недели отряд провел в Харькове, помогая в установлении революционного порядка.

Затем Южная экспедиция № 2 была переброшена в г. Александровск для разоружения гайдамацких частей. На станции Кичкас отряд разоружил эшелоны с казачьими частями, ехавшими с фронта. Здесь были произведены перемены в командном составе. Вместо неоправдавшего доверия Полякова красногвардейцы избрали командиром отряда Ричуга и его заместителем Сухачева, ра-

¹¹⁸ Бланки официальных документов отряда имели угловой штамп: «Половой штаб Южного экспедиционного корпуса петроградской Красной гвардии», а заверялись они печатями штаба и комиссара 2-го сводного отряда петроградской Красной гвардии. См., например: ГАОРСС ЛО, ф. 4897, оп. 1, д. 291, л. 2; д. 87, л. 2; д. 53, л. 3.

¹¹⁹ Среди личных дел бывших красногвардейцев Петрограда нами обнаружено 57 дел участников этого отряда.

¹²⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 4895, оп. 1, д. 150, л. 2.

¹²¹ См. оттиски штампов и печатей эшелона (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 823, л. 4), а также воспоминания красногвардейцев завода Эриксона В. Ф. Сучка (ГАОРСС ЛО, ф. 4598, оп. 1, д. 640, л. 6), П. И. Гроховского и А. Ф. Сипко (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1995; д. 1999, лл. 4—8).

бочего завода «Новый Лесснер». Отряд участвовал в боях во многих городах и селах Донбасса, на станции Дебальцево, затем на станциях Лихая, Звереве, Сулин. По железной дороге отряд добрался до станции Шахтная, откуда уже походным порядком стал продвигаться к Новочеркаску.¹²² В начале марта Новочеркасск был взят, отряд находился в городе еще около двух недель. Затем

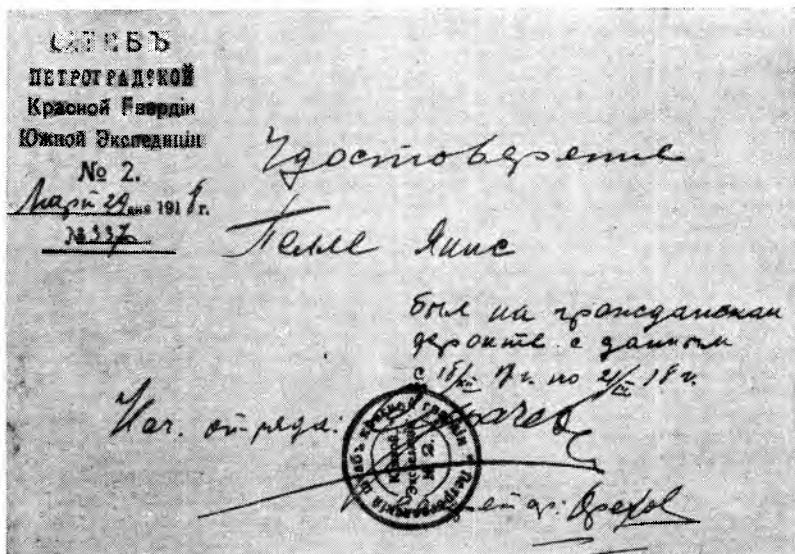

Рис. 16. Удостоверение красногвардейца Южной экспедиции № 2 петроградской Красной гвардии Я. Пелле.

ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 823, л. 4.

он был отправлен обратно и в первых числах апреля прибыл в Петроград и расположился в казармах Московского полка на Выборгской стороне (рис. 16). Часть красногвардейцев перешла в Красную Армию, а 46 человек поступили в летучий отряд ЧК.¹²³

По возвращении В. Н. Павлова из Могилева им были приняты энергичные меры по формированию новых частей для отправки в Белоруссию. 1 января 1918 г. состоялись торжественные проводы 1-го отряда социалистической гвардии, как была названа эта красногвардейская часть в газетных отчетах. На митинге отъезжающих с речью выступил В. И. Ленин. Официально

¹²² См. воспоминания вышеназванных красногвардейцев, а также воспоминания Ф. Е. Трусова (ГАОРСС ЛО, ф. 5297, оп. 1, д. 955, л. 4).

¹²³ ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 150, л. 2.

отряд именовался 2-м Петроградским боевым батальоном рабочей Красной гвардии Петрограда.¹²⁴ Командиром батальона был избран Соловьев.¹²⁵ В его составе были также красногвардейцы различных районов Петрограда и пригородов. 65—75 человек дал Ижорский завод, 120 человек — завод «Треугольник», 9 человек было с Балтийского завода, 5 — с завода Симменса-Шуккерта (Василеостровский район).¹²⁶ По пути следования в Могилев батальон сделал остановку в Витебске, где местные эсеры готовили контрреволюционное выступление в день открытия Учредительного собрания. 4 января были арестованы 19 правых эсеров, демонстрация 5 января не состоялась.¹²⁷ 6 января 2-й Петроградский боевой батальон прибыл в Могилев.

Примерно в это же время в Петрограде был подготовлен отправка в Белоруссию и 3-й Петроградский батальон. В его составе больше всего было красногвардейцев Московско-Заставского района, а также рабочие предприятий 2-го и 1-го Городских, Охтинского и Пороховского районов.¹²⁸ Точной даты прибытия его в Белоруссию пока установить не удалось. Батальон разместили не в Могилеве, а на станции Заполье.¹²⁹ Таким образом, общее количество красногвардейцев Петрограда в Белоруссии можно определить примерно в 1500 человек. Их сопровождал 10-й отряд Пролетарского Красного Креста.¹³⁰

Красногвардейцы трех петроградских батальонов вели активные операции по разоружению частей старой армии, а главное — по борьбе с польскими легионерами генерала Довбор-Мусницкого. Под Калинковичами бойцы одной из дружин 1-го Петроградского боевого батальона в числе 39 человек разбили отряд в 500 легионеров, отбив у них знамя, которое было передано затем Комитету обороны Петрограда.¹³¹ Крупные бои были под Жлобиным, Рогачевым и в других местах. В боях и от болезней батальоны понесли весьма существенные потери, и численность их значительно сократилась.¹³² Поэтому командование батальонов запрашивало районные штабы о высылке подкреплений. Сестро-

¹²⁴ См. оттиски печатей и угловые штампы на официальных документах батальона: ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 60; ф. 5302, оп. 1, д. 323, лл. 5—6.

¹²⁵ ЦМСА, № 4/23 103.

¹²⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1910, л. 4; д. 1911; л. 7; д. 1973, л. 1; ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, лл. 80—117.

¹²⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1913, лл. 4—5.

¹²⁸ Установлено по материалам обработки личных дел бывших красногвардейцев. Печать батальона см.: ГАОРСС ЛО, ф. 7587, оп. 1, д. 937, л. 8.

¹²⁹ ЦМСА, № 4/23 101.

¹³⁰ Там же, № 4/23 100.

¹³¹ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 163.

¹³² Так, в списках красногвардейцев 1-го Петроградского боевого батальона от 24 января перечислено всего 155 человек, однако нет гарантии, что это списки всего батальона (ЦМСА, № 4/23 341, лл. 497—500).

рецкий район выслал, например, 15 января 15 человек, а 16 февраля — еще десяток красногвардейцев в Могилев.¹³³ 1-й и 2-й Петроградские боевые батальоны возвратились в Петроград 21 апреля; 3-й батальон был выведен из подчинения В. Н. Павлова, и в связи с малочисленностью из-за больших потерь был влит в Ревельский отряд матросов (рис. 17).

Перечисленные выше экспедиционные отряды Красной гвардии Петрограда были самыми крупными. Общая численность их составила свыше 5 тыс. человек, причем это были наиболее боеспособные, стойкие и сознательные красногвардейцы. Их отправка существенным образом сказалась на состоянии Красной гвардии в самом городе.

Кроме того, ряд небольших отрядов был направлен в города Северо-Запада России для борьбы с контрреволюцией. Из них следует упомянуть посылку около 100 красногвардейцев Выборгского, Василеостровского и Петергофского районов в Новгород для подавления офицерского мятежа и посылку отряда в 140—150 человек в Вологду для восстановления и укрепления Советской власти. Последний отряд состоял из 110 красногвардейцев Невского района (под командованием Суворова) и группы красногвардейцев Василеостровского района. Они прибыли в Вологду 21 января и находились там до 30 марта, составляя основу революционных вооруженных сил.¹³⁴

Специального рассмотрения требуют операции петроградской Красной гвардии в Финляндии. С каждым днем, с каждой неделей в Выборгскую губернию и смежные с нею уезжал все большее число красногвардейцев.¹³⁵ Надо сказать, что Петроград особенно остро реагировал на развитие революционных событий в Финляндии. Помимо исторических и экономических связей с этой страной, была и еще одна причина. В Петрограде и его окрестностях проживало в те годы до четверти миллиона финнов, что составляло внушительную часть всей финляндской нации. Финнов было особенно много среди рабочих Выборгской стороны и Сестрорецка. Многие из них имели родственников, а часто и семьи в Финляндии. Рабочие-финны в Петрограде и окрестностях находились под преобладающим влиянием большевистской

¹³³ ГАОРСС ЛО, ф. 6688, оп. 2, д. 63, лл. 209—216, 238.

¹³⁴ Там же, ф. 7387, оп. 1, д. 155, л. 2; ф. 4879, оп. 1, д. 5, л. 167; д. 26, л. 54; ф. 4875, оп. 1, д. 45, л. 21.

¹³⁵ В результате проведенной нами работы по изучению личных дел бывших петроградских красногвардейцев удалось установить, что из 3663 человек в боевых действиях участвовал 2531. Рекордное число дало не участие в боях на Украине, Дону или в Белоруссии, не подавление мятежа Керенского—Краснова, а именно участие в боевых действиях в Финляндии. 514 красногвардейцам из 2531 пришлось за период с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. сражаться среди заснеженных болот и лесов Карельского перешейка.

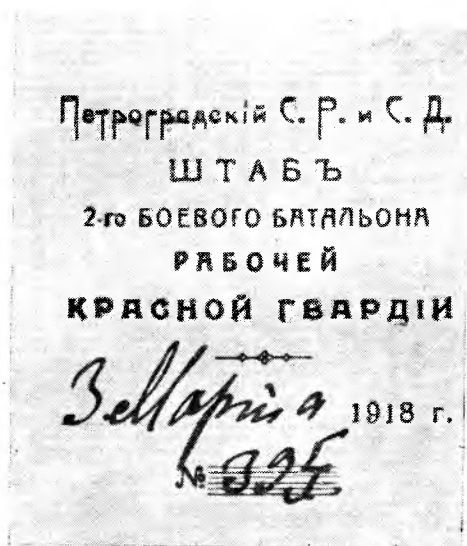
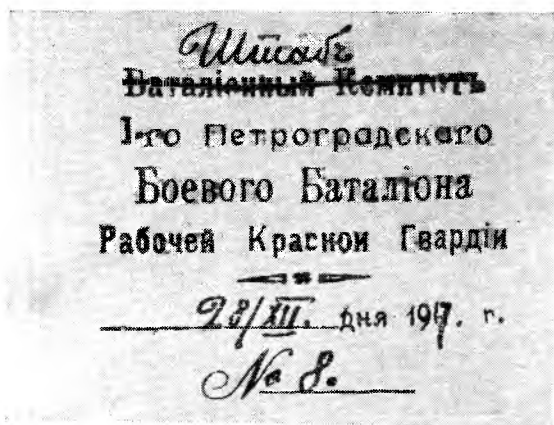

Рис. 17. Угловые штампы 1-го (1) и 2-го (2) Петроградских боевых батальонов.

ГАОРСС ЛО: 1 — ф. 7387, оп. 1, д. 780, л. 3; 2 — ф. 5302, оп. 1, д. 324, л. 6.

партии. И в Красной гвардии они составляли немалый процент, особенно в упомянутых районах.

После Октябрьской революции по инициативе большевиков-финнов Э. Рахья, А. Дувва, К. Такала и других была организована петроградская Финская Красная гвардия (рис. 18). Комиссаром ее был Э. Рахья, начальником — А. Дувва, секретарем — А. Уотинен.¹³⁶ Официально Финская Красная гвардия су-

Рис. 18. Билет члена петроградской Финской Красной гвардии Т. Кокко.

ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 322, л. 6.

ществовала при Финляндской железной дороге якобы для ее охраны и под этим предлогом удалось добиться ее оплаты управлением дороги в Гельсингфорсе. В этом отряде числилось около 200 человек. Когда обстановка в Финляндии накалилась и началась подготовка к открытому рабочему восстанию, петроградская Финская Красная гвардия стала переправлять оружие в юго-восточные губернии страны. 18 декабря, например, в Куопио было отправлено 500 винтовок и 50 тыс. патронов. Затем оружие доставлялось в Усикирко и Райволу. В эти же дни в Финляндию отправляются первые небольшие группы петроградских красногвардейцев. Так, 18 декабря же 17 красногвардейцев были отправлены Василеостровским трамвайным парком.¹³⁷ Эта дея-

¹³⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, дд. 1862, 1863.

¹³⁷ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, лл. 80—117.

тельность усилилась в середине января, когда началась революция в Финляндии. 15 января во все районные штабы была послана телеграмма № 483 о необходимости оказания немедленной помощи финскому пролетариату.¹³⁸ Речь шла о посылке Красной гвардии в район Териок, где были окружены отряды финляндской Красной гвардии. К 6 часам утра 16 января должны были быть стянуты все силы. Во исполнение этого решения только Сестрорецкий штаб направил в распоряжение штаба Красной гвардии г. Выборга 200 красногвардейцев.¹³⁹ 19 января комиссар станции Белоостров доносил в Сестрорецкий штаб, что в Финляндию «из Петрограда помощь проехала большая».¹⁴⁰ Вскоре из Сестрорецка был отправлен второй отряд Красной гвардии.¹⁴¹ 19 января Главный штаб Красной гвардии потребовал от районов немедленно произвести реквизицию лыж и подготовить красногвардейцев-лыжников для отправки в Финляндию.¹⁴² 27 января отправилась через Белоостров в Гельсингфорс, а далее в Таммерфорс 1-я рота петроградской Финской Красной гвардии.¹⁴³ 30 января Главный штаб предписывал всем районным штабам выделить отряды красногвардейцев для смены и пополнения отрядов в Финляндии; отправка назначалась на 8 часов вечера 31 января. Таким образом, уже к февралю в Финляндию было отправлено значительное количество красногвардейцев.

Эти отряды вели бои с переменным успехом, хотя действия в трудных природных условиях против врага, лучше знавшего местность, имевшего лучшее снаряжение и физическую подготовку, создавали дополнительные трудности. После высадки немцев в Финляндии и широкого наступления белой гвардии с севера страны на юг и восток положение финляндской Красной гвардии стало ухудшаться. Она с боями отходила к русской границе. В таком же положении были и петроградские красногвардейские отряды. В этих условиях на помощь красным частям были посланы из Петрограда новые подкрепления. Они состояли из красногвардейцев 1-го маршевого эшелона выборгской Красной гвардии, а затем и других возвращавшихся экспедиционных частей.¹⁴⁴ В марте 1918 г. главное сражение развернулось в районе станций Рауту и Рассули (нынешние Сосново и Орехово). Здесь белая гвардия окружила около 1500 красногвардейцев, среди которых

¹³⁸ Там же, ф. 6544, оп. 1, д. 6, лл. 39—40.

¹³⁹ Там же, ф. 6688, оп. 2, д. 63, лл. 174—175.

¹⁴⁰ Там же, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 41.

¹⁴¹ Там же, ф. 4889, оп. 1, д. 37, л. 3.

¹⁴² Там же, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 51.

¹⁴³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1863, л. 4.

¹⁴⁴ См. воспоминания красногвардейца 1-го маршевого эшелона Ланса (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1934, лл. 1—2), красногвардейца 2-го боевого батальона И. М. Кяена (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 596, л. 2), красногвардейца 1-го боевого батальона Е. В. Шахлевича (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1965, л. 8).

главную массу составляли петроградцы, бойцы партизанских отрядов печатников и «Волчья стая». 9 дней шел непрерывный бой. На выручку было прислано свыше 1000 красногвардейцев из Петрограда и несколько рот Финской Красной гвардии. Они делали героические попытки пробиться к окруженным. Часть прибывшего пополнения оказалась недостаточно стойкой. Один из эшелонов потребовал немедленной отправки в Петроград.¹⁴⁵ Из окружения вышло около 250 человек, наполовину больных и раненых.¹⁴⁶ Отряд «Волчья стая» был полностью уничтожен, а часть раненых и санитарки, оказывавшие им помощь, были захвачены в плен и содержались в плохих условиях в Сердоболе.¹⁴⁷ Это было последнее крупное сражение в Финляндии, в котором принимали участие большие силы петроградских красногвардейцев. Небольшой отряд красногвардейцев Петрограда был послан (уже после перехода их в Красную Армию) в качестве гарнизона в форт Ино, который был взорван ими в апреле 1918 г., а сами они эвакуировались в Кронштадт.¹⁴⁸

По нашим подсчетам, основанным на полученных выборочных данных об участии петроградских красногвардейцев в боевых действиях в Финляндии, там побывало за время с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. не менее 5000—5500 петроградских красногвардейцев. С военной стороны операции в Финляндии были наименее удачны из всех боевых действий петроградской Красной гвардии. Одной из причин этого было неудовлетворительное формирование красногвардейских отрядов, отправлявшихся туда. Они посылались и действовали мелкими партиями, на разных участках. Отряды не имели необходимой подготовки для действий зимой в условиях холмистой и лесисто-болотистой местности. В силу этого они очень часто попадали в ловушки, окружение, не умея сами совершать обходные движения. Отряды были плохо обмундированы, что приводило к частым случаям заболеваний и обмороживаний. Как показывает наше исследование, больше всего раненых было среди участников боевых действий в Финляндии.

Подводя итог, нужно сказать, что рабочие красного Питера смело пошли на призыв своего правительства и послали на первые фронты борьбы с контрреволюцией большое число крас-

¹⁴⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1934, л. 7.

¹⁴⁶ Там же. — Красногвардеец И. М. Кяен писал, что из 285 человек их 6-й роты, окруженной под Раутой, вернулось только 63 человека (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 596, л. 2).

¹⁴⁷ См. личное дело санитарки отряда «Волчья стая» Л. А. Куркиной, работницы завода «Новый Лесснер». Она описывает тяжелые условия пребывания раненых в белофинском плену. После поражения революции в Финляндии и соответствующих переговоров пленные в мае 1918 г. были возвращены в Петроград (ГАОРСС ЛО, ф. 5301, оп. 1, д. 585).

¹⁴⁸ Отряд состоял из красногвардейцев Сестрорецка и Выборгской стороны (ГАОРСС ЛО, ф. 4889, оп. 1, д. 37, лл. 2—3).

ногвардейцев. Только за последнюю половину декабря 1917 г. из Петрограда было отправлено свыше 5 тыс. лучших красногвардейцев. Общую численность красногвардейцев, участвовавших в боях за пределами Петрограда, включая и Финляндию, можно определить в 8—9 тыс. человек.¹⁴⁹

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ ПЕТРОГРАДА В ЯНВАРЕ—МАРТЕ 1918 г. ПЕРЕХОД К КРАСНОЙ АРМИИ

Из предыдущего изложения известно, что численность Красной гвардии Петрограда в начале декабря равнялась примерно 30 тыс. человек. В боевой же готовности по всем районам Петрограда и пригородам находилось не более 10 тыс. человек. В связи с потребностями борьбы с контрреволюцией за пределы города с середины декабря до начала января было отправлено свыше 5 тыс. красногвардейцев. Казалось бы, отнять от 30 тыс. 5 и вопрос решен—в городе должно остаться 25 тыс. красногвардейцев. Однако дело обстоит несколько сложнее. В простую арифметику вмешивается такой фактор, как промышленная разруха. Уже с конца ноября в Петрограде начинают закрываться мелкие предприятия, резко сокращается число рабочих, причем в первую очередь на предприятиях по обработке металлов. Так, численность рабочих на предприятиях по обработке металлов в Петроградской губернии с числом рабочих свыше 100 сократилась на 1 января 1918 г. по сравнению с 1 января 1917 г. на 52 тыс. человек, или на 20.8%.¹⁵⁰ Сокращение числа рабочих коснулось и Красной гвардии. Так, в Невском районе 14 ноября был закрыт завод «Атлас», а некоторое время спустя и завод Штейна. В красногвардейских отрядах этих заводов в октябре было около 50 человек. После же закрытия заводов все они оказались без работы. Осталось в Красной гвардии 17 человек, а остальные вышли из отрядов.¹⁵¹ В январе среди красногвардейцев Невского района было уже 116 полностью безработных.¹⁵²

В связи с неблагоприятным положением в промышленности многие рабочие, не ожидая закрытия заводов, брали расчет и уезжали в деревню. Так, на заводе Лангензипена в Петергофском районе (Школьный пер., 5) из 93 членов Красной гвардии, насчитывавшихся в первой половине декабря, к 30 декабря вышли из отряда 13 человек. Большинство из них уволилось «по соб-

¹⁴⁹ Учитывается, что в Финляндию была послана часть красногвардейцев, уже побывавших на других фронтах.

¹⁵⁰ А. Г. Рашин. Динамика промышленных кадров СССР за 1917—1958 гг. В сб.: Изменения в численности и составе советского рабочего класса, М., 1961, стр. 9—10.

¹⁵¹ ГАОРСС ЛО, ф. 4879, оп. 1, д. 26, л. 63.

¹⁵² Там же, лл. 57—59.

ственному желанию», «по отзыву от врача». Некоторые писали, что уезжают «по семейному делу в провинцию». В ответ на запрос заводского начальника районный штаб ответил, что, «согласно постановлению всеобщего собрания красногвардейцев и устава, выпуска из Красной гвардии не удерживается».¹⁵³ Таким образом, к концу декабря 1917 г. численность Красной гвардии Петрограда уменьшилась по сравнению с началом и серединой месяца.

Динамику изменения численности Красной гвардии за период с ноября 1917 г. по март 1918 г. можно проследить на примере пяти заводов, данные о которых нам удалось собрать по ведомостям на выдачу заработной платы:¹⁵⁴

Завод	1—15 XI	16—30 XI	1—15 XII	15—31 XII	1—15 I	16—31 I	1—15 II	16—28 II	1—15 III	16—31 III
«Треугольник»	450	221	233	185	227	—	—	—	—	360 *
Металлический	277	240	208	104	141	84	—	86	—	—
б. Розенкранца	266	167	124	88	—	—	—	—	10	10
Эриксона	—	—	—	257	—	81	—	61	61	80 **
«Старый Леснер»	250	—	—	—	91	—	—	62	47	34

* В это число входят все красногвардейцы, получившие 31 III окончательный расчет, в том числе и вернувшиеся с фронта.

** Расчет только вернувшимся с фронта.

Резкое сокращение численности красногвардейцев во второй половине декабря 1917 г. вызвано, как это понятно, отправкой на фронт. Так, с Металлического завода было отправлено 104 человека, с завода б. Розенкранца — 64, с завода Эриксона — 68. Увеличение численности некоторых отрядов, заметное в первой половине января, объясняется тем, что заводские комитеты привлекали в Красную гвардию новых людей, чтобы обеспечить несение постовой и караульной службы. Так, на Металлическом заводе с 24 октября 1917 г. по февраль 1918 г. в Красной гвардии всего состояло 359 человек, из них 82 вступили в нее в середине декабря и позже.¹⁵⁵ По нашим данным, основанным на изучении материалов личных дел бывших красногвардейцев, всего в Красную гвардию Петрограда за декабрь 1917 г. — март 1918 г. вступило вновь несколько менее 6 тыс. человек, из них

¹⁵³ Там же, ф. 1672, оп. 5, д. 5.

¹⁵⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, д. 1010, л. 8 («Треугольник»); ГАОРСС ЛО, ф. 1253, оп. 2, д. 6 (Металлический); ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, лл. 80—117 (б. Розенкранца, Эриксона, «Старый Леснер»); численность Красной гвардии завода «Старый Леснер» в начале ноября установлена по воспоминаниям П. Г. Лоторева (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1929, л. 2).

¹⁵⁵ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 83.

свыше 3 тыс. — в декабре. Этот небольшой приток сил не мог сбалансировать постоянную убыль из ее рядов.

Мы пытались определить численность, примерную конечно, Красной гвардии на январь—февраль 1918 г. (в среднем за два месяца). Главным источником для нас послужили ведомости на выдачу заработной платы красногвардейцам, имеющиеся по весьма большому числу предприятий города, а также списки отрядов, записи в протоколах Советов районов Петрограда и другие делопроизводственные материалы. Если они были неполными по району — охватывали не все предприятия, мы сопоставляли имеющиеся данные с результатами нашего выборочного обследования. Таким образом, приводимые ниже сведения получены частично в результате косвенных подсчетов. Однако достоверность их ничуть не меньше тех данных, которые, например, приводит Е. Ф. Ерыкалов на октябрь и ноябрь 1917 г., потому что списков или ведомостей за эти месяцы по большинству предприятий вообще не имеется. Что же касается ссылок на фонды, то сохранились фонды всего около 40 предприятий за 1917 г., а списки красногвардейцев — только в 21, как указывает сам Е. Ф. Ерыкалов в своей диссертации. В штабах же Красной гвардии, откуда, кстати, и почерпнуто большинство собранных нами сведений, списки и ведомости появляются лишь с конца декабря 1917 г., так как с 1 января было решено оплачивать Красную гвардию непосредственно через ее органы управления. Итак, в результате проделанной нами работы можно примерно назвать количество красногвардейцев по следующим районам:

Выборгский	2000
Петергофский	1500
Василеостровский	900
Петроградский	800
Московско-Заставский	700
Нарвский	400
Невский (в том числе Стекланный Городок)	500
Обуховский	700
Охтинский	500
2-й Городской	600
1-й Городской	300
Новодеревенский	200
Рождественский	100
Спасский	80
Колпинский	100
Шлиссельбургский	120
Сестрорецкий	500

Всего 10000

Таким образом, средняя численность красногвардейцев Петрограда равнялась количеству, несколько превышавшему 10 тыс. человек (данных по Пороховскому району нет). Так как число

это среднее за два месяца, то в него необходимо внести еще и следующие поправки. Во-первых, в начале января боеспособных красногвардейцев было больше на то количество, которое было затем отправлено в Финляндию (около 3—4 тыс.), в Белоруссию (3-й Петроградский батальон — около 500 человек), для пополнения на калединский фронт (еще около 500 человек). Во-вторых, необходимо учитывать так называемый резерв, т. е. красногвардейцев, ранее состоявших в отрядах, но затем вернувшихся к станку и не привлекавшихся к караульной службе. Этот резерв составлял в начале декабря 20 тыс. человек. Незначительная часть их была отправлена на фронт, а также использована для восстановления контингента, необходимого для охраны города. В гораздо большей степени резерв стал сокращаться вследствие закрытия предприятий, начавшейся безработицы и отъезда части рабочих в деревню. К началу января 1918 г. он сократился, по нашим подсчетам, до 7—8 тыс. человек. Таким образом, общее количество красногвардейцев Петрограда, как находящихся в строю, под ружьем, так и в резерве было в это время примерно равно 22 тыс. человек. К двадцатым числам февраля, до известия о немецком наступлении на Петроград, вызвавшего мобилизацию и подъем революционных сил петроградского пролетариата, численность красногвардейцев всех категорий в городе сократилась, видимо, до 16—17 тыс. человек за счет отправки на фронт вышеуказанных отрядов и дальнейшего сокращения резерва.

Главным видом деятельности Красной гвардии в Петрограде по-прежнему оставалась охрана революционного порядка. Она выражалась прежде всего в несении караульной и патрульной службы. Посты и караулы назначались во все пункты, общественные и государственные здания, имевшие стратегическое или политическое значение. Вот, например, где и в каких размерах несли ежедневные караулы красногвардейцы Выборгского района в начале января 1918 г.: охрана Финляндской железной дороги до станции Белоостров — 150 человек (Финская Красная гвардия), Михайловский манеж — 50 человек, Таврический дворец — 73 человека, Михайловское артиллерийское училище — 60 человек, на складах районной продовольственной управы — 10 человек, в градоначальстве (Управление милиции) — 30 человек, в тюрьме «Кресты» — 20 человек, в резерве при штабе Красной гвардии и исполнительном комитете — 100 человек. Всего, таким образом, на караульной службе было занято около 500 красногвардейцев района, из них непосредственно в городе — 350.¹⁵⁶ На территории Адмиралтейского района имелись следующие караулы в конце декабря 1917 г.: гостиница «Гранд-отель» — 4 красногвардейца, гостиница «Англетер» — 4 человека, в быв-

¹⁵⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 5425, оп. 1, д. 11, л. 79.

шем градоначальстве — 70 человек.¹⁵⁷ Большие караулы высылались в Смольный.

Кроме того, постоянно возникала угроза вооруженных выступлений и провокаций, которая заставляла принимать время от времени чрезвычайные меры охраны. Они заключались прежде всего в увеличении караулов, создании дежурных частей и пр. Так, в связи с подготовкой контрреволюционного выступления в день открытия Учредительного собрания, Главный штаб Красной гвардии 2 января отправил в районы циркуляр с требованием «мобилизовать все наличные силы, вызвать из заводов все резервы, находящиеся на учете у районных штабов, и сконцентрировать их к вечеру 4 января с тем, чтобы в любой момент с утра 5 января Главный штаб Красной гвардии мог отправить тот или иной свой отряд в нужный пункт».¹⁵⁸ 3 января было отправлено новое распоряжение. В нем говорилось о высылке 4 января к вечеру связанных от районных штабов, усилении наблюдения за деятельностью контрреволюционных сил, усилении патрульной и караульной службы, приведении всех сил в боевую готовность. Каждому штабу спускались наряды на посылку людей для охраны.¹⁵⁹ Например, Выборгский районный Совет в соответствии с полученным нарядом 4 января выслал 50 человек в помещение градоначальства, 50 красногвардейцев — для охраны Смольного, 50 — в Городскую думу; 2 орудия были посланы в Смольный, а 2 — к Таврическому дворцу.¹⁶⁰ Сестрорецкий штаб Красной гвардии выслал в Смольный «все имеющиеся силы».¹⁶¹ 4 января на заседании президиума Петроградского Совета с представителями районных Советов и фабрично-заводских комитетов говорилось о принятых Красной гвардией мерах. Выступавшие отмечали, что, по собранным сведениям, «с одними красногвардейцами без матросов и судов, которые стоят здесь на рейде, мы могли бы подавить любое начинание с правой стороны».¹⁶² Представители районов рассказали о принятых мерах. В Нарвском районе мобилизовано было около 300 красногвардейцев. Наготове была Красная гвардия в 1-м и 2-м Городских районах. Плохо дело обстояло в Колпинском районе, где охрану Совета несли всего 15 красногвардейцев, и в Невском, где некоторая часть рабочих попала под влияние пропаганды меньшевиков и эсеров.¹⁶³ Главный штаб Красной гвардии практически руководил всей работой по обезвреживанию возможного выступления, выполняя задания специально созданного Чрезвычайного штаба по обороне Пе-

¹⁵⁷ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 33.

¹⁵⁸ Там же, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 32.

¹⁵⁹ Там же, л. 19.

¹⁶⁰ Там же, ф. 5425, оп. 1, д. 11, л. 173.

¹⁶¹ Там же, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 19.

¹⁶² Там же, ф. 7384, оп. 1, д. 76, л. 19.

¹⁶³ Там же, лл. 19—21.

трограда.¹⁶⁴ Как известно, демонстрация 5 января была небольшой и вооруженных выступлений не состоялось. В этом большая заслуга Красной гвардии, продемонстрировавшей свою мощь и готовность защитить Советскую власть.

Но и после 5 января принимались чрезвычайные меры по усилению охраны. Так, 14 января Главный штаб приказал районам установить круглосуточное дежурство отрядов численностью в 15 человек в одной смене из «более сознательных, энергичных, сильных духом и мужественных товарищей» для выполнения особых поручений.¹⁶⁵ 27 января был разослан циркуляр о готовящемся контрреволюционном выступлении во время проведения намеченного на 28 января «Дня Красной Армии». Необходимо было немедленно мобилизовать «все могущие быть собранными силы Красной гвардии».¹⁶⁶ Вопрос об этом заговоре обсуждался в ряде районных штабов и районных Советов. Так, Выборгский штаб Красной гвардии 28 января отправил циркуляр заводским комитетам о приведении всех сил в боевую готовность.¹⁶⁷ Василеостровский районный Совет поручил 28 января районному штабу «мобилизовать все силы, чтобы в любую минуту дать отпор нашим врагам».¹⁶⁸ 2-й Городской районный Совет 28 января поручил специально избранной комиссии провести общее собрание Красной гвардии «в связи с заговором».¹⁶⁹ Петергофский районный Совет в тот же день образовал районную комиссию по борьбе с контрреволюцией, куда вошли и представители Красной гвардии. Одновременно в штаб Красной гвардии было избрано 3 новых представителя от Совета.¹⁷⁰

Таким образом, караульная служба и создание дежурных частей были направлены на борьбу с контрреволюцией. Однако Красной гвардии приходилось заниматься и борьбой со спекуляцией и саботажем, совершая обыски и облавы, аресты спекулянтов, саботажников, начиная от бухгалтеров и кончая председателями правлений банков и компаний. Следует сказать также и о том, что в большинстве районов на Красную гвардию ложилась и служба по охране общественного порядка и спокойствия — милицейские обязанности. Старая милиция после Октябрьской революции развалилась. Ее командный состав был настроен контрреволюционно, а рядовая масса держалась нейтрально, бездействовала и заботилась главным образом о получении жалованья. Поэтому и до и после ликвидации милиции и создания в Петрограде Комитета охраны и так называемой гвардии охраны, крас-

¹⁶⁴ См.: Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 139—140.

¹⁶⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 6544, оп. 1, д. 6, л. 36.

¹⁶⁶ Там же, л. 57.

¹⁶⁷ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 52.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же, л. 53.

¹⁷⁰ Там же.

ногвардейцы арестовывали воров и хулиганов, составляли акты дознаний и организовывали даже следственные комиссии при своих штабах.¹⁷¹ Вот что говорилось об этой стороне деятельности Красной гвардии в отчете районного Совета 2-го Городского района за 1917—1918 год: «После некоторого успокоения на внутренних фронтах (имеется в виду борьба с мятежом Керенского—Краснова, — В. С.) нашим товарищам красногвардейцам пришлось нести другую, не менее тяжелую работу. Комиссариаты были у нас совершенно неблагополучны... На все ответственные работы по охране района, по производству обысков и пр. приходилось посылать наших красногвардейцев. Это был тяжелый период для наших красногвардейцев: с одной стороны, сознавалась необходимость создания вполне определенной реальной силы, с другой стороны, тратились силы на охрану района».¹⁷²

Красная гвардия старалась найти выход из этого противоречия. Именно в связи с необходимостью охраны города был создан проект введения обязательной красногвардейской службы. Он был подготовлен в начале декабря 1917 г. Е. А. Трифоновым и назывался «Положение о всеобщей красногвардейской повинности». «Служба в Красной гвардии, — говорилось в первом пункте положения, — есть обязательная революционная повинность петроградских рабочих». Все рабочие, признанные годными к службе, должны были зачисляться в ряды Красной гвардии и посменно нести караульную службу по охране революционного порядка и «защите народных вольностей». Годными признавались физически способные к службе и «нравственно заслуживающие полного доверия». Призывные комиссии, создаваемые фабзавкомами, должны были распределить всех годных рабочих на три призывных срока, посменно передавая их районному штабу для формирования красногвардейских частей. 3% красногвардейцев данного призыва находились под ружьем и составляли «дежурную часть», охранявшую город под руководством комиссариатов милиции. После отбытия недельного дежурства красногвардейцы зачислялись в резерв, а на их место призывалась новая дежурная часть. Сама дежурная часть делилась на две категории: красногвардейцев, прикомандированных к комиссариатам (представлявшим, по существу, наружную рабочую милицию) и оставленных при заводах для караульной и дозорной службы. Первые получали заработную плату «от города», а вторые — от заводууправлений или государства. Остальные 97% занесенных в списки рабочих числились в резерве и работали на заводах,

¹⁷¹ Такие комиссии были, например, созданы при Петергофском штабе Красной гвардии в январе 1918 г. (см.: ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 47).

¹⁷² Творчество революционных рабочих 2-го Городского района (Отчет о работе совдепа 2-го Городского района). Пгр., 1918, стр. 10—11.

кончая работу на 2 часа раньше и занимаясь обязательными строевыми учениями.¹⁷³

15 декабря 1917 г. положение в качестве «временного» было принято петроградской Городской думой. Оно представляло собой попытку введения всеобщего вооружения народа. Нетрудно уловить сходство положения с проектом организации милиции в Петергофском районе, составленным Нарвским районным комитетом РСДРП(б) еще в начале июля 1917 г., и Нарвским уставом Красной гвардии. Но в отличие от последнего документа целью этой повинности было создание силы охраны порядка, а не вооруженной военной силы. Это надо иметь в виду, чтобы не допускать расширительного толкования положения. Оно не было шагом от добровольческой Красной гвардии к постоянной армии, к созданию Красной Армии, в частности, а было шагом от старой полиции к милиции, к обязательному исполнению общественной службы по охране порядка. В этом смысле положение базировалось на ленинском учении о пролетарской милиции. Однако оно развивало только одну его сторону — замену полиции. Положение возвращалось к организации типа рабочей милиции в новых условиях, после победы социалистической революции.

Обычно говорится, что проект этот не был осуществлен в связи с промышленной разрухой.¹⁷⁴ Однако сохранились некоторые свидетельства попыток введения повинности, прежде всего в Петергофском районе. 17 января Петергофским районным Советом была создана Комиссия по реорганизации Красной гвардии.¹⁷⁵ Собрав сведения о численности красногвардейцев, комиссия пришла к выводу, что она недостаточна. 21 января на совместном заседании Совета, комиссии и представителей общественных организаций района было отмечено, что «в связи с отъездом на фронт партийных товарищей в рядах Красной гвардии осталось много беспартийных ненадежных элементов». Было решено создать комиссию по проведению всеобщей красногвардейской повинности.¹⁷⁶ Практически этим делом занялась Комиссия по реорганизации Красной гвардии. 16 февраля (3 февраля по ст. ст.) комиссия потребовала от Путиловского завода ввиду малочисленности Красной гвардии прислать 505 свободных товарищей, которые могли бы в первую очередь нести красногвардейскую повинность по охране района.¹⁷⁷ 18 февраля комиссия послала требование о высылке 19 февраля 100 рабочих Путиловской верфи, «призванных ко всеобщей красногвардейской

¹⁷³ В. Малаховский. Из истории Красной гвардии, стр. 50—51.

¹⁷⁴ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 147; В. Малаховский. Из истории Красной гвардии, стр. 35.

¹⁷⁵ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 53.

¹⁷⁶ Там же, л. 60.

¹⁷⁷ Там же, л. 55.

повинности».¹⁷⁸ Видимо, эти распоряжения выполнялись. Во всяком случае 20 февраля комиссия уже посылала красногвардейцев для несения охраны в 1-й и 2-й комиссариаты Петергофского района.¹⁷⁹ 21 февраля рабочие 7-го округа Путиловского завода, выслушав доклад представителя районного штаба Красной гвардии Абросимова, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Немедленно выступить для всеобщей повинности в ряды Красной гвардии на защиту нашей народной Советской власти, а также для борьбы с хулиганами и спекулянтами».¹⁸⁰ Таким образом, в Петергофском районе всеобщая красногвардейская повинность была проведена в жизнь. Однако широких масштабов эта деятельность получить не могла, так как была развернута в феврале 1918 г., а через несколько недель Красная гвардия прекратила свое существование.

Некоторые данные о попытках введения красногвардейской повинности имеются и по 2-му Городскому району. 31 января на совместном заседании комиссии по охране района и штаба Красной гвардии было отмечено, что для охраны Коломенского и Казанского районов требуется «по меньшей мере 300 человек, каковыми штаб Красной гвардии не располагает». Было решено «набрать указанное количество красногвардейцев с заводов, предложив заводским комитетам ввести обязательную красногвардейскую повинность при условии полумесечной службы в Красной гвардии».¹⁸¹ В Выборгском районе «Положение о всеобщей красногвардейской повинности» обсуждалось на заседании исполкома районного Совета 14 декабря. Было решено созвать для его принятия собрание из представителей заводских комитетов, начальников Красной гвардии, исполкома районного Совета и делегатов от рядовых красногвардейцев.¹⁸² Других сведений о судьбе этого проекта в Выборгском районе не сохранилось, очевидно, он там не применялся. О других районах также ничего неизвестно.

В январе—феврале 1918 г. в Красной гвардии Петрограда ухудшилась дисциплина. Случаи недисциплинированности и проступки встречались и до этого. Но они были сравнительно редки и наказывались очень сурово, невзирая на занимаемые посты. Так, за грубое обращение с арестованными председатель штаба Красной гвардии 2-го Городского района Ивченко был предан суду, член штаба Петергофского района Евдокимов за появление в нетрезвом виде был отстранен от работы.¹⁸³ В январе—феврале эти случаи участились и стали представлять известную опасность. В целях борьбы с ними Главный штаб Красной гвардии 11 января

¹⁷⁸ Там же, л. 56.

¹⁷⁹ Там же, л. 57.

¹⁸⁰ Там же, л. 51.

¹⁸¹ Там же, ф. 152, оп. 1, д. 20, л. 88.

¹⁸² Там же, ф. 148, оп. 1, д. 17, л. 10.

¹⁸³ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, лл. 24, 41.

разослал циркуляр, в котором доводился до сведения «всех заводских отрядов Красной гвардии приговор Народного суда Казанского района по делу красногвардейца Д. И. Михайлова, который за пьянство и буйство был лишен звания красногвардейца и заключен на два года в тюрьму с посылкой на самые тяжелые и опасные работы под надзором Красной гвардии».¹⁸⁴ Тревожным событием стал разгром Морского клуба на Николаевской набережной в доме № 3 (Васильевский остров), учиненный при производстве обыска красногвардейцами и матросами с корабля «Новая заря» в начале января 1918 г. Василеостровский районный Совет расследовал это преступление и постановил на своем пленуме 23 января предать всех виновных революционному суду.¹⁸⁵

28 января 1918 г. при обсуждении вопроса о контрреволюционном заговоре на заседании исполкома Василеостровского районного Совета отмечалось, что лучшие силы брошены на Дон, в районе осталось 800—900 красногвардейцев, состояние Красной гвардии неудовлетворительное — необходимо ввести строгую дисциплину, повести агитацию для поднятия духа Красной гвардии.¹⁸⁶ 24 февраля в районе по списку числилось 800 человек, но практически службу несли 210 человек, а 500 находились в резерве. Совет постановил в этот день «создать суд для Красной гвардии», очевидно, состояние ее все еще внушало беспокойство.¹⁸⁷

К моменту введения красногвардейской повинности в Петергофском районе дисциплина в местной Красной гвардии также ухудшилась. На заседании исполнительного комитета районного Совета 18 февраля руководители Красной гвардии Норштейн, Т. В. Барановский, С. М. Корчагин, Абросимов и другие отмечали, что в Красной гвардии «началось разложение». Барановский предложил Красную гвардию района распустить как «негодный элемент». Было решено создать новый руководящий орган — штаб охраны Петергофского района.¹⁸⁸ 19 февраля состоялось его первое заседание. Он получил название Центральный штаб Красной гвардии Петергофского района. В его ведение поступали как красногвардейские отряды, так и боевые дружины всех партий (а в Петергофском районе их было 4 — дружины большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов и анархистов-коммунистов). Заводские комитеты должны были вербовать рабочих в Красную гвардию и посылать их в Центральный штаб для военного обучения. Главной задачей штаба была охрана района: общественных зданий, улиц, предприятий. Комиссариаты охраны поступали в подчинение Центральному штабу. Председателем

¹⁸⁴ Там же, л. 42.

¹⁸⁵ Там же, лл. 42—43.

¹⁸⁶ Там же, л. 52.

¹⁸⁷ Там же, л. 60.

¹⁸⁸ Там же, л. 56.

исполнительного бюро штаба был избран Норштейн, его заместителями — Барановский и Абросимов.¹⁸⁹ Все эти меры дали свои результаты — численность Красной гвардии увеличилась и ее боевой дух поднялся. Уже 22 февраля Норштейн просил районный Совет прислать продовольствие для вновь вступающих в ряды Красной гвардии.¹⁹⁰ К 9 марта на Путиловском заводе в Красной гвардии было уже 1800 человек, в пулеметной команде — 26 человек. В караулах ежедневно было занято 350 человек, а 100 человек находились в резерве.¹⁹¹ Ко времени перехода в Красную Армию Красная гвардия Петергофского района была, таким образом, одним из наиболее многочисленных и организованных отрядов Красной гвардии Петрограда. Отрицательные явления в ней были преодолены.

Касаясь причин этих явлений, В. Малаховский в своих воспоминаниях указывал в качестве главной — несение Красной гвардией милицейских обязанностей. Он писал: «Естественно, что несением подобных милицейских обязанностей Красная гвардия, как боевая сила, получала толчок к разложению. Сознавая это, мы в штабе сопротивлялись подобным тенденциям, несмотря на то, что Выборгский районный Совет часто нас принуждал к этому».¹⁹² Действительно, анализ решений товарищеских судов об исключении из Красной гвардии по тому же Выборгскому району подтверждает точку зрения штаба. Исключались в основном за хищение конфискованных или реквизированных предметов (особенно вина и спирта), за дурное обращение с арестованными, злоупотребление оружием, самочинные обыски и аресты.¹⁹³ Однако нельзя на этом основании осуждать вообще использование Красной гвардии для охраны общественного порядка. У Советского правительства не было другого выбора — Красная гвардия была единственной верной боевой силой. Она выполняла функции и армии, и милиции. Случаи же разложения были неизбежным злом, с которым следовало бороться, а не бояться его. Когда над Петроградом нависла угроза немецкого нашествия, рабочие столицы вновь показали чудеса героизма и организованности, сумев в короткий срок выставить боевые отряды навстречу врагу. Однако здесь Красная гвардия уже не была единственной вооруженной силой Советской власти. Вместе с ней выступили и первые красноармейские части. Поэтому, прежде чем оценивать роль Красной гвардии в отражении немецкого наступления, необходимо вкратце осветить результаты деятельности по созданию Красной Армии в январе—феврале 1918 г.

¹⁸⁹ Там же, л. 57.

¹⁹⁰ Там же, л. 59.

¹⁹¹ Там же, л. 70.

¹⁹² В. Малаховский. Из истории Красной гвардии, стр. 33.

¹⁹³ См.: ГАОРСС ЛО, ф. 5425, оп. 1, д. 9.

18 января во исполнение декрета СНК о создании РККА штаб Петроградского военного округа издал приказ о формировании 1-го корпуса Рабоче-Крестьянской Красной Армии. На штабы Красной гвардии была возложена задача организации вербовки добровольцев. 30 января корпусной организатор в своем циркуляре требовал доложить к 1 февраля, сколько человек набрано в Красную Армию.¹⁹⁴ В соответствии с этим в штабах Красной гвардии были созданы вербовочные комиссии.¹⁹⁵ Однако деятельность их развешивалась медленно и число набранных было невелико. До 25 февраля численность всей Красной Армии в Петрограде равнялась 3500 человек.¹⁹⁶ Начавшееся наступление немцев на Петроград внесло свои поправки в темпы формирования Красной Армии. До 1 марта в нее вступило дополнительно 10 тыс. человек. В эти дни усилился и приток рабочих в Красную гвардию, однако основная часть вступающих шла в специальные партизанские отряды. Можно назвать такие, как Вулкановский партизанский отряд из 300 рабочих завода «Вулкан», партизанский отряд Центрального Совета фабзавкомов, отряд Социалистического союза рабочей молодежи, Путиловско-Юрьевский партизанский отряд и др. Все эти отряды вместе с красногвардейцами вошли в головной отряд и были немедленно отправлены под Нарву и Псков. Один из красногвардейских отрядов Сестрорецкого завода при первых известиях о наступлении немцев был отправлен в Петроград, переформирован здесь в 1-й Новодеревенский отряд Красной гвардии и направлен на участок Дно—Порхов—Псков.¹⁹⁷ Отряд Красной гвардии Шлиссельбургского порохового завода численностью в 300 человек был направлен на станцию Торошино.¹⁹⁸

Особенно много бойцов дал Петергофский район. Как мы уже указывали, там Красная гвардия находилась в это время в хорошем моральном состоянии и была весьма многочисленна. Не менее 1000 красногвардейцев, по нашим подсчетам, как в составе партизанских, так и красногвардейских отрядов выехало на Псковский участок фронта.¹⁹⁹ Значительные силы были отправлены Выборгским, Петергофским, Василеостровским, 2-м Городским и Московско-Заставским районами. Всего под Псковом, Гдовом, в Дно и Порхове находилось около 3500 петроградских

¹⁹⁴ Там же, ф. 6844, оп. 1, д. 6, л. 71.

¹⁹⁵ Так, в составе Рождественского районного штаба действовала вербовочная комиссия из трех человек — Берзиня, Борисова и Новикова (ГАОРСС ЛО, ф. 5428, оп. 1, д. 64, л. 5).

¹⁹⁶ Г. Пухов. Как вооружался Петроград, стр. 12—13.

¹⁹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 5300, оп. 1, д. 213.

¹⁹⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1987, л. 2.

¹⁹⁹ Нами обнаружено 127 личных дел участников этих боев. Все нижеприводимые данные также основываются на примерных подсчетах по выборочным показателям.

красногвардейцев из 16 городских и пригородных районов. Около 500 красногвардейцев было послано и в сторону Нарвы и Ямбурга. Среди них преобладали рабочие Петроградского, Петергофского и Василеостровского районов. Таким образом, и в организации отпора немецкому наступлению Красная гвардия сыграла немаловажную роль. Очевидно, не менее половины всех отправленных на фронт войск (точных сведений о них не имеется, мы исходим здесь из числа записавшихся в Красную Армию, которое было к 1 марту равно 15 300 человек, т. е. соответствовало примерной численности и Красной гвардии) составляли красногвардейцы.

Отражение нашествия немецких войск значительно продвинуло вперед организацию Красной Армии и ускорило реорганизацию всей петроградской Красной гвардии. Так, например, 23 февраля Петергофский районный Совет, открыв вербовку в Красную Армию, поручил штабу Красной гвардии узнать в центре, «кто должен заведовать вербовкой: штаб Красной гвардии или райсовет; будет ли существовать штаб Красной гвардии или учреждается штаб Красной Армии?». ²⁰⁰ Одним из первых, как нам удалось установить, был организован штаб Красной Армии (независимо от штаба Красной гвардии) во 2-м Городском районе — 27 февраля 1918 г. ²⁰¹ 2 марта Комитет революционной обороны Петрограда уже предлагал районным Советам организовать районные штабы Красной Армии, куда должны были входить и представители штабов Красной гвардии. ²⁰² Этим постановлением было положено начало слиянию аппарата Красной гвардии и Красной Армии. В этот же день, 2 марта, совместное заседание штабов Красной гвардии и Красной Армии избрало штаб Красной Армии 2-го Городского района, куда вошли по 3 представителя от каждой организации. ²⁰³ 3 марта состоялось собрание представителей районных штабов Красной гвардии, Штаба Петроградского Военного округа, Чрезвычайного штаба по обороне Петрограда и Главного штаба Красной гвардии. Все руководящие органы старой армии, Красной гвардии и Красной Армии сливались в штаб Красной Армии, а «потому и вся Красная гвардия, — как писалось в циркуляре Выборгского районного штаба, — с 3 марта 1918 г. сливается в одно целое с Красной Армией и называется „Красная Армия“». Сообщая об этом, Выборгский районный штаб объявлял себя распущенным и в виде отдела переходил в распоряжение штаба Красной Армии Выборгского района, выбранного районным Советом. Штаб просил красногвардейцев всех заводов Выборгского района «вновь вступить в те же ряды борцов за благо пролетариата и беднейшего крестьянства и сбросить хищников капитала со своих плеч, что и

²⁰⁰ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 59.

²⁰¹ Там же, ф. 6691, оп. 1, д. 12, л. 69.

²⁰² Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 67.

²⁰³ Там же, ф. 6691, оп. 1, д. 12, л. 67.

было неоднократно на полях сражения в Петрограде».²⁰⁴ Аналогичное решение о записи красногвардейцев в Красную Армию принял и штаб 2-го Городского района.²⁰⁵

В Василеостровском районе исполнительный комитет районного Совета принял решение, чтобы штаб Красной гвардии немедленно сдал свои дела штабу Красной Армии и слился с ним. Передача дел состоялась 13—15 марта.²⁰⁶ 17 марта исполком Нарвского райсовета постановил упразднить штаб Красной гвардии.²⁰⁷ В Петроградском районе штаб Красной гвардии просуществовал до 24 марта. Первым комендантом штаба Красной Армии был избран И. И. Балтрунас, возглавлявший ранее районный штаб Красной гвардии.²⁰⁸ В Невском районе создание штаба Красной Армии сопровождалось слиянием всех трех подрайонов — Невского, Обуховского и Стеклянного городка. Председателем штаба был избран Обухов, а его заместителем — Н. С. Кисель.²⁰⁹

Приведенные данные показывают, что на протяжении марта районные штабы Красной гвардии повсеместно упраздняются. Их кадры используются при создании штабов Красной Армии. Главный штаб Красной гвардии Петрограда просуществовал до 21 марта 1918 г.²¹⁰

Расформирование частей Красной гвардии затянулось на более длительный срок. Это обуславливалось, с одной стороны, необходимостью обеспечения преемственности в охране города и предприятий, а с другой стороны, тем, что в Петроград вплоть до середины апреля возвращались экспедиционные части. Не следует думать, что в Красную Армию перешли все красногвардейцы. Многие из тех, кто нес караульную и патрульную службу в городе, отказывались вступать в нее ввиду несогласия с условиями службы: шестимесячный срок, размер жалования и пр. Часть красногвардейцев поступала в гвардию революционной охраны Петрограда (милицию). В противоположность этому фронтовые части Красной гвардии почти в полном составе вступали в Красную Армию. Так, 1-й маршевый батальон Красной гвардии перешел в Красную Армию в составе двух рот общей численностью 410 человек.²¹¹ 2-й Петроградский сводный отряд стал, как уже указывалось, 2-м Василеостровским батальоном Красной Армии. Почти полностью перешли в Красную Армию красногвардейцы Обуховского района.²¹² Из красногвардейцев

²⁰⁴ Там же, ф. 5425, оп. 1, д. 10, л. 182.

²⁰⁵ Там же, ф. 6691, оп. 1, д. 12, л. 64.

²⁰⁶ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, лл. 73—74.

²⁰⁷ Там же, л. 75.

²⁰⁸ Там же, ф. 5301, оп. 1, д. 71, лл. 21—23.

²⁰⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1941, л. 3.

²¹⁰ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 152.

²¹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 5425, оп. 1, д. 16.

²¹² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1941, л. 3.

отряда 2-го Городского района, прибывших с калединского фронта и возвратившихся из-под Пскова, был сформирован отряд Красной Армии в 400 человек, который был отправлен для охраны Мурманской железной дороги в г. Кемь в середине апреля 1918 г.²¹³

В течение марта в Красную Армию вступило еще 10 тыс. человек. Значительную часть из них составляли красnogвардейцы. Однако расформирование Красной гвардии еще продолжалось. Интересные данные о количестве красnogвардейцев в городе в середине марта 1918 г. приводит В. Малаховский. Они основываются на сведениях, которые автор лично получал от районных штабов Красной гвардии и Красной Армии, и касаются 13 районов: Спасского, Невского, Рождественского, Петроградского, Охтинского, 2-го Городского, Нарвского, Московско-Заставского, Петергофского, Василеостровского, Адмиралтейского, 1-го Городского и Выборгского. Не собирались сведения по Новодеревенскому и Пороховскому районам и пригородам. Из 13 районов в 7 Красная гвардия еще существовала. Численность ее составляла около 6300 человек. 2100 красnogвардейцев было в Петергофском районе, около 2 тыс. — в Выборгском, 880 — в Нарвском, 830 — в Петроградском. Кроме того, 2745 красnogвардейцев 8 районов все еще находились на фронте. Таким образом, в середине марта в Красной гвардии Петрограда все еще числилось около 10 тыс. человек. Но и они также переходили в Красную Армию. В сведениях имеется пометка о том, что все 2 тыс. красnogвардейцев Выборгского района «вливаются в Красную Армию». Под командование районных штабов Красной Армии перешли уже красnogвардейцы Петергофского и Охтинского районов. Количество набранных в Красную Армию по 13 районам, по сведениям В. Малаховского, составляло 14 768 человек.²¹⁴ Данные Малаховского были затем использованы Г. Пуховым.²¹⁵

С 20 марта снимались с оплаты все красnogвардейцы, занятые охраной города, с этого дня они считались состоящими на государственной службе в революционной охране Петрограда.²¹⁶ 4 апреля по постановлению исполкома Нарвского района была распущена и заводская милиция.²¹⁷ В соответствии с этим были рассчитаны все красnogвардейцы завода «Треугольник». В апреле проходил роспуск заводской Красной гвардии на заводах Васильевского острова — ДЮМО, Трубочном.²¹⁸ Приказом военного комиссариата Петроградской трудовой коммуны от 20 апреля предписы-

²¹³ ГАОРСС ЛО, ф. 6691, оп. 1, д. 19, л. 70; Творчество революционных рабочих 2-го Городского района, стр. 11.

²¹⁴ В. Малаховский. Переход от Красной гвардии к Красной Армии, стр. 12—13.

²¹⁵ Г. Пухов. Как вооружался Петроград, стр. 11, 14—15.

²¹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 77.

²¹⁷ Там же, л. 78.

²¹⁸ Там же, лл. 80—117 (выписки из ведомостей на оплату красnogвардейцев).

валось расформировать все еще оставшиеся к этому времени красногвардейские отряды к 1 мая.²¹⁹ Так закончилось самостоятельное существование Красной гвардии. Она явилась первой школой строительства вооруженных сил рабочего класса и его государства. Кадры, выкованные Красной гвардией, прежде всего командные, в значительной части перешли в Красную Армию и составили ее основу. По нашим подсчетам, основанным на выборочных данных относительно 3663 бывших красногвардейцев, в Красную Армию вступило в марте—апреле 1918 г. около 9—10 тыс. красногвардейцев Петрограда. Многие из бывших красногвардейцев вступили в Красную Армию летом и осенью 1918 г. и в 1919 г.

²¹⁹ Г. П у х о в. Как вооружался Петроград, стр. 17.

СОСТАВ РАБОЧЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОСТАВА КРАСНОЙ ГВАРДИИ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Состав Красной гвардии — ключ к решению многих важных проблем истории вооруженной борьбы за установление Советской власти в нашей стране. Изучение состава Красной гвардии Петрограда покажет, на какие слои опиралась большевистская партия при подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Под составом Красной гвардии мы понимаем совокупность различий членов этой организации по возрастному, партийному, социальному и другим признакам. Автор ставил также перед собой задачу установления различий по времени вступления в Красную гвардию, определение групп красногвардейцев, участвовавших в тех или иных боевых операциях Красной гвардии, установление соотношения между рабочими различных отраслей промышленности среди красногвардейцев и выявление особенностей Красной гвардии отдельных районов Петрограда.

Изучить состав Красной гвардии, пользуясь обычными приемами исторического исследования, невозможно. Никаких делопроизводственных архивных источников по этому вопросу не сохранилось. Трудно предположить, что исчерпывающие сведения о составе Красной гвардии вообще имелись в распоряжении штабов даже в 1917—1918 гг.; сохранившиеся в фондах некоторых предприятий и штабов Красной гвардии списки красногвардейцев могут быть использованы только в качестве примеров, но они не дают оснований для общих выводов. Так, М. Лурье привел в своей книге данные о возрастном составе красногвардейцев пяти заводов Василеостровского района.¹ Но в каждой из выделенных им 6 возрастных групп колебания показателей достигали гигант-

¹ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 23.

ских размеров: 14.3% и 30% или 14.3% и 36.4% и т. д. Ясно, что общего суждения о возрастном составе всей Красной гвардии Васильевского острова на основании таких материалов вынести нельзя. К тому же в 3 случаях из 5 проценты исчислялись от общего числа в 50 человек и меньше: Военно-подковный завод — 14 человек, Гвоздильный завод — 40 человек, завод Сименса — Гальске — 50 человек (в таблице М. Лурье абсолютные числа не приведены, они вычислены нами). Е. Ф. Ерыкалову удалось собрать сведения о партийном составе Красной гвардии трех заводов Выборгского района. Однако он сам назвал их отрывочными и не стал на их основании говорить о партийном составе всей выборгской Красной гвардии.²

Мы попытались решить этот вопрос на базе других источников и другой методики. Этими источниками, как уже указывалось в первой главе, явились архивные фонды комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, работавших в 1930—1935 гг. при районных Советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ленинграда. Задачей этих комиссий, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 13 января 1930 г., являлось выявление и учет бывших красногвардейцев и красных партизан, регистрация их с выдачей удостоверений на право пользования рядом льгот (бесплатный проезд на городском транспорте, льготный тариф квартирной платы и пр.).³ Установление факта пребывания в Красной гвардии или краснопартизанском отряде было связано, следовательно, с приобретением ряда имущественных льгот. Это обязывало комиссии весьма тщательно относиться к выдаче удостоверений об утверждении в правах бывших красногвардейцев, что в свою очередь служит теперь для историка некоторой гарантией достоверности содержащихся в материалах комиссии сведений.

Каждый обратившийся в комиссию заполнял анкету установленного образца, в которой сообщал сведения биографического характера, о своем пребывании в рядах Красной гвардии в 1917—1918 гг. и о своем имущественном и общественном положении в момент регистрации. Кроме анкеты, заявитель представлял в комиссию подлинники или копииные с надлежащей заверкой документы о своем пребывании в Красной гвардии. В случае отсутствия таких документов представлялись справки боевых товарищей, факт пребывания которых в Красной гвардии подтверждался документально. Если комиссия находила представленные документы или свидетельства основательными, то заявитель утверждался в звании бывшего красногвардейца, о чем ему и выдавалось соответствующее удостоверение. Все документы

² Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов, стр. 293—294.

³ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1930, № 6, ст. 64.

об утверждении в этом звании и выдаче удостоверения подшивались в личные дела бывших красногвардейцев; в случае переезда личное дело пересылалось в комиссию по месту нового жительства. В 1935 г. все комиссии были ликвидированы и их материалы были приняты в государственные архивы. Фонды ленинградских районных, городской и областной комиссий поступили в начале в Областной военный архив, а затем в ГАОРСС ЛО, где и находятся до сих пор.

Никаких сводных данных в материалах комиссий не содержится. Однако наличие личных дел бывших красногвардейцев, в которых содержались сведения о возрасте и партийности каждого из бывших красногвардейцев в 1917 г., дает возможность получить эти сведения путем соответствующей обработки.⁴ Объектом нашего исследования и основным источником сведений о составе рабочей Красной гвардии Петрограда в 1917 г. и стали личные дела бывших красногвардейцев.

В фондах 9 районных комиссий и Пригородной районной комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан имеется 13 704 единиц хранения, из которых личных дел около 13 тыс. Не имея сейчас никакой возможности проверить основательность отказов комиссий в присуждении звания бывшего красногвардейца, мы рассматривали только личные дела «утвержденных красногвардейцев», как они именуются в решениях комиссий. В упомянутых фондах их оказалось 9162. Все эти дела были нами просмотрены и из них выделены личные дела бывших красногвардейцев Петрограда. Дело в том, что бывшие красногвардейцы регистрировались по месту их жительства, а не по месту пребывания их в Красной гвардии или вступления в нее. Миграция населения нашей страны в годы гражданской войны и после нее, а также значительное сокращение населения Ленинграда в начале 30-х годов по сравнению с уровнем 1917 г. привели к тому, что среди утвержденных в звании бывшего красногвардейца петроградцы составили меньше половины. Требовалось, как оказалось, изучить материал всего около 3700 личных дел. Единственным возможным способом их изучения является статистический метод.

Главной целью работы было не просто получение ряда показателей состава отдельной, хотя и значительной группы красногвардейцев, а попытка на их основании судить о составе всей Красной гвардии Петрограда. Основанием для этого служит применяемый в статистике выборочный метод обследования. Наша

⁴ Одна попытка использовать материал учета бывших красногвардейцев была предпринята летом 1932 г. Было опрошено 2274 бывших петроградских красногвардейца с целью выяснения вопроса, кто из них был в 1917 г. моложе 23 лет? Предел этот был избран потому, что в то время он соответствовал пределу пребывания в комсомоле и мог служить некоторым мерилom молодости красногвардейцев (см.: История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1947, стр. 33).

работа над материалами личных дел бывших красногвардейцев, проходивших перерегистрацию спустя 14—17 лет после пребывания их в Красной гвардии, по существу представляет собой также выборочное обследование всей Красной гвардии Петрограда.⁵ Особенностью нашего выборочного обследования является то, что объектом наблюдения, как говорят статистики, были не сами живые люди — красногвардейцы, а документы, представленные ими, в которых они сообщили сведения, которые могли бы сообщить при личном опросе. Такая особенность в способе наблюдения несколько не меняет существа дела, а, наоборот, придает большую достоверность собранным сведениям. Наше обследование ближе всего стоит к той разновидности выборочного метода, которую статистики называют случайной бесповторной выборкой. Случайным является для нас то, что именно эти 3700 бывших красногвардейцев оказались в момент регистрации в Ленинграде. Материал о каждом красногвардейце используется в подсчетах только один раз, поэтому выборка является бесповторной.

Материалы анкет прямо использовать в работе было невозможно, так как их физически нельзя было извлечь из дел для подсчетов. Кроме того, формуляры анкет не были одинаковыми: в бланках анкет, использованных, в частности, в работе Невской (Володарской) и Пригородской комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, отсутствовали пункты о месте рождения и времени вступления в Красную гвардию. Ряд сведений, например стаж работы по найму, вообще не был предусмотрен анкетами. Указанные материалы были почерпнуты из автобиографий. Довольно значительное число анкет заполнено небрежно, нет ответов на некоторые вопросы. В таких случаях недостающие сведения также могли быть извлечены из документов или справок, содержащихся в личном деле. В силу всего этого было решено разработать образец карточки, на которую и переносить все интересующие нас сведения о каждом бывшем красногвардейце. См. формуляр такой карточки на стр. 253.

Всего было заполнено 3663 таких карточки. После этого следовало установить степень выборки, т. е. какая часть красногвардейцев Петрограда охвачена нашим обследованием. Для этого необходимо знать численность всей Красной гвардии в Петрограде. Как уже указывалось, точных сведений в источниках не сохранилось. По подсчетам Е. Пинежского, основанных на воспоминаниях деятелей Бюро Центральной комендатуры Красной гвардии, с которыми он беседовал, в начале ноября 1917 г. в Красной гвардии Петрограда насчитывалось около 40 тыс. че-

⁵ О выборочном методе в статистике см., например: В. Н. Крылов. Выборочный метод в статистике. М., 1957; Д. В. Савинский, А. Я. Боярский, Г. Л. Громыко, М. Г. Трудова. Общая теория статистики. М., 1960, стр. 119—134.

Фамилия, инициалы	Архивная легенда
Год рождения Место рождения Социальное положение в 1917 г. Стаж работы по найму (для рабочих) Партийность в 1917 г. Время вступления в Красную гвардию Завод или отряд Район Время выбытия из Красной гвардии	
Должность	Участие в боях
1 2 3 4 5	1 2 3 4 5 6 7 8 9

Примечание. В рубрике „Должность”: 1 — рядовые, 2 — пулеметчики, 3 — командиры десятков и заводов, 4 — командиры рот, дружин, батальонов, члены заводских и районных штабов и комитетов Красной гвардии, начальники заводских отрядов и их заместители, 5 — прочие должности. В рубрике „Участие в боях”: 1 — Октябрьское вооруженное восстание, 2 — подавление мятежей Керенского—Краснова и юнкерского, 3 — помощь московскому пролетариату в борьбе за установление Советской власти, 4 — экспедиция против Каледина, 5 — борьба с войсками украинской Центральной рады, 6 — операция против восставших польских легионеров генерала Довбор-Мусницкого, 7 — отпор немецкому нашествию на Петроград под Нарвой и Псковом, 8 — помощь финскому пролетариату, 9 — участие в прочих боевых операциях.

ловек. К этому же выводу пришел и Е. Ф. Ерыкалов.⁶ В действительности в этот период красногвардейцев могло быть несколько меньше или несколько больше этого числа. Задачу установления точного числа можно считать неразрешимой, поскольку, повторяем, никаких данных общего учета не сохранилось. Число бывших красногвардейцев Петрограда, вступивших в Красную гвардию до декабря 1917 г., равняется по результатам нашего обследования 3191 или округленно 3200. Эти 3200 человек составляют, таким образом, 8% от общего числа красногвардейцев Петрограда в ноябре 1917 г., принимаемого за 40 тыс. Следовательно, мы можем предполагать, что полученные нами сведения представляют собой 8%-ю выборку. Первым результатом этого может явиться определение численности красногвардейцев Петрограда, вступивших в Красную гвардию после ноября 1917 г. В нашем обследовании их 472 человека. Если их принять за 8% от действительного количества, то это последнее будет равняться приблизительно 5800—5900 человек.

Прежде чем перейти к конкретному рассмотрению состава Красной гвардии по каждому из указанных в начале главы признакам, необходимо сделать еще два предварительных замечания.

⁶ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 90; Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов, стр. 291.

Могут возразить, что при всем этом наше обследование не является достаточно представительным, так как те из красногвардейцев, которые погибли на фронтах гражданской войны, в нем не представлены. Это не совсем так, потому что постановление ЦИК и СНК от 13 января 1930 г. предоставляло льготы и семьям погибших красногвардейцев, которые имели право обратиться в комиссию за получением соответствующих удостоверений. Личные дела заводились, таким образом, и на погибших.

Второе возражение против предложенной методики могло бы состоять в том, что нет никакой гарантии, что собранные данные отражают особенности Красной гвардии отдельных районов Петрограда и что бывшие красногвардейцы различных районов города представлены в них пропорционально. Учитывая это, мы сравнили процентное соотношение численности красногвардейцев 6 районов города по нашим данным с соотношением числа красногвардейцев тех же районов в ноябре 1917 г. по данным, приведенным в книге Е. Пинежского.⁷ Результаты получились следующие:

Район	По данным Е. Пинежского	По выборочным данным
Выборгский	35.90%	31.90%
Петергофский и Нарвский	21.5	23.5
Василеостровский	17.9	15.5
Московско-Заставский	7.1	10.0
Невский и Обуховский	13.3	16.0
Шлиссельбургский	4.3	3.1
Всего	100.00%	100.00%

Как видим, никаких резких отклонений не выявилось. При сравнении данных, полученных в результате выборочного обследования, с данными Пинежского заметна только некоторая тенденция увеличения доли красногвардейцев менее крупных районов за счет Выборгского и Василеостровского. Материалы выборочного обследования, следовательно, достаточно верны и в отношении пропорционального представительства красногвардейцев различных районов города.

СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Когда мы говорим о социальном составе Красной гвардии, то имеем в виду распределение красногвардейцев по социальному положению их в 1917 г., положению, занимаемому данным человеком по отношению к системе общественного производства: «рабочий», «служащий», «военнослужащий», «учащийся». Предметом исследования является рабочая Красная гвардия, организацион-

⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 90.

ные принципы которой освещены в предыдущих главах. К рабочей Красной гвардии мы относим и ряд отрядов, организованных по профессиональному признаку: боевую дружину и 1-й партизанский отряд питерских печатников, отряды Красной гвардии профсоюзов деревообделочников, швейников и табачников и отряды Красной гвардии железнодорожников Николаевской и Московско-Виндаво-Рыбинской железных дорог. Эти отряды часто были единственной формой участия в Красной гвардии рабочих данных профессий, и организаторами их выступали не заводские комитеты, а профсоюзы.

Помимо перечисленных отрядов, после Октябрьской революции по инициативе советских организаций стали формироваться и различные другие добровольческие отряды, получавшие название партизанских, которые знаменовали собой, по существу, начало организации новой добровольческой армии, а не продолжали традиции Красной гвардии. К Красной гвардии мы не относим автобронеполк Смольного, куда перешло уже в первые дни после Октября много солдат и шоферов запасного автобронедивизиона и автомастерских, первый социалистический батальон Кольта, образованный в декабре 1917 г. в Петропавловской крепости на базе батальона Кольта Ораниенбаумской офицерской школы. Не относим мы к рабочей Красной гвардии и отряды солдатской Красной гвардии — добровольческие отряды, сформированные из солдат резервных гвардейских полков. Все эти отряды строились на несколько иных организационных основах, чем Красная гвардия, и не случайно, когда с формированием Красной Армии Красная гвардия была распущена, большинство добровольческих и партизанских отрядов прямо перешло в состав Красной Армии. Понятно, что включение бывших участников этих отрядов в наше обследование повлияло бы на показатели социального состава рабочей Красной гвардии, поскольку значительная часть членов этих отрядов была солдатами старой армии.

Из 3663 человек бывших красногвардейцев 3513 были по своему социальному положению в 1917 г. рабочими. Это составляет 95.9% от общего числа. Наибольший процент рабочих среди красногвардейцев был в Петроградском, Василеостровском и Петергофском районах, где он составлял 98.8, 98.6 и 98.1%. Лица другого социального положения составляли 4.1%, или 150 человек. Из них было 96 военнослужащих, 24 учащихся и 30 служащих. Большинство служащих — работники заводууправлений, а также медицинские работники — врачи, фельдшеры, санитарки. Учащиеся — это в основном гимназисты и реалисты, студентов было очень мало. Среди военнослужащих было несколько офицеров, до 20 унтер-офицеров, остальные — солдаты действительной службы, демобилизованные, выздоравливающие и дезертиры с фронта империалистической войны. Если служащие и учащиеся были в Красной гвардии, как правило, рядовыми, то солдаты выполняли ин-

структорские обязанности, часто являлись членами и служащими штабов Красной гвардии. Наряду с этим в ряде районов города, где пролетарское население не было преобладающим, в Красную гвардию широко принимали солдат и на должности рядовых. Большинство из них было принято в Красную гвардию после ноября 1917 г., когда значительная часть ее выбыла из города на борьбу с контрреволюцией и начался отлив сил, связанный с закрытием ряда предприятий. Данные о социальном составе Красной гвардии показывают большую классовую однородность ее, что несомненно сказалось на высоких моральных качествах красногвардейцев и их стойком боевом духе.

По полученным данным можно дать распределение рабочих-красногвардейцев по основным отраслям производства, а следовательно, и весьма точно определить примерный профессиональный состав Красной гвардии. Вот эти данные:

Металлисты (в том числе машиностроители, рабочие электро- и радиопромышленности)	2416	77.60%
Химики	213	6.9
Печатники	128	4.1
Железнодорожники	107	3.5
Обувщики и кожевники	92	2.9
Текстильщики	79	2.5
Работники коммунального хозяйства	48	1.6
Деревообделочники	12	0.4
Швейники	10	0.3
Пищевики и табачники	8	0.2
Всего	3113	100.00%

Отсюда следует, что свыше трех четвертей красногвардейцев принадлежали к металлистам, наиболее крупной и организованной части рабочих Петрограда. Мы считаем, что этот показатель вполне можно отнести ко всей Красной гвардии Петрограда. Однако его надо толковать как показатель доли рабочих, занятых в данных отраслях промышленности, а не как показатель доли металлистов в общем числе красногвардейцев. Уточним, дело идет о деревообделочниках. Рабочий-столяр, работавший, скажем, на заводе «Арсенал», состоял не в профсоюзе металлистов, а в профсоюзе деревообделочников. Поэтому при распространении показателя доли металлистов на всю Красную гвардию это обстоятельство должно быть учтено. Так из делопроизводственных источников известно, что в январе 1918 г. из 56 красногвардейцев завода «Промет» (Тихвинская, 13) 3 были из столярно-модельной мастерской,⁸ а на заводе «Арсенал» в ноябре 1917 г. из 273 красногвардейцев 3 были из деревянной мастерской.⁹ По нашим данным,

⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 1541, оп. 1, д. 65, лл. 75—97.

⁹ Там же, ф. 1547, оп. 1, д. 176.

из 2416 красногвардейцев, работавших в металлообрабатывающей, электро- и радиопромышленности, деревообделочников было примерно 150, или 4.9%, от 3113 учетных красногвардейцев. Эти 4.9% должны быть при перенесении полученных результатов на всю Красную гвардию Петрограда присоединены к доле деревообделочников, полученной в нашем обследовании. Кто же входит в эту последнюю? Это 10 красногвардейцев с деревообрабатывающих и лесопильных заводов и 2 члена боевой дружины деревообделочников, организованной профсоюзом.

По отношению же к рабочим-красногвардейцам другой профессии — печатникам — необходимо уменьшить их долю. Из 128 печатников 104 были членами боевой дружины и партизанского отряда питерских печатников. Если считать, что они составляют 8% от действительного числа членов этих отрядов, то их численность должна была достичь 1250 человек. Между тем известно, что в боевой дружине печатников было всего около 80 человек, а в 1-м партизанском отряде питерских печатников — до 300.¹⁰ Причем многие члены дружины вошли затем в партизанский отряд, следовательно, общую численность рабочих-печатников, прошедших через эти вооруженные организации, можно определить примерно в 350 человек. Это более чем в три раза меньше, чем показал ориентировочный расчет. В итоге, оставив без изменения численность печатников, вступивших в Красную гвардию помимо боевой дружины и партизанского отряда, численность членов этих отрядов необходимо уменьшить для наших расчетов в три раза. Полученные в результате сложения этих показателей данные и будут соответствовать примерно 8% общего числа красногвардейцев-печатников.

Высокий процент химиков среди красногвардейцев вполне объясним, так как в их число входят рабочие такого предприятия, как завод «Треугольник» (в нашем обследовании их 84), Охтинского и Шлиссельбургского пороховых заводов (24 и 66 человек). У железнодорожников главное место среди обследованных нами красногвардейцев занимают члены отрядов Николаевской железной дороги (63 человека) и Московско-Виндаво-Рыбинской дороги (16 человек), а также представители небольших отрядов Балтийского, Варшавского и Финляндского вокзалов. Среди обувщиков 66 бывших красногвардейцев работали в 1917 г. на фабрике «Скороход». В группе работников коммунального хозяйства представлены в основном рабочие городских трамвайных парков, вагоновожатые и кондукторы.

Теперь, после того как внесены необходимые исправления в размер долей участия в Красной гвардии рабочих-деревообделочников и печатников, или произведено «перевзвешивание до-

¹⁰ «Печатный вестник», юбилейный выпуск, стр. 19—20.

лей», как говорят статистики, мы можем попытаться определить профессиональный состав всей Красной гвардии Петрограда:

Металлисты	74.5%	Работники коммунального хозяйства	1.6
Химики	7.0	Швейники	0.3
Деревообделочники	5.3	Пищевики и табачники	0.3
Железнодорожники	3.5		
Обувщики и кожевники	3.0		
Текстильщики	2.6		
Печатники	1.9	Всего	100.0%

Вышеприведенные данные нуждаются в некоторых пояснениях. Когда мы пересматривали доли печатников и деревообделочников в наших результатах, это не было еще статистическим перевзвешиванием долей. В самом деле, почему печатников оказалось больше, чем это должно было быть по правилам? Потому, что печатники принадлежат к той категории рабочих, которая отличается весьма высокой и специфической квалификацией. Печатники могли найти применение своему труду лишь в крупных городах с развитой полиграфической промышленностью. Поэтому после гражданской войны они скорее возвращались в Петроград, чем, скажем, рабочие металлообрабатывающей промышленности. Убедительное подтверждение этому дают данные профессиональных переписей, произведенных в конце 20-х и начале 30-х годов. Так, в 1931 г., когда широко развернулась перерегистрация бывших красногвардейцев, рабочие с дореволюционным стажем составляли среди полиграфистов 59.9%, в то время как у металлистов они составляли только 30.1%, т. е. их было в два раза меньше.¹¹ Что же касается деревообделочников, то увеличение их доли объяснялось особенностью профессиональной организации их в 1917 г. и несовершенством учета комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. И хотя изменение долей было проделано не произвольно, а на основании весьма точных количественных показателей, все это еще не делает эту операцию статистической.

Степень точности полученных показателей статистически определяется на основании выведенных статистиками и математиками формул средней квадратической ошибки бесповторной выборки.¹² Для показателей профессионального состава при общем числе красногвардейцев в 46 тыс. возможная ошибка по этой формуле не должна превышать 3.5% каждого значения признака. Это значит, что, например, металлистов могло бы быть на самом деле не 34 270 человек, как можно определить, зная, что у нас их всего 8%, а на 3.5% больше или меньше, т. е. 35 470 или 33 070. Точно также обстоит дело и с представителями других профессий.

¹¹ XV лет диктатуры пролетариата. Л., 1932, таблицы, стр. 88—89.

¹² Формулы средней квадратической ошибки см.: В. Н. Крылов. Выборочный метод в статистике, стр. 16.

Если прямых данных об историческом несоответствии полученных выборочных данных действительному положению вещей не имеется, то перевзвешивание долей можно производить только в пределах возможной для данного случая ошибки, исчисленной на основании математической формулы.

Итак, показатели профессионального состава Красной гвардии Петрограда свидетельствует о том, что основным ядром ее были рабочие-металлисты — передовой отряд рабочего класса Петрограда. Кроме того, в Красной гвардии были широко представлены и рабочие других отраслей. Красная гвардия по своему профессиональному составу была типичной для рабочего класса Петрограда.

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ

Определение партийного состава является, пожалуй, одной из наиболее интересных сторон изучения Красной гвардии. Из ее уставов известно, что в них подчеркивался беспартийный, общерабочий характер Красной гвардии. В то же время преимущество при поступлении в нее отдавалось членам «социалистических партий» и лицам, представлявшим их рекомендации. Общеизвестен также факт безраздельного руководства Красной гвардией со стороны большевистской партии. Однако все это, равно как и отдельные факты о количестве членов РСДРП(б) — красногвардейцев некоторых заводов, не могло дать точного представления о партийном составе всей Красной гвардии Петрограда. Так, Е. Ф. Ерыкалов в своей диссертации привел следующие данные: на заводе Айваза из 91 члена Красной гвардии 45 были большевиками, на заводе «Феникс» в октябре 1917 г. из 41 красногвардейца 30 были большевиками, из вступивших в ноябре 70 человек большевиков — 32, на Металлическом заводе — 25 большевиков из 63 красногвардейцев.¹³ Если мы суммируем эти данные, то получим, что из 265 человек красногвардейцев заводов Выборгской стороны 132, т. е. 50%, были членами РСДРП(б). Такие данные могут показаться нетипичными для всей Красной гвардии, что констатировал и сам Е. Ф. Ерыкалов, назвав свои примеры «отрывочными». И это действительно так. Например, в нашем распоряжении имеется список 22 красногвардейцев завода «Феникс», составленный по форме, присланной штабом Красной гвардии Выборгской стороны, от 21 ноября 1917 г. с указанием их возраста и партийности. В нем членов РСДРП(б) 18 человек.¹⁴

Назвав вопрос о партийном составе Красной гвардии представляющим «большую трудность», Е. Ф. Ерыкалов предложил свое решение его. Используя приведенные в докладе Я. М. Свердлова на VII съезде РКП(б) данные о сокращении численности петро-

¹³ Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов, стр. 294.

¹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, л. 34.

градской партийной организации к марту 1918 г. на 14 тыс. человек по сравнению с октябрём 1917 г. и сопоставляя их со словами из его речи о том, что «в наших питерских отрядах были лучшие наши товарищи», он относит и то, и другое¹⁵ к численности Красной гвардии и утверждает, что среди отправленных из Петрограда на фронты гражданской войны красногвардейцев было «не менее 14 тысяч членов большевистской партии». А так как число отправленных на фронт красногвардейцев определяется Е. Ф. Ерыкаловым в 20 тыс. человек, то и выходит, что среди них было 70% членов большевистской партии! Что же касается выступления Я. М. Свердлова, то в нем речь идет об общем сокращении численности городской партийной организации, в котором отправка Красной гвардии на фронт была лишь одной из причин, а не единственной. Нельзя же, например, забывать о посылке сотен коммунистов Петрограда в качестве агитаторов в провинцию, о посылке работников на советскую работу, о начавшемся закрытии заводов, ранее работавших на нужды фронта, о демобилизации армии и флота. Что же касается слов Я. М. Свердлова о «наших питерских отрядах», то по контексту можно предположить, что речь идет об отрядах, направленных для отражения немецкого наступления на Петроград. Но, как известно, в этих боях участвовали уже и первые части Красной Армии. Следовательно, предположение Е. Ф. Ерыкалова неубедительно и не решает вопроса о партийном составе Красной гвардии.

При заполнении карточек на бывших красногвардейцев основанием для определения партийности служил утвердительный ответ на вопрос анкеты комиссии: «К какой партии принадлежал в бытность участия в Красной гвардии». Состоявшие в коммунистической партии по день перерегистрации отвечали обычно: «к РСДРП(б)», «к большевикам», указывая при этом номер своего партийного билета в 1917 г. Месяц вступления, как правило, не указывался. В карточке мы отмечали: «Член РСДРП(б) с такого-то года». Если бывший красногвардеец к моменту перерегистрации уже не состоял в партии по тем или иным причинам, то в карточке записывалось: «Член РСДРП(б) в 1917 г.». Сочувствующие большевикам приравнивались к беспартийным, поскольку официального института сочувствующих в 1917 г. еще не существовало.

В итоге произведенных подсчетов оказалось, что из 3663 бывших красногвардейцев 1603, или 43.7%, являлись в 1917 г. членами РСДРП(б). Из них 258 человек вступило в большевистскую партию до Февральской революции. 1345 человек вступило в партию в 1917 г. после Февральской революции. Причем месяц своего вступления указали из них только 322 человека, так что

¹⁵ Я. М. Свердлов. Избранные произведения, т. 2, М., 1959, стр. 132—133, 139.

установить зависимость между партийностью и временем вступления каждого данного рабочего в Красную гвардию невозможно. Следовательно, установить динамику изменения партийного состава Красной гвардии по мере ее роста по нашим данным тоже нельзя. Можно лишь характеризовать партийный состав Красной гвардии в целом применительно к октябрю—декабрю 1917 г. При определении партийного состава Красной гвардии именно декабрь 1917 г. был принят нами в качестве последнего рубежа. В этот период, как мы знаем из предыдущего изложения, Красная гвардия достигла наивысшей численности, а потом начала постепенно уменьшаться. Именно в это время была отправлена из Петрограда основная масса экспедиционных войск Красной гвардии. Новое пополнение было крайне незначительным. Так, из 3663 бывших красногвардейцев лишь 215 вступило в Красную гвардию в течение января—февраля 1918 г. Те из них, кто вступил в партию в 1917 г., учтены нами. Оставшиеся же неучтенными не могут существенным образом повлиять на показатели партийного состава основной массы красногвардейцев. 46 бывших красногвардейцев были в 1917 г. членами Социалистического союза рабочей молодежи Петрограда, молодежной организации, находившейся под руководством большевистской партии. Это составляет 1.2% от общего числа красногвардейцев.

Члены мелкобуржуазных партий составили 1.9% от общего числа бывших красногвардейцев. Среди них 34 левых эсера, 11 эсеров-максималистов, 7 правых эсеров, 6 меньшевиков-интернационалистов, 4 меньшевика-объединенца, 3 меньшевика-оборонца, 3 анархиста, 6 анархистов-коммунистов, 1 анархист-синдикалист. Беспартийных среди 3663 бывших красногвардейцев в 1917 г. было 1945, или 53.1%.

Итак, мы установили, что 43.7% обследованных нами красногвардейцев были членами большевистской партии. Если же мы сгруппируем их по районам города, то увидим, что за этой средней цифрой скрываются неодинаковые показатели. Вот данные о партийности бывших красногвардейцев по 10 основным городским районам и 3 пригородным, в которых число учтенных нами красногвардейцев превышает 50:

Район	Беспартийные красногвардейцы	Члены РСДРП(б)	% больше- виков
Выборгский	738	320	43.3
Петроградский	457	219	47.9
Новодеревенский	69	36	52.2
Петергофский	371	147	39.6
Василеостровский	345	163	47.2
Невский	342	128	37.2
Московско-Заставский	226	96	42.4
Нарвский	158	77	48.7
2-й Городской	130	71	54.6

1-й Городской	237	100	42.2
Сестрорецк	198	93	47.2
Колпино	67	36	53.7
Шлиссельбург	66	11	16.7

Из приведенных данных следует, что наименьшим было число членов большевистской партии среди красногвардейцев Шлиссельбургского района. Это объясняется тем, что на рабочих Шлиссельбургского порохового завода сильное влияние имели эсеры-максималисты, которых среди бывших красногвардейцев этого завода насчитывается 8 человек, а также анархисты-коммунисты во главе с чрезвычайно популярным на заводе бывшим заключенным Шлиссельбургской крепости Иустином Жуком, начальником заводского отряда Красной гвардии. Ниже среднего процент большевиков и среди красногвардейцев Невского района, состоявшего из двух подрайонов. Опорной базой большевиков в Невском подрайоне был Александровский паровозо- и вагоностроительный завод. Среди 60 бывших красногвардейцев этого завода 34, или 56.6%, были большевиками. Обуховский же подрайон и расположенный в нем Обуховский завод почти до самой Октябрьской революции были крепостью правых эсеров. Пожалуй, ярче всего об этом говорит тот факт, что единственный добровольческий ударный батальон, который Временному правительству удалось сколотить из рабочих, был набран именно из рабочих Обуховского завода.¹⁶ Среди 126 бывших красногвардейцев Обуховского завода большевиков было только 50, или 39.6%. Е. Пинежский, характеризующий численность Красной гвардии в ноябре 1917 г., о Невском районе говорил так: «Даже отсталый Невский район поднянулся...».¹⁷ Эта «отсталость» сказала и на партийном составе Красной гвардии района.

Высокий процент членов партии среди бывших красногвардейцев 2-го Городского и Новодеревенского районов можно объяснить влиянием партии на сравнительно небольшой круг предприятий каждого из этих районов. Во 2-м Городском (по существу, в Коломенском подрайоне) — это прежде всего Франко-Русский завод с его восьмьютысячным коллективом, а также Адмиралтейский и Ново-Адмиралтейский заводы. Составленный из представителей этих предприятий Коломенский подрайонный Совет рабочих и солдатских депутатов известен в истории 1917 г. как один из са-

¹⁶ Любопытно, что один из бывших добровольцев этого батальона, некий Н. С. Плотников, также обратился в Выборгскую районную комиссию с просьбой признать его в правах бывшего красногвардейца. В качестве документа, подтверждающего его принадлежность к Красной гвардии, он представил удостоверение об увольнении от службы в «1-м добровольческом батальоне рабочих Обуховского завода» в связи с расформированием батальона 17 ноября 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 4898, оп. 1, д. 521, л. 5). Самое курьезное заключается в том, что члены Выборгской районной комиссии выдали ему соответствующее удостоверение и утвердили «в правах красногвардейца».

¹⁷ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 90.

мых верных оплотов большевистской партии. Из 101 бывшего красногвардейца этих трех заводов 49 были членами РСДРП(б). Новодеревенский район также находился под влиянием большевиков задолго до Октябрьского вооруженного восстания. Из 47 бывших красногвардейцев двух крупнейших авиационных заводов Новой Деревни — Лебедева и Русско-Балтийского воздухоплавательного — 26 были большевиками.

Об успехах большевиков в организации Красной гвардии говорит и высокий процент членов партии среди красногвардейцев Петроградского, Василеостровского и Нарвского районов. Учитывая большое количество красногвардейцев в Выборгском районе (до 10 тыс.), выборочный показатель партийности их, полученный нами весьма близким к средней цифре по всей петроградской Красной гвардии, следует признать высоким.

Перед тем как прямо распространить наши выборочные данные о количестве большевиков на все количество красногвардейцев Петрограда, необходимо учесть следующее. Дело в том, что среди бывших красногвардейцев, учтенных нами, несколько велик вес командиров Красной гвардии. Инструкторы, командиры отделений, взводов, рот, батальонов и отрядов Красной гвардии, члены заводских комитетов, заводских, районных и Центрального штабов составляют 12.6% (461 человек). Это превышает действительные пропорции между рядовым и командным составом Красной гвардии. Как показывают ориентировочные подсчеты, произведенные нами на основании положений общегородского устава Красной гвардии, командиры всех степеней должны были составлять не более 11% от общего числа красногвардейцев. Превышение на 1.6% небольшое и им можно пренебречь. Однако оказывается, что внутри командного состава нет пропорциональности между младшим и старшим: 149 инструкторов, десятских и взводных и 312 старших командиров. Между тем партийность старших командиров выше, чем младших, а процент партийных среди последних выше, чем у рядовых. 64.4% всех командиров члены РСДРП(б). И этот показатель является завышенным для командного состава, а следовательно, он влияет и на показатель партийности всей Красной гвардии. Внося соответствующие коррективы с учетом удельного веса той или иной категории командного состава, мы получим, что число членов РСДРП(б) составляло 55.8% от общего количества командиров Красной гвардии. Установив теперь, что для рядовых красногвардейцев процент членов РСДРП(б) составлял 40.4, вычислим, что общий процент членов партии среди красногвардейцев должен быть равен 42.7.

Теперь можно попытаться определить численность членов большевистской партии в петроградской Красной гвардии. По формуле средней квадратической ошибки для определения доли точность наших подсчетов должна достигать 0.008, или 0.8%. Следова-

тельно, к началу января 1918 г. в Красной гвардии могло быть 18 200—18 500 членов РСДРП(б).¹⁸

Что касается наличия среди красногвардейцев членов мелкобуржуазных партий, то их количество, видимо, несколько превышало полученные нами выборочные показатели, достигая 2,5—3% от общего числа. Часть из бывших членов этих партий могла при перерегистрации скрыть свою принадлежность к ним в прошлом. Интересно, что почти все, кто указывал свое пребывание в других партиях, затем вступили в 1918—1919 гг. в большевистскую партию и, следовательно, были обязаны сообщить об этом. Это показательно и с другой стороны: пребывание в Красной гвардии послужило для многих из них толчком к преодолению мелкобуржуазных иллюзий. Важно еще отметить, что среди членов других партий преобладали представители левых и интернационалистических течений, которые в конце 1917 г. искали блока с большевиками. Меншевиков-оборонцев и правых эсеров в Красной гвардии было очень немного. Это вполне объяснимо: правые социалисты с самого возникновения Красной гвардии были ее противниками, а после Октябрьской революции открыто выступили как ярые враги Советской власти.

Данные о партийном составе Красной гвардии показывают, что она не только находилась под безраздельным влиянием и руководством большевистской партии, но и сама состояла больше чем на две пятых из большевиков.

СОСТАВ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПО ВРЕМЕНИ И МЕСТУ РОЖДЕНИЯ ЕЕ ЧЛЕНОВ

В нашем исследовании отправной точкой для определения возраста данного красногвардейца в 1917 г. служило сообщение им в анкете своего года рождения. Разность между 1917 г. и годом рождения принималась за число полных лет. В целях избежания возможных неточностей и проверки самого метода при анализе возрастного состава красногвардейцев все заполненные нами карточки на бывших красногвардейцев были разделены на две неравные группы: 2034 карточки, полученные в результате работы над фондами 6 комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан, и 1523 карточки, полученные в дальнейшем при работе над материалами 4 оставшихся фондов комиссий. Статистическим основанием для этого послужил прием разбивки генеральной совокупности на две частичные для обследования по одинаковым программам. А историческим основанием было то, что в результате

¹⁸ К открытию 3-й общегородской Петроградской конференции большевиков 7 октября 1917 г. в рядах партийной организации города состояло 49 478 человек. С учетом некоторого роста в октябре—декабре 1917 г. можно предположить, что в Красной гвардии находилось, следовательно, около 30—35% всех петроградских большевиков.

естественного перемещения населения внутри города, а также социального, вызванного переселением части рабочих семей с окраин в центр, в материалах каждой комиссии наряду с делами бывших красногвардейцев данного района встречались и дела красногвардейцев почти всех других районов. Например, из 366 бывших петроградских красногвардейцев, выявленных нами по Василеостровской районной комиссии, только 225 принадлежали к бывшим красногвардейцам Васильевского острова. Остальные 148 человек состояли в Красной гвардии 13 других городских и 4 пригородных районов. Из 224 бывших петроградских красногвардейцев, проходивших перерегистрацию в Смольнинской районной комиссии, 56 вступили в Красную гвардию в Выборгском районе, 29 — в Петроградском, 12 — в Василеостровском и только 17 — в бывшем Рощинском. Отсюда следует вывод, что материал любых нескольких комиссий в достаточной мере типичен для всей Красной гвардии Петрограда. Что же касается числа, несколько превышающего 2000 в первой группе, то мы остановились на нем потому, что оно представляло собой примерно 5% от численности всей Красной гвардии в начале ноября 1917 г., а кроме того, перекликается с числом бывших красногвардейцев, опрошенных летом 1932 г. для выяснения «комсомольского возраста». Дальнейшее увеличение этой группы лишало бы, кроме того, представительности вторую.¹⁹ Итак, в результате этой работы были получены следующие данные:

Группа		До 18 лет	18—20 лет	21—22 года	23—25 лет	26—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	Свы- ше 50 лет	Всего
Число красногвар- дейцев	{ 1-я	149	388	222	307	444	434	79	11	2034
	{ 2-я	131	329	152	210	306	322	67	6	1523
В %	{ 1-я	7.3	19.1	10.9	15.1	21.8	21.3	3.9	0.6	100.0
	{ 2-я	8.6	21.6	10.0	13.8	20.1	21.1	4.4	0.4	100.0
Число красногвар- дейцев	{ Обе	280	717	374	517	750	756	146	17	3557
В %	{ группы	7.87	20.16	10.51	14.54	21.08	21.26	4.10	0.48	100.0

106 человек при заполнении анкет не указали своего года рождения и поэтому не были включены в этот подсчет. Обращает на себя внимание высокая степень совпадения относительных показателей первой и второй групп. Наибольшая разница в группе 18—20 лет достигает всего 1.5%. Разница в 1.3% имеется также в показателях групп до 18 лет и 23—25. Молодежь в возрасте до 23 лет в 1-й группе составляет 37.3%, а во второй — 40.2%, красногвардейцы в возрасте 41 года и старше в первой группе — 4.5%,

¹⁹ Результаты изучения партийного и возрастного состава первой группы бывших красногвардейцев см.: В. И. Старцев. К вопросу о составе рабочей Красной гвардии Петрограда, стр. 136—141.

а во второй — 4,8%. Высокая степень совпадения показывает еще раз преимущества статистического выборочного метода, суть которого и состоит как раз в том, что любая данная часть какой-либо совокупности случаев имеет те же показатели, что и другая любая часть этой совокупности. Чем больше часть, тем точнее показатели, тем ближе они к действительным. Поэтому ближе всего к истинным показателям возрастного состава Красной гвардии Петрограда стоят данные, полученные в результате объединения обеих выделенных нами групп.

Молодежь в возрасте до 18 лет составляет всего 7,87% всех обследованных красногвардейцев. Основная масса — рабочие в возрасте от 18 до 30 лет (66,29%). Лица не старше 40 лет составляли 95,42% всех красногвардейцев. Все это вполне понятно. Вспомним положения уставов Красной гвардии о том, что в нее принимаются лица «призывного возраста». А в уставе Красной гвардии завода Сименса—Шуккерта говорилось, что при приеме в члены организации учитывается физическое состояние вступающего. Поэтому вполне объяснимо наличие среди красногвардейцев большого количества людей молодого возраста. Но не надо забывать, что речь идет не о гимназистах, а о молодых рабочих. Учитывая, что средний возраст начала трудовой деятельности для рабочих был в это время равен 15 годам, к 21 году молодой рабочий имел за плечами уже пятилетний стаж работы по найму и может с полным основанием быть отнесен к кадровым пролетариям. Следовательно, относительно молодой возраст не тождествен профессиональной и политической незрелости. Рабочие в возрасте 21 года и старше в нашем обследовании составляют 72% от общего числа.

Попробуем теперь представить на основании полученных выборочных данных, как выглядел возрастной состав всей петроградской Красной гвардии. Степень точности выборочных показателей для данного количества красногвардейцев Петрограда (46 тыс.) равняется 3,5% каждого значения признака. В этих пределах может быть произведено и перевзвешивание долей. А произвести его необходимо в связи со следующими обстоятельствами. В годы первой мировой войны среди рабочих Петрограда значительно вырос слой новых рабочих и прежде всего молодежи. Молодые рабочие, имевшие производственный стаж до двух-трех лет, еще не были связаны тесными узами с производством и после закрытия большого числа предприятий весной и летом 1918 г. выехали в сельские местности. Уезжали и кадровые рабочие, но при первой возможности они возвращались в Петроград. Доля же рабочих, начавших свою трудовую деятельность в годы войны, среди возвратившихся в Петроград—Ленинград была меньшей. Так, при проведении переписи 1929 г. обнаружилось, что в это время среди рабочих Ленинграда процент рабочих, поступивших на производство в 1914—1917 гг., весьма невелик. У рабочих-мужчин, занятых в металло-электропромышленности, лица, пришедшие на производство до

1905 г. включительно, составляли 24.2%, в период 1906—1913 гг. — 18.9%, а в годы первой мировой войны — только 11.4%.²⁰ Это не могло не отразиться и на количестве бывших красногвардейцев, проходивших перерегистрацию в Петрограде, вернее на той части красногвардейцев, которым в 1917 г. не было 20 лет. Правда, примерно 40% бывших красногвардейцев к моменту перерегистрации изменили свое социальное положение и поэтому процессы, зафиксированные переписью 1929 г., их не затрагивали.²¹ Все же при распространении выборочных данных на всех красногвардейцев Петрограда необходимо повысить долю молодых рабочих в возрасте до 21 года.

С другой стороны, высокий процент естественной убыли в старших возрастных группах требует некоторого повышения и их доли. Хотя мы уже оговаривались, что семьи бывших красногвардейцев могли обращаться в комиссии за подтверждением своих прав, все же не исключено, что не весь образовавшийся таким путем пробел был восполнен. Итак, доля рабочих-красногвардейцев в возрасте до 18 лет увеличивается на 3.5%, в возрасте 18—20 лет — на 3%, в возрасте 41—50 лет — на 3% и в возрасте 51 и выше — на 3.5%. Доли остальных возрастных групп соответственно уменьшены на 1—3%. После этого возрастной состав рабочей Красной гвардии выглядит примерно следующим образом:

	До 18 лет	18—20 лет	21—22 года	23—25 лет	26—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	Свыше 50 лет
Доля по выборке в %	7.87	20.16	10.51	14.54	21.08	21.26	4.10	0.48
Доля после перевзвешивания	8.22	20.81	10.47	14.32	20.53	20.93	4.22	0.50

Интересные данные дает сопоставление возрастной структуры Красной гвардии с возрастной структурой всех рабочих Петрограда. По переписи 1897 г. среди рабочих-мужчин лица в возрасте 17—19 лет составляли 13.5%, а в возрасте 20—39 лет — 57.3%.²² Среди же красногвардейцев доли соответствующих возрастных групп составляли 18.8 и 71.2%.²³ Следовательно, несмотря на то

²⁰ XV лет диктатуры пролетариата, таблицы, стр. 88.

²¹ Об изменениях в составе рабочего класса Петрограда в годы гражданской войны см.: О. И. Шкаратан. О составе фабрично-заводских рабочих г. Петрограда в годы революции и гражданской войны. «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 150, вып. 1, 1957, стр. 39—74.

²² Численность и состав рабочих в России на основании данных 1-й всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., т. 2. [6. м., 6. г.], табл. 3, стр. 16—25. — Применимость показателей переписи 1897 г. к возрастному составу рабочих Петрограда в 1914—1917 гг. рассматривается в ст.: И. П. Лейберов и О. И. Шкаратан. О составе рабочего класса в годы первой мировой войны. «Вопросы истории», 1961, № 1, стр. 42—58.

²³ Среди учтенных нами бывших красногвардейцев 2.7% женщины. Это число не настолько велико, чтобы существенным образом изменить показатели возрастного состава красногвардейцев-мужчин. Поэтому для данного сравнения этим обстоятельством можно пренебречь.

что доля 17—19-летних рабочих среди красногвардейцев несколько выше, чем среди всех рабочих Петрограда, Красная гвардия пополнялась прежде всего за счет основного возрастного слоя рабочих в возрасте от 20 до 39 лет.

Итак, изучение возрастного состава Красной гвардии показывает, что она вобрала в себя наиболее жизнеспособных, физически сильных и выносливых представителей рабочих Петрограда. Несмотря на относительную молодость своих рядов, Красная гвардия на три четверти состояла из кадровых питерских пролетариев, пришедших на предприятия города еще до начала первой мировой империалистической войны.²⁴

Относительно распределения бывших красногвардейцев по месту своего рождения следует сказать, что оно весьма типично для рабочих Петрограда. На первом месте стоят уроженцы Петрограда — 29.9%. Затем следуют уроженцы Тверской и Псковской губерний — 11.2 и 6.4%, а далее — Витебской, Петербургской, Смоленской, Виленской и Новгородской. Уроженцы Петербурга и перечисленных 7 губерний составляют 67.6% от 2892 бывших красногвардейцев,²⁵ указавших место своего рождения. За уроженцами Северо-Запада следуют выходцы из губерний Центра России, Прибалтики, Царства Польского, Финляндии, Украины, Урала и Сибири. Всего мы насчитали 57 губерний (без Финляндии, Армении и Кубанской области). Уроженцев сельской местности 1698 из 2892 (56.7%). Остальные были уроженцами 78 городов (включая сюда и Петроград). Довольно значительную часть составляли выходцы из губерний и городов Польши (5.3%), что, безусловно, связано с эвакуацией из нее ряда предприятий. Как видим, вся

²⁴ Известна попытка анализа возрастного состава красногвардейцев по сохранившимся делопроизводственным материалам Красной гвардии г. Екатеринослава. Она была предпринята в кандидатской диссертации М. Я. Онуфриенко «Красная гвардия в борьбе за власть Советов на Украине» (1955, стр. 80. Рукопись хранится в Институте истории АН УССР), где приводятся данные о возрасте и производственном стаже 523 екатеринославских красногвардейцев. Фактически это тоже выборочное обследование, поскольку общее количество красногвардейцев города составляло в декабре 1917 г. 4 тыс. человек. Используемые автором анкеты, следовательно, охватывают около 13% красногвардейцев. Учитывая же количество всех красногвардейцев, точность выборки в этом случае почти втрое меньше, чем у нас: 0.1, или 10% (по формуле средней квадратической ошибки). По группировке М. Я. Онуфриенко лица в возрасте от 18 до 27 лет составляли 55%, а 45% были в возрасте от 27 лет до 50. Для сравнения укажем, что у нас доли соответствующих групп равняются 50.1% и 40.6%. Соотношение между ними почти такое же. Аналогия усматривается и в вопросе о трудовом стаже красногвардейцев: не менее 70% екатеринославцев имели стаж свыше пяти лет (подсчитано нами).

²⁵ А. Г. Рашин дает таблицу распределения рабочих и прислуги Петербургской губернии по месту их рождения, составленную на основе данных Всероссийской переписи 1897 г. На 100 рабочих уроженцев Петербургской губернии (включая и Петербург) приходилось 24.77, а уроженцы приведенных нами выше 7 губерний составляли 62.86 (А. Г. Рашин. Формирование рабочего класса России. М., 1958, стр. 360).

опромная и многонациональная страна имела своих представителей в петроградской Красной гвардии. Это имело большое значение для развития революции в деревне и на окраинах России весной и летом 1918 г.

Кроме того, отряды Красной гвардии были школой интернационального воспитания рабочего класса. В заводских списках красногвардейцев упомянуты наряду с русскими рабочими финны, эстонцы, латыши, поляки, литовцы и представители других национальностей.²⁶

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЫВШИХ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ ПО ВРЕМЕНИ ВСТУПЛЕНИЯ В КРАСНУЮ ГВАРДИЮ ПЕТРОГРАДА

Большинство бывших красногвардейцев в своих анкетах указывали время вступления в Красную гвардию. Но многие забывали это сделать. А формы анкет в некоторых районах и не требовали этого. Поэтому в случае отсутствия в анкете указания на время вступления мы пытались установить его сами, исходя из сведений, содержащихся в других документах дела. Это, как правило, удавалось. Не установленным осталось время вступления в Красную гвардию только у 22 человек. Следует, конечно, учитывать, что критерии для достоверности сообщаемых сведений о времени вступления в Красную гвардию отличаются от тех, с которыми мы подходили к сведениям о возрасте, социальном положении в 1917 г. или партийности. Там ответы практически ничем не отличались от тех, которые могли бы быть даны теми же лицами в 1917 г. Что же касается времени вступления в Красную гвардию, то мы имеем здесь дело с фактом, установленным, как правило, по памяти. Событие было отделено от времени, когда приходилось вспоминать о нем, сроком в 13—15 лет. Все же оснований для излишнего недоверия нет. Во-первых, примерно 10% всех бывших красногвардейцев представили документы о своем пребывании в Красной гвардии, которые были датированы (удостоверения, билеты, делопроизводственные бумаги). Во-вторых, еще около 15% указывают не только месяц вступления, но и точное число. Видимо, оно им точно запомнилось, или они имели в своем распоряжении какие-либо записи или документы, которые не были сданы в комиссии. Наконец, часть проходивших перерегистрацию связывает свое вступление с каким-либо событием: Февральской революцией, апрельскими и июльскими днями, разгромом корниловщины и т. д. Исходя из всего этого, мы фиксировали только месяц вступления в Красную гвардию независимо от того, было указано точно число или нет. При этом часть ошибок взаимно погасится. Однако другая часть может остаться. Мы считаем, что в особенности это относится к маю и июню 1917 г. Трудно провести грань между

²⁶ В анкетах, которые в начале 30-х годов заполняли бывшие красногвардейцы, не было пункта о национальности.

вступившими в Красную гвардию в конце июля и начале августа (до корниловщины). Наконец, неточности могут быть и в распределении по первым месяцам 1918 г. Мы полагаем, что нижеследующие данные весьма точно отражают действительное положение вещей:

1917 г.		
Февраль—март	719	19.8%
Апрель	111	3.0
Май	72	2.0
Июнь	102	2.8
Июль	158	4.3
Август	217	6.0
Сентябрь	187	5.2
Октябрь	1041	28.6
Ноябрь	558	15.3
Декабрь	261	7.2
1918 г.		
Январь	154	4.2
Февраль—март	61	1.6
Всего	3641	100.0%

Первый факт, который бросается в глаза — это резкое сокращение числа вступивших в Красную гвардию в мае по сравнению с апрелем, а тем более с мартом 1917 г. Попробуем объяснить, в чем здесь дело. Кто такие рабочие, вступившие в Красную гвардию в марте 1917 г.? Как известно из предыдущих глав, Красной гвардии тогда еще не существовало. Единственной организацией вооруженных рабочих была тогда рабочая милиция. Именно рабочими-милиционерами и были в марте те, кто спустя 13 лет писал, что в марте 1917 г. вступил в Красную гвардию. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что часть бывших милиционеров уточняла в анкетах, что в марте они вступали именно в рабочую милицию, в Красную же гвардию они переходили или вступали вновь позднее. Итак, 719 бывших красногвардейцев это заведомо рабочие-милиционеры, вступившие в Красную гвардию позднее — в июне, июле и т. д. К рабочим же милиционерам можно отнести и по крайней мере 60% тех, кто указал месяцем своего вступления апрель. Вероятно, были рабочие-милиционеры и среди вступивших в мае и июне. Будем считать, что 10% в мае и 7% в июне. Тогда общее количество рабочих-милиционеров составит у нас в марте 719, в апреле — 67, в мае — 7, в июне — 7, а всего 800 человек. Теперь количество тех, кто вступал уже прямо в Красную гвардию будет выглядеть следующим образом: март 1917 г. — 0, апрель — 44, май — 63, июнь — 95, июль — 158 и т. д. Следовательно, май не был месяцем, когда произошло падение интенсивности формирования Красной гвардии, а, наоборот, был временем, когда рост ее

впервые опередил, видимо, рост рабочей милиции. Однако численность первых красногвардейских отрядов была в это время чрезвычайно незначительной. Она не превышала к концу мая 1500—2000 человек. При анализе порайонных данных мы приходим к выводу, что общие данные о красногвардейцах, вступивших в организацию в мае, типичны для большинства рабочих районов Петрограда. Из 16 городских и 6 пригородных районов в 9 нет ни одного бывшего красногвардейца, который бы указал май 1917 г. временем своего вступления в Красную гвардию, в 7 май является месяцем с самыми низкими показателями и в 6 они несколько превышают тоже низкие июньские показатели. К концу июня численность вновь вступивших в Красную гвардию, примерно, равнялась количеству членов организации, вступивших в нее ранее. Всего их было, видимо, 3—4 тыс. человек. В Красную гвардию перешло к этому времени и некоторое количество рабочих-милиционеров, оказавшихся за штатом в связи с общим сокращением милиции. Кроме того, часть рабочих состояла одновременно в рабочей милиции и Красной гвардии. Поэтому общая численность всех членов Красной гвардии могла к концу июня достигать 5—6 тыс. человек. К сожалению, наши данные не позволяют дать точнее численность Красной гвардии в это время, так как они не учитывают этого второго вступления в нее рабочих-милиционеров. Против ожидания июль не дает сокращения темпа вступления в Красную гвардию. По многим районам количество вступивших в июле превышает июньские показатели. Резкое увеличение дает Невский район (35 против 4). Это связано с организацией районным комитетом боевой дружины. В августе и сентябре темп формирования Красной гвардии нарастает. На оба эти месяца падает 11,5% всех вступивших в Красную гвардию. Большинство из них записалось в нее в дни разгрома корниловского мятежа. В этот же период усилился и приток в Красную гвардию учтенных нами бывших рабочих-милиционеров. Считая, что к концу сентября их могло вернуться примерно 25%, определяем, что общее количество бывших красногвардейцев, вступивших в Красную гвардию до октября равно 966 человекам. При распространении этого показателя на всю Красную гвардию получим примерно 12 тыс. человек. Как видим, наш подсчет лишь несколько превышает прикидку Е. Пинежского.²⁷ Учитывая же, что он охватывает более широкий круг районов, чем упомянуто у Пинежского, разница будет совсем незначительной. Самый большой и интенсивный рост членов Красной гвардии дает октябрь 1917 г. По нашим выборочным данным, только вновь вступило в Красную гвардию в это время 1041 человек. Теперь мы

²⁷ Е. Пинежский приводит данные по 9 районам на первую половину октября 1917 г., оговариваясь, что данных по Колпинскому и Сестрорецкому районам не имелось. Примерная численность красногвардейцев по 9 районам равнялась 11 250 (Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 62).

с полным правом можем считать, что и все учтенные нами рабочие-милиционеры (т. е. лица, указавшие датой своего вступления март, а также часть из тех, кто указывал апрель, май и июнь) вновь вступили в красногвардейские отряды. Общая численность бывших красногвардейцев, вступивших в организацию до ноября 1917 г. будет составлять, таким образом, 2607 человек. При распространении выборочных данных на всю Красную гвардию это дает 32 500 человек. К сожалению, мы не имеем возможности установить, сколько человек из вступивших в октябре стало красногвардейцами до 25 и сколько до 31 октября 1917 г. Нет сомнения в том, что победа восстания еще более усилила приток рабочих в Красную гвардию. Этого требовали и военные условия — начавшиеся контрреволюционные мятежи.

В ноябре в Красную гвардию вступило не менее 7 тыс. человек. При сравнении данных по отдельным районам оказывается, что относительные темпы формирования Красной гвардии в этом месяце были выше всего в Невском и Петергофском районах (91 против 107 в октябре в Петергофском и 92 против 112 в Невском; в то же время в Выборгском районе в ноябре записалось 83 против 219 в октябре, в Василеостровском 32 против 119 и в Петроградском 30 против 129). Таким образом, наши выборочные данные полностью подтверждают процессы, отмеченные Е. Пинежским по материалам Центральной комендатуры, — быстрый рост Красной гвардии в ноябре в Петергофском и в «отсталом» Невском районах.²⁸ Растет в ноябре и численность небольших отрядов Красной гвардии в центральных районах города — Спасском и Адмиралтейском. В декабре 1917 г. рост Красной гвардии замедляется. По нашим подсчетам, в нее вступило менее половины ноябрьского пополнения: около 3200 человек. За остальные месяцы существования Красной гвардии в нее вступило еще около 2700 новых членов. Причем в феврале основной поток рабочих направлялся уже не в Красную гвардию, а в партизанские отряды или части создающейся Красной Армии. В марте же, когда Красная гвардия была ликвидирована в Петрограде, рабочими Сестрорецкого и Выборгского районов пополнялась еще петроградская Финская Красная гвардия, существовавшая до середины апреля 1918 г.

УЧАСТИЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Если мы относились с осторожностью к данным, сообщаемым бывшими красногвардейцами о времени своего вступления в Красную гвардию, то тем с большей осторожностью мы должны будем отнестись к сведениям об участии их в боевых действиях Красной гвардии. Правда, любой бой может крепче врезаться в память че-

²⁸ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 90.

ловека, чем важная дата. Но, с другой стороны, здесь открывается возможность к преувеличению своей личной роли. Это относится прежде всего к штурму Зимнего дворца. Внимание историков и пропагандистов к этому событию, безусловно важному с политической точки зрения, но не решающему для хода восстания с военной, привело к тому, что уже и тогда, в начале 30-х годов, было чрезвычайно лестно быть его участником. Надежным средством для определения соответствия фактов, сообщаемых данным лицом о своем участии в тех или иных боевых операциях, является сопоставление их со свидетельствами его товарищей по району, а главное — по заводу.

Под боевыми операциями мы понимали не только непосредственно бои, но и все действия, связанные с применением вооруженной силы, которые сопровождались столкновениями или могли ими сопровождаться. Так, мы фиксировали участие в действиях по разоружению частей старой армии. Если бывший красногвардеец не участвовал в крупных боевых операциях, то об этом делалась соответствующая отметка. Всего из 3663 человек таких оказалось 1132 (30.9%). Эти красногвардейцы участвовали прежде всего в охране революционного порядка в Петрограде, охраняли Смольный, советские и партийные организации, боролись с винными погромами и бандитизмом. Свыше двух третей бывших красногвардейцев, однако, были использованы по своему прямому назначению в качестве вооруженной силы, направленной на свержение власти капитала и вооруженную борьбу с контрреволюцией. Остановимся сначала на участии членов Красной гвардии в классовых битвах до победы Октябрьского вооруженного восстания.

Первым из таких выступлений нами зафиксированы июльские дни 1917 г.²⁹ Среди бывших красногвардейцев 137 участников июльских событий. Это представители 48 заводов 13 городских и 3 пригородных районов. Причем по трем основным пролетарским районам — Выборгскому, Петроградскому и Василеостровскому — насчитывается 91 участник июльских дней с 30 заводов.

В ликвидации корниловского мятежа принимал участие 241 человек. Наиболее полно представлены среди них красногвардейцы Петергофского, Московско-Заставского, Выборгского, Петроградского, Василеостровского и 2-го Городского районов. Из пригородных районов выделяется Шлиссельбург. Из 66 его бывших красногвардейцев 18 участвовали в борьбе с генералом Корниловым. Как не вспомнить в связи с этим знаменитую баржу, которую с отрядом красногвардейцев и грузом пироксилиновых шашек привели в Петроград в конце августа шлиссельбургские рабочие.

Известно, что в Октябрьском вооруженном восстании красногвардейцы наряду с частями старой армии и моряками Балтийского

²⁹ Среди красногвардейцев были и активные участники апрельской демонстрации, однако они, к сожалению, не были нами учтены.

флота были ведущей боевой силой. 539 бывших красногвардейцев в анкетах указали, что они принимали активное участие в Октябрьском восстании в Петрограде. Они были в рядах революционных войск, занимавших почтамт и телефонную станцию, участвовали в блокаде и нейтрализации Павловского, Владимирского, Михайловского и Константиновского юнкерских училищ. Но, конечно, большинство из них принимало участие в штурме Зимнего дворца. Об этом заявили 413 бывших красногвардейцев 14 городских и 3 пригородных районов.

Вот данные о распределении бывших красногвардейцев — участников штурма Зимнего дворца по районам:

Район	Участники штурма Зимнего дворца	Всего по району бывших красногвардейцев	% от общего числа
Выборгский	96	738	13.0
Петроградский	156	457	34.1
Новодеревенский	9	69	13.6
Петергофский	12	371	3.2
Василеостровский	67	345	19.4
Невский	9	342	2.6
Нарвский	4	158	2.5
Московско-Заставский	5	226	2.2
2-й Городской	14	130	10.0
1-й Городской	15	237	6.3
Александрो-Невский	5	28	17.8
Рождественский	7	46	15.2
Охтинский	2	28	7.1
Пороховский	2	35	5.7
Сестрорецк	2	198	1.0
Шлиссельбург	1	66	1.5
Кронштадт	1	20	5.0
Район не установлен	6		

Следовательно, главными ударными силами Красной гвардии при взятии Зимнего были отряды Петроградского, Выборгского и Василеостровского районов. Относительно красногвардейцев Петергофского района следует сказать, что если они и принимали участие в штурме, то их отряд был, видимо, значительно меньше отрядов первых трех районов. Кроме того, мы считаем вполне вероятным, что в штурме Зимнего дворца принимали участие и красногвардейцы 2-го Городского района, расположенного рядом с театром военных действий. Возможно также, что некоторое количество красногвардейцев Рождественского района было использовано в этой операции. Что же касается красногвардейцев других районов, то мы считаем мало убедительным, чтобы они штурмовали Зимний дворец, так как слишком незначительная часть всех бывших красногвардейцев района заявила об этом в своих анкетах.

Вопрос о количестве красногвардейцев, участвовавших в штурме Зимнего дворца чрезвычайно интересен, поэтому стоит попытаться

вычислить его на основании наших выборочных данных. Но сразу же отметим, что здесь нельзя механически применить такое рассуждение: так как выборка 8%-я, то 413 человек суть 8% от действительного числа участников штурма Зимнего. Это было бы так, если бы численность Красной гвардии Петрограда к 25 октября 1917 г. была равна 46 тыс. человек. Но из делопроизводственных материалов известно, что к 22 октября в Красной гвардии было всего 20 тыс. человек, а на 31 октября, по нашим подсчетам, 30 тыс. На 25 октября в Красной гвардии вряд ли было больше 25 тыс. Если считать, что 413 человек представляют 8% от числа участников штурма Зимнего, то последнее должно равняться примерно 5100. Но на самом деле оно должно быть во столько меньше этого количества, во сколько 25 тыс. меньше 46, т. е. составлять примерно 3200 человек. И 413 бывших участников штурма Зимнего дворца будут составлять от них не 8, а примерно 13%. Это замечание необходимо учитывать и при попытках определить по выборочным данным численность тех или иных отрядов красногвардейцев, участвовавших в отдельных операциях.

О своем участии в подавлении юнкерского мятежа заявили 393 бывших красногвардейца, что при распространении на всю Красную гвардию с учетом ее численности в тот момент дает число примерно в 3700 человек. Мы считаем, что это число вполне соответствует истине. Главной силой в военных действиях по-прежнему являлись красногвардейцы Петроградского, Выборгского и Василеостровского районов (первых в нашем обследовании — 149, вторых — 96 и третьих — 47). Большинство из них участвовало во взятии Владимирского училища на Петроградской стороне. Кроме того, красногвардейцы принимали участие в разоружении Павловского, Михайловского и Константиновского училищ. Небольшая часть принимала участие во взятии Инженерного замка. Несколько бывших красногвардейцев было взято в плен юнкерами вместе с В. А. Антоновым-Овсеенко при захвате юнкерами телефонной станции.

Разгром мятежа Керенского—Краснова был самой крупной операцией петроградской Красной гвардии. 773 бывших красногвардейца из 3663, обследованными нами, заявили о своем участии в этих боях. Это означает, что в действительности их было не менее 9—10 тыс. Это согласуется и с данными, приведенными Пинежским, который писал, что «для ликвидации наступления Керенского было мобилизовано и отправлено на Пулковско-Царскосельский фронт около 10—12 тыс. красногвардейцев».³⁰ Главные силы красногвардейцев, как показывает наше обследование, состояли из отрядов, посланных Петроградским, Выборгским, Петергофским, Московско-Заставским и Василеостровским районами (153, 136, 124, 124, 125 красногвардейцев, а вместе 660 из 773 участников).

³⁰ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 83.

В этой же операции принимали активное участие красногвардейцы колпинской и шлиссельбургской Красной гвардии.

В экспедиции для помощи рабочим Москвы в борьбе с юнкерами участвовало 30 бывших красногвардейцев. Это показывает, что отряд этот был небольшим и состоял примерно из 400 человек. Главную роль в нем играли красногвардейцы Петроградского района с заводов Лангензипена, «Вулкан», Лоренца, Слюсаренко и Монетного Двора. Кроме того, в состав экспедиции входили красногвардейцы из Выборгского, Василеостровского, Московско-Заставского, Рождественского и 5 других районов. По существу, это был первый сводный отряд красногвардейцев, отправленный за пределы города.

В декабре—январе посылка петроградских красногвардейцев на гражданские фронты стала постоянным явлением. Одним из первых был отправлен 1-й маршевой эшелон выборгской Красной гвардии на Украину. О своем участии в этих боях упомянули 184 человека. Следовательно, с учетом сокращения численности Красной гвардии в этот период до 30 тыс., общее количество бойцов эшелона можно определить примерно в 1700 человек.³¹ Большинство из них (по нашим данным, 134 человека из 184) состояло из красногвардейцев Выборгского района, но широко был представлен и Петергофский район (33 из 184). Незначительную часть составляли красногвардейцы Петроградского, Новодеревенского, Василеостровского, Нарвского, 2-го Городского и Охтинского районов. Совсем не были в этих боях красногвардейцы Невского, Московско-Заставского и остальных районов.

В боевых действиях против генерала Каледина участвовало 297 бывших красногвардейцев. Это дает при распространении выборочного показателя на всю Красную гвардию с учетом дальнейшего ее сокращения цифру в 2—3 тыс. человек.³² В отрядах, отправленных на калединский фронт, основное ядро составляли красногвардейцы Василеостровского района (128 из 297). Большие контингенты были выставлены Трубочным, Балтийским, Военно-подковным заводами, а также заводами Сименса—Гальске, Сименса—Шуккерта, Кабельным, ДЮМО, Радиотелеграфным, кожаным Осипова и рядом других. Много было красногвардейцев Выборгского района — 57 из 297. Среди них надо назвать рабочих заводов Эриксона, «Русский Рено», Металлического, б. Розен-

³¹ По воспоминаниям участников 1-го маршевого эшелона, в нем было 2 батальона численностью 600—800 человек каждый.

³² По воспоминаниям участников во 2-м сводном отряде находилось около 1700—1800 красногвардейцев. В «Южной экспедиции № 2» Выборгского района было около 500—600 человек. Общее число петроградских красногвардейцев, отправленных на калединский фронт, следовательно, можно определить по делопроизводственным источникам и воспоминаниям в 2200—2400 человек, что согласуется с численностью их, определенной на основе выборочных показателей с поправкой на сокращение общего числа красногвардейцев в городе в середине декабря до 25 тыс. человек.

кранца, «Старый Лесснер» и ряда других. 41 бывший красногвардеец были с Петроградской стороны. Они представляли не менее 12 предприятий этого района. Кроме того, в отрядах имелись красногвардейцы Московско-Заставского, Петергофского, 2-го Городского, 1-го Городского районов, а также Сестрорецка и Кронштадта.

Среди бывших красногвардейцев 176 участников боев в Белоруссии. Вероятная численность трех действовавших там батальонов, следовательно, составит 1400 человек (с учетом численности Красной гвардии в городе в тот момент примерно в 25 тыс. человек). В Петроградских боевых батальонах на Западном фронте значительная часть составляли красногвардейцы Выборгского района (главным образом с завода «Новый Лесснер»). Кроме выборгцев, в отрядах были рабочие Петроградского, Петергофского, Василеостровского, Невского, Нарвского, Московско-Заставского, 2-го и 1-го Городских, Рождественского, Охтинского и Пороховского городских районов и пригородных — Сестрорецка и Колпино.

В боях на Карельском перешейке и в Финляндии принимало участие 514 бывших красногвардейцев из 3663. Можно предполагать, что в этих боях принимало участие около 5000—5500 петроградских красногвардейцев. Главной силой в этой борьбе были красногвардейцы Выборгского и Сестрорецкого районов, среди рабочих которых было много финнов (в нашем подсчете они составляют 308 человек из 514). Большие силы были направлены в Финляндию штабами Петроградского, Петергофского, Московско-Заставского и Охтинского районов. В Финляндии под станцией Рауту сражался и 1-й партизанский отряд питерских печатников.

Последней крупной операцией были действия по отпору немецкому наступлению на Петроград в феврале 1918 г. под Нарвой, Ямбургом и Псковом, Гдовом, Дно и Порховым. В этих боях принимало участие 419 бывших красногвардейцев. Наибольшее число бойцов дал в эти дни Петергофский район (127 человек из 374, отправленных под Псков). В Петроградском районе также было привлечено в Красную гвардию много новых членов. Рабочие завода «Вулкан» почти поголовно записались в отряд и были отправлены на станцию Дно, где несли потом некоторое время пограничную службу. Под Псков было отправлено большинство красногвардейцев шлиссельбургского Порохового завода. Дали своих красногвардейцев и еще 13 городских и пригородных районов города.

В самом Петрограде красногвардейцы использовались также для борьбы с контрреволюционерами. 19 бывших красногвардейцев принимали участие в разгоне демонстрации 5 января 1918 г. Часто вставала перед красногвардейцами задача разоружения тех частей старой армии, которые по своим анархическим настроениям превращались в угрозу для Советской власти. Первым разоружен

был женский ударный батальон, который после событий перед Зимним дворцом был отправлен на свои квартиры в Левашово. Там ударницы и были разоружены 28—30 октября 1917 г. красногвардейцами Выборгского, Новодеревенского, Шуваловского и Василеостровского районов. Всего в операции принимало участие примерно 200 человек. В разоружении Московского, Волинского, Преображенского, Семеновского и Егерского гвардейских резервных полков принимали участие красногвардейцы Выборгского, Петроградского, 2-го и 1-го Городских районов. Красногвардейцы Невского района разоружили казаков, стоявших в Саратовской колонии на правом берегу Невы. Выборжцы разоружали анархически настроенных матросов, эвакуировавшихся из Гельсингфорса, а шуваловские красногвардейцы разоружали следовавшие из Финляндии части — 3-й и 4-й кавалерийские пограничные полки, 422-й Колпинский полк. Красногвардейцы Петроградского и Пороховского районов разоружали отряды анархистов.

Таков самый краткий перечень участия петроградских красногвардейцев в боях за власть Советов, который можно составить на основе разработки материалов комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. Как видим, полученные выборочные данные являются важным источником и позволяют по-новому осветить ряд сторон боевой деятельности Красной гвардии Петрограда.

Последний вопрос, который мы пытаемся разрешить, заключается в следующем. Как уже говорилось выше, Е. Ф. Ерыкалов в своей диссертации пришел к выводу, что число красногвардейцев, отправленных из Петрограда на первые фронты гражданской войны, равнялось 20 тыс. человек. С другой стороны, известен подсчет Е. Пинежского, утверждавшего, что с начала Октябрьской революции и до организации Красной Армии на фронт было отправлено от 4 до 6 тыс. красногвардейцев.³³ Что можно сказать об этом на основании полученных нами данных? В главе пятой на основании главным образом делопроизводственных источников мы определили это число в 8—9 тыс. человек. На основе выборочных данных примерное количество красногвардейцев, отправленных на Украинский, калединский и Западный фронты, мы определили в 1700, 2300 и 1400 человек. Следовательно, общее число достигает 5400. Что же касается Финляндии, то не меньше половины из тех, кто был туда послан, побывали предварительно на других внутренних фронтах и уже учтены нами выше. Следовательно, впервые в Финляндию было отправлено примерно 3 тыс. человек. В целом численность красногвардейцев Петрограда, отправленных на различные фронты борьбы с контрреволюцией, составляет примерно те же 8 тыс. человек. Мы считаем, что это число поглощает собой и те отряды, которые были отправлены в Новгород и Вологду.

³³ Е. Пинежский. Красная гвардия, стр. 144.

ВОЗРАСТНОЙ И ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

В «Очерках по истории Красной гвардии» Г. Георгиевский определял число большевиков в красногвардейских отрядах, отправленных на калединский, Украинский и Западный фронты, примерно в 10—15%.³⁴ Материалы выборочного обследования дают возможность проверить это утверждение, тем более что никаких ссылок на факты у Георгиевского не имеется. Они же позволяют определить возрастной состав экспедиционных красногвардейских частей и сравнить его с возрастным составом всей Красной гвардии и оставшихся в городе красногвардейцев. Мы ограничились сведениями, собранными о бывших красногвардейцах трех крупнейших районов Петрограда — Выборгского, Василеостровского и Петроградского. В нижеприведенном подсчете (см. таблицу) ис-

Район	Калединский фронт			Украинский фронт			Западный фронт		
	РСДРП(б)	другие партии	беспартийные	РСДРП(б)	другие партии	беспартийные	РСДРП(б)	другие партии	беспартийные
Выборгский	19	1	37	50	3	81	20	—	32
Василеостровский . . .	55	5	68	1	—	5	2	—	4
Петроградский	17	—	23	4	—	1	3	—	3
Всего	91	6	128	55	3	87	25	—	39
В % к общему числу	40.4	2.7	56.9	37.9	2.1	60	39.9	—	60.1

пользуются сведения о 75.8% всех бывших участников боев на калединском фронте, зарегистрированных комиссиями по делам бывших красногвардейцев, 78.8% всех участников боев на Украинском фронте и 36.4% всех красногвардейцев, посылавшихся на Западный фронт.

Эти данные говорят о том, что среди посланных на указанные фронты красногвардейцев большевиков было действительно меньше, чем в Красной гвардии в целом, однако эта разница была невелика. Если для всей Красной гвардии выборочный показатель членов большевистской партии был определен в 42.7%, то для красногвардейцев, отправленных на калединский фронт он соответственно равен 40.4%, для отправленных на Украинский фронт — 37.9%, на Западный — 39.9%. Таким образом, эти результаты не подтверждают оценку, данную Г. Георгиевским.

³⁴ Г. П. (Г. Георгиевский). Очерки по истории Красной гвардии, стр. 78.

В равной степени они не подтверждают и предположение Е. Ф. Ерыкалова о 14 тыс. членов большевистской партии, которые должны были находиться среди 20 тыс. красногвардейцев, отправленных, по его мнению, на различные фронты.

В чем же, однако, причина того, что в экспедиционных частях Красной гвардии процент большевиков оказался ниже, чем во всей Красной гвардии Петрограда в целом? Ответ на этот вопрос, как нам кажется, дают показатели возрастного состава экспедиционных частей. Они свидетельствуют о резком преобладании в них рабочей молодежи. Вот каким был возраст 710 красногвардейцев Выборгского, Василеостровского и Петроградского районов, участников боев на калединском и Украинском фронтах:

Район	До 18 лет	18—20 лет	21—22 года	23—25 лет	26—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	Свы- ше 50 лет
Выборгский . . .	28	79	20	17	16	21	1	—
Василеостровский	9	30	25	16	21	23	1	—
Петроградский . .	5	19	7	4	9	3	—	1
Всего . . .	42	128	52	37	46	47	2	1
В % к общему числу	11.8	36.0	14.6	10.6	13.0	13.2	0.5	0.3
Доли тех же воз- растных групп по общей вы- борке	7.87	20.16	10.51	14.54	21.08	21.26	4.10	0.48

Если взять молодежь до 23 лет, то среди фронтовиков она составит 62.4%, в то время как для всей Красной гвардии Петрограда красногвардейцы в данном возрасте составляли только 38.5%. 73% фронтовиков было моложе 26 лет, 86% — не старше 30 лет. Таким образом, очевидно, что на фронт отправлялись прежде всего молодые люди, более физически сильные и выносливые, не обремененные еще, как правило, семьями (рис. 19). Это должно было повысить боеспособность частей, условия существования которых отличались от обычных для Красной гвардии. Тяготы похода, приближавшиеся к армейским, могли лучше переносить молодые люди призывного возраста. Но и при этом заводские комитеты и партийные организации стремились обеспечить высокое качество личного состава экспедиционных частей. Если мы учтем теперь исключительно молодежный состав их, то 38—40% членов партии среди красногвардейцев-фронтовиков покажутся нам величиной весьма значительной. Несмотря на молодость участников красногвардейских экспедиций, члены их отличались высокой классовой сознательностью и организованностью — вот вывод, который следует из сопоставления показателей возрастного и партийного состава частей, отправленных на первые внутренние фронты.

Рис. 19. Группа красногвардейцев перед отправкой на фронт.
Середина декабря 1917 г. ГАОРСС ЛО, фотоотдел, Гр-29140.

Проверить правильность показателей выборочного обследования можно, сопоставив их со списком 723 членов василеостровской Красной гвардии на февраль 1918 г.³⁵ Часть списка, в которой перечислялись красногвардейцы Трубочного завода, сохранилась неполностью. В итоге, по списку проходят 508 человек, о которых имеются данные о возрасте. К этому надо прибавить отдельный список красногвардейцев Военно-подковного завода, где упомянут возраст 26 красногвардейцев. Итак, из данных делопроизводственных источников можно получить сведения о возрасте 534 красногвардейцев одного из районов Петрограда. Сгруппировав их по возрастным группам, мы получили следующую картину: рабочие в возрасте до 23 лет — 26%, основная же часть красногвардейцев — 55% — от 26 до 41 года. По другим делопроизводственным источникам, в частности протоколам Василеостровского районного Совета рабочих и солдатских депутатов, известно, что не менее 900 красногвардейцев района находилось в январе—феврале 1918 г. на калединском фронте.³⁶ На заседании исполкома райсовета 28 января 1918 г. отмечалось, что «лучшие силы Красной гвардии брошены на Дон против Каледина, оставшиеся не представляют большой военной силы; в Василеостровском районе имеется в настоящее время около 800—900 красногвардейцев...».³⁷ Итак, красногвардейцы, упомянутые в списке, не представляли всей василеостровской Красной гвардии, более того, они не представляли ее лучшей части. Мы уже говорили, что среди отправленных на фронт, в частности и по данному району, преобладала молодежь, а среди тех, кто оставался в Петрограде, преобладали рабочие более старших возрастов, как это показывает список. Последним шагом в этой проверке может служить сопоставление показателей возрастного состава, полученных из списка красногвардейцев Василеостровского района на февраль 1918 г., и путем обработки сведений из личных дел красногвардейцев Василеостровского района. Из 345 бывших красногвардейцев района 125 участвовало в боях на калединском фронте, а 188 не посылались ни на один внутренний фронт. Мы определили возрастной состав по каждой из этих групп красногвардейцев и сравнили с данными о 534 красногвардейцах из списка. Результат получился следующий (в %):

Количество красногвардейцев	До 18 лет	18—20 лет	21—22 года	23—25 лет	26—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	Свыше 50 лет	Всего
534	1.3	14.6	10.1	15.0	30.3	24.7	3.8	0.2	100
188	9.0	14.9	7.5	14.9	18.1	30.3	4.8	0.5	100
125	7.2	24.0	20.0	12.8	16.8	18.4	0.8	—	100

³⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 5774, оп. 1, д. 1, лл. 24—25, 6—7, 56—57, 82—83.

³⁶ Там же, ф. Комиссии по истории Ленсовета, оп. 3, д. 215, л. 60.

³⁷ Там же, л. 52.

Отметим прежде всего убедительное сходство показателей 1-й и 2-й групп красногвардейцев. Это доказывает, что и показатели возрастного состава той группы красногвардейцев, которая была отправлена на фронт, также весьма близки к действительным. Результат проверки, следовательно, подтверждает правильность полученных выборочных данных. Что касается расхождения показателей, то причин может быть несколько. Это, с одной стороны, невозможность выделить из 188 бывших красногвардейцев, не участвовавших в боях на внутренних фронтах, именно тех, кто был в городе в феврале 1918 г. С другой стороны, это отсутствие сведений о 189 красногвардейцах Трубочного завода в районном списке. Ведь дело шло о сплошных данных, а не о выборочных, поэтому отсутствие сведений о такой значительной группе могло отразиться и на общих итогах. Важно здесь сходство, сходство в долях рабочих в возрасте от 26 лет и старше. В первой группе они составляют 58.8%, во второй — 53.2%. Вот еще один аргумент, подтверждающий вывод о том, что экспедиционные части Красной гвардии Петрограда состояли по преимуществу из молодых рабочих.

Интересно также сопоставить возрастной состав экспедиционных частей и участников Октябрьских боев в Петрограде. Соответственно тому, как были выделены фронтовики по трем районам, мы определили возрастной состав красногвардейцев Выборгского, Василеостровского и Петроградского районов, которые участвовали в Октябрьском вооруженном восстании, подавлении юнкерского и красновского мятежей. Таких оказалось 755 (в %):

Группы красногвардейцев	До 18 лет	18—20 лет	21—22 года	23—25 лет	26—30 лет	31—40 лет	41—50 лет	Сум- ше 50 лет	Всего
Фронтовики	11.8	36.0	14.6	10.6	13.0	13.2	0.5	0.3	100
Участники Октябрь- ских боев	6.5	18.9	10.3	15.5	22.9	22.5	3.1	0.3	100
По общей выборке	7.87	20.16	10.51	14.54	21.08	21.26	4.10	0.48	100

Сравнение показывает, что в целом участники Октябрьских боев в Петрограде были значительно старше своих товарищей, посланных затем в экспедиционные отряды. Более того, возраст их был несколько выше и общих показателей по всей Красной гвардии Петрограда. Из них только 35.7% были моложе 23 лет. Почти половина (48.8%) участников Октябрьских боев была в возрасте от 26 лет и выше. Приведенные данные позволяют также вынести некоторое суждение о динамике изменения возрастного состава Красной гвардии Петрограда. Если к началу ноября возраст красногвардейцев был выше показателей, выведенных для всей Красной гвардии в среднем за 1917 г., то, следовательно, его снижение произошло после этой даты. Широкое вовлечение моло-

дежи в Красную гвардию началось после Октябрьской революции и стояло, видимо, в прямой связи с задачей формирования экспедиционных отрядов.

О ПАРТИЙНОМ СОСТАВЕ РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ ПЕТРОГРАДА

Материалы личных дел из фондов комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан дают возможность получить некоторые сведения о составе первой массовой вооруженной организации рабочих Петрограда — рабочей милиции. Причем в отношении рабочей милиции наибольший интерес представляет не возрастной или профессиональный ее состав, а партийный, так как эта организация возникла и развивалась в мирный период развития революции. Однако определить его по материалам данного обследования труднее, чем выяснить любой вопрос об оттенках возрастного или партийного состава Красной гвардии. Поэтому и путь к получению необходимых сведений сложнее и сами эти сведения неизбежно будут отличаться меньшей точностью. Однако, коль скоро возможность для выяснения партийного состава рабочей милиции все же имеется, она должна быть использована, так как прямых материалов о партийном составе рядовых членов рабочей милиции Петрограда не сохранилось.

Кого считать рабочими-милиционерами? Тех, кто указал временем своего вступления в Красную гвардию март 1917 г., а также часть из тех, кто вступил в нее в апреле—июне 1917 г. Но в данном случае мы ограничимся только теми рабочими-милиционерами, которые указали месяцем своего вступления март, так как все, вступавшие позднее, не указывали, как правило, в Красную ли гвардию или в рабочую милицию они вступали. О 719 бывших красногвардейцах мы совершенно точно знаем, что в марте 1917 г. они могли вступить только в рабочую милицию. Из 719 человек 100 являлись членами большевистской партии еще до Февральской революции. Они и составили первое ядро большевиков в рабочей милиции. 53 человека отметили в анкетах, что они вступили в РСДРП(б) в марте 1917 г. Но это не все. Дело в том, что 220 человек из 719 указали в анкетах, что они являются членами партии с 1917 г., не сообщив точно месяц своего вступления в партию. Чтобы определить, какая часть из этих 220 человек вступила в партию в марте 1917 г., прибегнем к помощи аналогии. В анкетах 3663 бывших красногвардейцев месяц вступления в РСДРП(б) указан у 322, из которых 114, или 35%, вступили в партию в марте. Видимо, и относительно тех, кто месяц не указал, существует такая же пропорция. Предположим, что даже только 30% из не указавших месяц вступило в партию именно в марте 1917 г. Тогда у нас из 220 таких будет 66. А, следовательно, общее число рабочих-милиционеров с мартовским партийным стажем будет равняться 119. Суммируя, мы можем сказать, что

из 719 бывших рабочих-милиционеров 219, или 30.4%, были на конец марта 1917 г. большевиками.

Но здесь мы должны остановиться. В данном случае нельзя прямо распространить полученный выборочный показатель на всю рабочую милицию Петрограда. В наше обследование попали главным образом те рабочие-милиционеры, которые затем вступили в Красную гвардию. А в Красную гвардию вступал далеко не каждый бывший рабочий-милиционер. Вспомним, что политические условия существования рабочей милиции в марте—июне и Красной гвардии в июле—октябре 1917 г. были различны. Вступление в рабочую милицию не означало еще открытого объявления войны буржуазии и ее прислужникам. Красная же гвардия с самого начала своего возникновения строилась под идейным и организационным руководством большевиков, прямо готовилась после корниловщины к свержению власти Временного правительства. Вступление в Красную гвардию было равносильно прямой поддержке большевиков. Поэтому из рабочей милиции в Красную гвардию переходили главным образом большевики или рабочие, сочувствовавшие им. Следовательно, 30.4% большевиков среди рабочих-милиционеров — показатель завышенный. В нашем обследовании представлена лучшая часть рабочей милиции, а не вся рабочая милиция.

Об этом свидетельствует и тот факт, что членов других партий было среди них всего 23 человека (3.3%), из которых меньшевиков и правых эсеров только двое. Учитывая, что март—апрель 1917 г. характеризуется большим влиянием соглашательских партий, особенно на недостаточно сознательные слои рабочих, что десятки заводских комитетов и даже один из комиссариатов рабочей милиции находились в руках эсеров и меньшевиков, нужно признать этот показатель явно недостаточным. Мы ограничиваемся в данном случае констатацией факта, так как установить количество членов мелкобуржуазных партий нельзя из-за отсутствия необходимых данных.

Итак, мы пришли к выводу, что процент членов большевистской партии на конец марта 1917 г. должен быть ниже выборочного показателя, полученного на основе анкет 719 бывших рабочих-милиционеров. Но на сколько ниже? Вот вопрос, который теперь необходимо решить.

Если мы предположим, что имеем дело с 8%-й выборкой, то 719 человек будут представлять около 9 тыс. рабочих-милиционеров на март 1917 г. Но, если обратиться к отдельным сохранившимся показателям других источников, которые были приведены нами во второй главе, то мы увидим, что численность рабочей милиции к концу марта можно примерно определить в 10—12 тыс. человек. Причем из данных по отдельным заводам можно заключить, что в конце месяца численность милиционеров составляла примерно 70% от количества их в первых числах марта. Следо-

вательно, обоснованным будет предположение, что за март через рабочую милицию прошло около 14—15 тыс. человек. Значит применительно к рабочей милиции мы имеем, по сути дела, примерно 5%-ю выборку, а не 8%-ю. Это было бы достаточно для определения возрастного состава. Но для партийного состава этого факта недостаточно. Для нас, очевидно, что при вступлении бывших рабочих-милиционеров в Красную гвардию происходила не «выборка», а отбор. Те 5—6 тыс. бывших рабочих-милиционеров, которые так и не вступили в Красную гвардию, видимо, были по своей партийности членами мелкобуржуазных партий, сочувствующими им или недостаточно сознательными беспартийными рабочими. Для простоты подсчетов мы предполагаем, что среди них вовсе не было членов большевистской партии. Теперь определим процент членов большевистской партии среди рабочих-милиционеров на март 1917 г. Если на 9 тыс. человек он составлял 30%, то то же абсолютное число составит на 14—15 тыс. человек 20—21.5%.

По мере дальнейшего увеличения влияния большевистской партии, под руководством которой рабочая милиция вела борьбу за свое самостоятельное существование против буржуазной городской милиции, количество большевиков среди рабочих-милиционеров увеличивалось. К июлю 1917 г. среди всех рабочих, прошедших через рабочую милицию Петрограда, большевиков было уже 26—28%. Указать процент большевиков среди рабочих-милиционеров, скажем, на начало июня 1917 г. по нашим данным невозможно.

Рассмотрим теперь отдельные сведения, сохранившиеся по некоторым районам, о численности рабочей милиции и числе членов партийной организации. Так, в Петроградском районе к 7 марта имелось 2600 рабочих-милиционеров, а количество большевиков к 27 марта было равно всего 119 человекам. Даже, если все они находились бы в рабочей милиции, процент большевиков составил бы всего 4.4. В то же время на Выборгской стороне уже к 5 марта имелось 500 большевиков, а рабочих-милиционеров к концу месяца было только 2000. За Нарвской заставой на 5 марта было 800 большевиков, а количество рабочих-милиционеров к концу месяца — около 1100. Между тем, если бы прямо переносить выборочный показатель, то в Петроградском районе среди рабочих-милиционеров должно было бы быть 710 большевиков, на Выборгской стороне — 600, за Нарвской заставой — 330. Среди бывших милиционеров Петроградского района, по данным нашего обследования, 45 человек было большевиками к концу марта. Скорее всего они составляют 90, а то и все 100% действительного числа большевиков, состоявших в рабочей милиции района в тот момент. В то же время по Выборгскому району их всего 60 и это, наверное, 12—15% от действительного числа большевиков среди рабочих-милиционеров данного района.

Итак, сопоставление показателей партийного состава рабочей милиции, полученных на основании выборочных данных о 719 бывших рабочих-милиционерах, со сведениями из отдельных источников по ряду районов Петрограда показывает, что большего доверия заслуживают показатели, полученные после перевзвешивания выборочных данных с учетом доли не вступивших в Красную гвардию. Причем сопоставление показало, что этот показатель является средним по городу и в отдельных районах он оказался значительно ниже этой нормы, тогда как в других районах мог быть и выше ее.

ПЕРЕХОД В КРАСНУЮ АРМИЮ

Последний вопрос, который позволяет осветить наше обследование дел бывших красногвардейцев — переход их в Красную Армию в момент расформирования Красной гвардии Петрограда. Исследователями неоднократно отмечалось, что красногвардейцы являлись цементирующим материалом при создании Красной Армии. Однако попытка определить количество красногвардейцев, непосредственно перешедших в ряды Красной Армии, еще не предпринималась. Как показывают наши наблюдения, большинство бывших красногвардейцев вступило затем в ряды Красной Армии и активно воевало на фронтах гражданской войны. Мы, однако, стремились учесть не всех вообще вступивших в Красную Армию, а именно тех из бывших красногвардейцев, которые перешли прямо в Красную Армию из красногвардейских отрядов при их расформировании. Из 3663 обследованных нами бывших красногвардейцев в Красную Армию непосредственно перешло 925 человек, или 25,2%. Это означает, что не менее 10 тыс. бойцов Красной гвардии влились в красноармейские части. Полученный показатель хорошо согласуется с другими данными. По сведениям Г. С. Пухова, до 1 марта 1918 г. в Красную Армию записалось 15 300 человек, а к 1 апреля их было уже 25 тыс.³⁸ Нет сомнения в том, что большинство из вступивших в течение марта в Красную Армию было красногвардейцами. Часть красногвардейцев вступила в Красную Армию в апреле 1918 г., когда были расформированы оставшиеся еще кое-где на заводах отряды Красной гвардии и петроградская Финская Красная гвардия.

В десяти пролетарских районах количество перешедших в Красную Армию красногвардейцев колеблется, по нашим данным, от 21 до 28%. Резко выделяются на этом фоне Петергофский и Нарвский районы — 34,2 и 43,0%. Это имеет свое объяснение: к середине марта в Петрограде в 6 районах еще оставалось 4290 красногвардейцев, из которых 2100 человек — в Петергофском районе. Вероятно, они и вошли в своем большинстве прямо

³⁸ Г. С. Пухов. Как вооружался Петроград, стр. 13.

в Красную Армию. Кроме того, ряд формирований, созданных путиловцами — Путиловский стальной дивизион, Юрьево-Путиловский партизанский отряд, команды бронепоездов, — в состав которых вошли и многие красногвардейцы, также целиком перешел в Красную Армию. Несколько меньший процент (18.2) дают Сестрорецк и Шлиссельбург. Что же касается Рождественского, Спасского, Адмиралтейского и других оставшихся районов, то собранные сведения касаются слишком малого числа лиц, чтобы можно было сделать какие-либо общие выводы.

10 тыс. красногвардейцев в Красной Армии — немалое количество, если учесть, что общее число всех красногвардейцев в Петрограде в начале марта вряд ли превышало 15 тыс. человек. Это немало и для Красной Армии, численность которой в Петрограде к 1 апреля равнялась, как говорилось выше, всего 25 тыс.

Итак, обращение к материалам комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан и статистическая обработка содержащихся в них личных дел бывших петроградских красногвардейцев позволили восполнить пробел в делопроизводственных и мемуарных источниках и дать общую картину состава рабочей Красной гвардии Петрограда. Полученные данные говорят о том, что 95.9% всех членов рабочей Красной гвардии Петрограда были рабочими по своему социальному положению. Три четверти общего их числа принадлежали к металлистам — наиболее организованному и передовому отряду рабочих города. Красная гвардия пополнялась главным образом за счет основного возрастного слоя рабочих: 71.2% ее членов составляли рабочие в возрасте от 20 до 39 лет. Свыше 70% красногвардейцев имели производственный стаж свыше пяти лет и могут быть отнесены к кадровым рабочим. 42.7% всех красногвардейцев состояли членами большевистской партии. Все это объясняет стойкость, героизм и высокую политическую сознательность петроградских красногвардейцев, ставшие легендарными. В первых боях против контрреволюции участвовало свыше трети всех петроградских красногвардейцев.

Изучение состава Красной гвардии Петрограда показывает, что при подготовке социалистической революции в России партия опиралась на поддержку основной части рабочего класса, что не только молодежь составляла отряды Красной гвардии, но и зрелые пролетарии, убежденные борцы за дело освобождения рабочего класса. Что касается высокого процента большевиков среди красногвардейцев, то он показывает, что коммунисты не только призывали народ к свержению власти буржуазии, но и сами с оружием в руках пошли на штурм этой власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы рассмотрели историю создания двух вооруженных организаций рабочих Петрограда. В их возникновении, задачах и деятельности было много различий. Тем не менее их роднило то, что каждая из этих организаций по-своему помогала развитию революции. Возникновение вооруженных рабочих организаций в Петрограде и их повседневная деятельность имели огромное влияние на развитие революции в провинции. На Петроград равнялись, к нему прислушивались. По примеру Петрограда основным видом вооруженной организации рабочих после Февральской революции стала рабочая милиция. Только в первые дни марта она была создана при участии Советов в 23 городах.¹ В первые дни своего существования рабочая милиция выполняла политические задачи ликвидации сопротивления защитников старого строя. Одновременно она взяла на себя охрану общественного порядка в городах, которая после разгона полиции и ареста царских чиновников стала главным видом ее деятельности. Милиционную службу рабочие несли поочередно в рабочее время, за ними сохранялся средний заработок на предприятиях. Рабочие сами избирали своих руководителей — начальников отрядов, комendanтов и комиссаров. В первые недели марта численность рабочей милиции была довольно велика, в Петрограде, например, она достигала 10—12 тыс. человек.

В конце марта—начале апреля 1917 г. рабочая милиция большинства городов значительно сократилась или слилась с общегородской милицией и прекратила свое самостоятельное существование. Причиной этого была предательская политика меньшевиков и эсеров. В Петрограде соглашателям не удалось ликвидировать рабочую милицию. Но и здесь она ежедневно ощущала на себе давление буржуазии и соглашательских партий. Численность ее

¹ Подсчитано по материалам сборников: Революционное движение в России после свержения самодержавия; Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис.

стала быстро сокращаться. Политическая обстановка с каждым днем становилась все более неблагоприятной для существования вооруженной организации типа рабочей милиции. Если март был месяцем расцвета рабочей милиции, когда Советы выступали за ее организацию, то затем эти же Советы способствовали ее сокращению и ликвидации в большинстве городов. Небольшими островками, окруженными враждебным лагерем, оставались организации рабочей милиции Петрограда, Иваново-Вознесенска, Кавани и некоторых других городов и поселков. В целом по стране к концу июня рабочая милиция практически уже не существовала и чтобы создать ее вновь большевикам нужно было вначале завоевать Советы.

И вот, по мере того как становилось ясным, что добиться более или менее широкого распространения рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, практически невозможно без изменения отношения Советов к идее всеобщего вооружения народа, внимание большевистской партии сосредоточивалось на создании другой вооруженной организации рабочих. Это было необходимо для обеспечения мирного развития революции, для противодействия попыткам буржуазии и соглашательских партий затормозить ход революционных преобразований, для предотвращения контрреволюционных попыток крайне правой части буржуазии и военщины. Поэтому большевики, не прекращая ни на минуту пропаганду всеобщего вооружения народа, пролетарской милиции, стали предпринимать меры по созданию вооруженных отрядов, построенных на несколько иных, чем рабочая милиция, принципах. Этой новой организацией стала Красная гвардия.

В первых шагах по организации Красной гвардии местные партийные организации часто опережали столичную, однако уже со второй половины апреля пример петроградских большевиков в создании красногвардейских отрядов приобрел всероссийское значение и стал оказывать заметное влияние на другие города. Этому способствовала кампания за созыв общегородской конференции по созданию Красной гвардии. Уже воззвание Временной комиссии от 17 апреля 1917 г. вызвало большой отклик. Его перепечатал, в частности, комитет РСДРП(б) Гусь-Хрустального.²

Борьба за созыв конференции Красной гвардии в Петрограде, отраженная в десятках столичных газет, кампания против нее, поднятая меньшевиками и эсерами, способствовали привлечению внимания местных большевистских организаций к созданию Красной гвардии. С конца апреля все большее число отрядов возникает в разных городах страны.

² Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. Владимир, 1957, стр. 37—38.

11 мая 1917 г. в Харькове на заседании большевистского комитета докладчик Сурик сослался на пример апрельских событий в Петрограде, которые показали всю важность для рабочих иметь собственную вооруженную организацию. Другой докладчик, Иванов, познакомил собравшихся с ходом организации Красной гвардии в Петрограде. После обсуждения было постановлено: «1) создать Красную гвардию в Харькове под непосредственным руководством и контролем Харьковского комитета; 2) представить на утверждение общего собрания партии устав Красной гвардии; 3) передать организацию Красной гвардии районным комитетам РСДРП».³ Харьковский комитет решил оповестить местный Совет о существовании большевистских боевых дружин на заводах и потребовать, чтобы Совет оградил дружинников от посягательств со стороны городской милиции. В Екатеринославе к концу мая 1917 г. был создан большевистский центр Красной гвардии. 4 июня он собрал всех записавшихся в Красную гвардию — около 200 человек, которые приняли устав своей организации. В его основу был положен «Проект основ устава Рабочей гвардии», принятый Выборгским районным Советом и опубликованный 29 апреля в газете «Правда».⁴

К июню 1917 г. красногвардейские отряды и боевые дружины создаются в ряде крупных промышленных городов и рабочих поселков. Наряду с созданием Красной гвардии партия поддерживала организацию заводской милиции, задачей которой официально была охрана предприятий. Заводская милиция стала рассматриваться в качестве прикрытия для получения оружия и вооружения им красногвардейских отрядов. В принятых в ряде городов уставах, в постановлениях большевистских комитетов задачей Красной гвардии объявлялась охрана завоеваний революции от покушений со стороны контрреволюции, под которой понималась как деятельность монархистов, так и происки буржуазии против рабочего класса и трудящихся. В период двоевластия организация Красной гвардии проходила медленно, на протяжении апреля—мая этот вопрос во многих промышленных большевистских организациях еще только обсуждался, первые отряды Красной гвардии были невелики, часто плохо представляли себе свои задачи. Созданию Красной гвардии мешало наличие в некоторых городах объединенных организаций с меньшевиками, так как последние выступали против вооруженных рабочих отрядов. Большинство Советов страны, включая Петроградский Совет, также выступали против создания Красной гвардии. В силу всего этого Красная гвардия не получила еще массового характера. Те отряды, которые удавалось создать, чаще всего имели характер боевых партийных дружин. Лишь в некоторых

³ «Пролетарий», 13 мая 1917 г.

⁴ «Звезда», 6 июня 1917 г.

городах Советы поддерживали Красную гвардию и там достиглось соответствие между официально заявленными целями Красной гвардии — поддержка Советов против контрреволюции — и позицией самих Советов.

Важные последствия для судьбы вооруженных рабочих отрядов имел июльский политический кризис. Конец двоевластия и постановка партией вопроса о восстании дали им ясную цель — готовиться к грядущим битвам с буржуазией. В то же время успех контрреволюционных сил, установление на несколько недель в Петрограде и многих других городах режима военной диктатуры, преследования большевистской партии и рабочих организаций чрезвычайно затруднили деятельность Красной гвардии, военное обучение рабочих.

После июльских дней стали особенно видны преимущества Красной гвардии как формы вооруженной рабочей организации в условиях обострения классовой борьбы и подготовки к захвату власти. Если рабочая милиция в Петрограде получила после июльских дней жестокие удары, от которых уже не смогла оправиться, то Красная гвардия практически не пострадала, она лишь ушла на короткое время в подполье до наступления благоприятных условий. Такие условия вновь возникли с конца июля 1917 г. В ряде городов организация Красной гвардии в июле—августе 1917 г. продолжалась, на многих заводах она была впервые создана именно в это время. Так, в Екатеринославе 6 июля общее собрание рабочих Брянского механического завода в количестве 5 тыс. человек постановило организовать запись в Красную гвардию.⁵ В городе Александрове Владимирской губернии 6 июля был подготовлен проект устава Красной гвардии.⁶ В конце июля—начале августа Красная гвардия организуется на заводе «Собинка» во Владимире, в железнодорожных мастерских г. Коврова.⁷

Массовый размах организация Красной гвардии получила в конце августа—сентябре 1917 г. Всенародный подъем, вызванный разгромом корниловского мятежа, подготовил почву для создания сильной и многочисленной Красной гвардии по всей стране. Угроза контрреволюции стала понятна каждому рабочему, каждому солдату. Лозунги большевиков о необходимости вооружения рабочих как единственной гарантии развития революции встречали теперь всенародную поддержку. Большое значение имел происходивший в этот период переход многих Советов рабочих и солдатских депутатов на сторону большевиков. Советы стали рассматривать организацию Красной гвардии как свою пер-

⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. М., 1959, стр. 336.

⁶ Там же, стр. 335.

⁷ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии, стр. 70, 73—74.

востепенную задачу. Выдвижение большевистской партией в первой половине сентября требования «Вся власть Советам!» в качестве лозунга мирного развития революции, а со второй половины сентября — как лозунга восстания придавало Красной гвардии, организуемой Советами, боевой характер. Меншевики и эсеры пытались помешать организации Красной гвардии, однако соотношение политических сил в стране было уже не в их пользу. Несмотря на сопротивление соглашателей, с каждым днем все большее число рабочих надевало красные повязки, изучало по вечерам приемы обращения с оружием. Близился час решительной борьбы с буржуазией и ее Временным правительством и в этой борьбе Красная гвардия должна была сказать свое грозное слово.

Во главе движения за создание массовой вооруженной организации рабочих шел революционный пролетариат Петрограда, руководимый большевиками. Небольшие красногвардейские отряды, существовавшие после июльских дней, в десятки раз увеличили свою численность и сумели использовать перемену в политической обстановке для полной легализации всех своих членов и ведения открытых занятий. Возникали совершенно новые отряды на средних и мелких предприятиях, где до этого вообще не было вооруженных рабочих. В начале октября в рядах Красной гвардии Петрограда насчитывалось 10—12 тыс. бойцов, обученных обращению со стрелковым оружием.

Об успехах петроградской Красной гвардии говорилось в письмах Центрального комитета большевиков, рассылавшихся партийным организациям, неоднократно сообщалось в газетах. Пример петроградских рабочих вдохновлял пролетариев всей страны, поддерживал местных большевиков в их борьбе за вооружение рабочих. Как показывают опубликованные в 1962 г. материалы о Красной гвардии 53 городов и промышленных центров, перед Октябрем в ней числилось около 26 тыс. человек, причем в Москве — 4000, в Астрахани — 3500, в Одессе — 3200, в Киеве — 3000.⁸ Это была уже большая армия бесконечно преданных делу революции людей, готовых не щадить своей жизни в борьбе за власть Советов.

Своим личным участием в Октябрьском вооруженном восстании петроградские красногвардейцы навсегда прославили героический подвиг рабочего класса нашей страны, первым в мире проложившего путь человечеству к социализму и коммунизму. Вместе с петроградскими красногвардейцами в Октябрьской революции участвовали десятки тысяч красногвардейцев других городов, помогавших установлению Советской власти на всей территории нашей страны, составивших первые отряды вооруженных сил рабоче-

⁸ Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания. М., 1962, стр. 508—509.

крестьянского государства, Борьба большевистской партии за создание вооруженных сил рабочего класса в 1917 г. обеспечила быструю победу Октябрьского восстания и триумфальное шествие Советской власти.

Опыт Октябрьской революции в области создания вооруженных рабочих организаций имеет и большое международное значение. В февральские дни 1948 г. в Чехословакии были созданы отряды рабочей милиции. Их действия способствовали разгрому замыслов реакции и обеспечили социалистический путь развития страны. Рабочая милиция участвовала в ликвидации последствий контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 г. 13 августа 1961 г. вооруженные рабочие дружины встали на страже интересов социализма в Берлине. Их мужество, выдержка и стойкость создали для реакции непроходимый заслон, способствовали укреплению дела мира. На революционной Кубе также осуществляется принцип всеобщего вооружения народа. Кубинская народная милиция, состоящая из рабочих, крестьян и учащихся, в рядах которой наряду со взрослыми мужчинами несут вахту женщины и подростки, заставляет вспомнить высказывания В. И. Ленина о пролетарской милиции. Народная милиция на Кубе долгое время представляла собой главный вид вооруженных сил республики, хотя там имелась и небольшая по численности повстанческая армия. Кубинские милисиано стоят на своем посту и в наши дни. Таким образом, идеи всеобщего вооружения народа, рабочей милиции, создания вооруженной силы из рабочих, которые были актуальными в период революционных событий 1917 г. в России, находят свой отклик и в современную эпоху. И сейчас воплощение в жизнь этих лозунгов приводит к появлению в различных странах вооруженных организаций рабочего класса, имеющих много общих черт с рабочей милицией и Красной гвардией нашей страны и, в частности, Петрограда.

Наконец, опыт рабочей милиции нашел свое прямое отражение в создании народных дружин по охране общественного порядка в нашей стране. В период строительства коммунизма, когда большое значение получают формы общественного управления во всех областях жизни страны, партия использовала формы рабочей милиции 1917 г. для расширения участия народа в охране общественного порядка. Все это еще раз убеждает в необходимости конкретного изучения революционного творчества народных масс в период подготовки и проведения Великой Октябрьской революции.

ДОКУМЕНТЫ ИНИЦИАТИВНОЙ ПЯТЕРКИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЙОНОВ ПО ВОПРОСУ О КРАСНОЙ
ГВАРДИИ. 2 АВГУСТА 1917 г.

Присутствовали [представители] от районов: Выборгского, Васильевского острова, Нарвского, Московского, Обуховского, Шлиссельбургского, Охтинского, Городского, Петроградского, Невского, Петергофского — всего 18 человек.

В. Т[рифионов] кратко сообщает положение дел с Красной гвардией, о разоружении рабочих организаций, информирует о политическом состоянии в стране, о впечатлениях из поездки в провинцию. Говорит о предстоящих в ближайшее время боях за власть, кто будет у власти — буржуазия или пролетариат. Армия деморализована, она сыграет роль, если ее сцементировать рабочими вооруженными дружинами. Надо немедленно приступить к широкой организации вооруженных сил пролетариата и созданию общегородского центра. Большевики этим делом по-настоящему не занимались. Предлагает поставить этот вопрос перед районными партийными комитетами, расшевелить для этого дела ЦК или ПК потребует время, а нужна немедленная работа.

Представитель Пороховского района присоединяется к предложениям В. Т[рифионова]. Указывает, что действительно большевики занимались этим делом (наверху во всяком случае) недостаточно. Меньшевики, наоборот, проявляли активность. Они пытаются захватить центры организации и вести работу так, чтобы как можно больше препятствовать рабочим массам вооружаться и создавать боевую организацию. Они чувствуют тягу рабочих масс к вооружению и смертельно боятся этого. Рабочие массы требуют оружие и организацию, а мы спим. Надо проснуться и начать строить. Может быть, разумно в первое время идти под флагом единого социалистического фронта, но надо принять меры к тому, чтобы завоевать руководящие центры движения.

Представитель Выборгского района предлагает сообщить примерные цифры вооруженных рабочих (организованных) по районам.

Выборгский: около 3500 человек в Красной гвардии и рабочей милиции (фабрично-заводской), Нарвский — 1200, Московский — 1300, Василеостровский — 2500, Обуховский — 1400, Шлиссельбургский — 800, Охтинский — 500, Пороховский — 500, Городской — 400, Петербургский — 1100, Невский — 700, Петергофский — 700.

Представитель Шлиссельбургского района подытоживает цифры — около 14 200 человек Красной гвардии и рабочей милиции. В районах, где имеется рабочая милиция, там надо ее считать за Красную гвардию. В большинстве районов милиция из рабочей давно превратилась в обывательскую. Рабочие

из нее ушли и она заполнилась всякой сволочью, буржуазной молодежью и занимается водворением порядка, охраной существующего строя и собственности. Эти задачи настолько привлекательны, что иные чудаки из рабочих ставят их даже перед Красной гвардией. Это неверно. Красная гвардия должна строиться для нарушения существующего порядка, для экспроприации собственности, для казни. У нас сейчас уже огромная сила — 14 000 вооруженных рабочих. Нам нечего миндальничать и нечего ждать, надо начать бить по головам буржуев. Если мы по-прежнему будем словоблудить и блюсти порядки, то рабочие будут создавать боевые организации помимо нас.

В. Т[рифионов]: Ясно что не охрана вообще порядка и жизни наша задача. Вооруженные рабочие могут ставить перед собою только одну задачу — свержение государственного порядка, основанного на собственности, не останавливаясь перед вооруженным насилием. Но это не значит, что рабочие, организованные в Красную гвардию, могут сами походя заниматься насилием и устраивать домашние революции. Они только вооруженный отряд пролетариата и только со всем пролетариатом примут участие в борьбе за власть. Охранять буржуазный порядок мы не должны, но нарушать его удовольствия ради тоже не следует. Но на нас лежат и охранные задачи: мы можем и должны охранять пролетарский порядок и жизнь пролетариата. У Анархиста чувствуется перегиб, который может быть опасен, так как он может скомпрометировать идею Красной гвардии в рабочих массах.

Представитель Выборгского района. Вопрос ясен: большевистским организациям время проснуться, но и нам тоже не следует терять время на разговоры, нужно принимать решения и начинать работать.

В. Т[рифионов] предлагает создать организационную пятерку, которой поручить связаться с районными комитетами и районными Советами и созвать совещания по районам из представителей социалистических партий для создания районных центров. Этой же пятерке поручается принять меры через районные комитеты, чтобы руководящие центры Красной гвардии были захвачены большевиками и снестись с большевистской фракцией Петроградского Совета и П[етербургским] К[омитетом] партии, чтобы обеспечить, если не поддержку Совета, то благожелательный нейтралитет.

Предложение В. Т[рифионова] принимается единогласно. В пятерку выбирают представителей Василеостровского, Петроградского, Выборгского, Шлиссельбургского и Пороховского районов. Совещание пятерки назначается на 3 августа.

ЦМСА, № 4/23 125. Подлинник.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТЕРКИ. 3 АВГУСТА 1917 г.

Поручается В. Т[рифионову] связаться и развернуть работу в Городском и Василеостровском районах, В. П[авлову] — Пороховском, Охтинском и Рождественском районах. Ввиду того что представитель Выборгского района явиться не мог, В. П[авлову] поручается ввести его в курс совещания. Кок[ореву] — Петроградский, Анархисту — Шлиссельбургский, Е. Т[рифионову] — Нарвско-Петергофский и Путиловский завод специально. Относительно остальных районов поручается В. П[авлову] найти в районах соответствующих людей, которым можно будет поручить работу. Намеченным товарищам войти в связь с районными партийными комитетами и Советами для организации районных центров Красной гвардии.

В. П[авлов] поднимает вопрос о том, как назвать районные и городской центры Красной гвардии.

В. Т[рифионов]: Будем ли мы называться Красной гвардией или Рабочей гвардией? Важно, конечно, не название, а социально-политическое направление. Лучше, чтобы название в настоящей момент меньше бросалось в глаза и чтобы наши будущие организации можно было формально связать с рабочей

(фабрично-заводской) милицией, поэтому предлагает назвать Рабочей гвардией. Районные центры — назвать комендатурами, а общегородской центр — Центральной комендатурой. Это название родилось в Февральскую революцию. Первые представители революционной власти в районах еще до окончательной победы назывались комендантами, они организовывали первую революционную милицию. Надо сохранить преемственность в названии, хотя само по себе это название звучит не очень умно и отдает старым режимом.

В. П[авлов]: Нужно обратить самое серьезное внимание районных комитетов на то, чтобы движение теперь не выскочило из-под нашего руководства, в районных центрах должны быть наши люди, напором, при содействии партийного районного комитета мы этого без труда добьемся, иначе работа опять сорвется.

В. Т[рифионов]: Будем считать принятыми названия центров — районная комендатура, Рабочая гвардия и Центральная комендатура. В комендатурах, понятно, надо обеспечить наше большинство, в противном случае все полетит к черту. Но на первое время во всяком случае нужно привлечь представителей других социалистических партий, не очень враждебных по отношению к вооружению рабочих.

В. П[авлов] сообщает, что в Выборгском районе существовавший районный центр распался, организованные самостоятельные рабочие дружины в большинстве случаев влились в фабрично-заводскую охрану, чтобы избежать разоружения. Фактически численность рабочих дружин не уменьшилась, но они дезорганизованы.

Кок[орев] подтверждает сообщение В. П[авлова] относительно Выборгского района и говорит, что то же самое происходит на Петербургской стороне.

Е. Т[рифионов] сообщает, что на Путиловском заводе рабочие дружины без исключения влились в фабрично-заводскую охрану.

Совещание пятерки — на 5 августа.

ЦМСА, № 4/23 124. Подлинник.

РЕШЕНИЕ ПЯТЕРКИ. 5 АВГУСТА 1917 г.

Сообщение о работе по организации принять к сведению. Поручить В. П[авлову] и В. Т[рифионову] в кратчайший срок разработать Устав Рабочей гвардии и основы районных и Центральной комендатуры. Считать, что красногвардейцами могут быть только лица, рекомендованные социалистическими партиями и профсоюзами. Организация добровольная, не защищает существующий строй и порядок, а двигает вперед революцию. Комендатуры состоят при Советах.

Поручить В. Т[рифионову] снестись с ПК о делегировании в Центральную комендатуру представителя ПК.

Следующее совещание назначить на 8 августа.

ЦМСА, № 4/23 123. Подлинник.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТЕРКИ. 8 АВГУСТА 1917 г.

В. Т[рифионов] сообщает, что устав еще не окончательно подработан, нужно дополнительно дней 5—6.

Анархист заявляет, что политическая обстановка осложняется и в связи с этим повышается настроение рабочих. Все требуют оружия и понимают необходимость вооружения. Нам нужно торопиться с организацией и добывать оружие.

В. П[авлов] предлагает попытаться добыть оружие на Сестрорецком заводе и в Петропавловской крепости и раздать оружие имеющимся организациям.

Кок[орев] передает полученное им сообщение, что на Мойке имеется склад револьверов, винтовок и патронов Офицерского союза и предлагает захватить это оружие.

Поручается В. Т[рифонову] и В. П[авлову] ознакомиться с вопросом на месте и попытаться оружие получить.

В. Т[рифонов] сообщает о разговорах с ПК о делегировании представителя ПК для работы в Красной гвардии. Пока ПК своего представителя не может дать.

Переговоры продолжать.

Следующее совещание назначается на 12 августа.

ЦМСА, № 4/23 121. Подлинник.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТЕРКИ. 12 АВГУСТА 1917 г.

В. Т[рифонов] сообщает, что два пулемета, револьверы, винтовки и патроны на Мойке взяты и перевезены на Васильевский остров. Сошло благополучно. Ограничились зуботычинами. Владельцы оружия — по-видимости контрреволюционеры. Шум подымать не будут. Всего взято 2 пулемета Максима, 6 ручных пулеметов Гочкиса, 420 винтовок и 870 револьверов и большое количество патронов. Участвовали гвардейцы Васильевского острова, машины дал Петроградский район. Участникам пришлось раздать револьверы с патронами — 18 штук.

Пулемет один оставлен на Васильевском острове, один передан Петроградскому району. Гочкиса 2 переданы Выборгскому и по одному Василеостровскому, Петроградскому, Нарвскому и Шлиссельбургскому районам. Остальное оружие распределить по районам в соответствии с количеством вооруженных дружинников. Исполнение поручается В. П[авлову].

В. П[авлов] сообщает, что сношение с Сестрорецким заводом результата не дало, народ напуган правительственными репрессиями.

В[осков] и З[оф] на Сестрорецком заводе заявили, что без санкции Питерского Совета выдать винтовки не могут. Нужно хотя бы плохонькое постановление и резолюция президиума Совета.

То же самое сообщили из Петропавловской крепости.

Анархист сообщает, что у него есть сведения о складе оружия в магазине Офицерского общества — нарезное оружие, и, кроме того, на вокзале есть безнадзорное оружие в вагонах — куда-то направляется.

Кок[орев] считает, что лучше заняться вокзалом, если тронуть магазин, будет шум и может вызвать репрессии. Наши организации и так пострадали. На вокзале может сойти безболезненно.

Поручается Анархисту обследовать вопрос, при прочих равных условиях предпочтест вокзал. Если дело терпит, дожидаться следующего совещания и сообщить результаты, если ждать нельзя, то вместе с В. Т[рифоновым] решить вопрос и осуществить решение.

Следующее совещание назначить на 16 августа.

ЦМСА, № 4/23 122. Подлинник.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТЕРКИ. 16 АВГУСТА 1917 г.

Анархист сообщает, что, ознакомившись с вопросом, поднятым на прошлом совещании, более подробно, вместе с В. Т[рифоновым] пришли к выводу, что надо остановиться на вокзале и нельзя было ожидать следующего совещания, так как оружие могли отправить. Операция, проведенная вместе с В. Т[рифоновым] прошла более или менее благополучно. Хотя, когда забрали последнюю партию, пришлось немного пострелять. Железнодорожная охрана хотела остановить. Всего на вокзале было пять вагонов с винтовками и походными кухнями. Двуколки и походные кухни не трогали, а винтовки забрали. Участвовало 30 гвардейцев Шлиссельбургского отряда и четыре грузовика Выборг-

ского района. Винтовки забрали двумя партиями. Сложили на Охте. Всего 3600 винтовок.

Винтовки распределены следующим образом: Выборгский район — 600 винтовок, Петроградский — 550, Василеостровский — 550, Московский — 400, Шансисельбургский — 300, Пороховский — 200, Обуховский — 350, Нарвский — 50, Невский — 175, Городской — 125.

Организация распределения винтовок и забота доставки их по районам возлагается на Анархиста.

В. Т[рифонов] сообщает, что устав уже готов и можно его рассматривать. Решено рассмотрение устава отложить до следующего собрания 20 августа.

ЦМСА, № 4/23 120. Подлинник.

ПРОЕКТ УСТАВА РАБОЧЕЙ ГВАРДИИ

1. Рабочая гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции.

2. Рабочая гвардия составляется из рабочих, рекомендованных социалистическими партиями, фабрично-заводскими комитетами, профессиональными союзами.

3. Рабочая гвардия организуется по предприятиям, где она подчиняется выборным заводским (фабричным) комендатурам. Рабочие мелких предприятий соединяются в группы районной комендатурой.

Из состава Рабочей гвардии выделяется охрана заводов (заводская рабочая милиция), которая подчиняется особому комиссару рабочей милиции; члены Рабочей гвардии несут службу в милиции по очереди.

4. Члены Рабочей гвардии обязуются подчиняться организационной дисциплине, следовать всем пунктам устава и выполнять все обязанности, возложенные на них организацией, а также аккуратно посещать занятия и собрания Рабочей гвардии.

Лица, не посетившие подряд три раза занятия или собрания без уважительных причин, исключаются из состава гвардии.

5. Дисциплина красногвардейцев должна основываться не на слепом повиновении, а на сознательном понимании задач Красной гвардии.

6. Рабочая гвардия делится на десятки, взводы, дружины (стрелковые части) и на отдельные технические команды (подрывные, самокатные, пулеметные и т. д.).

7. Основной боевой единицей считается десяток, состоящий из 13 человек; 4 десятка составляют взвод (53 человека); три взвода — дружину (160 человек); три дружины — батальон численностью 480 человек, а с добавлением специальных частей, до 500—600 человек.

8. Батальоны района составляют районный отряд. При большой численности батальонов районный отряд может быть разделен на полки. На больших заводах могут быть организованы отряды, входящие в районный отряд с присвоением специального названия, например «Путиловский».

9. Командный состав является выборным. Если выбираются товарищи, не имеющие специальной военной подготовки, то они обязываются пройти курс обучения командного состава и выдержать специальные испытания.

10. Одной из важнейших обязанностей членов Рабочей гвардии является содержание доверенного организацией оружия в чистоте и сохранности и полной боевой готовности.

11. Употребление оружия без разрешения организации, а тем более в недопустимых целях есть величайшее преступление, караемое исключением из Рабочей гвардии, объявлением под бойкотом и т. д.

12. За нарушение устава и неподчинение организационной дисциплине члены Рабочей гвардии подлежат товарищескому суду.

13. В тревожное время Рабочая гвардия может привлекаться к несению охраны улиц и учреждений с разрешения Центральной комендатуры, а также

может быть использована для предупреждения возможных погромов и подавления провокационной деятельности контрреволюционных сил.

14. Боевые операции¹ Рабочей гвардии и подготовка к ним совершаются по плану и под общим руководством Центральной комендатуры.

15. Члены Рабочей гвардии получают от Центральной комендатуры специальные билеты-удостоверения.

16. Рабочая гвардия находится в тесном контакте² с исполкомами Советов и непосредственно подчиняется Центральной комендатуре.

17. Центральная комендатура составляется по одному [представителю] от районных комендатур и следующих организаций: 1. Петроградского исполнительного комитета; 2. Междурайонного совещания; 3. Центрального Совета фабрично-заводских комитетов и 4. Центрального Совета профессиональных союзов.

18. На обязанности Центральной комендатуры лежит общее руководство и наблюдение за деятельностью районных комендатур, снабжение районов оружием и необходимыми средствами.

19. Для непосредственного управления и командования Рабочей гвардией Центральная комендатура выделяет Бюро из семи человек.

20. В районах Рабочая гвардия подчиняется районным комендатурам, составляемым из одной трети по выбору районных Советов и двух третей, избираемых на общем собрании или районной конференции Рабочей гвардии данного района.

Примечание: Центральная комендатура имеет право мотивированного отвода членов районных комендатур и выборных начальников.

ЦМСА, № 4/23 285. Подлинник.

СОВЕЩАНИЕ ПЯТЕРКИ. 20 АВГУСТА 1917 г.

В. Т[рифионов] зачитывает проект устава. До перехода к постатейному обсуждению высказываются по общему вопросу.

В. П[авлов] предлагает переконструировать устав, расположив его пункты в таком порядке: 1. Задачи и обязанности (отдельно Красной гвардии как организации и отдельных членов). 2. Управление — общегородское, районное и на предприятиях — и боевые единицы.

В. Т[рифионов] не возражает против предложения В. П[авлова] и предлагает при постатейном обсуждении произвести соответствующую перетасовку пунктов.

Юрк[ин] предлагает прекратить общие разговоры. Серьезных возражений нет. Нужно перейти к отдельным статьям.

Пункты 1 и 2 не встречают возражений. Пункт 3 перенести в конец, в раздел управления. Конец пункта переработать в том смысле, что допускается выделение специальной фабрично-заводской охраны, но это не рекомендуется уставом. Конец пункта 4 превратить в примечание. Пункт 5 развить более подробно о сознательной дисциплине. Пункт 6 перенести в конец раздела управления. Тоже пункты 7, 8 и 9. В пункте 9, кроме того, нужно подчеркнуть необходимость образования для командного состава. В пункт 13 надо ввести указание, что Рабочая гвардия привлекается к охранной службе в интересах революционного порядка. Пункт 16 в раздел управления. Тоже — 17, 18, 19 и 20.

С поправками устав принят, провентилировать его в районных Советах и комитетах, 28 августа созвать представителей районов для окончательного принятия устава, оформления общегородской организации и выбора исполнительных органов. Организация поручается В. Т[рифионову].

ЦМСА, № 4/23 126. Подлинник.

¹ В подлиннике «организации».

² В подлиннике далее зачеркнуто: «район». Очевидно, предполагалось слово «районных» перенести после слова «исполкомами».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПАРТИЙНЫЙ СОСТАВ ПЕТРОГРАДСКИХ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ В 1917 г. ПО ДАННЫМ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Район	Члены РСДРП(б)		Члены ССРМ		Мелкобуржуазные партии						Межрайонцы		Беспартийные		Всего красногвардейцев	
	количество	‰	количество	‰	социалисты-революционеры левые	социалисты-революционеры максималисты	меньшевики-интернационалисты	анархисты-оборонцы	анархисты-синдикалисты	Итого		количество	‰	количество		‰
										количество	‰					
Выборгский	320	43.3	4	0.5	4/2	1	3/2	1/1	14	1.9	1	0.1	399	54.2	738	
Петроградский	219	47.9	4	0.9	5	—	2	—	7	1.6	1	0.2	226	49.4	457	
Новодеревенский	36	52.2	—	—	2	—	—	—	2	3.0	—	—	31	44.8	69	
Петергофский	147	39.6	3	0.8	3/2	1	—	—	6	1.6	—	—	215	58.0	371	
Василеостровский	163	47.2	4	1.1	3/1	—	3	2/4	13	1.8	2	0.5	163	49.4	345	
Невский	128	37.2	9	2.6	3	—	—	0/1	4	1.2	—	—	201	55.4	342	
Нарвский	77	48.7	—	—	2	1	—	—	3	1.9	—	—	78	49.4	158	
Московско-Заставский	96	42.4	1	0.4	3/1	—	—	—	4	1.8	—	—	125	53.4	226	
2-й Городской	71	54.6	4	3.0	—	—	—	—	—	—	—	—	55	42.4	130	
1-й Городской	100	42.2	2	0.8	3/1	—	1/1	—	6	2.5	—	—	129	54.5	237	
Александров-Невский	14	50.0	1	3.5	—	—	—	—	—	—	—	—	13	46.5	28	
Рождественский	15	32.8	—	—	3	—	—	—	3	6.5	—	—	28	60.7	46	
Спасский	9	60.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	40.0	15	
Адмиралтейский	1	33.3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	66.7	3	
Охтинский	6	21.5	1	3.5	—	—	—	—	—	—	—	—	21	75.0	28	
Пороховский	19	54.3	—	—	1	—	—	—	1	2.0	—	—	15	43.7	35	
Главный штаб	5	31.2	1	6.2	—	—	—	—	—	—	—	—	10	62.6	16	
Сестрорецк	93	47.2	—	—	1	—	1	—	2	1.0	—	—	103	51.8	198	
Копино	36	53.7	1	1.5	—	—	—	—	—	—	—	—	30	44.8	67	
Усть-Ижора	1	11.1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	88.9	9	
Шлиссельбург	11	16.7	—	—	1	8	—	0/1	10	15.1	—	—	45	68.2	66	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 (продолжение)

Район	Члены РСДРП(б)		Члены ССРМ		Мелкобуржуазные партии						Межрайонцы		Беспартийные		Всего красногвардейцев		
	количество	%	количество	%	социалисты-революционеры левые	социалисты-революционеры макингвисты	меньшевики-интернационалисты	оборонцы	анархисты	анархисты-синдикалисты	Итого		количество	%		количество	%
											количество	%					
Кронштадт	12	60.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	40.0	20
Шувалово—Левашово	7	46.6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	53.4	15
Прочие пригороды	1	12.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	77.5	8
Район не установлен	16	44.0	1	2.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	53.2	36
Итого	1603	43.7	46	1.2	34/7	11	10/3	3/7	75	1.9	4	0.1	1945	53.1			3663

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ВРЕМЯ ВСТУПЛЕНИЯ В КРАСНУЮ ГВАРДИЮ ПО ДАННЫМ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Район	Февраль—март 1917 г.	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь 1918 г.	Февраль—март	Не установлен	Всего по району
Выборгский	141	28	11	24	35	38	47	219	83	64	30	13/1	4	738
Петроградский	185	16	11	17	9	10	15	129	30	14	17	2	2	457
Новодеревенский	30	1	4	—	1	3	2	18	4	4	—	2	—	69
Петергофский	37	14	10	12	10	18	25	107	91	34	11	2	1	371
Василеостровский	59	10	8	12	18	25	19	119	32	29	4	5	4	345
Невский	33	3	3	4	37	12	17	112	92	16	7	2	4	342
Нарвский	9	1	—	2	4	14	15	56	38	9	7	3	—	158

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 (продолжение)

Район	Февраль— март 1917 г.	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь 1918 г.	Февраль март	Не установ- лено	Всего по району
Московско-Заставский	46	3	—	9	11	15	7	76	28	12	17	2	—	226
2-й Городской	16	6	7	4	7	19	5	37	15	6	7	1	—	130
1-й Городской	59	4	3	4	10	12	6	43	58	18	15	4	1	237
Александров-Невский	4	—	1	1	—	5	1	10	3	2	1	—	3	28
Рождественский	9	3	—	—	2	4	2	15	3	4	3	—	1	46
Спаский	—	—	—	—	—	1	—	5	5	3	—	—	1	15
Адмиралтейский	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	3
Охтинский	1	2	—	—	—	1	—	7	9	3	4	1	—	28
Пороховский	—	1	—	2	1	11	6	6	5	2	—	—	—	35
Главный штаб	—	—	—	—	1	1	1	3	4	2	3	1	—	16
Сестрорецк	67	5	5	3	3	—	2	30	22	20	22	18	1	198
Колпино	12	6	—	2	—	5	6	20	10	5	—	—	1	67
Усть-Ижора	2	—	—	1	—	2	2	—	3	—	—	—	—	9
Шлиссельбург	5	4	5	3	3	20	6	9	5	1	3	2	—	66
Кронштадт	1	2	3	—	—	—	—	4	7	2	—	1	—	20
Шувалово—Левашово	1	—	1	—	—	—	1	5	2	3	1	1	—	15
Прочие пригороды	—	—	—	—	—	—	1	4	1	2	—	—	—	8
Район не установлен	2	2	—	2	6	2	1	7	6	5	2	—	—	36
Итого	719	111	72	102	158	217	187	1041	558	261	154	60/1	22	3663
В % к общему числу указавших время вступления в Красную гвардию	19.8	3.0	2.0	2.8	4.3	6.0	5.2	28.6	15.3	7.2	4.2	1.6		
Общее количество красногвардейцев на конец данного месяца	719	830	902	1004	1162	1379	1566	2607	3165	3426	3580	3641	3663	

УЧАСТИЕ КРАСНОГВАРДЕЙЦЕВ ПЕТРОГРАДА В БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ ПО ДАННЫМ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Район	Июльские дни	Корниловщина	Октябрьское вооруженное восстание	Штурм Зимнего	Юнкерский мятеж	Мятеж Керенского—Краснова	Против Каледина	Украина	Белоруссия	Финляндия	Псков—Дно—Гдов—Порхов	Нарва—Ямбург	Новгород	Вологда	Москва	Разгон демонстраций 5 ф 1918	Разоружение частей старой армии	Не участвовали
Выборгский	38	39	39	96	97	136	57	134	52	151	40	—	6	—	4	5	21	136
Петроградский	39	22	9	156	149	153	41	5	6	41	55	21	—	—	9	3	2	68
Новодеревенский	4	6	3	9	12	20	—	—	—	—	11	1	—	—	2	—	1	14
Петергофский	8	33	11	12	29	124	18	33	12	19	127	6	2	—	2	—	—	172
Василеостровский	14	22	9	67	47	125	128	—	6	5	18	8	3	2	3	—	1	43
Невский	2	18	4	9	1	21	—	—	6	4	3	—	—	13	1	—	3	263
Нарвский	2	10	5	4	8	38	—	1	16	5	10	3	—	—	—	—	—	71
Московско-Заставский	3	24	5	5	1	124	23	—	14	48	21	1	—	—	3	—	—	29
2-й Городской	9	20	6	14	14	30	15	1	8	6	17	1	—	—	2	—	1	38
1-й Городской	5	10	—	15	9	13	1	—	4	30	9	1	—	—	1	3	5	143
Александро-Невский	2	5	—	5	—	5	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	13
Рождественский	1	2	1	7	6	6	—	—	3	7	3	—	—	—	3	—	—	20
Спасский	—	—	—	—	1	1	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	7
Адмиралтейский	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1
Охтинский	—	—	—	2	—	1	1	7	12	1	—	—	—	—	—	—	—	5
Пороховский	1	1	1	2	1	2	—	—	5	—	—	—	—	—	—	1	2	21
Главный штаб	1	—	—	—	—	2	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	9
Сестрорецк	2	4	22	2	10	15	1	—	17	157	11	1	—	—	—	—	—	19
Колпино	—	4	—	—	—	23	—	—	16	9	1	—	—	—	—	—	—	20
Усть-Ижора	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	8
Шлиссельбург	1	18	6	1	9	17	—	—	—	—	36	—	—	—	—	1	—	13
Кронштадт	3	—	2	1	—	—	5	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	9
Шувалово—Левашово	—	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	7	4
Прочие пригороды	—	—	1	—	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Район не установлен	2	3	2	6	4	10	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Итого	137	241	126	413	393	773	297	184	176	514	374	45	11	15	30	14	43	1132

**СПИСОК ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПЕТРОГРАДА,
НА КОТОРЫХ ИМЕЛИСЬ КРАСНОГВАРДЕЙСКИЕ ОТРЯДЫ
К КОНЦУ 1917 г.¹**

Район и предприятие	Количество красногвар- дейцев по дан- ным выбороч- ного обследо- вания	Район и предприятие	Количество красногвар- дейцев по дан- ным выбороч- ного обследо- вания
ВЫБОРГСКИЙ РАЙОН			
«Новый Лесснер»	99	Арматурный	14
«Старый Лесснер»	23	«Промет» (на Тихвин- ской ул.)	12
«Новый Парвияйнен»	63	«Феникс»	7
«Старый Парвияйнен»	23	Мастерские главной фи- зической обсерватории	1
Эриксона	53	Струка	9
Л. Нобеля	47	Эквала	6
«Русский Рено»	24	Пузырева	5
Барановского	16	Зеленова и Зимина	3
«Невка»	8	Айваза Я. М.	56
Воронина, Лютша и Че- шера фабрика	5	Фаянса и Зифельда	5
Оптический	3	Ланской трамвайный парк	2
Ландрина фабрика	1	Туннеля	1
Торшилова фабрика	1	Ершова	1
Металлический	54	Финляндский вокзал	15
«Новый Арсенал»	38		
б. Розенкранца	19		
Патронный	19		

ПЕТРОГРАДСКИЙ РАЙОН

«Вулкан»	76	«Монетный двор»	5
Военно-врачебных заго- товлений	69	Кирхнера фабрика	4
Лангензипена (Дивен- ская ул.)	36	Петроградский артилле- рийский склад	3
Шетинина	34	Газовый	3
Керстена фабрика	29	Фефеля	3
ДЕКА	28	«Орбита», типография	2
Петроградский трамвай- ный парк	24	Механо-ортопедический	2
Джемса Бека фабрика	19	«Русская цветопись», ти- пография	1
Гейслера	16	«Металлизатор»	1
б. Лоренца	16	«Бронепойных пуль»	1
Беспроволочных телегра- фов и телефонов	11	Печаткина фабрика	1
Слюсаренко	8	Гофмана	1
		Киббеля фабрика	1
		Гота фабрика	1

¹ Список составлен на основании разработки личных дел из фондов комис-
сий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан районных Советов
Ленинграда. Указывается и количество красногвардейцев завода, прошедших
перерегистрацию в 1930—1935 гг.

Гольмстрема и Тунельда	7	Обмундировочные мас-	
Кронверкский отдел Тру-		терские	1
бочного	7	Автомастерские	1
«Тюдор»	7	Фавловского фабрика .	1
«Печатный двор»	6		

НОВОДЕРЕВЕНСКИЙ РАЙОН

Русско-Балтийский воз-		Семенова (деревообра-	
духоплавательный	33	батывающий)	4
Лебедева	14	Петроградская верфь	
Щетинина (Испытатель-		(Старая Деревня) . . .	1
ная станция)	5		

ПЕТЕРГОФСКИЙ РАЙОН

Путиловский	269	«Перун»	2
Путиловская верфь	55	«Анчар»	1
Лангензипена (Школь-		Однера	1
ный пер.)	13	Витта и Брунса	1
Тильманса	3	Автомастерские Союза	
БИП	2	земств и городов . . .	1

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН

Трубочный	110	Рейхеля	3
Балтийский	64	Осипова	3
Сименса—Гальске	31	Мастерские точных при-	
Военно-подковный		боров	3
(б. Посселя)	24	Василеостровский трам-	
Сименса—Шуккерта	15	вайный парк	3
Кабельный	13	Санова фабрика	2
ДЮМО	11	Финляндского легкого	
Радиотелеграфный (Греб-		пароходства	1
ной порт)	6	Северный подковный . .	1
Русско-Балтийский ва-		Гука фабрика	1
гоностроительный	4	Лаферма фабрика	1
Парамонова	4	Кебке фабрика	1

НЕВСКИЙ РАЙОН

Александровский	60	«Атлас»	1
Невский Судостроитель-		Невский стеариновый . .	1
ный	49	Торнтон фабрика	1
Николаевской ж.-д. пред-		Штейна	3
приятия	7	«Пулемет»	1
Спасская мануфактура	6	Обуховский	126
Фарфоровый	5	Варгунина фабрика	1
Паля фабрика	3	Приневская ж. д.	1
Северный трубопрокат-			
ный	1		

НАРВСКИЙ РАЙОН

«Треугольник»	84	«Быстроход», фабрика	3
Главные мастерские Сев.-Зап. ж. д.	48	Маркса типография	3
Балтийский вокзал	4	«Пекарь»	2
Экспедиция заготовле-		«Респиратор»	2
ния гос. бумаг	3	«Нивы» типография	2
		Варшавский вокзал	2

МОСКОВСКО-ЗАСТАВСКИЙ РАЙОН

«Скороход»	66	Айваза (Цветочная ул.)	2
Сименса-Шуккерта	31	Озолинга	1
«Динамо»	23	Войслава	1
Вагоностроительный		«Рекс»	1
(«Речкина»)	22	«Труд»	1
«Победа»	13	Серка	1
Артура Коппеля	7	Ильичева фабрика	1
Московский трамвайный		Невская фабрика меха-	
парк	7	нического производ-	
Зигеля	4	ства обуви	1
«Бурав»	2	Столярова фабрика	1

2-й ГОРОДСКОЙ РАЙОН

Франко-Русский	70	Новоадмиралтейский	6
Адмиралтейский	25	Медно-котельный Фран-	
«Рессора»	8	ко-Русского общества	1

1-й ГОРОДСКОЙ РАЙОН

Николаевская железная		Мастерские Технологи-	
дорога	63	ческого института	1
Орудийный	21	«Дроздовский, Бадаев и	
Гильзовый отдел Патрон-		К ^о », фабрика	1
ного завода	4		
Электростанция Бельгий-			
ского общества	1		

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ РАЙОН

Московско-Виндаво-Ры-		«Салолин»	1
бинская ж. д.	16	«Вакуум Ойл»	1
Вестингауза	4		
Электростанция «Обще-			
ства электрического			
освещения 1886 г.»	2		

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАЙОН

Рождественский трамвай- ный парк	8	Громова лесная биржа	2
Оптический ГАУ	5	ВКЭ	1
«Оуф»	5	Штиглица фабрика	1
Невская бумагопрядильня	2	Невская ниточная ману- фактура	1
Шпигеля	2	Пищевых продуктов	1

ОХТИНСКИЙ РАЙОН

«Крейтон»	4	«Охта», верфь	1
«Промет» (Охтинский)	4	Сливинского фабрика	1

ПОРОХОВСКИЙ РАЙОН

Охтинский пороховой	24	Капсюльный	1
Охтинский завод взрыв- чатых веществ	5	Авдеева	1

Сестрорецкий оружейный	198	Шлиссельбургский поро- ховой	66
Ижорский	67		
Усть-Ижорская верфь	9		

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАОРСС ЛО	—	Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области.
ГАОРСС МО	—	Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области.
ГИАЛО	—	Государственный исторический архив Ленинградской области.
ЛПА	—	Партийный архив Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС.
ЦГАОР	—	Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР в Москве.
ЦГАСА	—	Центральный государственный архив Советской Армии СССР в Москве.
ЦГВИА	—	Центральный государственный Военно-исторический архив СССР в Москве.
ЦМСА	—	Центральный музей Советской Армии в Москве.
ЦПА	—	Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

<i>Глава I. Рабочая милиция и Красная гвардия Петрограда в литературе и источниках. В. И. Ленин о пролетарской милиции . . .</i>	3
<i>Глава II. Рабочая милиция Петрограда</i>	41
Возникновение рабочей милиции	41
Борьба вокруг задач рабочей милиции в первые дни марта 1917 г.	47
Численность рабочей милиции в марте 1917 г. Основные черты рабочей милиции	51
Возникновение заводской рабочей милиции и ее особенности . .	60
Петроградские большевики и рабочая милиция в апреле—июне 1917 г.	63
Изменения в численности рабочей милиции к концу мая—началу июня 1917 г. Состав рабочей милиции Петрограда	66
Борьба рабочих-милиционеров за самостоятельное существование и реорганизацию милиции в Петрограде	71
Рабочая милиция и районные Советы	75
Совет Петроградской народной милиции	82
Июльские события и рабочая милиция	88
Новая роль заводской милиции	98
<i>Глава III. Создание первых организаций Красной гвардии в апреле—августе 1917 г.</i>	103
Красная гвардия в марте—апреле 1917 г.	103
Рост красногвардейских отрядов в мае—июне 1917 г.	122
Состояние Красной гвардии в период от июльских дней до корниловского мятежа	132
<i>Глава IV. Формирование массовой Красной гвардии в период разгрома корниловщины и подготовки Октябрьского вооруженного восстания</i>	146
К вопросу о легализации Красной гвардии	146
Участие районных Советов в создании Красной гвардии в период разгрома корниловщины. Организация отрядов на предприятиях	155
Вооружение и численность Красной гвардии в начале сентября 1917 г.	160

Роль Военной организации в военном обучении и строительстве Красной гвардии	164
Участие районных комендатур и заводских комитетов в обучении Красной гвардии	172
Районные и общегородские конференции Красной гвардии в октябре 1917 г.	179
Подготовка Красной гвардии к вооруженному восстанию	188
<i>Глава V. Красная гвардия Петрограда в Октябрьской революции и в первые месяцы Советской власти. От Красной гвардии к Красной армии</i>	<i>196</i>
Гвардия Октября	196
Организация управления Красной гвардии в ноябре—декабре 1917 г.	201
Формирование экспедиционных боевых частей Красной гвардии Петрограда	219
Красная гвардия Петрограда в январе—марте 1918 г. Переход к Красной Армии	233
<i>Глава VI. Состав рабочей Красной гвардии Петрограда</i>	<i>249</i>
Источники для изучения состава Красной гвардии и методика исследования	249
Социальный и профессиональный состав	254
Партийный состав	259
Состав Красной гвардии по времени и месту рождения ее членов	264
Распределение бывших красногвардейцев по времени вступления в Красную гвардию Петрограда	269
Участие красногвардейцев в боевых операциях	272
Возрастной и партийный состав экспедиционных частей Красной гвардии Петрограда	279
О партийном составе рабочей милиции Петрограда	283
Переход в Красную Армию	286
Заключение	288
Приложения	294
Список сокращений	308

Виталий Иванович Старцев

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ПЕТРОГРАДСКОЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ
И РАБОЧЕЙ МИЛИЦИИ**

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Г. П. Цифринович*
Художник *Д. А. Андреев*
Технический редактор *Н. Ф. Виноградова*
Корректоры *Г. А. Аухимович* и *Г. В. Семерикова*

Сдано в набор 24/VI 1965 г. Подписано к печати 5/X 1965 г.
РИСО АН СССР № 21-123В. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 9³/₄.
Печ. л. 19¹/₂ = 19¹/₂ усл. печ. л. + 6 вкл. Уч.-изд. л. 21.46 + 6 вкл.
(0.25). Изд. № 2456. Тип. зак. № 326. М-48165. Тираж 1500.
ТП 1965 г. № 981.

Цена 1 р. 52 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
30	8 сверху	Институтом истории	Институтом
98	17 "	июля	июня
111	1 снизу	19	17
285	18 "	2700	2600

В. И. Старцев. Очерки

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

книги, посвященные военным будням Ленинграда,
жизни и борьбе его жителей и защитников

900 героических дней. Документы и материалы
об осажденном Ленинграде (1941—1944 гг.). 30 л.
2 р. 30 к.

Документы о героической обороне Ленинграда до сих пор не публиковались, а между тем в ленинградских государственных и партийном архивах хранятся уникальные материалы, представляющие большой научный и читательский интерес.

Часть этих материалов и составила настоящую книгу.

Публикуемые документы делятся на три группы: документы отчетного характера — доклады, докладные записки, отчеты; важнейшие решения бюро Горкома ВКП(б), Ленгорисполкома и военных советов фронтов; небольшое количество документов агитационного характера, без которых освещение блокады Ленинграда было бы неполным.

Внутри частей: „Мобилизация сил на защиту Ленинграда“, „Ленинградская промышленность — фронту“, „Жизнь и быт осажденного города“. Документы расположены в хронологическом порядке.

Оборона Ленинграда в 1941—1944 гг. Воспоминания и дневники участников. 45 л. 2 р. 90 к.

Основной целью настоящего издания мемуаров является ознакомление широкого круга читателей и исследователей с новыми важными и интересными воспоминаниями, отражающими жизнь города-героя в годы войны и боевые действия под Ленинградом.

Книга содержит материалы трех разновидностей: воспоминания, написанные авторами в 60-е годы, стенографические записи воспоминаний 1942—1947 гг. и дневники.

В первой части „В боях за город Ленина“ помещены 16 рукописей военнослужащих Советской Армии и Флота, бойцов народного ополчения, партизан; во второй — „Город-фронт“ помещены 39 рукописей работников партийных и советских учреждений, МПВО, промышленности, эвакуационных пунктов и Ладожской трассы, медицины, науки, высшей школы и просвещения.

Все мемуары публикуются впервые.

Заказы на аннотированные выше книги посылайте в адреса магазинов „Книга — почтой“ и „Академкнига“ конторы „Академкнига“ издательства „Наука“.